ПРАВИТЕЛЬСТВО НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

**НОВОСИБИРСКАЯ МИТРОПОЛИЯ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ СИБИРСКОГО
ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**АРХИВНАЯ СЛУЖБА НОВОСИБИРСКОЙ
ОБЛАСТИ**

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА СО РАН**

**НОВОСИБИРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ОБЛАСТНАЯ НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА**

**НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**НОВОСИБИРСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ
СЕМИНАРИЯ**

**МУЛЬТИМЕДИЙНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПАРК
«РОССИЯ — МОЯ ИСТОРИЯ»**

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ «ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
СФО»**

**НОВОСИБИРСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА**

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА

МНОГОВЕКТОРНЫЙ ПОИСК ГРАЖДАНСКОГО МИРА

**Сборник материалов Всероссийской
научно-практической конференции
(8–9 ноября 2018 года)**

НОВОСИБИРСК • 2019

УДК 94(47+57)''20''(063)

ББК 63.3(2)612я43

Г756

Сборник печатается при поддержке Автономной некоммерческой организации «Историческое общество СФО», Новосибирского регионального отделения Общероссийской общественной организации «Общества развития русского исторического просвещения “Двуглавый Орел”», Николая Николаевича Наумова

Ответственный редактор:

канд. филос. наук, протоиерей *Д. А. Цыплаков*

Рецензенты:

д-р ист. наук, проф. *М. В. Шиловский*

канд. ист. наук *Е. В. Камлева*

Г756 **Гражданская** война: многовекторный поиск гражданского мира : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (8–9 ноября 2018 г.) / отв. ред. Д. А. Цыплаков. – Новосибирск : Новосибирская Православная духовная семинария, 2019. – 377 с.

ISBN 978-5-00104-403-1

Сборник включает материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в г. Новосибирске 8–9 ноября 2018 г. и посвященной столетию событий Гражданской войны в России. В сборник вошли тексты пленарных и секционных докладов, а также материалы выступлений участников школьной секции.

Издание адресовано широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-00104-403-1

© Новосибирская Православная
духовная семинария, 2019

© Оформление. ФГБОУ ВО «НГПУ», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

I	9
Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон. Гражданская война в России: духовно-нравственное измерение	10
Ф.В. Разумовский. Гражданская война как универсальное средство разрушения Русского мира.....	26
Д.Г. Симонов. Антибольшевистские вооруженные силы востока России (1918–1920 гг.).....	35
Д.Н. Шевелев. Антибольшевистское движение востока России как воображаемое сообщество.....	78
В.А. Шудяков. Сибирское казачество в Революции и Гражданской войне: представление об историческом процессе спустя столетие	84
Д.А. Цыплаков. Процессы секуляризации в России в эпоху Революции и Гражданской войны	93
II	103
Е.Ю. Агамян. Документальный фильм «Львы революции»: вопросы героизации красного террора в Сибири	104
Е.Б. Артюшенко. Отблески гражданской войны в Ойротии в судьбах моей семьи.....	111
А.Ю. Бутовский, А.А. Бобков. Василий Герасимович Володин (1890–1920): дороги мятежного атамана.....	114
М.Е. Велигжанин. Воспоминания В.А. Плотникова как источник изучения образов противоборствующих сторон в Гражданской войне.....	129
А.Г. Волкова. Метафизика Гражданской войны в русской прозе 1920–30-х гг.....	130
Д.В. Воронин. К вопросу о причинах поражения белых.....	133
К.А. Голодяев. Проблемы сохранения исторической памяти о павших в начальный период Гражданской войны.....	139
Е.В. Евдокимова. Информационное противостояние новониколаевских газет «Голос Сибири» и «Дело революции» в 1918 г.....	149

Н.В. Жияякова. «Жребий брошен»: томская газета «Сибирская жизнь» в 1918 году.....	154
В.А. Иванов. Армии Гражданской войны на территории Украины в 1917–1920 гг.: становление и участие в боевых действиях	158
Иеромонах Симон (Истоков). Репрессии в отношении духовенства и верующих как следствие победы советской власти в гражданской войне (на примере Новосибирской епархии).....	169
Н.С. Каамыкова. Экспонаты школьного краеведческого музея МБОУ СОШ № 5 как часть историко-культурного наследия г. Искитим: проблемы типологизации, сохранения и перспективы развития	187
Т.А. Катцина, Л.Э. Мезит. Социальная политика Временного Сибирского правительства: идеи и опыт реализации (июнь – ноябрь 1918 г.).....	190
Иеромонах Иоанн (Король). Гражданская война в России: духовно-нравственный аспект	195
А.М. Лесовиченко. Гражданская война как причина нравственной деформации личности (об опере «Ночь умирает с рассветом» Виктора Усовича)	201
С.Н. Лютов. Печатное слово в идейном противоборстве белых и красных в годы гражданской войны	204
А.И. Макарова. Народное образование Якутии в годы гражданской войны.....	208
М.А. Мальцев. Кампания по вскрытию святых мощей в первые годы советской власти: судьба честных останков святителя Тихона Задонского	213
М.А. Мальцев. Подвиг православных женщин в годы Смуты 1918–1919 годов: к 100-летию первых мученических подвигов за веру Христову на территории Западной Сибири	218
А.М. Пазовский. В документах не значатся: об актуальных вопросах обретения исторической памяти.....	223
В.И. Пантелеев, И.И. Воронов. Поэма А. Блока «Двенадцать» и Гражданская война в России	227

М.С. Петренко. Расколотое общество и исторические основания Гражданской войны в России.....	232
Ю.В. Печин. К вопросу об участии Чехословацкого корпуса в Гражданской войне в Сибири: события 17 августа 1919 г. в с. Кошелево Алтайского края	235
А.С. Позднякова. Трагические судьбы осени 1918 года: допросы ЧК на чехословацком фронте.....	241
А.Л. Посадсков. Информационно-пропагандистская и издательская деятельность японских интервентов на востоке России (1918–1922 гг.).....	245
В.А. Притчина. Гражданская война в дневниках Наталии Леонидовны Дилакторской.....	250
С.А. Приходько. Гуманист и революционер Захарий Георгиевич Сторожев: к 100-летию коренного перелома в Гражданской войне в РСФСР	254
А.О. Пронин. Историко-культурное наследие 17-го военного городка г. Новосибирска: состояние и перспективы.....	259
Н.В. Рябинина. Формирование системы социальной защиты детей в годы Гражданской войны	267
И.С. Сильченко. К вопросу о снабжении милиционеров Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг.	272
В.А. Суховецкий. Порожденный российской смутой.....	279
А.В. Талашкин. Судьбы некоторых колоколов Тюменского завода Петра Ивановича Гилева сыновей: вопросы реконструкции	283
В.О. Терентьев. Генерал Ф.П. Судаков: от студента до командира полка Красной армии (1914–1920 годы).....	287
М.В. Фабинский. Система партийно-государственного управления политикой в отношении Русской Православной Церкви в годы Гражданской войны (1917–1922 гг.).....	292
Ю.А. Фабрика. Восстановить историческую справедливость (Западно-Сибирское восстание 1920–1921 гг.).....	306
Г.Г. Хмуркин. База новомучеников и исповедников Российских «За Христа пострадавшие»: современное состояние и интерпретация данных.....	321

Е.А. Цыбизов. Гражданская война — неизбежный этап духовно-исторического пути России.....	326
В.В. Черемухин. «Белый Киев»: жизнь города со страниц «Киевлянина».....	328
Г.А. Шахтарин. Состояние Российской армии Колчака к началу лета 1919 года	333
Г.В. Шипилина. Осуществление продрозверстки в Томской губернии	337
III	342
Д.С. Владимирова. Красное и белое движение на территории современного Новосибирска и Искитима	343
М.Д. Зорькина. Тобольск — духовная жемчужина Сибири в контексте трагических событий XX века.....	347
Е.А. Мамонтова. О чем писали газеты в России в годы Гражданской войны	352
С.А. Огаркова, А.В. Козяк. История села в лицах: судьба священника Трифона Попова в годы Гражданской войны	355
С.А. Огаркова, А.С. Огаркова. Патриотическое воспитание школьников на материалах о Гражданской войне в родном селе (из опыта работы школьного историко-краеведческого музея «Сундучок» МКОУ «СОШ с. Завьялово»).....	358
И.И. Смирнова. Сатирическая графика в России во время Гражданской войны	360
М.Д. Сорокин. Великий Сибирский Путь через призму социальных потрясений первой четверти XX века.....	364
С.Д. Цыплаков. Религиозная тема в стихах о революции и гражданской войне	368
Сведения об участниках	372

I

Митрополит Новосибирский и Бердский Тихон

Гражданская война в России: духовно-нравственное измерение

Одна из секций настоящей конференции будет посвящена теме «Гражданская война в духовно-нравственном измерении».

Что представляла собой Гражданская война в России, столетие с начала которой сейчас вспоминают не только ученые — специалисты по отечественной истории, но и сотрудники различных образовательных учреждений и многие наши сограждане?

Если судить о Гражданской войне по известным советским литературным произведениям и кинофильмам, то сразу представляется вооруженное противостояние «красных» и «белых», закончившееся победой красноармейцев и поражением, исходом или изгнанием с родной земли воинов и сторонников Белой гвардии.

Радикальное деление на «красных» и «белых» граждан единой страны было удобным в те десятилетия XX века, когда официально главной движущей силой истории считалась непримиримая классовая борьба, то есть война насмерть между согражданами, имеющими одну историю, одну культуру, одну тысячелетнюю державу.

Но сейчас мы живем уже в XXI веке, в новой России. И кто извлек уроки из прошлого — трагического — века, положительным признает только эволюционное развитие. Теперь, когда революционные потрясения осуждаются как кровавые и разрушительные, необходим новый взгляд и на Гражданскую войну.

Невольно вспоминаются исторические слова П.А. Столыпина: «Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций. Им нужны великие потрясения — нам нужна Великая Россия!»¹.

Если вспомнить о том, кто с кем воевал в той Гражданской войне, то нужно сказать, что это была многолетняя братоубийственная война. Брат шел на брата, разрывались семьи, бедствуя-

¹ Речь об устройстве быта крестьян и о праве собственности, произнесенной председателем Совета министров П.А. Столыпиным 10 мая 1907 г. в Государственной думе.

щие люди вынужденно покидали родные дома, города и селения. Красный террор и продразверстка только усиливали ужасы и беды Гражданской войны. Жестокость проявляли обе стороны.

Сейчас уже мало кто представляет масштабы этой страшной войны. А ведь Гражданская война унесла более 10 миллионов жизней, и более двух миллионов граждан Российской империи были вынуждены покинуть свою Родину.

Гражданская война 1918–1922 годов стала величайшей трагедией русского народа, горестные последствия которой, к сожалению, не изгладились до наших дней. Все люди доброй воли стремятся к тому, чтобы хотя бы сейчас прекратилась «гражданская война в головах» «красных» и «белых» и чтобы все мы поняли, что воевавшие сто лет тому назад «красные» и «белые» — это граждане одной страны, России.

* * *

Что Гражданская война принесла Русской Православной Церкви и православным гражданам России? И что пережила Церковь в годы Гражданской войны?

Чтобы ответить на эти вопросы, следует вспомнить, что столетие начала Гражданской войны совпадает со столетием начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь, последовавших вскоре после октябрьского переворота 1917 года.

Промыслом Божиим 15 августа 1917 года (тогда в России еще не было нового стиля), на праздник Успения Пресвятой Богородицы, в Москве открылся Священный Собор Православной Российской Церкви. И одним из первых призывов этого Собора стало Обращение о предотвращении братоубийственной войны.

В это время на фронте большевиками велась активная агитация: солдат призывали не подчиняться своим командирам. По этому поводу в Обращении Собора говорилось:

«Теперь, когда вера русского воина ослаблена соблазнами противных христианству учений и власть русского военачальника подорвана, русское войско перед лицом внешнего врага готово распасться на два враждующих стана. Не со вчерашнего дня началась эта междоусобная распря. За последние месяцы от руки своих же братьев-солдат погибло великое множество офицеров, преданных долгу Родины. Верная своим священным заветам, Церковь

Православная не принимает участия в борьбе политических партий. И, однако, как и в дни священномученика Патриарха Ермогена, она не может оставаться равнодушной зрительницей распада и гибели России (...).

Междоусобие должно быть предотвращено, братоубийство должно быть остановлено окончательно, примирение обоих враждующих станом должно быть полным и прочным. Не должно быть места для недостойных актов кровавой мести. Памятуя о лежащей на нем обязанности служить делу мира во Христе, Собор указывает, что непременно для того условием должно служить отрешение от односторонних точек зрения класса и партий. Власть должна быть не партийной, а всенародной¹.

Важнейшим деянием Собора стало восстановление Патриаршества на Руси. 25 октября совершился октябрьский переворот, а 5 ноября 1917 года был избран Патриарх Московский и всея России — Святитель Тихон (Белавин), стоявший у кормила церковного корабля до 1925 года, то есть весь период Гражданской войны.

21 ноября 1917 года, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы², состоялась интронизация Святейшего Патриарха Тихона — его восшествие на Патриарший престол.

С исповедническим подвигом Патриарха Тихона неразрывно связано патриотическое служение Русской Православной Церкви Российской державе и своему народу в годы Гражданской войны.

Все Послания Святителя Тихона, со дня его избрания на Патриарший престол и до блаженной кончины в день праздника Благовещения Пресвятой Богородицы 25 марта 1925 года, проникнуты призывом к прекращению братоубийственной войны и к примирению всех враждующих. Все его обращения к русскому народу проникнуты напоминанием о христианских нравственных заповедях, об ответственности перед историей и будущим, о страшных последствиях междоусобицы и братоубийства.

Вот лишь несколько изречений из Послания Святейшего Патриарха Тихона от 2 марта 1918 года³. Это Послание было со-

¹ Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. Т. 5. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2015. С. 170. (Деяние № 14. 1 сентября 1917 г.).

² 4 декабря по новому стилю.

³ 15 марта по новому стилю.

ставлено именно по поводу разгоравшейся Гражданской войны, или, выражаясь церковным языком, междоусобной брани.

«В тяжелые дни скорби всенародной приемлю долг вещать вам слово истины и любви: вместе с вами страдаем, вместе с вами скорбим и плачем. К ужасам жизни, полной бедствий, скорбей и лишений, когда голод, холод и страх за свою жизнь сковали помыслы всех одною заботой о нуждах земных, когда в междоусобной кровавой борьбе земля наша, по слову Псалмопевца, „упоена кровми неповинных сынов и дочерей наших“ (Пс. 105, 37), прибавилось ныне еще новое, тягчайшее для любящего Родину сердца русского, горе: тот сильнейший враг, с которым уже более трех лет вел русский народ кровавую брань, в борьбе с которым погибли целые миллионы лучших сынов Русской земли, ныне устремляясь с своей боевой силой в глубину нашей Родины, чтобы овладеть и „главою“ и „сердцем“ ее, с неслыханной дерзостью шлет нам свои требования и предписывает принять самые позорные условия мира. И позор совершился: условия приняты...».

Это сказано о тяжелых условиях и последствиях так называемого «Брестского мира». А далее в Послании прямо говорится о Гражданской войне.

«Куда же девалась былая мощь нашей Родины? Где вы, верные сыны ее, где вы, люди ратные, прежде грудью своей защищавшие землю родную? Неужели все вы погибли в кровавой борьбе, все полегли на полях боевых? Или, быть может, нет у вас уже больше орудий в руках, нет у вас силы в мышцах, нет огня пылого в сердце? Ведь гремят же орудия смерти во взаимной братоубийственной брани; ведь в жестоких кровавых боях, только не с врагами Отчизны, а с братьями же вашими по крови и вере проявляется и сила мышц ваших, и пламенная ревность вашего сердца... А с поля ратного пред лицом врага иноземного бежите вы с оружием в руках, чтобы этим же оружием расстреливать друг друга в междоусобной борьбе...».

Поистине „осквернися земля наша в делах ваших и заблудились вы в начинаниях своих“ (Пс. 105, 39). Иссякли в вас не крепость телесная, даже и не мужество духа вашего, а исчезла любовь к земле родной, погасло в сердцах ваших пламя веры святой — той святой веры, которая воодушевляла предков ваших проливать кровь за Отчизну свою и на всем протяжении тысячелетнего бы-

тия Русской земли воздвигала среди них мужей силы и духа, достойных вечной и славной памяти в потомстве.

А ныне... позором покрылась наша Родина, и невольно припоминается слово древнего церковного витии, рисовавшего картину злого татарского ига: „Кровь и отец и братий наших, аки вода многа, землю напои; воевод наших крепость исчезе; храбрыи наши, страха напошьесе, бежаша; множайша же братия и чада наша в плен ведени быша; величество наше смирися, красота наша погибе, богатство наше инии наследоваша, земля наша иноплеменником достояние бысть. В поношение быхом живущим вскраи земля наша, в посмех быхом врагом нашим...“¹.

С какой поистине изумительной точностью повторились в наши дни ужасы древнего русского лихолетья! Поистине, и днесь, как и прежде, за неверствие наше, за необузданное своеволие сынов века сего, забывших совершенно святой, христианский долг любви к Родине, — „разгневая яростию Господь на люди своя и омерзи достояние свое: и предает ны в руки врагов наших, да возобладают нами ненавидящие нас“ (Пс. 105, 40–41).

Где же спасение от гибели? У кого и в чем искать избавления от бед и напастей?

Истрадавшиеся сыны Родины нашей готовы даже малодушно кинуться в объятия врагов ее, дабы искать среди них и под их властью успокоения жизни общественной, прекращения ее ужасов. Горе той власти, которая довела русских людей до такого отчаяния! Но не здесь наше спасение, не от врагов надо ждать избавления; им только приятны все наши нестроения и раздоры, они только и стремились к тому, чтобы посеять в нашей жизни семена вражды и междоусобий внутренних, дабы обессилить воинство наше и тем сокрушить могущество Русской земли. Нет, не туда, не во вражеский стан устремляйте взоры свои, все жаждущие мира и спокойствия для нашей Отчизны. „Внегда скорбети нам, Господа призовем“ (Пс. 17, 7). Только „Бог нам прибежище и сила, помощник в скорбех, обретших ны зело“ (Пс. 45, 2). Но будьте достойны милости Господней: „обратитесь ко Мне, — глаголет Господь, — и спасетесь“ (Ис. 45, 22).

Первое всего — прекратите взаимные распри и междоусобную брань, „измойте руки ваша исполненные и научитесь добро

¹ Из Слов и поучений Серапиона Владимирского, XIII в.

творити“ (Ис 1, 16–17). Оставивши злобу и вражду взаимную, возлюбите кийждо ближнего своего; богатые, кормите и одевайте нищих, бедные и убогие, не злобствуйте на имущих достаток, „не ожесточайте сердец ваших“ (Евр. 3, 8), не кляните жребия своего и „довольни будете оброки вашими“ (Лк. 3, 14). Наипаче же „мир Божий да водворится в сердцах ваших“ (Кол. 3, 15).

При таком истинно христианском настроении вашего сердца не страшны вам будут никакие козни вражеские. Пусть даже враг сильнейший и пленит на время ваши города и селения: вы примите сие как выражение гнева Божия, на вас низведенного волею Провидения за прошлое, и в глубоком чувстве искреннего сердечного покаяния почерпнете силу для своего духовного возрождения в будущем, но возрождения, возможного только под сению святой Церкви Православной, под мощной защитой оружия веры Христовой.

„Возмогайте во Господе и в державе крепости Его: облецытесь во вся оружия Божия, яко возмощи вам стати противу кознем диаволским“ (Еф. 6, 10–11)¹.

25 сентября 1919 года², в день памяти преподобного Сергия Радонежского, когда Гражданская война была уже в самом разгаре, Патриарх Тихон в своем Послании написал:

«Многokrатно с церковной кафедры обращались мы к верующим со словом пастырского назидания о прекращении распрей и раздоров, породивших на Руси кровавую междуособную брань, но и донныне эта брань не прекращается, и кровь обильным потоком льется по всему обширному пространству Русской земли, взаимная вражда между борющимися сторонами все более разгорается, все чаще и чаще проявляется в жестоких кровавых расправах не только над теми, кто принимал непосредственное и деятельное участие в этой борьбе, но и над теми, кто только подозревается в таковом участии, иногда и без достаточных к тому оснований...

Если ужасы кровавой расправы враждующих между собою лагерей не могут не производить гнетущего впечатления на сердце каждого христианина, то неизмеримо более тягостное впечатление

¹ Послание Патриарха // Церковныя ведомости, издаваемыя при Святейшем Правительствующем Синоде. 19182 (15) марта. № 7–8. С. 30–32.

² 8 октября по новому стилю.

производят эти ужасы тогда, когда жертвами их делаются нередко невинные люди, не причастные к этой страстной политической борьбе...

Не мимо идут эти ужасы и нас, служителей Церкви Христовой, и много уже архипастырей и пастырей, просто клириков сделалось жертвами кровавой политической борьбы <...> Мы, служители и глашатаи Христовой истины, подпали под подозрение у носителей современной власти в скрытой контрреволюции, направленной якобы к ниспровержению советского строя. Но мы с решительностью заявляем, что такие подозрения — несправедливы: установление той или иной формы правления не дело Церкви, а самого народа. *Церковь* не связывает себя ни с каким определенным образом правления, ибо таковое имеет лишь относительное историческое значение...

Памятуйте же, отцы и братья, и канонические правила, и завет святого апостола: „Блюдите себя от творящих распри и раздоры“, уклоняйтесь от участия в политических партиях и выступлениях, „повинуйтесь всякому человеческому начальству“ в делах мирских (1 Пет. 2, 13), не подавайте никаких поводов, оправдывающих подозрительность Советской власти, подчиняйтесь и ее велениям, поскольку они не противоречат вере и благочестию, „ибо Богу“, по апостольскому же наставлению, „должно повиноваться более, чем людям“ (Деян. 4, 19; Гал. 1, 10).

Посвящайте все свои силы на *проповедь* слова Божия, истины Христовой, особенно в наши дни, когда неверие и безбожие дерзновенно ополчились на Церковь Христову. „И Бог любви и мира да будет со всеми вами. Аминь“ (2 Кор. 13, 11)»¹.

Читая Послания Святейшего Патриарха Тихона, написанные в страшные годы Гражданской войны, хочется спросить: «Где здесь контрреволюция? Где призывы к свержению советской власти? Где другие политические преступления, в которых обвиняли самого святителя-исповедника Патриарха Тихона, а также его сподвижников — митрополита Киевского Владимира (Богоявленского), митрополита Петроградского Вениамина (Казанцева), епископа Тобольского и Сибирского Гермогена (Долганова) и многих

¹ Акты Святейшего Патриарха Тихона и позднейшие документы о преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Губонин. М.: Изд-во Правосл. Свято-Тихоновского Богословского Института, б/г. С. 163–164.

многих других святых новомучеников и исповедников Церкви Русской, пострадавших от богоборцев в страшные дни и годы Гражданской войны?»¹)

Поместный Собор 1917–1918 годов вынужден был свернуть свою работу из-за ужесточающегося террора и Гражданской войны. На последнем заседании, состоявшемся 7 (20) сентября 2018 года, был представлен доклад «О гонениях на Церковь в дни нынешней смуты», то есть в дни Гражданской войны. В этом докладе был приведен список убиенных к этому времени за веру Христову¹.

Пострадавших, то есть убиенных за веру и Церковь, к сентябрю 1918 года — 97. Лиц, подвергшихся насилию и аресту, — 118.

В 2011 году состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, на котором был принят документ «О мерах по сохранению памяти новомучеников, исповедников и всех невинно от богоборцев в годы гонений пострадавших». В этом документе говорится:

«Русская Православная Церковь почитает святость новомучеников и исповедников, утверждая их особый вклад во вселенское Православие. Благодаря их жертвенному свидетельству о Христе в Православии вновь в небывалых масштабах, сопоставимых с гонениями первых веков христианства, был явлен подвиг мученичества и исповедничества, на котором возростала христианская Церковь. Духовные плоды этого подвига должны быть усвоены нашим обществом.

В то же время Церковь помнит не только прославленных ею святых, но и всех невинных жертв репрессий, призывая общество сохранить память об этих трагических страницах истории.

Русская Православная Церковь считает своим долгом неустанно напоминать, что богоборчество и ненависть, в том числе социальная, являлись движущей силой репрессий, совершенных в годы революции, Гражданской войны и всего трагического XX века в разных странах, входящих в каноническую территорию Московского Патриархата.

Подвиг новомучеников и исповедников свидетельствует об их противостоянии богоборчеству, а не государству как таковому. Опираясь на опыт своих святых, Церковь убеждена, что в годы

¹ Протокол № 170.

гонений верующие подвергались репрессиям, прежде всего за исповедание веры, верность Господу Иисусу Христу и Его Церкви, а также каноническому строю Православия.

Для того чтобы память о новомучениках укреплялась в нашем обществе как пример стояния в вере, Церковь призывает умножить усилия для распространения в народе почитания святых новомучеников и исповедников.

Церковь считает своевременным возведение храмов и часовен в честь новомучеников и исповедников, особенно там, где они служили или пострадали».

Далее в этом документе опубликованы призывы Собора проводить посвященные памяти святых новомучеников и исповедников Церкви Русской общественные мероприятия (конференции, форумы, съезды); вести просветительную работу в высших учебных заведениях, школах, среди молодежи, а также в сотрудничестве с государством, музейным сообществом и историками участвовать в создании мемориальных досок, памятников, музеев и комплексов в местах служения, страдания, смерти и погребения новомучеников и исповедников, инициировать наименование в их честь улиц, площадей, бульваров, скверов.

В документе также сказано: «Необходимо продолжать диалог с государством и разъяснительную работу в обществе для того, чтобы в названиях улиц и населенных пунктов не возвеличивались имена лиц, ответственных за организацию преследований и уничтожения неповинных людей, в том числе пострадавших за веру».

* * *

Осмысливая значение Гражданской войны в отечественной истории, необходимо указать на ее истоки.

Всем известно, что Гражданская война стала порождением революции 1917 года. Но произошло это не само собой и не невзначай. Еще находясь в Швейцарии, куда В.И. Ульянов-Ленин уехал вскоре после начала Первой мировой войны, он выдвинул лозунг, призывающий превратить войну империалистическую в войну гражданскую.

Когда в 1935 году была напечатана пятитомная «История гражданской войны в СССР. 1917–1922», этому огромному труду был предпослан эпитаф:

«Превращение современной империалистической войны в гражданскую есть единственно правильный пролетарский лозунг» (Ленин).

Редакторами пятитомника «История гражданской войны в СССР. 1917–1922» указаны: Горький, Молотов, Ворошилов, [Киров], Жданов, Гамарник и Сталин.

В качестве первых шагов на пути превращения войны империалистической в войну гражданскую Ленин намечал следующие меры: «полный разрыв с политикой „национального мира“, создание нелегальной организации, поддержка братания солдат воюющих стран, поддержка всякого рода революционных массовых выступлений пролетариата»¹.

Первая мировая война началась для Российской империи в августе 1914 года, а 4 ноября того же года был опубликован Манифест Центрального комитета партии большевиков, в котором и был сформулирован призыв: «Превращение современной империалистической войны в гражданскую войну есть единственно правильный пролетарский лозунг»².

Наряду с этим Ленин выдвинул лозунг поражения «своего» правительства в империалистической войне. «В каждой стране борьба со своим правительством, ведущим империалистическую войну, не должна останавливаться перед возможностью в результате революционной агитации поражения этой страны. Поражение правительственной армии ослабляет данное правительство, способствует освобождению поработанных им народностей и облегчает гражданскую войну против правящих классов»³.

Разъяснению значения этого лозунга посвящена специальная статья Ленина «О поражении своего правительства в империалистской войне». В ней Ленин писал, что «революционный класс в реакционной войне не может не желать поражения своему правительству».

По словам Ленина, в России, как «в самой отсталой стране», социалистическая революция непосредственно невозможна.

¹ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Изд. 5-е. Т. 26: Июль 1914 — август 1915. М.: Изд-во политической литературы, 1969. С. XII.

² История гражданской войны в СССР. 1917–1922: В 5-ти тт. Т. 1. М.: ОГИЗ, 1935. С. 38.

³ Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 26. С. 166.

«Именно поэтому русские социал-демократы должны были первыми выступить с „теорией и практикой“ „лозунга“ поражения»¹, — писал Ленин в работе «О поражении своего правительства в империалистической войне».

В 1914 году Л.Д. Троцкий не вполне соглашался с «пораженческими» формулировками Ленина о том, как нужно бороться с правительством России. Он считал, что главные усилия революционеров должны быть направлены на борьбу с политикой «национального единства».

В общественном сознании граждан СССР после того, как уже почти все видные участники, или, как их называли, «герои Гражданской войны», были расстреляны или умерли естественной смертью, преобладали образы, мифы и оценки указанного пятитомника «История гражданской войны в СССР. 1917–1922».

Но сейчас, когда прошло сто лет с начала Гражданской войны, с начала эпохи гонений на Русскую Православную Церковь, когда становятся известными неведомые до сих пор исторические источники и исследования, во многом меняется и взгляд на Гражданскую войну.

Если советская историография учила о славной победе Красной армии над врагами революции, то теперь, когда открываются подлинные страницы этой братоубийственной войны, радикально делить всех на «красных» и «белых», оправдывая первых и называя «врагами народа», «мятежниками» и «бандитами» вторых, — уже нельзя.

Следует вспомнить, что II съезд Советов 25 октября 1917 года² избрал «Временное рабочее и крестьянское правительство». И не только представители эсеров, кадетов и других меньшевистских партий, но и простые граждане России искренне думали, что скоро будет созвано Учредительное собрание. Учредительное собрание объединит представителей всех сословий России (будущих выборщиков от народа), которые определят, какой будет в стране строй, как будет называться само государство, какая будет форма правления в нем и так далее. После отхода царя от верховной власти к власти пришло буржуазное Временное правительство. После

¹ Там же. С. 288.

² 7 ноября по новому стилю.

октябрьского переворота власть захватило Временное рабочее и крестьянское правительство.

В ночь с Крещенского сочельника на праздник Крещения Господня, с 5 на 6 января 1918 года¹, большевики разогнали Учредительное собрание, потому что у них не было большинства среди делегатов.

А 11 января 1918 года², выступая на III Всероссийском съезде Советов, Я.М. Свердлов заявил: «Мы должны откинуть слово „временное“ и впредь именовать нашу власть — Рабочим и Крестьянским Правительством Российской Советской республики».

На этом же съезде В.И. Ульянов-Ленин говорил, что «ни один еще вопрос классовой борьбы не решался в истории иначе как насильем»³. При этом он «подверг уничтожающей критике лозунг прекращения гражданской войны»⁴.

Народ не хотел признавать легитимности власти, разогнавшей Учредительное собрание. Ведь представителей в Учредительное собрание выбирали по всей России, от всех сословий, а не только от революционных ячеек Петрограда и Москвы. Под лозунгом возвращения Учредительного собрания произошло объединение антибольшевистских сил.

Защита Учредительного собрания стала одним из лозунгов Белого движения. Комитет членов Учредительного собрания (Комуч) действовал на протяжении всего 1918 года. К концу декабря были расстреляны все активные участники этого комитета.

Когда начался красный террор, и в села пошли продотряды, которые сгоняли жителей на сход и, угрожая оружием, требовали выдать зерно, тогда народ встал на защиту своих семей, своих домов и своей веры. Нередкими были случаи, когда у бедствующих крестьянских семей, то есть фактически у детей (!), отнимали буквально последний кусок хлеба.

Политика красного террора и военного коммунизма породила в стране не только экономический, но и острый политический кризис, «создав оппозицию правящей власти», как выражаются ученые-историки. Большая часть населения страны (а крестьян к

¹ С 18 на 19 января по новому стилю.

² 24 января по новому стилю.

³ История гражданской войны в СССР. Т. 3. М.: 1958. С. 160–161.

⁴ Там же. С. 161.

1917 году было более 80% жителей России) выражала как пассивное, так и активное противодействие политике советской власти, вылившееся в массовые и длительные по времени крестьянские вооруженные восстания почти по всей территории страны.

В начале апреля 1919 года Красная армия подавила крупнейшее восстание в пяти уездах Симбирской и Самарской губерний, известное как «чапанное» (или даже «чапанная война») — по названию крестьянского кафтана. Всего в восстании, вызванном бесчинствами продотрядов, участвовало, по подсчетам местных властей, до 150 тыс. человек. Кроме того, в этих событиях фигурирует знаменитый поезд председателя Революционного военного совета РСФСР Л.Д. Троцкого.

На Алтае в 1920–1922 гг. повсеместно происходили восстания крестьян против советской власти. Самое масштабное произошло в Сорокинском районе Алтайской губернии. В январе 1921 года на пленуме губкома ВКП(б) начальник губчека докладывал, что в Сорокинском районе «началось восстание крестьян, крестьяне идут без оружия стенами на продотряды».

На борьбу с восставшими были брошены в первую очередь карательные органы — части особого назначения (ЧОН). Затем им на подмогу была направлена десятая кавалерийская бригада Красной армии, которая перебрасывалась с Кавказского фронта в Монголию против барона Унгерна. Бригада по пути получила приказ подавить «антисоветский мятеж» на Алтае. Одним из полков этой бригады командовал известный впоследствии военачальник К.К. Рокоссовский. Подавив восстание, бригада ушла в Монголию.

В июле 1920 года из-за «успешного выполнения плана» продотрядами вспыхнуло Кольванское восстание, за два дня распространившееся на 10 волостей Новониколаевского уезда и еще несколько соседних волостей Томского уезда. Среди причин также указывались «несправедливое обложение маслом и яйцами, не ображаясь с удойностью коров и числом кур, лишение покосов и коммунистическое засилье». Восстание было быстро и жестоко подавлено, 250 человек, помимо убитых во время боевых действий, были расстреляны на месте, 600 отправлены в лагеря. Город Кольвань из-за этих событий было решено не развивать, и он постепенно превратился в село. Советские историки ярко расписы-

вали жестокость восставших, однако на обелиске, установленном погибшим от их рук в Кольвани, всего 22 фамилии.

Партийные и карательные органы старались придавать многочисленным крестьянским выступлениям против проводимой продразверстки политическую окраску, зачастую объявляя руководителями восстаний священников и монахов. Так, руководителем Сорокинского восстания крестьян на Алтае была безосновательно объявлена настоятельница Барнаульского Богородице-Казанского женского монастыря игуменья Мариамна (Фролова). Ее арестовали и приговорили к расстрелу¹.

Всех восставших большевики называли контрреволюционерами, мятежниками, бандитами и жестоко уничтожали их. Большевицкая трактовка крестьянских восстаний как «кулацких», «эсеровских», «белогвардейских» исходила из интересов большевиков, а не из интересов народа. Установка большевиков гласила: «Нравственно то, что полезно для революции».

В состав продотрядов, а также в части особого назначения, кроме русских революционно настроенных рабочих, входили латыши, венгры, китайцы и представители других национальностей, попавшие в Россию во время военно-революционной смуты и часто безжалостные к чуждому им коренному населению. При этом большевики внушали всем, что «Россия — тюрьма народов», но время опровергло это утверждение. Об этом ясно сказал Президент Российской Федерации:

«В России, на которую пытались в свое время навесить ярлык „тюрьмы народов“, за века не исчез ни один, даже самый маленький этнос. Все они сохранили не только свою внутреннюю самостоятельность и культурную идентичность, но и свое историческое пространство».

Расказачивание, не удавшееся с первой попытки весной 1919 года из-за отступления большевиков, возобновилось с новой силой в 1920 году.

Борьба шла не только с крестьянами, но и с «гегемоном» — рабочим классом, когда он проявлял непослушание революцио-

¹ Была арестована и приговорена по этому делу в 1921 г. Затем расстрельный приговор был заменен на 10 лет тюрьмы, через 3 года выпустили. В 1925 г. была повторно арестована «за сокрытие церковных ценностей» и впоследствии вновь выпущена. Расстреляна 11 марта 1938 г. в возрасте 68 лет.

нерам. Наиболее известные выступления рабочих против насилия большевиков произошли в Шуе, Ярославле, Нижнем Тагиле, Ижевске.

Жестoko подавляя любых политических конкурентов, инакомыслие и вообще любое сопротивление, новая власть одновременно с военными действиями на фронтах и продразверсткой осуществляла попытку инициировать церковный раскол, проводила кампанию по изъятию церковных ценностей и вскрытию святых мощей, вполне тем самым раскрывая свою богоборческую сущность.

Однако издание Осведомительного отдела штаба 2-й армии газеты «Голос армии» (№ 6 за 8 октября 1919 г.) и читинская газета «Вестник Забайкалья» (№ 28 за 24 октября 1919 г.) сообщали: «Освидетельствование мощей привело к результату, обратному тому, которого ожидали большевики. Оно способствовало к усилению религиозного настроения в России и с очевидностью обнаружило в глазах верующих противохристианскую сущность большевизма».

Историк и свидетель событий Сергей Петрович Мельгунов отмечал, что чрезвычайные комиссии в период Гражданской войны уничтожали свое делопроизводство при эвакуации или в случае угрозы восстания. Поэтому много трагедий осталось сокрыто даже от исследователей. Часть происходившего открылась благодаря материалам, собиравшимся Особой комиссией при Главнокомандующем Вооруженными силами на Юге России. В первую очередь комиссия расследовала действия карательных органов и устанавливала обстоятельства казней, проводившихся в годы «красного террора». Материалы свидетельствуют, что так называемый «суд революционной совести превратился в сплошной самосуд... по самым различным поводам и предложениям. Прежде всего уничтожали своих боевых противников, хотя бы они складывали оружие или беспомощно лежали в больничных войсках. Затем истребляли богатых и просто обеспеченных людей как „буржуев“, священников за их несогласие с разбойным большевизмом и за духовный сан, просто интеллигентных людей за их интеллигентность и по доносам как „контрреволюционеров“»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-470. Оп. 2. Д. 47. Л. 4.

«Поводы для жестокой расправы со священно- и церковнослужителями усматривались разные, но за ними скрывалась одна и та же причина — нетерпимость к служителям Церкви»¹.

Все это невозможно вычеркнуть из истории Гражданской войны. Единый народ хотели безвозвратно разделить на «красных» и «белых». Но сделать это до конца, как показала история, не удалось.

В 1920 году Марина Цветаева написала пронзительное стихотворение «Дон». Вот из него два четверостишия.

Все рядом лежат —
Не развестъ межой.
Поглядеть: солдат.
Где свой, где чужой?
Белым был — красным стал:
Кровь обагрила.
Красным был — белым стал:
Смерть побелила.

* * *

В историческом сознании российского общества, к сожалению, до сих пор существует феномен забвения. Но новые вызовы современности побуждают признать значение тех аспектов прошлого, о которых прежде умалчивалось.

Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 2011 года, о котором уже говорилось в настоящем докладе и в работе которого мне довелось принимать участие, выразил уверенность в том, что «совместные действия Церкви, государства и общества, направленные на увековечение памяти жертв гонений за веру, смогут изменить к лучшему нравственное состояние людей».

Ответом русского общества на тяжелейшие испытания, принять которые пришлось в 20-е годы, был удивительный по силе и напряженности исповеднический порыв ко Христу. Переживание ужаса всенародной трагедии оказалось не в силах победить надежды на прорыв к свету, вдохновенной уверенности в том, что торжествующее зло преходяще, что за всем этим — светлое будущее, духовное очищение, обновление и возрождение. В подвиге муче-

¹ «Убит за то, что... поп» // Журнал Московской Патриархии. № 8. 2018. С. 83.

ников XX столетия мы видим отблеск сияния будущего Царства, преображающего всех и вся в мире со Христом¹.

* * *

Как было сказано в начале настоящего доклада, одна из секций нашей конференции посвящается теме «Гражданская война в духовно-нравственном измерении». Еще одна секция называется «Человек в эпоху великих потрясений». Хорошо, что от непримиримых споров о том, кто был прав в Гражданской войне — «красные» или «белые», — наше общество постепенно переходит к уяснению духовно-нравственных причин великих потрясений.

Неполитическое объяснение этих причин сформулировал писатель А.И. Солженицын, столетие со дня рождения которого исполняется в нынешнем году². На вопрос о глубинных причинах страшных бедствий, потрясших Россию в XX веке, писатель ответил: «Люди забыли Бога, оттого и все!»³

Если мы будем различать добро и зло, будем знать и выполнять нравственные заповеди, то, с Божией помощью, мы избежим великих потрясений. Ведь и нам дорога Великая Россия, и нам не нужны великие потрясения.

С начала Гражданской войны прошло сто лет. Воспоминание об этой национальной катастрофе призывает всех нас свято хранить свои базовые духовные ценности и никогда не допускать в нашем Отечестве раздоров и междоусобных браней.

Ф.В. Разумовский

Гражданская война как универсальное средство разрушения Русского мира

Январь 1918 года. В Петрограде большевики разогнали Учредительное собрание, беспомощную «Учредилку». Сразу после этого исторического события открылся III Всероссийский съезд Советов. И здесь большевики, ободренные очередной победой, азартно демонстрируют свою убежденность, свою силу и свой боевой на-

¹ Из доклада Синодальной комиссии по канонизации святых Юбилейному Архиерейскому Собору 2000 г.

² Родился 11 декабря 1918 г.

³ Из Речи на церемонии вручения Темплтоновской премии. Лондон, 10 мая 1983 г.

строй. Тут даже сам Ленин проговаривается: «На все обвинения в гражданской войне мы говорим: да. Мы открыто провозгласили то, чего ни одно правительство провозгласить не могло».

Вот это — чистая правда! А дальше... Дальше пошла типичная политическая демагогия. Мол, мы «ведем войну против эксплуататоров», разрушаем «прежний буржуазный строй». И так далее, и тому подобное.

Мастер политической пропаганды легко искажает смысл событий. На самом деле большевики ведут войну с Россией, с русским миром. К этому миру принадлежит и крестьянство, и рабочие, и интеллигенция. И, конечно, Русская Православная Церковь. А потому гражданская война коснется всех: советская власть будет воевать не только с буржуазией. И в конце концов новый режим разрушит и победит все. Все — кроме Церкви. Это главное и единственное поражение Ленина и его преемников. Они не смогут одолеть и разрушить то, что защищал патриарх Тихон и тысячи исповедников и мучеников Русской Церкви. Святость оказалась крепче революции и Смуты.

В спокойной, умиротворенной России большевикам места нет, это очевидно. Для удержания власти нужны хаос, беззаконие, насилие и произвол. И потому установку на гражданскую войну дают непосредственно новые хозяева страны. Об этом, кстати, откровенно и прямо прописано в ленинских «Очередных задачах советской власти», напечатанных в апреле 1918 года. И не только там. В 1918 году очередной, первой и единственной, «задачей советской власти» станет Гражданская война.

Зато впоследствии всю вину за гражданскую войну большевики «повесят» на «белых». Пропаганда в очередной раз подменит историю. Ну а в реальности весной и летом 1918 года «белых» было очень немного, всего несколько тысяч. Во всяком случае, Ленин в то время не упоминает ни о Добровольческой армии, ни о генерале Деникине. Для большевиков основной противник в Гражданской войне — многомиллионное русское крестьянство, «мелкобуржуазный элемент».

На самом деле секрет нескончаемых побед большевиков в Гражданской войне довольно прост. Русский мир уже давно расколот уродливой европеизацией. Между традиционным крестьянством и европеизированным верхним слоем образовалась про-

пасть. Нация утратила культурное и духовное единство. На последнем этапе распалось государство.

При таких обстоятельствах разжечь гражданскую войну совсем несложно. Даже общая беда — большевистская тирания и разруха — не способствовала национальному примирению. Крестьяне и слышать не хотели о старой имперской элите — об офицерах, помещиках и чиновниках. На окраинах, в казачьих областях ситуация оказалась не столь острой, как в центральных губерниях, но и здесь о подлинном единстве не могло быть и речи. Судьба Добровольческой армии, начинавшей свой путь в Донской области, в Новочеркасске и Ростове, об этом красноречиво свидетельствует.

Гражданская война (а точнее, очередная русская смута) началась задолго до переворота октября 1917 года, задолго до формирования Белого движения и других событий «страшного» 1918 года.

Первые так называемые аграрные беспорядки, или, попростому, «грабизжик», происходят на юге России в 1902 году. Крайнего озлобления тогда еще не наблюдалось, все было еще вперед. Однако насилие есть насилие...

Приходили мужики в усадьбу и объявляли господам, что так, мол, и так, слышали мы, что вышел «указ» отбирать у господ землю и имущество и отдавать мужикам. Конечно, в ответ можно сколько угодно возмущаться, но что толку? Как быть, если вокруг дома полно народу? И все ждут: кто с возами, кто просто с мешками для помещичьего добра. Но ждать будут недолго, деловито отберут ключи и возьмут все, что попадется под руку: прежде всего зерно, скот и прочее, потребное для хозяйства.

В начале 1905 года погромы дворянских усадеб приобрели невиданный размах. Усадьбы уже не только грабили, но и жгли. Где амбар зажгут, где стог сена, а где и сам дом с библиотекой, с картинами. И так они будут гореть почти повсеместно в 1905, 1906, 1907... И в революцию, и после революции. Усадебная Россия станет первой жертвой гражданской войны начала XX века.

Летом 1909 года по горячим следам недавних событий Иван Бунин пишет повесть «Деревня». Осталась позади страшная крестьянская смута, когда мужики бунтовали, громили помещичьи усадьбы, разоряли хозяйства... А потом все, вроде бы, успокоилось. Крепкие руки Столыпина умиротворили деревню, началась аграрная реформа. Между тем, из бунинской повести выходило,

что решить застарелые проблемы русской деревни едва ли возможно. Да, мужики смолкли... но деревня затаила злобу — обиду и злобу. И потому один из героев повести имеет все основания вынести свой приговор: «Ни к черту не годный народ».

Неужели это правда? И что случилось с русским писателем и с нашей великой литературой, которая весь XIX век воспевала крестьянина и сочувствовала ему? Знать, наступили иные времена. Только ведь и Бунин сочувствует, а еще — скорбит и с болью в сердце предостерегает: русский мир стоит на пороге великих потрясений.

Слишком далеко зашел процесс «духовного омертвения» народа. Родники национальной жизни ушли под землю, традиционные устои распались.

Таковы последствия нашей уродливой европеизации. И всей имперской жизни с ее культурным расколом на традиционное крестьянство и европеизированный верхний слой — чиновников и помещиков. Бар, одним словом. А между мужиком и баринном — пропасть. И как прикажете в этой ситуации реформировать деревню? Как менять социально-экономический уклад? Если мужик держит камень за пазухой, если он хитрит и действительно никому не верит?

Это было чудо, что в начале XX века России было дано почти 10 лет спокойной жизни. Между прочим, безобразные картины крестьянской смуты многих отрезвили. И самих крестьян отрезвили... А большевистского вождя товарища Ленина — вдохновили. В августе 1914 года, в самом начале мировой войны, он выдвигает лозунг: «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую». Как видим, шансы для реализации этого разрушительного плана у большевиков были немалые.

Вместе с тем, Ленин прекрасно понимает: «Мужик может сделать много хлопот». Об этом он не устает повторять своим соратникам после октябрьского переворота.

Политическая ситуация меняется стремительно. Еще вчера, в момент переворота, крестьянство было объявлено революционным классом. Но это обычный политический маневр. Обман наивных людей. После переворота дороги большевиков и крестьянства расходятся. Оно и понятно: социалистическая идея деревне изначально чужда. Крестьянское хозяйство по большевистской

классификации аттестуется как мелкобуржуазное. И психология у мужика соответствующая. И вообще, он хочет сам налаживать свою жизнь, без помещиков и без государства.

А вот этого большевики русскому крестьянству как раз и не позволят. Уговаривать многомиллионную русскую деревню они не будут. И договариваться не станут. А объявят всему крестьянскому миру беспощадную войну.

С 1918-го года крестьянский фронт Гражданской войны проходил везде, через все губернии, уезды, через каждую русскую деревню. А главный штаб по ведению этой войны находился в ленинском кабинете в Кремле. Отсюда по различным адресам рассылались грозные телеграммы недвусмысленного содержания.

Вот телеграмма в Пензу от 9 августа 1918 года: «Провести беспощадный массовый террор против кулаков, попов и белогвардейцев; сомнительных запереть в концентрационный лагерь вне города...» Это отправлено в Ливны 20-го августа: «Приветствую энергичное подавление кулаков и белогвардейцев в уезде...»

Небольшой комментарий. Не нужно думать, что в Ливенском уезде действуют какие-то неведомые белогвардейцы. Это всего лишь расхожий пропагандистский жупел. Чтобы у исполнителей не возникло сомнений. Ну и далее, через два дня, — телеграмма в Саратов, и тоже открытым текстом: «...Советую... расстреливать заговорщиков и колеблющихся, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты». Точка.

Для любой войны нужен повод. Не только причины, но и повод. И тут лучше голода ничего не придумаешь. «Накормите голодных!» — это требование перечеркивает любые аргументы и дает власти моральное право применять силу. Далее можно отряжать в деревню вооруженные отряды, которые, кстати, будут называться продотрядами и вести ширококомасштабные карательные операции. По-тогдашнему — «реквизиции».

А теперь зайдем с другой стороны. Предположим, большевикам действительно нужно накормить голодающую страну. Можно ли решить эту задачу в 1918 году? Ответственно отвечаем: да, можно.

В России еще есть и хлеб, и все, что нужно для нормальной жизни. Но большевики запретили торговлю и изо всех сил пытаются утвердить хлебную монополию. Они хотят все распределять,

чтобы перевернуть жизнь... Уничтожить товарно-денежные отношения. Ради этого они ведут войну с русской деревней. Ради строительства социализма. Хлеб и голод — это только предлог.

Легко сказать: пойди, разберись, что происходит вокруг. Деревня расколота. У большевиков в деревне верные союзники — так называемая «шпанка революции», «гуляющий элемент» — тунеядцы. На удачливых, обеспеченных, а главное, работающих соседей они смотрят с завистью и злобой. Но с большевистской, классово-вой, точки зрения, — это беднота. Ее следует холить и лелеять. И, конечно же, организовывать. Так в деревне летом 1918 года появятся комбеды, комитеты бедноты. Это чтобы худшие управляли лучшими, чтобы они выявляли кулаков, обдирали, разоряли их. И помогли набросить на деревню большевистскую узду.

Война с крестьянством облегчила большевикам решение другой масштабной задачи — создания экономики Гражданской войны. Экономики бесчеловечной, ущербной и в полном смысле слова разрушительной.

Это экономика отчаяния. Экономика голодных людей, вынужденных на свой страх и риск, пренебрегая запретами, заняться самоснабжением. Кто бы ты ни был — профессор, крестьянин нехлебородных северных губерний или рабочий, — это неважно: бери мешок и отправляйся в путь, в опасное путешествие на поиски продовольствия.

Новое явление русской жизни получит название «мешочничество». Человек с мешком станет одной из главных примет Советской России. «Мешки срослись с телом», — это точно сказано.

Еще вчера подобное было немыслимо. Экономика страны находилась на подъеме. Даже мировая война не нанесла хозяйству России значительного ущерба. Разруху и хаос принесла русская смута. Смута и утвердившееся на ее гребне революционное большевистское правление.

«Кошмаром наших дней» назвал мешочничество неравнодушный современник. Испытания начинались с первых шагов, когда мешочник попадал на железнодорожную станцию.

Станция забита множеством людей, в основном, товарищами по несчастью. Движение парализовано. Поезда ходят от случая к случаю. Пассажирские вагоны разбиты, стекол давно нет. А потому лучше напрячь все силы и побороться за место в теплушке.

Здесь хоть и тесно, и даже очень тесно, зато не так холодно. Но это — если очень повезет. Иначе придется ехать на крыше или даже на буферах. Да, опасно. Люди калечатся, погибают, мучаются. А что делать? Идет война: за хлеб, за жизнь близких. Кругом — бесконечная война...

Нет, это не метафора: мешочники объявлены вне закона. На железной дороге выставлены заградотряды. И вот поезд останавливается, начинается тотальная проверка.

И тут снова — как повезет. Могут отобрать все вещи, которые мешочник везет в деревню для обмена на продовольствие. Могут отобрать уже само продовольствие: хлеб, муку, крупу, картошку... Решительно все!

Провоз продовольствия по железным дорогам строжайше запрещен. И только по особым разрешениям допускается максимум полтора пуда...

Конечно, перед лицом таких испытаний мешочники стремились как-то объединиться. Ведь один в поле не воин. К тому же не у всех есть деньги и товары, пригодные для обмена. В таком случае человек нанимается к опытному бывалому мешочнику носильщиком (батраком). Это позволит привезти за раз до 20 пудов продовольствия.

Обычному человеку такая задача не под силу. Потому как он никудышный организатор и не сможет договориться со всеми властью имеющими. С теми же деревенскими комбедами, выставяющими свои кордоны в полях и лесах. И, само собой, с начальством заградотряда. А еще — сплошь и рядом — с бойцами продотряда.

Ушлые там, в продотряде, были ребята, ничего не скажешь. Они смекнули, что гораздо проще отобрать продовольствие у мешочников, чем вытрясать его у озлобленных мужиков. В деревне, не ровен час, можно нарваться на большие неприятности. Деревня может ударить в набат.

По зову колокола собирался сельский сход. Приходили люди обиженные, возмущенные творящимся беззаконием. Криков и утроз было много. Ну и начиналось лихо. Очередное крестьянское восстание, русский бунт... Но вот что особенно важно отметить: эти бунты далеко не всегда были «бессмысленными и беспощад-

ными». Крестьяне до последнего пытались договориться с новой властью.

Взять, например, т. н. «чапанное восстание» в Поволжье (на родине Ленина, в Симбирской и соседней Самарской губерниях). Восстание началось в марте 1919 года, свое название получило от слова «чапан» — крестьянский кафтан.

Одним из главных очагов сопротивления стало большое волостное село Новодевичье. Туда для усмирения крестьян послали вооруженный отряд. Мужики вышли ему навстречу и... убедили красноармейцев в правильности своих требований. Отряд добровольно разоружился...

Факт любопытный, но не более того. Потому что местные и, уж тем более, главные, московские большевики разоружаться и договариваться с крестьянами не собирались.

Со штабом восстания в Новодевичьем связался по прямому проводу секретарь Симбирского губкома товарищ Варейкис. И сходу объявил восстание контрреволюционным. Назвал виновных: ну конечно, кулаки и дезертиры.

«У нас кулацких восстаний нет и не было,— услышал в ответ большевистский начальник, — контрреволюционеров нет. Мы против неправильной реквизиции хлеба и скота». Как видим, штаб восстания пытался избежать столкновений...

Вообще, позиция восставших была удивительной: «За Советскую власть, за Октябрьскую революцию!» И при этом: «Долой власть коммунистов — насильников и грабителей!». «Да здравствует воля народа!» В этой абсолютно нежизнеспособной программе все понятно, кроме одного — «воли народа».

Какая «воля»? У кого? У крестьян-общинников или крестьян-собственников? Или, может быть, у горлопанов из «шпанки революции»? Крестьянство наше давно запуталось и сбилось с пути. «Народную волю» парализовала смута.

За несколько дней до подавления восстания Ленин получает телеграмму ответственного партийного работника. В телеграмме говорится о «безобразиях» в Симбирской губернии, ставших причиной крестьянского возмущения.

Сообщается о том, что при взимании чрезвычайного налога употреблялись пытки — «обливание людей водой и замораживание». Особо отмечены подвиги главного уездного коммуниста:

избиение арестованных и дележ между членами партийной организации конфискованных вещей.

Судя по всему, подобная информация оставила главу советского правительства вполне равнодушным. Он знал о том, что творится в деревне. В докладах и жалобах на злоупотребления должностных лиц у Ленина недостатка не было. И другие большевистские деятели все прекрасно знали. И наркомвоенмор Троцкий, и другие наркомы.

И никто из них не собирался вносить коррективы в решение крестьянского вопроса. Этот вопрос решался с помощью гражданской войны, равно, кстати, как и другие тогдашние вопросы. Этого никто не скрывал, об этом говорилось открыто на разного рода партийных советских совещаниях и собраниях.

«Советская власть есть организованная Гражданская война против помещиков, буржуазии и кулаков». Сие откровение Троцкого прозвучало летом 1918 года.

Русское крестьянство задолго до большевистского переворота поднялось на барина, на «белую кость». Затем крестьянство отвернулось от монархии... Большевики пришли на готовенькое: в России уже бушевала гражданская война.

И в этой войне, затопившей огромную русскую равнину, можно было захлебнуться. Захлебнуться и погибнуть. И никто, ни одна политическая партия не смогла совладать с русской смутой. Никто, кроме «партии нового типа», большевистской партии во главе с Лениным.

Ленин изменил характер гражданской войны в России. Именно изменил, подлив масла в огонь. Он не пытался умиротворить бушующую страну, он «пошел другим путем». Он взорвал Россию, уничтожил последние скрепы. Ленин распространил бесчеловечные принципы гражданской войны на все сферы жизни. Создал экономику гражданской войны с бесконечными реквизициями, создал политику гражданской войны (политику военного коммунизма), а также идеологию гражданской войны. Эта идеология оправдывала, освящала любые ужасы и жертвы.

Антибольшевистские вооруженные силы востока России (1918–1920 гг.)

Большевистский переворот в Петрограде в октябре 1917 г. и распространение Советской власти на территории России вызвали контрреволюционную реакцию во многих регионах страны. Борьба против Советской власти на востоке России началась уже в конце 1917 г. В декабре в Омске и Иркутске произошли юнкерские мятежи. На территории Оренбургского казачьего войска борьбу возглавил атаман А.И. Дутов, Забайкальского казачьего войска — атаман Г.М. Семенов, Амурского казачьего войска — атаман И.М. Гамов, Уссурийского казачьего войска — атаман И.П. Калмыков, в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) — генерал Д.Л. Хорват.

Первые шаги по организации антибольшевистской борьбы в региональном масштабе были сделаны на Общесибирском чрезвычайном областном съезде в Томске 6–15 декабря 1917 г. Съезд отказался признать Советскую власть и для управления краем избрал Временный Сибирский областной совет во главе с Г.Н. Потаниным. Большинство его членов являлись эсерами. Предполагалось, что совет передаст свои полномочия Сибирской областной думе, созыв которой намечался на вторую половину января 1918 г. Сибирская областная дума, в свою очередь, должна была сформировать правительство — орган исполнительной власти в Сибири. Но в ночь на 26 января 1918 г. Томский совет распустил Сибирскую областную думу. Избежавшие ареста члены думы на конспиративном совещании избрали Временное Сибирское правительство во главе с эсером П.Я. Дербером¹. Организация вооруженной борьбы против Советской власти в Сибири была поручена военному министру, эсеру, подполковнику А.А. Краковецкому. Его уполномоченными на территории Западно-Сибирского военного округа стал штабс-капитан А. Фризель, на территории Восточно-Сибирского военного округа — прапорщик Н.С. Калашников.

¹ Журавлев В.В. Государственная власть сибирской контрреволюции (май — ноябрь 1918 г.). Автореф. ... канд. ист. наук. Новосибирск, Новосиб. гос. ун-т, 2004. 26 с.

Параллельно эсеровским военным организациям, руководимым Краковецким, и независимо от них формировались непартийные офицерские организации, оказавшие большое влияние на общесибирское подполье. В результате эсеры утратили руководящую роль в военных вопросах, а на их место выдвинулись старшие по чину беспартийные офицеры: в ЗСВО — полковник А.Н. Гришин-Алмазов, в ВСВО — полковник А.В. Эллерц-Усов. Тайные организации имелись не менее чем в 38 населенных пунктах от Урала до Забайкалья. В них состояло около 6 тыс. подпольщиков, в т.ч. примерно 3,8 тыс. в Западной Сибири и около 2,2 тыс. — в Восточной. Для координации подпольной работы к концу мая в Новониколаевске был создан Центральный штаб, возглавляемый А.Н. Гришиным-Алмазовым.

Весной 1918 г. наибольшую опасность для Советской власти в Сибири представлял Особый Маньчжурский отряд атамана Г.М. Семенова, который, базируясь в полосе отчуждения КВЖД на территории Китая, в апреле 1918 г. предпринял наступление на Читу. В перспективе Семенов рассчитывал двинуть свои войска по Транссибирской магистрали далее на запад для налаживания связи с сибирскими и оренбургскими казаками. В апреле-мае красногвардейские и красноармейские отряды со всей Сибири начали постепенно стягиваться в Забайкалье для борьбы с Семеновым. В результате гарнизоны советских войск в сибирских городах оказались ослабленными, а шансы антибольшевистского подполья на успех повысились.

* * *

В конце мая 1918 г. военно-политическая ситуация на Урале и в Сибири коренным образом изменилась в результате антибольшевистского выступления Чехословацкого корпуса. Это воинское соединение было сформировано по инициативе Союза чехословацких обществ в России из военнопленных и эмигрантов чешской и словацкой национальностей в составе Русской армии осенью 1917 г. Корпус состоял из двух стрелковых дивизий и запасной бригады, до марта 1918 г. дислоцировавшихся в тылу Юго-Западного фронта. В связи с демобилизацией Русской армии, по согласованию с державами Антанты, 15 января 1918 г. объявлен автономной частью французской армии. Тогда же страны Антан-

ты поставили вопрос о его переброске в Западную Европу. 26 марта 1918 г. советское правительство выразило готовность содействовать эвакуации корпуса через Владивосток. К концу мая эшелоны с чехословацкими солдатами растянулись на железной дороге от Пензы до Владивостока. Стремление Советской власти разрушить эшелоны привело к их вооруженному выступлению. К этому времени войска корпуса объединялись в четыре оперативные группы. Пензенская (Поволжская) группа поручика С. Чечек насчитывала 8 тыс. пштыков, Челябинская группа подполковника С.Н. Войцеховского — 8,8 тыс., Сибирская группа капитана Р. Гайды — до 4,5 тыс., Владивостокская группа генерала М.К. Дитерихса — 14 тыс. Командовал корпусом русский генерал В.Н. Шокоров. Решение о вооруженном выступлении против Советской власти было принято на совещании военных и политических руководителей корпуса в Челябинске 20 мая 1918 г. Непосредственное руководство выступлением взяли на себя Чечек, Войцеховский и Гайда. Руководители антибольшевистского подполья в работе совещания не участвовали и узнали о его решениях только накануне или во время восстания.

25 мая советская власть пала в Мариинске, 26 мая — в Новониколаевске, 27 мая — в Челябинске, 31 мая в — Томске, 7 июня — в Омске, 11 июня — в Семипалатинске, 15 июня — в Барнауле. 30 мая 1918 г. в Новониколаевске состоялось заседание т.н. Совета при уполномоченных Временного Сибирского правительства (ВСП). Совет постановил учредить Западно-Сибирский комиссариат (ЗСК) с соответствующими отделами по отраслям деятельности. ЗСК являлся временным органом. Предполагалось, что в скором времени его функции во всесибирском масштабе примет на себя избранное Сибирской областной думой Временное Сибирское правительство. 15 июня ЗСК перебазировался в Омск, а 30 июня передал свои властные полномочия Временному Сибирскому правительству П.В. Вологодского. В Совет министров правительства вошли пять министров, избранных Сибирской областной думой.

* * *

На базе подпольных военных организаций быстрыми темпами формировались вооруженные силы правительства, получившие наименование Сибирская армия (командующий генерал

А.Н. Гришин-Алмазов). 28 мая — 12 июня 1918 г. она именовалась «войсками Западно-Сибирского военного округа», 13 июня — 27 июля — «Западно-Сибирской отдельной армией». Штаб армии первоначально располагался в Новониколаевске, а с 15 июня — в Омске. К 1 июня 1918 г. в состав армии входили Новониколаевский Сибирский стрелковый полк (470 чел.), рота поручика Перова (200 чел.), Новониколаевский кавалерийский эскадрон (90 чел.) и конвойная команда (25 чел.), всего 785 бойцов. К сентябрю 1918 г. армия уже имела в своем составе пять армейских корпусов: I Средне-Сибирский (1-я и 2-я Сибирские стрелковые дивизии), II Степной Сибирский (4-я и 5-я Сибирские стрелковые дивизии, Сибирская казачья дивизия, Партизанская дивизия), III Уральский (6-я и 7-я Уральские дивизии горных стрелков, 2-я и 3-я Оренбургские казачьи дивизии), IV Восточно-Сибирский (3-я и 8-я Сибирские стрелковые дивизии, 4-я конная бригада) и V Приамурский (9-я Сибирская и Забайкальская казачья дивизии, Особый Маньчжурский отряд).

Для комплектования и снабжения войск, а также охраны государственного порядка вся подвластная Временному Сибирскому правительству территория была разделена на корпусные районы (округа). В район I корпуса входили Томская и Алтайская губернии, исключая казачьи земли последней; II корпуса — Тобольская губерния, Акмолинская и Семипалатинская области, а также казачьи земли Алтайской губернии; III корпуса — освобожденные от большевиков Златоустовский уезд Уфимской губернии, Челябинский, Троицкий и Верхнеуральский уезды Оренбургской губернии, Кустанайский уезд Тургайской области, Пермская губерния; IV корпуса — Енисейская и Иркутская губернии, Якутская и Забайкальская области, исключая казачьи земли последней; V корпуса — Амурская, Приморская и Камчатская области, а также казачьи земли Забайкальской области.

Личный состав армии комплектовался за счет офицеров и казаков, подлежавших мобилизации, а также добровольцев, общая численность которых к началу сентября 1918 г. составляла более 60 тыс. чел. На основании указа Временного Сибирского правительства от 31 июля 1918 г. в конце августа — начале сентября в Сибирскую армию были призваны новобранцы 1898–1899 гг. рождения, в результате чего ее численность к октябрю возросла до

200 тыс. чел., в т.ч. 10 тыс. офицеров. В это время Сибирская армия превратилась в самое крупное антибольшевистское военное объединение в России. Однако вооружить такое количество людей не представлялось возможным. По состоянию на 23 июля 1918 г. до 8% бойцов (2257 из 29422), состоявших в действующих частях армии, не имели винтовок¹. По мере увеличения численности армии эта проблема усугублялась. К 6 сентября удельный вес невооруженных солдат в армии составил 37% (22224 из 60259)². И, наконец, после призыва новобранцев, к 1 октября 1918 г., в Сибирской армии невооруженных было уже 62% военнослужащих (114 тыс. из 185 тыс.)³. Уже в августе 1918 г. руководители Сибирской армии признали, что без материально-технической поддержки стран Антанты создать вооруженные силы, способные нанести поражение Красной армии, будет крайне проблематично⁴.

Боевые операции Сибирской армии летом 1918 г. развивались в двух главных направлениях — восточном и западном. Из района Новониколаевск–Томск в восточном направлении перешел в наступление Средне-Сибирский корпус. Совместно с 7-м чехословацким стрелковым полком его войска 16 июня разгромили советские войска под Мариинском, 18 июня взяли Красноярск, 11 июля — Иркутск, а 25 августа вступили в Читу. 31 августа в районе ст. Оловянная произошло соединение с Особым Маньчжурским отрядом атамана Г.М. Семенова. В данной обстановке Центральный исполнительный комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Сибири — главный руководящий орган Советской власти в Сибири — вынужден был самоупраздниться. На конференции партийных, советских и военных работников, состоявшейся 28 августа на ст. Урульга, было решено «борьбу с врагом организованным фронтом ликвидировать».

К сентябрю 1918 г. советская власть пала на Дальнем Востоке. 29 июня чехословацкие войска под руководством генерала М.К. Дитерихса захватили Владивосток и предприняли наступление вдоль железной дороги в направлении Спасск, Хабаровск. В наступлении участвовали также японские и американские войска,

¹ РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 161. Л. 3.

² РГВА. Ф. 39617. Оп. 1. Д. 168. Л. 4.

³ РГВА. Ф. 40308. Оп. 1. Д. 72. Л. 1.

⁴ РГВА. Ф. 40308. Оп. 1. Д. 69. Л. 3–5.

сыгравшие решающую роль в разгроме советских вооруженных сил. 5 сентября отряд атамана И.П. Калмыкова захватил Хабаровск, 17 сентября отряд атамана И.М. Гамова занял Благовещенск. Политическое положение на Дальнем Востоке отличалось нестабильностью. Во Владивостоке на власть претендовало Временное правительство автономной Сибири П.В. Дербера — И.А. Лаврова. 9 июля на ст. Гродеково генерал Д.Л. Хорват объявил себя Временным правителем и сообщил о создании Делового кабинета. В сентябре во Владивосток прибыл П.В. Вологодский, которому удалось добиться самороспуска правительств и де-юре распространить на Дальний Восток власть Временного Сибирского правительства. Де-факто почти вся территория региона находилась под контролем командующих экспедиционными силами Японии и США.

В западном направлении из района Омск—Петропавловск—Ишим в наступление на Тюмень—Екатеринбург перешел Степной Сибирский корпус. От Челябинска на Екатеринбург и Верхнеуральск выступил Уральский корпус. Им противостояли советские войска Северо-Урало-Сибирского фронта (в июле преобразован в 3-ю армию Восточного фронта). После взятия Тюмени (20 июля) и Екатеринбурга (25 июля) войска Степного и Уральского корпусов в составе Екатеринбургской группы под командованием полковника С.Н. Войцеховского предприняли наступление в сторону Кунгура и Нижнего Тагила с целью взять Пермь.

На южно-сибирском направлении главным противником белогвардейцев были советские войска Туркестанской республики. Части II Степного Сибирского корпуса, наступавшие из района Семипалатинска, захватили огромную территорию вплоть до китайской границы, но главная их цель — город Верный — оказалась недосягаемой. Данное операционное направление являлось второстепенным, и результаты боевых действий здесь не оказывали существенного влияния на общую военно-политическую обстановку на востоке России.

После соединения чехословацких оперативных групп С.Н. Войцеховского и С. Чечека (6 июля) Временное Сибирское правительство столкнулось с притязаниями на всероссийскую власть Комитета членов Учредительного собрания (Комуч), возникшего после падения советской власти в Самаре (8 июня). Ко-

муч сформировал собственную Народную армию, войска которой совместно с чехословаками вели боевые операции на территории Среднего Поволжья и захватили Сызрань, Уфу, Симбирск, Казань. Для боевых действий против Чехословацкого корпуса и русских антибольшевистских формирований в Поволжье 13 июня 1918 г. постановлением СНК РСФСР был образован Восточный фронт. В состав войск фронта вошли 1-я армия, действовавшая на Симбирском направлении, 2-я армия — против повстанцев Прикамья, 3-я армия — на Екатеринбургском направлении, 4-я армия — на Саратовско-Уральском направлении, 5-я армия — на Казанском направлении. Штаб фронта первоначально располагался в Казани.

* * *

В целях координации боевой деятельности русских и чехословацких войск на территории Поволжья, Урала и Сибири 15 июля 1918 г. на совещании в Челябинске с согласия Временного Сибирского правительства и Комуча все действовавшие на фронте войска Сибирской и Народной армий были в оперативном отношении подчинены командиру Чехословацкого корпуса генералу В.Н. Шокорову «впредь до назначения главнокомандующего всеми союзными войсками». Общее руководство боевыми операциями и их координация стали осуществляться через штаб Чехословацкого корпуса. На этом же совещании впервые поставлен вопрос об объединении усилий названных правительств для создания на востоке страны общероссийских органов государственной власти.

Открывшееся 8 сентября Государственное совещание в Уфе завершилось 23 сентября созданием Временного Всероссийского правительства (Директории) во главе с эсером Н.Д. Авксентьевым. Ее местопребыванием был избран Омск. После образования Директории все действовавшие на востоке страны областные правительства должны были прекратить свою деятельность. 4 ноября в Омске образован Совет министров Временного Всероссийского правительства, который возглавил П.В. Вологодский. Военным и морским министром в составе правительства был назначен вице-адмирал А.В. Колчак. Член Директории генерал В.Г. Болдырев занял пост Верховного главнокомандующего всеми сухопутными

и морскими силами России. Высшим органом оперативного руководства войсками при нем стал Штаб (Ставка) Верховного главнокомандующего, разместившийся в Омске. В состав войск, подчиненных Болдыреву, вошли военные формирования Временного Сибирского правительства (Сибирская армия) и Комитета членов Учредительного собрания (Народная армия). В сентябре-декабре 1918 г. в оперативном подчинении Верховного главнокомандующего находились действовавшие на фронте части Чехословацкого корпуса.

Работа Государственного совещания проходила в условиях начавшегося наступления советских войск Восточного фронта, в результате которого Народная армия Комуча и действовавшая с ней 1-я чехословацкая стрелковая дивизия потерпели поражение. Чехобелые вынуждены были оставить Казань, Симбирск и Самару.

В октябре 1918 г. генерал Болдырев распределил подчиненные ему войска на три фронта. В состав Западного фронта (главнокомандующий генерал Я. Сыровой) вошли русские и чехословацкие войска¹, действовавшие против советских войск Восточного фронта севернее линии Николаевск–Бузулук–Стерлитамак–Верхнеуральск–Кустанай–Павлодар. Юго-Западный фронт (главнокомандующий генерал А.И. Дутов) образовали Уральское и Оренбургские казачьи войска, а также регулярные части, находившиеся к югу от указанной линии, на Саратовском и Ташкентском направлениях. Западному фронту противостояли 5-я, 2-я и 3-я, Юго-Западному фронту — 1-я и 4-я армии советского Восточного

¹ 20 августа 1918 г. филиал чехословацкого Национального совета объявил мобилизацию находившихся на территории Сибири граждан чешской и словацкой национальностей. К декабрю 1918 г. в корпус вступило 18440 чел. и сформирована 3-я стрелковая дивизия. В ноябре-декабре 1918 г. в связи с окончанием Первой мировой войны и провозглашением независимой Чехословацкой республики личный состав корпуса стал требовать отправки на родину и отказался участвовать в военных действиях против Красной армии. В начале 1919 г. части корпуса отведены в тыл для охраны ж.д. между Новониколаевском и Иркутском. В конце 1919 г. в условиях отступления Российской армии адм. А.В. Колчака началась эвакуация частей корпуса на восток. 7 февраля 1920 г. на ст. Кайтун подписано перемирие между советским правительством и командованием Чехословацкого корпуса. Сосредоточившись во Владивостоке, к 2 сентября 1920 г. чехословацкие войска покинули пределы России. Всего было эвакуировалось 56449 военнослужащих и 6114 чехословацких подданных из числа гражданских лиц (не считая женщин и детей).

фронта. Все антибольшевистские войска, действовавшие на территории Сибири, вошли в состав Сибирского фронта (главнокомандующий генерал П.П. Иванов-Ринов).

По состоянию на 19 октября 1918 г. боевой состав всех трех фронтов насчитывал 86 тыс. пштыков и сабель, 267 орудий и 748 пулеметов. Войска основного — Западного — фронта (62 тыс. пштыков и сабель, 195 орудий и 662 пулемета, или 72% всех сил) распределялись на три группы: Екатеринбургскую со штабом в Екатеринбурге (командующий генерал Р. Гайда), Камскую со штабом в Бирске (генерал С.Н. Люпов) и Самарскую (генерал С.Н. Войцеховский). Командующие группами Западного фронта пользовались правами командующих армиями, входящими в состав фронта. При начальнике штаба Западного фронта был образован особый Штаб русских войск, возглавляемый генералом Е.Э. Трегубовым, к компетенции которого относились вопросы снабжения русских войск фронта. Одновременно тыловой район Западного фронта был поделен на два военных округа с непосредственным подчинением генералу Трегубову: Тюменский (главный начальник генерал В.В. Рычков) и Курганский (генерал А.Г. Георгиевский). Окружные штабы располагались в Тюмени и Кургане. Разграничительная линия между округами прошла вдоль северных границ Челябинского, Курганского и Петропавловского уездов.

С самого начала своей деятельности Директория не имела поддержки в военных кругах. По словам А.В. Колчака, офицеры, с которыми ему приходилось общаться, «говорили, что Директория — это есть повторение того же самого Керенского, что Авксентьев — тот же Керенский, что, идя по тому же пути, который пройден уже Россией, они неизбежно приведут ее снова к большевизму и что в армии доверия к Директории нет»¹. В этих условиях созрел заговор, результатом которого стало свержение Директории. 18 ноября 1918 г. к власти пришел адмирал А.В. Колчак, провозгласивший себя Верховным правителем и Верховным главнокомандующим.

Единственным из старших военных начальников, кто отказался признать Колчака Верховным правителем и Верховным главнокомандующим, стал командир V Приамурского армейского корпуса полковник Г.М. Семенов. Возник конфликт, который с боль-

¹ Протоколы допроса адмирала А. В. Колчака... С. 283.

шим трудом удалось разрешить лишь спустя полгода. Несмотря на то, что Дальний Восток и Забайкальская область находились под юрисдикцией сначала Временного Сибирского, а затем и Российского правительства, формирование здесь русских частей и соединений встречало труднопреодолимые препятствия. Местнические амбиции дальневосточных атаманов, борьба за власть между различными политическими силами и засилье интервентов сорвали многочисленные попытки Омска использовать военный потенциал региона для усиления действующей на фронте армии.

* * *

После свержения Директории и прихода к власти адмирала А.В. Колчака бывший Верховный главнокомандующий генерал В.Г. Болдырев, оказавшись не у дел, покинул пределы России. 20 ноября «в отпуск по болезни» был уволен и начальник штаба Верховного главнокомандующего генерал С.Н. Розанов. Временное исполнение обязанностей штабаверха Колчак возложил на одного из руководителей переворота Генштаба полковника Д.А. Лебедева¹. По словам Г.К. Гинса, назначение этого молодого полковника начальником штаба Верховного главнокомандующего, т. е. фактически главнокомандующим, было для всех совершенно неожиданным. «Боюсь, — писал Гинс, — что адмирал избрал его совершенно случайно, только потому, что он приехал с нашивками Добровольческой армии и как бы принес с собой в Сибирь дух Корнилова и Деникина»². Должность военного министра в колчаковском правительстве занял генерал Н.А. Степанов.

Тогда же произошла реорганизация системы управления и организационной структуры вооруженных сил. 18 декабря 1918 г. упразднены корпусные районы Сибирской армии; вместо них образованы военные округа: Западно-Сибирский со штабом в Омске, в район которого включались Тобольская, Томская и Алтайская губернии, Акмолинская и Семипалатинская области; Среднесибирский со штабом в Иркутске — Енисейская и Иркутская губернии, Якутская область; Дальневосточный со штабом в Хабаровске — Амурская, Приморская и Забайкальская области, северная часть острова Сахалин (16 января 1919 г. названия округов заменены со-

¹ Правительственный вестник. 1918. 23 нояб.

² Гинс Г. К. Указ. соч. С. 267.

ответственно на Омский, Иркутский и Приамурский). Тогда же утвержден образованный по постановлению войскового круга Оренбургского казачьего войска Оренбургский военный округ со штабом в Оренбурге — Оренбургская губерния (без Челябинского уезда) и Тургайская область. Из Западно-Сибирского военного округа временно передавались в состав Тюменского и Курганского округов на театре военных действий Шадринский, Тюменский, Ялуторовский, Курганский и Ишимский уезды Тобольской губернии, Петропавловский (по линии Орск—Атбасар) и Кокчетавский уезды Акмолинской области.

24 декабря 1918 г. из войск Екатеринбургской группы образована армия, именуемая «Сибирской» (командующий генерал Р. Гайда). Штаб ее был сформирован на базе штаба прежней Сибирской армии, который перебазировался из Омска в Екатеринбург. Из частей Самарской и Камской групп Западного фронта, III и VI Уральских корпусов бывшей Сибирской армии образована Западная армия под командованием генерала М.В. Ханжина. Граница между двумя армиями устанавливалась по линии Воткинский завод — Большая Усса — Каменка — Нижне-Саранчинский завод — Михайловский завод — Уфалейский завод — Бурино. На базе войск Юго-Западного фронта 28 декабря образована Оренбургская отдельная армия под командованием генерала А.И. Дутова. Преемником Сибирского фронта стал II Степной Сибирский отдельный корпус генерала В.В. Бржезовского, действовавший на Семиреченском направлении. С упразднением Западного фронта Тюменский и Курганский военные округа подчинялись соответственно командующим Сибирской и Западной армиями. Главные начальники военных округов одновременно стали выполнять обязанности начальников снабжений армий.

Первоначально в состав Сибирской армии вошли три корпуса — I Средне-Сибирский армейский генерала А.Н. Пепеляева, III Степной Сибирский генерала Г.А. Вержбицкого и Сводный (IV) Сибирский генерала П.П. Гривина. Западная армия имела четыре корпуса — I Волжский армейский генерала В.О. Каппеля, находившийся в процессе формирования, II Уфимский армейский генерала С.Н. Войцеховского, III Уральский горных стрелков генерала В.В. Голицына и VI Уральский стрелковый генерала Н.Т. Сукина. Оренбургская армия состояла из трех корпусов —

I Оренбургского казачьего (генерал Г.Г. Жуков), II Оренбургского казачьего (генерал И.Г. Акулинин) и IV Оренбургского армейского (генерал А.С. Бакич).

Наиболее слабым и наименее защищенным участком всего антибольшевистского фронта на Урале в начале 1919 г. был левый фланг Западной армии и ее стык с правым флангом Оренбургской армии генерала А.И. Дутова. Здесь располагалось несколько казачьих и стрелковых частей, не объединенных общим руководством. В связи с этим 3 февраля 1919 г. по приказу генерала Ханжина все войсковые части Западной армии, действовавшие южнее условной линии Бугуруслан — Белебей — ст. Шингак-куль — Новотроицкое — гора Карагай Тау, и далее до границы с Оренбургской армией были объединены в Сводный Стерлитамакский корпус¹. 3 марта 1919 г. по распоряжению адмирала Колчака на левом фланге Западной армии была образована Южная армейская группа под командованием генерала П.П. Белова, в состав которой вошли Сводный Стерлитамакский корпус и IV Оренбургский армейский корпус генерала А.С. Бакича, переданный из состава Отдельной Оренбургской армии.

Ко времени организации осенью 1918 г. Российская армия состояла из офицеров и казаков, подлежавших обязательной мобилизации, добровольцев, а также новобранцев 1898–1899 гг. рождения, призванных в войска Временным Сибирским правительством. В деле дальнейшего пополнения армии личным составом колчаковское командование делало ставку на мобилизации. На территории тыловых Омского, Иркутского и Приамурского военных округов пополнение армии личным составом осуществлялось на основании постановлений Совета министров Российского правительства или указов Верховного правителя. 4 марта 1919 г. Совет министров постановил призвать в войска мужского городского население в возрасте от 18 до 35 лет с образованием не ниже 4 классов средних учебных заведений. Согласно постановлению, принятому 3 апреля, призыву в войска подлежали те же возрастные категории городского населения, но с образованием не ниже курса высших начальных уездных и городских училищ или низших технических, промысловых, ремесленных и других специальных школ, а также имеющие более низкий образовательный уровень или получив-

¹ Эйхе Г. Х. Уфимская авантюра Колчака. М.: Воениздат, 1960. С. 57.

шие домашнее образование, если они состояли на службе в каком-либо предприятии или учреждении, но при этом не занимались физическим трудом. 8 апреля Совет министров постановил призвать в Сургутском, Тарском, Тюкалинском и Калачинском уездах Тобольской губернии, Омском уезде Акмолинской области, Томской, Енисейской, Иркутской и Алтайской (за исключением Змеиногорского уезда) губерниях, Забайкальской, Амурской, Камчатской, Приморской областях и острове Сахалин лиц, родившихся в 1900 и в январе-марте 1901 г. В тот же день вышло постановление о призыве в войска лиц, родившихся в 1897, а также в 1898 и 1899 гг., почему-либо не призванных ранее. Постановлением от 8 июля 1919 г. в войска призваны лица, родившиеся в период с 1 апреля по 31 декабря 1901 г. Указом от 9 августа 1919 г. адмирал Колчак объявил на территории Омского и Иркутского военных округов призыв в войска мужского как городского, так и сельского населения в возрасте от 18 до 43 лет. 2 сентября 1919 г. он подписал указ о призыве беженцев из местностей, занятых большевиками, независимо от образования, имущественного положения и рода занятий. Призыву подлежали лица с образовательным цензом и также все, кто владел на правах частной собственности землей площадью не менее 50 дес. или на правах аренды — не менее 100 дес., владевшие недвижимым имуществом на сумму не менее 50 тыс. руб. по оценке 1917 г., обладавшие капиталами на сумму не менее 100 тыс. руб., получившие в 1918–1919 гг. промысловые свидетельства или уплачивавшие личный промысловый налог. В результате вышеперечисленных призывов в строй поставлено около 182 тыс. чел.

На театре военных действий указом Колчака от 3 февраля 1919 г. право осуществлять мобилизацию предоставлялось командующим армиями. К 1 июня в полосе Сибирской, Западной и Южной армий призваны в войска подпрапорщики, фельдфебели и унтер-офицеры сроков службы 1909–1913 гг., запасные солдаты сроков службы 1914–1918 гг., новобранцы, родившиеся в 1898–1900 и январе-марте 1901 г., а также интеллигенция в возрасте от 19 до 35 лет.

Казачье население, проживавшее на территории, подвластной Колчаку, призывалось на службу приказами войсковых атаманов или решениями войсковых кругов. К концу августа 1919 г. в ряды

Российской армии были призваны: в Оренбургском казачьем войске — наряды 1899–1921 гг., в Сибирском — наряды 1898–1920 гг., в Семиреченском — наряды 1914–1920 гг., в Иркутском — наряды 1913–1920 гг., в Енисейском — наряды 1900–1921 гг., в Забайкальском — наряды 1914–1919 гг., в Амурском — наряды 1917–1919 гг., в Уссурийском — наряды 1916–1920 гг.

В период максимальных боевых успехов (по состоянию на 1 мая 1919 г.) в действующей армии с ее округами на театре воен. действий числилось на довольствии 450158 чел., а всего, включая личный состав тыловых Омского, Иркутского и Приамурского военных округов, — 566316 чел.

* * *

К началу 1919 г. советские войска Восточного фронта, продолжая наступление, добились успехов в полосе действий 2-й, 5-й, 1-й и 4-й армий — взяли Уфу (31 декабря), Оренбург (22 января), Уральск (24 января) и Орск (22 февраля). Но на фронте 3-й армии красные потерпели сокрушительное поражение. В конце ноября 1918 г. войска Екатеринбургской группы Западного фронта под командованием генерала Р. Гайды перешли в наступление и 24 декабря взяли Пермь.

Весной 1919 г. армии Колчака (91 тыс. пштыков, 26 тыс. сабель, 210 орудий, 1330 пулеметов, пять бронепоездов) приступили к активным боевым действиям против советских войск Восточного фронта (94,8 тыс. пштыков, 9 тыс. сабель, 362 орудия, 1882 пулемета, девять бронепоездов).

4 марта в наступление перешла Сибирская армия генерала Р. Гайды. Части I Средне-Сибирского корпуса генерала А.Н. Пепеляева, против которого находилась 3-я красная армия, нанесли главный удар между Осой и Оханском в стык между 2-й и 3-й красными армиями и 7 марта ворвались в г. Оханск. Южнее против 2-й красной армии действовал III Степной Сибирский корпус генерала Г.А. Вержбицкого, который 8 марта занял г. Оса и совместно с Воткинской дивизией из состава IV Сибирского корпуса генерала П.П. Гривина начал развивать наступление в направлении Воткинска.

7 апреля при активном содействии местного населения был занят г. Воткинск. Штаб и часть войск 7-й советской стрелковой

дивизии сдались в плен, в том числе командир дивизии бывший генерал-майор Романов и его начальник штаба бывший полковник Ковалевский. Белым также достались 6 исправных паровозов, 120 вагонов и заводское оборудование. После боев у Верх. и Ниж. Армяз 9 апреля обходная колонна белых штыковым ударом овладела укрепленной позицией противника у дер. Ершовка и в результате 4-х часового боя заняла г. Сарапул. При этом было захвачено 2,5 тыс. пленных, около 2 тыс. винтовок, 15 пулеметов и 50 стволов к пулеметам Кольта, 6 пароходов, 32 баржи, бронепоезд, 16 вагонов печеного хлеба, несколько вагонов овса и крупы, большие запасы прессованного сена и другие трофеи. Имевший важное стратегическое значение железнодорожный мост через Каму красные уничтожить не успели, взорвав только один из шести его пролетов. 13 апреля белые после горячего боя окончательно заняли Ижевский завод¹.

Через два дня после перехода в наступление Сибирской армии к активным боевым действиям приступила Западная армия генерала М.В. Ханжина. Главный удар наносила ударная группа (III Уральский корпус) генерала В.В. Голицина, действовавшая южнее Явгельдинского тракта, но севернее Уфы, по направлению Бугульминской железной дороги. Севернее ударной группы наступал II Уфимский корпус генерала С.Н. Войцеховского с ближайшей задачей овладеть Бирском и «обеспечить правый фланг группы ген. Голицина». VI Уральский корпус генерала Н.Т. Сукина наступал по направлению Самаро-Златоустовской железной дороги с охватом Уфы, Белебея, Стерлитамака и Бузулука. Корпус должен был «приковать к себе противника, действующего в Уфимском районе и, когда обнаружится действие ударной группы, перейти в решительное наступление с целью разбить противника и, преследуя его в западном направлении, ударом в юго-западном и южном направлениях выйти в тыл 1-й армии противника, действующей против Оренбурга». Сводный Стерлитамакский корпус генерала П.П. Белова получил задачу «обеспечить себя заслоном на Башкирском участке и, прикрыв направление на Верхнеуральск, перейти главными силами в наступление на Авзяно-Петровский завод, после чего, развивая действия на Стерлитамак, направить

¹ Голос Сибирской армии (Екатеринбург). 1919. 16 апр.; *Огородников Ф.* Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938. С. 97, 98, 137.

главный удар в тыл красных, действующих в районе Кана-Никольского завода». Согласно плану белого командования, наступление начали: Сводный Стерлитамакский корпус — 4 марта, II Уфимский корпус — в ночь на 6 марта, III Уральский корпус — 6 марта и VI Уральский корпус — 7 марта 1919 г.

Распределение сил белых не отвечало широким оперативным возможностям, открывавшимся для Западной армии, и даже тем задачам, которые ей ставились. II Уфимский корпус получил скромную задачу захвата Бирска, а затем был направлен в район, где почти не имелось советских войск. III Уральский корпус должен был опрокинуть правый фланг 5-й красной армии, но его дальнейшее продвижение по направлению Бугульминской железной дороги не отвечало задачам более глубокого охвата и возможности перерезать также и Самаро-Златоустовскую железную дорогу. Развитие тактического успеха в районе Уфы выпадало на долю более слабого VI Уральского корпуса, который к тому же получил непомерно широкую полосу действия с крайне сложной и трудновыполнимой задачей оперировать в западном, юго-западном и южном направлении. Командование белых исходило из неверного предположения, что 1-я красная армия действует против Оренбурга. В решениях колчаковского командования сильно сказывалось стремление к захвату пространства без постановки ясных оперативных задач. В общем, все наступление Западной армии сводилось к движению в направлении на запад по левому берегу Камы (II Уфимский корпус) и к фронтальному удару двух корпусов (III и VI Уральских) по двум железнодорожным направлениям — на Бугульму и Бугуруслан¹.

10 марта белые захватили Бирск, а 14 марта Уфу. Части 5-й армии отступили на запад, прикрывая железнодорожные линии Уфа–Симбирск и Уфа–Самара. В первых числах апреля войска Западной армии вышли на линию р. Ик. Здесь они должны были остановиться и переждать весеннюю распутицу. Однако у белого командования создалось ошибочное впечатление, что советские войска в центре Восточного фронта окончательно разбиты. Поэтому был отдан приказ без оперативной паузы продолжать наступление в сторону Волги. 7 апреля белые заняли Белебей, 10 апреля — Бугульму, 15 апреля — Бугуруслан.

¹ Огородников Ф. Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938. С. 100–102.

Согласно директиве А.В. Колчака от 20 апреля 1919 г., Западная армия получила задачу, продолжая энергичное преследование, отбросить противника на юг в степи и, не допуская его отхода за Волгу, перехватить важнейшие на ней переправы. В исполнение директивы командующий Западной армией приказал II Уфимскому и III Уральскому корпусам ликвидировать отходившие вдоль полотна железной дороги группы красных, отрезав им выход к Волге; VI Уральскому корпусу — ликвидировать группу красных в районе Михайловское (Шарлык), ни в коем случае не допуская ухода противника на запад и юго-запад. По приказу командующего Южной группой генерала П.П. Белова Сводный Стерлитамакский корпус должен был совместно с VI Уральским корпусом действовать в направлении на Михайловское (Шарлык), а IV Оренбургский корпус — в направлении на Оренбург с целью перерезать железную дорогу Оренбург — Самара и ликвидировать Оренбургскую группу советских войск¹.

Все эти распоряжения основывались на опять же неверных предположениях о полном разгроме 5-й и 1-й советских армий, от которых якобы остались лишь разрозненные группы и отряды, неспособные оказать белым сколько-нибудь серьезного сопротивления. При этом между левым флангом III Уральского корпуса и ближайшими частями Южной группы генерала Белова образовался промежуток в 100 км, едва прикрытый 11-й и 12-й дивизиями VI Уральского корпуса, слабыми как в количественном, так и в качественном отношениях.

Первое серьезное поражение белые получили на фронте Южной группы Западной армии В ночь на 23 апреля Сводная Оренбургская дивизия из состава Стерлитамакского корпуса форсировала р. Салмыш у с. Мустафино, но не сумела захватить Михайловское (Шарлык). Попытка организовать переправу через реку южнее Мустафино Сводной Уральской дивизии того же корпуса была сорвана красными. Таким образом, левофланговый IV Оренбургский армейский корпус оказался без поддержки с севера, что и предопределило его поражение. К вечеру 21 апреля 2-я Сызранская стрелковая дивизия этого корпуса переправилась через р. Салмыш. Правая ее колонна двинулась к станции Переволоцкой с тем, чтобы перерезать железную дорогу Оренбург — Самара, а

¹ Огородников Ф. Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938. С. 182–184.

левая колонна пошла на юг, за р. Сакмара на помощь двум казачьим полкам, наступавшим на Оренбург с северо-восточного направления. Но 22 апреля левая колонна белых была разбита, а на следующий день потерпела поражение и правая колонна. При этом выявилась полная деморализация белых: высланные в охранение роты разошлись в поисках пищи; солдаты 5-го и 6-го Сызранских стрелковых полков обратились в бегство, несмотря на уговоры и угрозы офицеров. Одновременно противник атаковал части 5-й Оренбургской стрелковой дивизии того же корпуса, переправившиеся через Салмыш, но не успевшие развернуться для боя. В результате части IV Оренбургского корпуса были прижаты к Салмышу и понесли большие потери при попытке переправиться обратно на его левый берег. Бой завершился к вечеру 26 апреля. Корпус генерала Бакича потерял около 300 чел. убитыми и 1,5 тыс. пленными. Красные захватили три орудия и 20 пулеметов¹.

Устремив свои войска к Волге, генерал Ханжин упустил из виду, что против левого фланга его армии сосредоточивалась Южная группа противника, в состав которой вошли Туркестанская и 5-я армии, а также часть соединений 1-й и 4-й красных армий под общим командованием М.В. Фрунзе. Исходя из благоприятной для красных обстановки, командующий М.В. Фрунзе разработал план операции, заключающейся в том, чтобы, удерживая Оренбург и Уральск, основными силами нанести охватывающий удар по левому флангу и тылу Западной армии в направлении на Бугуруслан и Бугульму, отрезать ей пути отступления на восток.

В конце апреля войска Южной группы красных нанесли удар во фланг и тыл Западной армии. Контрнаступление Южной группы включало три последовательных операции — Бугурусланскую, Белебеевскую и Уфимскую, в ходе которых красные остановили наступление войск Западной армии белых, во встречных боях разбили выдвинутый из резерва 1-й Волжский корпус генерала В.О. Капеля, вынудив Западную армию отступить за р. Белую, а затем форсировали Белую и, нанеся новое поражение Западной армии, 9 июня заняла Уфу. Спустя десять суток ее войска вышли к предгорьям Уральского хребта. Исход этих боев определило соотношение сил противников

¹ Огородников Ф. Удар по Колчаку весной 1919 г. М., 1938. С. 196–198.

Первую операцию — Бугурусланскую (28 апреля — 13 мая) проводили войска левого фланга Южной группы советского Восточного фронта, насчитывавшие 49 тыс. пттыков и сабель, 184 орудия и 785 пулеметов. Противостоявшие им соединения Западной армии имели 24,5 тыс. пттыков и сабель, 89 орудий и 328 пулеметов. Превосходство красных составляло: в живой силе и артиллерии — в 2 раза, в пулеметах — в 2,3 раза.

В ходе Белебеевской операции (15–19 мая) Туркестанская армия красных с приданными соединениями имела свыше 23 тыс. пттыков и сабель, 119 орудий, 560 пулеметов. В противостоявшей им Волжской группе генерала В.О. Капшеля насчитывалось около 17 тыс. пттыков и сабель, 46 орудий, 172 пулемета. Превосходство красных составляло: в живой силе — почти в 1,4 раза, в артиллерии — в 2,6 раза, в пулеметах — в 3,3 раза.

К началу Уфимской операции (25 мая — 19 июня) Туркестанская армия красных имела 30 тыс. пттыков и сабель, 119 орудий и 408 пулеметов; а противостоявшие ей Волжская и Уфимская группы Западной армии — 19 тыс. пттыков и сабель, 93 орудия и 260 пулеметов. Таким образом, советские войска превосходили противника в живой силе в 1,6 раза, в артиллерии — 1,3, в пулеметах — почти в 1,5 раза¹.

В середине мая в связи с отступлением частей Западной армии генерала М.В. Ханжина между ее правым флангом и левым флангом Сибирской армии возник разрыв приблизительно в 90 км. Этот участок фронта вынужден был обеспечивать 32-й Прикамский полк 8-й Камской стрелковой дивизии, против которого действовали две дивизии противника. Дабы воспрепятствовать прорыву красных на тыловые коммуникации Сибирской армии, генерал Гайда вынужден был использовать свой последний резерв — Сводный Сибирский ударный корпус генерала П. Томашевского. Из Екатеринбурга части корпуса были отправлены в Пермь, а затем на кораблях Камской военной флотилии переброшены к устью р. Белая (левый приток Камы). Переправившись через р. Белая, Сводный ударный корпус начал движение на юг. 28 мая наступавшие части корпуса неожиданно для его командования оказались между 27-й и 35-й советскими стрелковыми дивизиями, которые и атаковали белых в оба фланга. После жестокого пора-

¹ Гражданская война в СССР: М.: Воениздат, 1986. Т. 2. С. 64, 69, 70.

жения в районе села Байсарова части корпуса бежали к Бирску, где были окончательно разгромлены. Красные захватили одно орудие, восемь пулеметов и 800 пленных. В течение 28–29 мая корпус потерял убитыми, ранеными и пленными половину своего состава¹. 8 июня части 5-й красной армии, форсировав р. Белая, заняли Бирск.

После разгрома Сводного Сибирского ударного корпуса, у генерала Гайды уже не оставалось резервов для обеспечения своего левого фланга, что в конечном итоге предопределило общее поражение Сибирской армии в июне-июле 1919 г. В ходе Сарапуло-Воткинской операции (25 мая — 12 июня) 2-я красная армия при содействии Волжской военной флотилии заняла Сарапул, Ижевск, Воткинск. 19 июня ее войска вышли к Осе и Оханску. Наступление 3-й красной армии на Пермь было сдержано контрударом частей правого крыла Сибирской армии, которые 2 июня на короткое время захватили Глазов и попытались развить наступление на Вятку. Это был последний успех белых на фронте.

К середине июня 1919 г. стратегическая инициатива на фронте окончательно перешла к командованию Красной армии. Причины неудачи белых не ограничиваются только материально-техническим превосходством противника. Важнейшим, на наш взгляд, фактором являлась явная недооценка белым командованием добровольчества для усиления вооруженных сил. В составе армии Колчака действовали добровольческие Ижевская отдельная стрелковая бригада и Воткинская стрелковая дивизия. Они состояли из рабочих Ижевского и Воткинского заводов, восставших против Советской власти в августе 1918 г. До ноября 1918 г. они совместно с присоединившимися к ним крестьянами окрестных деревень вели самостоятельную вооруженную борьбу с красными. Под натиском превосходящих сил противника повстанцы организовано отступили за р. Кама и соединились с регулярными формированиями Российской армии. При этом части Ижевского района с 3 января 1919 г. вошли в состав Западной армии, а части Воткинского района с 1 января — в состав Сибирской армии².

¹ ГАРФ. Ф. 1471. Оп. 1. Д. 43. Л. 16, 17; ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. Д. 1524. Л. 322–324; История гражданской войны в СССР. Т. 4. М., 1959. С. 115; Гражданская война в СССР. Т. 1. М., 1986. С. 71.

² РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 16. Л. 118; Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 14.

Ижевцы и воткинцы официально не являлись добровольцами Российской армии. Они взяли в руки оружие независимо от призывов тех властей, которые образовались в Поволжье, на Урале и в Сибири летом 1918 г. Антибольшевизм прикамских повстанцев имел, скорее, морально-психологический, нежели политико-идеологический характер. Этим и объясняется то, что они готовы были вести борьбу с большевиками под любыми политическими знаменами. Именно с появлением в рядах Российской и ижевцев и воткинцев, статус которых как военнослужащих не вписывался в существовавшие схемы военного строительства, адмирал Колчак официально разрешил принимать в войска добровольцев на срок до освобождения от большевиков тех населенных пунктов¹, жителями которых они являлись. Этот приказ позднее имел крайне отрицательные последствия.

По свидетельству начальника штаба бригады полковника А.Г. Ефимова, когда части Сибирской армии освободили Ижевск, «...ижевцы стали собираться домой. Это было естественно и понятно. Там на заводе они оставили свои дома и семьи... Наконец, они имели обещание командующего армией отпустить их домой, как только Ижевск будет освобожден». Но «...генерал Ханжин не придавал большого значения своему обещанию и собирался направить ижевцев для нового удара на юг, еще дальше от их родных мест». Наконец, 29 апреля 1919 г., потеряв надежду получить на то официальное разрешение, ижевцы «...начали самовольный уход. Рота за ротой, в полном порядке, под командой фельдфебелей или унтер-офицеров, шли к начальнику бригады, прощались с ним и направлялись домой». Таким образом Западная армия в одночасье лишилась около 5,4 тыс. своих лучших бойцов. Чтобы удержать ижевцев в рядах армии, генерал М.В. Ханжин не нашел ничего умнее кроме того, что пригрозил «...встретить ушедших Сибирскими войсками и не пустить их в Ижевск»². Похожая история имела место с Воткинской стрелковой дивизией, за тем исключением, что командующий Сибирской армией генерал Р. Гайда все-таки попытался избежать конфликта и 10 мая 1919 г. офи-

¹ ГААК. Ф. 252. Оп. 1. Д. 21. Л. 109 (телеграмма начальника штаба Сибирской армии от 5 декабря 1918 г.)

² *Ефимов А. Г.* Ижевцы и воткинцы (Борьба с большевиками 1918–20 гг.). Конкорд, 1974. С 89–90.

циально разрешил уволить в запас и отправить на родину всех солдат Воткинской дивизии¹.

По нашему мнению, распад Ижевской отдельной стрелковой бригады и Воткинской стрелковой дивизии, имевших в совокупности около 12 тыс. бойцов, явился одной из важнейших причин потери стратегической инициативы армиями адмирала А.В. Колчака в мае-июне 1919 г. и последующего их поражения. Примечательно, что спустя два месяца, после взятия Ижевска и Воткинска красными, разошедшиеся по домам бойцы в массовом порядке стали возвращаться в строй и продолжали активное участие в антибольшевистской борьбе вплоть до конца 1922 г.

Еще один фактор, обусловивший неудачи на фронте, был связан с системой управления войсками. С первых же дней совместной работы между штабс-кавалером генералом Д.А. Лебедевым и военным министром генералом Н.А. Степановым выявились серьезные разногласия по поводу разграничения их полномочий в отношении вооруженных сил. Н.А. Степанов выступал за то, чтобы в его ведение входили все вопросы, связанные с их организацией и обеспечением, а Ставка выполняла функции высшего органа оперативного руководства действующей армией. Лебедев же считал, что все вопросы, связанные с вооруженными силами, должны решаться в Ставке. В результате адмирал Колчак принял компромиссное решение, согласно которому действующая армия с территорией до р. Иртыш в военном отношении подчинялась штабс-кавалеру, а местность восточнее Иртыша — военному министру. Таким образом в вопросах управления армией возник дуализм, который по словам генерала К.В. Сахарова, принимал еще более острую форму благодаря личным свойствам действующих лиц. При обсуждении важных вопросов Колчаку постоянно приходилось «...вначале мирить штабс-кавалера с военным министром, а затем выслушивать обиды последнего». Генерал А.П. Будберг писал: «...обе стороны зорко шпионят одна за другой и искренне торжествуют и радуются, если супротивник делает промахи и ошибки... В утаре этой борьбы не стесняются, а поэтому сплетня, провокация, ругань, возведение самых гнусных обвинений и распространение самых подлых слухов в полном ходу».

¹ РГВА. Ф. 39736. Оп. 1. Д. 140. Л. 185.

Следует признать, что оснований для жесткой критики военного министра и подчиненного ему начальника Главного штаба было более чем достаточно. При генерале Степанове Военное министерство и его Главный штаб во главе с генералом В.И. Марковским «...распухли до чудовищных по величине размеров; вышли к жизни все прежние отделы, отделения, столоначальники». По сути, в Омске была предпринята попытка воссоздать существовавшую до революции структуру российского военного министерства. Но прежние органы управления, обслуживавшие в 1917 г. 12-миллионную армию, были явно неуместны и более чем обременительны для вооруженных сил, насчитывавших весной 1919 г. лишь около 400 тыс. человек.

В феврале 1919 г. военное министерство разработало план формирования в тыловых округах пяти новых дивизий. Но его реализация затянулась на весьма продолжительное время. По словам полковника Г.И. Клерже, являвшегося в то время помощником начальника Главного штаба, «...ни Степанова, ни Марковского этот важнейший вопрос нисколько не волновал, ибо они увлечены были в это время разработкой штатов всех центральных учреждений военного ведомства, в том числе, на первом месте, Главного штаба, с тем, чтобы придать этим учреждениям более «импозантный», по сравнению со Ставкой вид». Г.И. Клерже вспоминает характерный случай, когда военный министр много раз возвращал на переработку штат строевого отделения Главного штаба, в котором должны были переиздаваться воинские уставы. В составе этого отделения должно было состоять не более двух-трех офицеров. «Так вот, решению вопроса о том, два или три офицера должны быть в этом отделении, которому судьба так и не дала возможности развернуть своей деятельности, военный министр жестокой эпохи гражданской войны придавал более важное значение, чем подаче на изнывающий в неравной борьбе фронт сильных войсковых подкреплений»¹.

Борьба, тянувшаяся почти полгода, завершилась «победой» генерала Лебедева. 23 мая 1919 г. Колчак отправил Степанова в отставку и назначил военным министром Лебедева с сохранением за ним должности наштаверха. Генерал Ф.Г. Бурлин был назначен

¹ Клерже Г. И. Гражданская война в Сибири // Восточный фронт адмирала Колчака. М., 2004. С 311–312.

помощником Лебедева по управлению Штабом Верховного главнокомандующего (Ставкой), а генерал А.П. Будберг — помощником по управлению военным министерством. Произошло перераспределение функций между различными управлениями Ставки и Военного министерства. Кроме того, в тот же день, 23 мая, из частей Южной группы Западной армии, Оренбургской армии и Оренбургского военного округа была образована Южная армия под командованием генерала П.П. Белова. Эту армию составили IV Оренбургский, V Стерлитамакский, XI Яицкий армейские корпуса бывшей Южной группы Западной армии и I Оренбургский казачий корпус Оренбургской отдельной армии.

При всей внешней стройности новая система высших органов военного управления, относительно к ее верхней составляющей, имела ряд недостатков. Прежде всего, совмещение двух должностей — руководителя Ставки и Военного министерства — объективно не позволяли генералу Д.А. Лебедеву осуществлять полноценное руководство в отдельности каждым из этих органов. Такой объем работы для одного человека был объективно неподъемным. Объединение в одних руках Ставки и Военного министерства, состоявшееся в мае 1919 г., являлось в первую очередь результатом жесткого противостояния в высших военных кругах и лишь затем — стремлением к оптимизации системы военного управления.

По мнению Г.К. Гинса, «...надежды на то, что генерал Лебедев, после того как он совместил положение начальника штаба с должностью военного министра, инкорпорируется в Совет министров и таким образом сблизит военные дела с гражданскими совершенно не оправдались. Лебедев даже не появлялся в Совете министров. Его заменял генерал Будберг, который проявлял большую трезвость суждений, деловитость и подготовленность. Но он не был вершителем судеб, потому что блестящая ставка оставяла Военное министерство в тени»¹.

Находясь вместе со Ставкой в отдаленном от фронта Омске и оказавшись втянутым во все хитросплетения внутривластной борьбы правящих кругов, Д.А. Лебедев не имел возможности оперативно принимать решения по руководству находившимися на фронте армиями и координировать их боевые действия. В резуль-

¹ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского правительства. М., 2007. С. 444.

тате в военных и политических кругах постепенно начало складываться и в конце-концов сложилось мнение, что Ставка, занимаясь политикой, мало интересуется проблемами фронта. Об этом открыто, в нарушение всякой субординации, заявил командующий Сибирской армией генерал Р. Гайда. 26 мая 1919 г. он направил в адрес председателя Совета министров П.В. Вологодского телеграмму, в которой потребовал «...принять немедленно меры к удалению от всякого участия в командовании генерала Лебедева, к реорганизации управления штабов армии, что он, Гайда, с 26 мая не будет считаться с распоряжениями начальника штаба Лебедева и просит обо всем доложить Совмину, чтобы он поддержал его домогательства»¹. С большим трудом адмиралу А.В. Колчаку удалось замять этот скандал.

Реформа генерала Д.А. Лебедева осуществлялась в условиях начавшегося отступления колчаковских армий. Реорганизация и связанные с ней перемещения должностных лиц привели высшие военные органы в состояние полного хаоса. К концу июня 1919 г. Ставка уже не контролировала положение на фронте.

* * *

21 июня 1919 советские войска Восточного фронта перешли в общее наступление с целью полной ликвидации колчаковской армии и освобождения Урала и Сибири. По состоянию на 23 июня 1919 г. советские войска Восточного фронта располагали 129,7 тыс. пштыков и сабель, 501 орудием, 2437 пулеметами, семью бронепоездами, 28 броневедомоулями и 42 самолетами. Армия адмирала А.В. Колчака имела на фронте 129 тыс. пштыков и сабель, 322 орудия, 1230 пулеметов, семь бронепоездов, 12 броневедомоулей и 15 самолетов². Обратим внимание, что при равенстве в пштыках и саблях красные имели превосходство над белыми в орудиях — в полтора раза, в пулеметах — в два раза, в броневедомоулях — более чем в два раза, в самолетах — почти в три раза. Подавляющее техническое превосходство позволило советскому командованию нанести ряд поражений колчаковцам и перейти в

¹ *Вологодский П. В.* Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925) / Сост., предисл. и коммент. Д. Г. Вульфа, Н. С. Ларькова, С. М. Ляндреса. Рязань, 2006. С. 167–168.

² *Гражданская война в СССР.* М.: Воениздат, 1986. Т. 2. С. 77.

общее наступление на фронте. В ходе наступления 2-я и 3-я армии последовательно провели Пермскую (21 июня — 1 июля) и Екатеринбургскую (5–20 июля) операции, заняв Пермь (1 июля) и Екатеринбург (15 июля). В результате Сибирская армия белых была расчленена на две изолированные группировки, отброшенные за Урал и разгромленные по частям. Войска 5-й армии в Златоустовской операции (24 июня — 13 июля) осуществили глубокий обходной маневр, преодолели Уральский хребет и заняли Златоуст, нанеся очередное поражение Западной армии.

Начавшееся в июне отступление колычаковских армий потребовало от их командования решительных кадровых и организационных изменений. В этих условиях на военный Олимп начал стремительно продвигаться генерал М.К. Дитерихс. Его авторитет и прежние военные заслуги, по мнению адмирала Колчака, могли стать залогом выхода из кризисной ситуации на фронте. В целях согласования действий Сибирской и Западной армий и Речной боевой флотилии адмирал А.В. Колчак 20 июня 1919 г. в полном составе подчинил их генералу М.К. Дитерихсу на правах главнокомандующего фронтом¹. 22 июня генерала М.В. Ханжина на посту командующего Западной армией заменил генерал К.В. Сахаров². Командующий Сибирской армией генерал Р. Гайда 7 июля был «по болезни» уволен в отпуск. Временное командование армией с того же числа принял генерал Дитерихс с сохранением за собой во всех отношениях главнокомандования Восточным фронтом³.

Приказом адмирала А.В. Колчака от 14 июля 1919 г. генерал М.К. Дитерихс был назначен на вновь учрежденную должность главнокомандующего Восточным фронтом с подчинением ему всех войск Сибирской и Западной отдельных армий, которые сводились в три неотдельные армии. При этом Сибирская армия разделялась на 1-ю Сибирскую под командованием генерала А.Н. Пепеляева и 2-ю генерала Н.А. Лохвицкого, а Западная преобразовывалась в 3-ю, во главе которой остался генерал К.В. Сахаров⁴. Следует отметить, что в результате этих преобразований у командую-

¹ Голос Сибирской армии (Екатеринбург). 1919. 26 июня.

² РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 1481. Ч. IV. Л. 437.

³ РГВА. Ф. 39483. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.

⁴ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 105.

щих армиями были изъяты полномочия по организации снабжения и комплектования подчиненных им частей и соединений. Отныне эти вопросы должны были решаться в штабе фронта. Южная армия официально в состав Восточного фронта не вошла, продолжая оставаться в непосредственном подчинении Ставке.

Согласно приказу генерала Дитерихса от 19 июля 1919 г., на армии Восточного фронта возлагалась задача прикрывать направления на Верхотурье, на Туринск и на Курган, удерживая Челябинский район и обеспечивая направление из Златоустовского района на Троицк.

В состав 1-й Сибирской армии вошли: 1 Средне-Сибирский корпус (1-я и 2-я Сибирские стрелковые дивизии), 7-я и 16-я Сибирские стрелковые дивизии, 17-я отдельная Сибирская стрелковая бригада, отряд полковника А.В. Борзиловского, штурмовая и егерская бригады бывшей Северной группы войск Сибирской армии. Из указанных частей генералу А.Н. Пепеляеву предписывалось выделить авангардную группу в составе отряда полковника Борзиловского и 7-й Сибирской стрелковой дивизии с задачей обеспечивать Кушвинский, Тагильский и Егоршинский узлы, упорно прикрывать направления Соликамск — Верхотурье, Верхотурье — Ирбит, Тюмень, Кушва — Тагил, Егоршино — Ирбит. Остальные части должны были сосредоточиться в районе Тюмень — Ялуторовск для реорганизации, пополнения и снаряжения.

Во 2-ю армию вошли группа генерала П.П. Гривина (3-я и 15-я Сибирские, 15-я Воткинская стрелковые дивизии, и временно — 1-я кавалерийская дивизия и части Сводного ударного корпуса, которые предписывалось свести в 1-ю Екатеринбургскую дивизию), группа генерала Г.А. Вержбицкого (4-я и 18-я Сибирские стрелковые дивизии, штурмовая бригада III Степного Сибирского корпуса), группа генерала В.И. Волкова (1-я Сибирская казачья и Уфимская кавалерийская дивизии, 1-я Красноуфимская бригада). Командующему армией поручалось обеспечивать узловую железнодорожную станцию Богданович и район станции Островская, прикрывая направление на Богданович — Камышлов — Тюмень и Сысертский — Островская — Долматов — Шадринск — оз. Кабанье — Курган. Главные силы 2-й армии должны были расположиться в районе Долматов — Шадринск для переформи-

рования и пополнения и составить резерв командующего Восточным фронтом.

3-я армия имела в своем составе Уральскую группу генерала В.Д. Косьмина (7-я и 11-я Уральские и Ижевская стрелковые дивизии, 3-я Оренбургская казачья бригада генерала Мамаева), Уфимскую группу генерала С.Н. Войцеховского (4-я Уфимская, 8-я Камская, 6-я и 12-я Уральские дивизии, 4-я Оренбургская казачья бригада), Волжскую группу генерала В.О. Капшеля (1-я Самарская, 3-я Симбирская и 13-я Казанская стрелковые дивизии, Волжская кавалерийская бригада). Армии ставилась задача удерживать Челябинский район, обеспечивать направление Челябинск — Курган и Златоуст — Троицк и поддерживать прочную связь с Южной армией генерала Белова. В свою очередь, Южная армия получила задачу прикрывать Башкирию и Оренбургскую область, удерживая Верхнеуральский район, сохранить связь с Уральской армией и помочь ей отбить наступление красных из района Бузулук на Уральск. Общая задача обеих армий — не допустить красных в Туркестан¹

Курганский и Тюменский военные округа на театре военных действий 6 августа были упразднены и объединены в Тыловой округ Восточного фронта (главный начальник округа — генерал А.Г. Георгиевский)². Ко времени образования Тылового округа в его состав были включены Тобольский, Ялуторовский, Курганский, Ишимский, Тарский, Петропавловский и часть Тюкалинского уезда до левого берега р. Иртыш. Позднее, 16 августа, территория округа расширилась за счет Кокчетавского, Атбасарского и Акмолинского уездов³.

Для пополнения рядов Восточной группы армий 28 июня 1919 г. генерал М.К. Дитерихс приказал подвергнуть обязательно призыву в войска все мужское население сроков службы 1902–1913 гг. без всяких льгот и отсрочек по служебному и имущественному положению на территории Пермской и Уфимской губерний, в районах Сибирской и Западной армий. Призыву также подлежали служащие всех эвакуированных правительственных, городских, земских, общественных, кооперативных, частных учрежде-

¹ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 587.

² РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 18. Л. 547.

³ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 588, 595.

ний и организаций, находящихся в указанных районах. Мобилизацию, первым днем которой устанавливалось 3 июля 1919 г., предписывалось провести в срочном порядке распоряжением командующих армиями и группами¹. Кроме того, как упоминалось ранее, постановлением Совета министров от 8 июля 1919 г. на всей территории, подвластной Российскому правительству, включая театр военных действий, был объявлен досрочный призыв новобранцев, родившихся в апреле-декабре 1901 г. (т.е. срока службы 1922 г.). Первым днем мобилизации для них назначалось 4 августа 1919 г.²

Призыв фронтовиков 1-й мировой войны в условиях отступления колчаковских армий совершенно не оправдал себя. По свидетельству генерала Г.А. Вержбицкого, «...мобилизованные прифронтовой полосы оказались ненадежным и даже вредным элементом. За время боев с 27 июля по 5 августа офицерский состав и старый кадр вел себя выше похвал, мобилизованные же все до одного исчезли: большинство передалось красным, меньшинство разбежалось по лесам... 27 июля 4-я Сибирская стрелковая дивизия была в составе 4400 штыков, к 5 августа осталось 1655 штыков. Штурмовая бригада вышла в составе 1200 штыков, осталось 315 штыков. Таким образом, группа после Урала даже ослабела, так как пополнение унесло с собой все до винтовок включительно». Ввиду вышеизложенного генерал Вержбицкий просил присылать на пополнение своих войск солдат младшего возраста из районов, удаленных от фронта³.

* * *

Одновременно с реорганизацией вооруженных сил в конце июля — начале августа 1919 г. белое командование предприняло попытку контрнаступления против войск 5-й красной армии в районе Челябинска. 3-я (Западная) армия генерала Сахарова, сдерживая красных арьергардами, должна была быстро стянуть свои силы к Челябинску и сосредоточить две ударные группы: генерала С.Н. Войцеховского к северу и генерала В.О. Капшеля к югу от города. Предполагалось, что после того, как красные втянутся в до-

¹ ГАРФ. Ф. 182. Оп. 1. Д. 36. Л. 81; Русская армия (Омск). 1919. 5 июля

² ГАРФ. Ф. 182. Оп. 1. Д. 52а. Л. 3, 10.

³ РГВА. Ф. 40835. Оп. 1. Д. 1. Л. 39.

лину гор, они будут атакованы с севера и юга, взяты в клещи и окружены¹. Следует отметить, что этот весьма рискованный план, разработанный К.В. Сахаровым, и поддержанный генералом Д.А. Лебедевым, не противоречил общей задаче, стоявшей перед 3-й армией Восточного фронта. Накануне операции эта армия была усилена тремя дивизиями, прибывшими из Омского военного округа — 11-й, 12-й и 13-й стрелковыми.

Попытка окружения противника не удалась. К 4 августа красные отбросили 3-ю армию к востоку от Челябинска и заняли г. Троицк, в результате чего Южная армия генерала П.П. Белова оказалась изолированной от основных сил белого фронта. В этих условиях оптимальным решением было отступление Южной армии на восток в тесном соприкосновении с левым флангом 3-й (Западной) армии. Однако Южная армия не получила четких директив и фактически была брошена на произвол судьбы. Командарм генерал Белов оказался дезориентированным и выпустил руководство войсками из рук. Его неадекватное решение отступить на юг — в Туркестан — привело армию к бесславной гибели под Актюбинском и, как следствие, — к существенному сокращению боевого состава войск адмирала Колчака.

Для обеспечения левого фланга 3-й армии, прикрытия направления Троицк — Петропавловск и обеспечения связи с Южной армией 13 августа генерал Сахаров приказал образовать партизанскую группу 3-й армии на правах неотдельного корпуса под командованием генерала Л.Н. Доможирова. В состав группы включались 2-я отдельная Оренбургская казачья бригада, все партизанские отряды и казачьи части 3-го и 4-го отделов Оренбургского казачьего войска, действовавшие в промежутке между двумя армиями. 20 августа Доможиров вступил в командование группой².

Ввиду угрозы левому флангу Восточного фронта белых и ликвидации разрыва между Южной и 3-й армиями были приняты меры и на более высоком уровне. 8 августа адмирал А.В. Колчак назначил генерала Д.А. Лебедева командующим отдельной Степной группой с правами командующего армией. В район группы вошли Кокчетавский, Атбасарский, Акмолинский, Петропавлов-

¹ Сахаров К. В. Белая Сибирь // Восточный фронт адмирала Колчака. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 163.

² Там же. Д. 135. Л. 592; Д. 139. Л. 222.

ский и Омский (последние два уезда — на левом берегу р. Иртыш без г. Омск и железнодорожной линии Петропавловск — Омск), уезды Акмолинской области, Павлодарский и Каркаралинский уезды Семипалатинской области, а также не занятая красными восточная часть Кустанайского и Тургайского уездов Тургайской области¹. Основу Степной группы должен был составить Войсковой Сибирский казачий корпус генерала П.П. Иванова-Ринова, формировавшийся в указанном районе. Позднее, в сентябре 1919 г., в район Степной группы начали выходить остатки частей разгромленной, но формально продолжавшей существовать Южной армии. Приказом адмирала Колчака от 18 сентября 1919 г. она была переименована в Оренбургскую армию с включением в состав Восточного фронта. Командование армии возлагалось на генерала А.И. Дутова. Он вступил в командование армией лишь 16 октября².

Создание Степной группы явилось благовидным предложением для устранения с занимаемых постов генерала Д.А. Лебедева. 10 августа адмирал Колчак возложил на главнокомандующего Восточным фронтом генерала М.К. Дитерихса временное исправление должностей начальника штаба Верховного главнокомандующего и Военного министра. Вместе с тем, отдельные органы управления Восточным фронтом подлежали упразднению с возложением всех их функций на Ставку и органы центрального военного управления. В тот же день генерал Дитерихс приказал штаб Восточного фронта расформировать³. 12 августа он назначил генерала А.И. Андогского первым помощником, генерала П.Г. Бурлина вторым помощником, генерала А.П. Будберга третьим помощником начальника штаба Верховного главнокомандующего. Причем, за последним сохранялся пост управляющего Военным министерством⁴.

Генерал А.П. Будберг все эти распоряжения охарактеризовал как «донельзя странные», так как упразднялись только что сформированные штаб фронта и управления главного начальника снабжения фронта, а снабжение армий возлагалось непосред-

¹ ГАРФ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 16. Л. 179.

² РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 19. Л. 53; Д. 20. Л. 260.

³ Там же. Д. 18. Л. 261а.

⁴ ГАРФ. Ф. 176. Оп. 2. Д. 138. Л. 36.

венно на главные управления Военного министерства, — «что-то весьма импровизированное и противоречащее всему духу положения о полевом управлении войск...». «Из этих распоряжений, — писал А.П. Будберг, — лезет какое-то непонятное мне легкомыслие и подозрение, что новое трехглавое начальство совершенно не представляет себе, как производятся и что значат такие преобразования и реформы... Для Дитерихса эти сложные, требующие многих недель времени переделки, представляются тем же, что переложить повода из одной руки в другую»¹.

Одновременно были предприняты меры по оптимизации организационной структуры армий фронта, выразившиеся в расформировании ряда малочисленных и небоеспособных воинских частей и соединений. В 1-й Сибирской армии расформированы 16-я Сибирская стрелковая дивизия и 17-я Сибирская стрелковая бригада. Приказом по 2-й армии от 30 июля расформирован Сибирский ударный корпус, а его 1-я и 2-я ударные дивизии сведены в Екатеринбургскую дивизию². Приказом по 3-й армии от 5 августа 12-я Сибирская стрелковая дивизия была расформирована и обращена на укомплектование 11-й Уральской стрелковой дивизии. Артиллерия 12-го Сибирского стрелкового артиллерийского дивизиона за исключением гаубичной батареи 7 сентября передана в распоряжение командующего Степной группой генерала Д.А. Лебедева. Ввиду малочисленности частей 6-й и 12-й Уральских дивизий 12 августа генерал Сахаров распорядился при первой возможности объединить их в одну 12-ю Уральскую стрелковую дивизию под общим руководством генерала Р.К. Бангерского³.

Однако обстановка на фронте не только не позволила кардинально сократить количество штабов в армии, но вынуждала создавать новые организационные структуры и соответствующие им органы управления. Так, кроме упоминавшихся выше Степной группы и партизанской группы 3-й армии в сентябре 1919 г. для обеспечения правого фланга Восточного фронта на Тобольском направлении генерал Дитерихс образовал Тобольскую группу в

¹ Будберг А. Дневник // Архив русской революции. Берлин, 1924. Т. XV. С 263–264.

² РГВА. Ф. 40835. Оп. 1. Д. 3. Л. 4.

³ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 585, 591, 621.

составе 7-й Сибирской и 15-й Воткинской стрелковых дивизий под командованием генерала М.Е. Редько с правами командира отдельного корпуса¹.

В результате преобразований, продолжавшихся около полутора месяцев, генерал Дитерихс вернул всю систему военного управления к положению, существовавшему до начала формирования структур Восточного фронта. Но возвращение прежних функций Ставке уже не могло привести к восстановлению ее жизнедеятельности, так как за эти полтора месяца изоляции она окончательно утратила контроль за ситуацией на фронте. Поэтому 18 августа генерал Дитерихс вынужден был отдать распоряжение вновь сформировать походный штаб главнокомандующего Восточным фронтом. Начальником походного штаба Главнокомандующего Восточным фронтом состоял полковник Д.Н. Сальников. Этого офицера, прибывшего в Сибирь из Добровольческой армии генерала Деникина, и, видимо, не прижившегося там, генерал Г.И. Клерже охарактеризовал как «малоопытного, явно бесталанного и известного в то время интригана и пьяницу». По его словам, М.К. Дитерихс «носился [...] с полупьяным и шалым полковником Сальниковым по линии фронта и развалил одним «взмахом пера» все центральное управление фронтом и тылом»².

По мемуарному свидетельству генерала К.В. Сахарова, «...реформы принесли вместо улучшения и облегчения большой вред. Надо было сначала подготовить тыл, провести быстрые и решительные реформы там, наладить безотказную работу и лишь после того ввести управление армиями в нормальную линию централизации. Так это представляется не только теперь, через призму прошлого времени, это было ясно и в те дни; я и мои ближайшие помощники делали тогда ряд представлений, пробовали доказать вред ломки, но, не достигнув ничего, обратили все свои силы на работу при новых условиях»³.

Неэффективность «реформ» генерала Дитерихса стала очевидной и для адмирала Колчака. Сохранив за Дитерихсом времен-

¹ РГВА. Ф. 39483. Оп. 1. Д. 3. Л. 124.

² Клерже Г. Гражданская война в Сибири // Восточный фронт адмирала Колчака. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 189, 306.

³ Сахаров К. В. Белая Сибирь // Восточный фронт адмирала Колчака. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 175.

ное исправление должности начальника штаба Верховного главнокомандующего и главнокомандование Восточным фронтом, 27 августа 1919 г. он возложил на управляющего Военным министерством генерала А.П. Будберга исправление должности военного министра с непосредственным подчинением Верховному правителю и Верховному главнокомандующему¹. Но при этом по настоянию Дитерихса тыловые округа были изъяты из ведения военного министра и переданы в распоряжение главнокомандующего фронтом². Колчак как Верховный главнокомандующий изначально рассматривал Дитерихса как временного своего начальника штаба. По многим косвенным признакам он хотел видеть своим ближайшим помощником генерала Н.Н. Головина. Однако тот, активно участвуя в обсуждении организационных и оперативных вопросов, связанных с оптимизацией деятельности Российской армии, так и не принял на себя ответственность за судьбу всего антибольшевистского фронта на востоке России.

* * *

Между тем, войска 5-й и 3-й красных армий к середине августа 1919 г. вышли в район 60–80 км южнее и юго-восточнее Троицка и к реке Тобол. Командующий советским Восточным фронтом³ В.А. Ольдерогге 16 августа приказал войскам 5-й и 3-й армий продолжать неотступное преследование противника на Петропавловском и Ишимском направлениях, форсировать Тобол и овладеть важнейшими узлами дорог на правом берегу. В целях обеспечения флангов главных сил фронта предусматривалось овладеть Кустанаем и районом Тобольска, а также устьем реки Тавда. К этому времени красные располагали 55,7 тыс. птыков, 5,5 тыс. сабель, 1225 пулеметами и 220 орудиями против 40,5 тыс. птыков, 6,1 тыс. сабель, 239 орудий и 660 пулеметов у белых. Советские войска имели превосходство над противником в 1,4 раза в птыках и в 1,9 раза в пулеметах, несколько уступая ему в саблях и орудиях.

¹ РГВА.Ф. 39499. Оп. 1. Д. 13. Л. 123.

² Будберг А. Дневник // Архив русской революции. Берлин, 1924. Т. XV. С. 291.

³ С 14 августа 1919 г. Южная группа Восточного фронта (1-я и 4-я армии) была преобразована в самостоятельный Туркестанский фронт под командованием М. В. Фрунзе. В составе Восточного фронта остались 3-я и 5-я армии.

Колчаковское командование планировало, закрепившись на рубеже р. Тобол, провести перегруппировку войск, а затем перейти в контрнаступление для оказания содействия армиям генерала А.И. Деникина, наступавшим на Москву. На Петропавловском направлении 5-й советской армии М.Н. Тухачевского (34,9 тыс. пштыков и сабель, 108 орудий, 479 пулеметов) противостояли 3-я армия генерала К.В. Сахарова и вновь сформированный Сибирский казачий корпус генерала П.П. Иванова-Ринова (около 23,8 тыс. пштыков и сабель, 122 орудия, 356 пулеметов). На ишимском и тобольском направлениях против 3-й советской армии С.А. Меженинова (около 26,4 тыс. пштыков и сабель, 107 орудий, 612 пулеметов) действовали 2-я армия генерала Н.А. Лохвицкого и 1-я Сибирская армия генерала А.Н. Пепеляева (33,7 тыс. пштыков и сабель, 117 орудий, 410 пулеметов).

Выполняя поставленную задачу, войска 5-й красной армии (26-я, 27-я и 5-я стрелковые дивизии) форсировали Тобол, прорвали оборону белых и вышли на дальние подступы к Петропавловску. Частями правофланговой 35-й стрелковой дивизии 19 августа был занят Кустанай. 3-я красная армия (30-я, 29-я стрелковые дивизии и бригада 51-й стрелковой дивизии) форсировала Тобол на всем протяжении фронта и в результате успешных боев к 8 сентября на направлении главного удара достигла рубежа 40–90 км западнее реки Ишим. На левом фланге армии части 51-й стрелковой дивизии 4 сентября заняли Тобольск¹.

Однако командованию белых удалось подтянуть резервы, пополнить и перегруппировать войска и в первых числах сентября перейти к активным военным действиям. 30 августа генерал Дитерихс отдал приказ о переходе в контрнаступление². В результате развернувшегося ожесточенного встречного сражения белые потеснили соединения 5-й красной армии на Петропавловском направлении, создав угрозу их окружения. На Ишимском направлении им удалось прорвать фронт 3-й красной армии и вынудить ее начать отход. 27 сентября советские войска оставили Тобольск. В итоге к началу октября 5-я и 3-я красные армии планомерно совершили отход за Тобол, удерживая за собой плацдармы на его правом берегу. В свою очередь войска белого Восточного фронта

¹ Гражданская война в СССР. М.: Воениздат, 1986. Т. 2. С. 224–225.

² Воробьев В. Ф. Тобольско-Петропавловская операция. М.: Воениздат, 1939. С. 23.

получили приказ задержаться на р. Тобол и приступить к пополнению частей. Фронт с обеих сторон стабилизировался. Приказом главнокомандующего Восточным фронтом от 10 октября 1919 г. «...в предвидении предстоящего возобновления наступательной операции» 3-я армия, Степная группа и Оренбургская армия сведены в Московскую группу армий под командованием генерала К.В. Сахарова с правами командующего отдельной армией и сохранением за ним непосредственного командования 3-й армией¹.

Поредевшие в боях войска требовали пополнения. Еще в начале сентября на территории Тылового округа Восточного фронта в войска были призваны все мужчины в возрасте от 18 до 43 лет. Первым днем мобилизации устанавливалось 20 сентября 1919 г. Уездные воинские начальники и гражданские власти на местах вполне адекватно выполняли свои обязанности по призыву, но вышестоящие военные органы, ответственные за призыв, проявили свой полный непрофессионализм. По сообщению управляющего Тюкалинским уездом И.А. Клайшевича, к 24 сентября в Тюкалинске скопилось 8 тыс. призванных, но нарядов на их дальнейшую отправку в войска не поступило. Аналогичное положение имело место в Кокчетаве. 29 сентября управляющий уездом Конюков доносил в Министерство внутренних дел, что «...седьмой день нет нарядов [на] отправку мобилизованных, которых скопилось до 7 тысяч»². Не справившись с призывом, штаб тылового округа 28 сентября передал на места распоряжение наштаверха, согласно которому предлагалось всех призванных в прифронтовой полосе в возрасте от 35 до 43 лет по принятии на учет и регистрации «распустить по домам до особого распоряжения»³. Сам призыв, если уж его и решили объявить, сильно запоздал, так как последовавший вскоре крах фронта колчаковских армий не позволил организовать непосредственное пополнение воинских частей.

В это же время произошла еще одна реорганизация высших органов военного управления. 17 сентября адмирал Колчак повелел Ставку «...в настоящем ее составе» расформировать, а главнокомандующему Восточным фронтом сформировать штаб и управления Восточным фронтом. Взамен упраздняемой Ставки

¹ РГВА. Ф. 39624. Оп. 1. Д. 135. Л. 645.

² ГАРФ. Ф. 182. Оп. 1. Д. 48. Л. 19, 26.

³ Там же. Л. 21.

решено было сформировать новый штаб Верховного главнокомандующего, разработка штатного расписания которого возлагалась на генерала Н.Н. Головина. Впредь до формирования Штаба Верховного главнокомандующего и Штаба Главногокомандующего Восточным фронтом главнокомандующему фронтом генералу Дитерихсу предписывалось исполнять обязанности и начальника штаба Верховного главнокомандующего. Спустя десять дней, 27 сентября, генерал Дитерихс утвердил вновь разработанный временный штат Штаба Верховного главнокомандующего, в структуре которого имелись: Управление генерал-квартирмейстера, состоявшее из оперативного и разведывательного отделов, и Управление дежурного генерала, в состав которого входили отделы Генерального штаба и по общим вопросам, инспекторский отдел, общий отдел, а также управление коменданта Главной квартиры. Всего в штабе предполагалось иметь 50 офицеров и чиновников, 63 солдата, пять экипажей и восемь лошадей¹.

И лишь 1 октября 1919 г. генерал Дитерихс приказал из Ставки и Походного штаба главнокомандующего Восточным фронтом сформировать штаб и управления Восточного фронта. Управление Восточным фронтом предписывалось образовать из штаба фронта (генерал П.Ф. Рябиков) и отдельных управлений начальников, подчиненных непосредственно главнокомандующему, в том числе Управления полевого инспектора артиллерии фронта (генерал В.Н. Прибылович), Управления полевого инспектора инженеров фронта (генерал А.И. Ипатович-Горанский), Управления полевого инспектора интендантства фронта (полковник В.А. Лукашевский), Военно-административного управления фронта (генерал С.А. Домонтович), Осведомительного управления фронта (полковник Д.Н. Сальников) и личного конвоя главнокомандующего (поручик М.К. Ермохин)².

* * *

Советские войска довольно быстро оправались после неудач и, получив значительное подкрепление, в середине октября 1919 г. вновь перешли в наступление. Главный удар на Петропавловском направлении наносила 5-я армия (около 36 тыс. пехоты и сабель).

¹ РГВА. Ф. 39499. Оп. 1. Д. 19. Л. 102; Д. 20. Л. 2.

² Московская группа армий. 1919. 27 окт.

Перед ней стояла задача, наступая ударной группой в составе 5-й, 26-й, 54-й стрелковых дивизий, кавалерийской дивизии (всего около 17,5 тыс. пштыков, 2,5 тыс. сабель) на ст. Лебяжья, разгромить основные силы 3-й армии белых (около 22 тыс. пштыков и 4 тыс. сабель). Действия ударной группы обеспечивались с севера 27-й стрелковой дивизией (около 6,9 тыс. пштыков и 370 сабель) и с юга — 35-й стрелковой дивизией (около 4 тыс. пштыков и 300 сабель). Главные силы 3-й советской армии (30-я и 29-я стрелковые дивизии, всего около 19,5 тыс. пштыков и 4 тыс. сабель) должны были ударом на Ишим атаковать 1-ю и 2-ю армии (всего около 25 тыс. пштыков и 4,5 тыс. сабель). Кроме того, планировалось силами 51-й стрелковой дивизии (около 5 тыс. пштыков и 750 сабель) нанести удар на Тобольском направлении.

14–17 октября ударная группа 5-й армии отбросила противника на 35–40 км, а 17–21 октября отразила контратаки 3-й армии белых. 18 октября с переходом в наступление главных сил 3-й советской армии сопротивление противника было сломлено, и он стал отходить по всему фронту к р. Ишим. К 23 октября войска 5-й красной армии сломали сопротивление 3-й армии белых и создали серьезную угрозу ее левому флангу. Командующий армией М.В. Тухачевский осуществил маневр силами и средствами для более глубокого охвата левого фланга противника с юга и перехвата его путей отхода на Петропавловск. Войска 3-й красной армии вышли на рубеж 80–100 км юго-западнее и западнее города Ишим. 22 октября части 51-й стрелковой дивизии вновь заняли Тобольск и продолжали боевые действия в северном и восточном от него направлениях вдоль Иртыша. Часть сил дивизии наступала в районе тракта Тобольск — Ишим¹. 31 октября красные заняли Петропавловск, 4 ноября — Ишим. Потерпев поражение в между-речье Тобола и Ишима и потеряв до 50% личного состава, войска Колчака отступали на рубеж р. Иртыш с тем, чтобы отстоять Омск.

24 октября генерал Дитерихс приказал оттянуть 1-ю и 2-ю армию на линию рек Вагай, Емеца и озеро Шучье с задачей «...прочно укрепить линию реки Ишим и озер Травное, Таволжаное, Чиглы. Тогда же 1-я и 2-я армии были объединены в Сибирскую группу армий под командованием генерала Н.А. Лохвицкого.

¹ Гражданская война в СССР. М.: Восениздат, 1986. Т. 2. С. 226.

На следующий день, 25 октября, Дитерихс приказал командующему 1-й Сибирской армией генералу А.Н. Пепеляеву срочно отправиться со своим штабом, 13-й Сибирской стрелковой дивизией и Красноуфимской бригадой в Омск и Новониколаевск. Сибирская штурмовая бригада отправлялась в Томск, 1-я Сибирская егерская бригада — в Канск. 1-я Сибирская стрелковая дивизия к 5 ноября должна была сняться с фронта и направиться в Томск, 2-я Сибирская стрелковая дивизия к 8 ноября — в Мариинск и Ачинск¹.

Решение Дитерихса о снятии с фронта 1-й Сибирской армии было принято без санкции со стороны Колчака и предопределило крах белого Восточного фронта. Оставшиеся 2-я и 3-я армии имевшимися у них силами не смогли сдерживать натиска советских войск. Кроме того, переброска на восток 1-й Сибирской армии привела к перегрузке железнодорожной линии и, как следствие, — к дополнительным затруднениям в снабжении и пополнении частей фронта и к срыву эвакуации Омска. 4 ноября 1919 г. Колчак снял М.К. Дитерихса с должности главнокомандующего армиями Восточного фронта, заменив его генералом К.В. Сахаровым. Освободившуюся должность командующего Московской группой армий занял генерал В.О. Капшель². По свидетельству Г.К. Гинса, «...адмирал не мог спокойно говорить о Дитерихсе. Он называл его чуть ли не изменником, обвиняя, главным образом, в том, что он увел с фронта [1-ю] сибирскую армию и таким образом обнажил фланг остальных»³.

В результате успешного контрнаступления советских войск были созданы благоприятные условия для проведения Омской наступательной операции (9–18 ноября). Замысел операции заключался в одновременном нанесении фронтального (5-я армия) и флангового (3-я армия) ударов в общем направлении на Омск с тем, чтобы разгромить белых на левом берегу Иртыша и на подступах к Омску и не дать им отойти вглубь Сибири. При этом 5-я армия под командованием М.Н. Тухачевского должна была наступать вдоль Транссибирской магистрали, а 3-я армия М.С. Матия-

¹ Воробьев В. Ф. Тобольско-Петропавловская операция. М.: Воениздат, 1939. С 66–67.

² Свободная Сибирь (Красноярск). 1919. 8 нояб.

³ Гинс Г. К. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории. 1918–1920: впечатления и мысли члена Омского правительства. М., 2007. С 556.

севича — вдоль железной дороги Ишим—Омск. Преследуя белых вдоль железной дороги, соединения 5-й красной армии 13 ноября завязали бои на ближних подступах к Омску. Нанося удары с фронта и в обход города с юга и севера, части 27-й стрелковой дивизии под командованием И.Ф. Блажевича на рассвете 14 ноября форсировали Иртыш и ворвались в Омск. Для обеспечения достигнутого успеха и предотвращения маневра противника войска армии продолжали преследование колчаковцев и 17 ноября достигли рубежа 45–65 км юго-восточнее и восточнее Омска. Здесь они были остановлены для краткого отдыха и подтягивания тылов. 3-я армия 15 ноября вышла к Иртышу и достигла северной окраины Омска. На левом фланге армии части 51-й дивизии 16 ноября заняли Тару, ликвидировав тем самым северный участок Восточного фронта. На правом крыле Восточного фронта 12 ноября был занят Кокчетав¹.

В ходе операции советские войска взяли свыше 30 тыс. пленных и большие трофеи (три бронепоезда, 41 орудие, свыше 100 пулеметов, 500 тыс. снарядов, 5 млн патронов и другое военное имущество). 27-я стрелковая дивизия, первой вступившая в город, была награждена Почетным революционным Красным знаменем и получила наименование Омской. Вместе с тем, задача, поставленная перед советским Восточным фронтом — ликвидировать главные силы колчаковцев сначала между Тоболом и Ишимом, а затем между Ишимом и Иртышом, — не была полностью выполнена. Соединениям белого Восточного фронта удалось выйти из-под ударов Красной армии, однако после потери Омска вся система управления ими окончательно рухнула.

Как упоминалось выше, накануне поражения в Омской операции генерал Дитерихс отвел 1-ю Сибирскую армию в район Новониколаевск — Томск — Красноярск на реформирование. 2-я и 3-я белые армии, прикрываясь арьергардами, поспешно отступали вдоль Транссибирской магистрали на Новониколаевск с целью стабилизировать фронт на линии р. Обь. Замысел советского командования состоял в том, чтобы в ходе параллельного и фронтального преследования нанести новое поражение колчаковским армиям (всего около 50 тыс. пштыков и сабель) и овладеть рубежом р. Обь. Выполнение задачи возлагалось на войска 5-й армии

¹ Гражданская война в СССР. М.: Воениздат, 1986. Т. 2. С. 227–228.

(31 тыс. штыков и сабель) под командованием Г.Х. Эйхе. В ее первом эшелоне наступали 26-я, 27-я, 30-я, в резерве находились 35-я и 51-я стрелковые дивизии. Главный удар вдоль Транссиба на Новониколаевск наносила 27-я стрелковая дивизия. 26-я стрелковая дивизия двумя бригадами наступала на Барнаул и одной бригадой — на Семипалатинск, 30-я стрелковая дивизия — на Кольвань, Томск. С 26-й дивизией взаимодействовали отряды сибирских партизан. 3 декабря 26-я дивизия вступила в Семипалатинск, 10 декабря при содействии партизан овладела Барнаулом. 14 декабря 27-я дивизия заняла Новониколаевск, а 30-я дивизия — Кольвань. В итоге войска 5-й армии вышли к р. Обь. Через пять дней, развивая успех, 27-я дивизия овладела ст. Тайга, а 30-я дивизия — Томском, 30-тыс. гарнизон которого (из состава 1-й Сибирской армии) сдался без боя. 18 декабря в Бийск, 13 декабря занятый партизанами, вступила 26-я дивизия. В итоге Новониколаевской операции 5-я армия освободила большую часть территории Западной Сибири, нанесла новое поражение войскам Российской армии и захватила около 200 орудий, два бронепоезда, пять броневедомостей, 1 тыс. пулеметов, 190 эшелонов. С выдвиганием советских войск на рубеж Бийск–Тайга–Томск возникли условия для развития наступления Восточного фронта на Красноярск.

После поражения под Новониколаевском части Колчака уходили в район Красноярска, рассчитывая закрепиться на Енисее и задержать наступление Красной армии. План советского командования предусматривал окружение и уничтожение войск Колчака в междуречье Чулыма и Енисея южнее железной дороги. Главный удар нанесла 30-я стрелковая дивизия А.Я. Лапина, которая обошла Красноярск с северо-запада. 35-я стрелковая дивизия К.А. Неймана совместно с партизанскими отрядами А.Д. Кравченко и П.Е. Щетинкина наступала на город с юга и юго-запада. 30-я стрелковая дивизия, завязав 3 января бои у станций Кемчуг, Чернореченская, Козулька, отбила атаки остатков 2-й и 3-й армий белых, вышедших из тайги и пытавшихся прорваться к железной дороге. В разгар боев 4 января большевики Красноярска подняли восстание и захватили власть в городе. 8 тыс. рабочих-дружинников и примкнувших к ним солдат-повстанцев двое суток отбивали атаки белых. В это время наступавшая в авангарде 30-й стрелковой дивизии бригада И.К. Грязнова и части 35-й стрелковой дивизии с

отрядами партизан полностью отрезали пути отхода противника на восток. Попав в безвыходное положение, основные силы 2-й и 3-й армий численностью свыше 60 тыс. чел. сдались в плен. Через Енисей удалось прорваться только небольшой группе войск во главе с генералом В.О. Кашпелем. В ночь на 7 января 30-я стрелковая дивизия вступила в Красноярск.

После сдачи красным Омска вся система государственного управления белой Сибири рухнула. Моральный потенциал Российской армии оказался исчерпанным. В ее рядах началось разложение, затронувшее не только рядовой, но и командный состав. Нехватка медикаментов привела к массовым эпидемиям в войсках. Эпидемия тифа вывела из строя более 150 тыс. колчаковских солдат и офицеров. Большинство из них погибло зимой 1919/20 гг.

Ситуацию усугубила социально-политическая нестабильность в тылу армии. Летом—осенью 1919 г. в Сибири развернулось массовое партизанское движение, к концу года объединившее около 150 тыс. чел. Территории Алтайской, Енисейской и Иркутской губерний не контролировались белыми властями. В Красноярске и Иркутске в декабре власть захватили эсеры, выдвинувшие лозунг прекращения Гражданской войны и заключения мира с большевиками. Результатом антивоенной агитации стало полное разложение 1-й Сибирской армии генерала А.Н. Пепеляева. Против Колчака выступили руководители интервентов. С санкции командующего союзными войсками в Сибири французского генерала М. Жанена 15 января 1920 г. адмирал Колчак был выдан находившемуся в Иркутске эсеровскому Политцентру. Вскоре власть в городе перешла к большевистскому ревкому, по решению которого 7 февраля 1920 г. Верховный правитель был расстрелян на берегу Ангары.

Остатки частей и соединений Российской армии вынуждены были отступать на восток, ведя арьергардные бои с регулярной Красной армией и пробиваясь через заслоны партизан и повстанцев. Около 25 тыс. офицеров, солдат и казаков проделали Великий Сибирский ледяной поход (в честь умершего в походе генерала В.О. Кашпеля они стали называть себя кашпелевцами) и в феврале 1920 г. вышли в Забайкалье, где они соединились с войсками атамана Г.М. Семенова.

Российская армия как единое целое прекратила существование в декабре 1919 — январе 1920 г. в результате падения в Сибири режима адмирала Колчака. Остатки ее частей и соединений, главным образом из 2-й и 3-й армий Восточного фронта, вошли в состав Дальневосточной армии, базировавшейся до октября 1920 г. на территории Забайкальской области. Части войск Оренбургской армии и 2-го отдельного Степного Сибирского корпуса в конце декабря 1919 г. объединились в Семиреченскую отдельную армию под командованием генерала Б.В. Анненкова, а в марте 1920 г. интернировались на территории северо-западного Китая. Директивой Главнокомандующего РККА от 6 января 1920 г. управление Восточного фронта с 15 января 1920 г. подлежало расформированию.

Главной причиной победы большевиков являлось отсутствие у их противников материально-технической базы для ведения полномасштабной войны с советской властью. Плохо снабженные и недостаточно вооруженные войска белых оказались не в состоянии противостоять Красной армии, использовавшей для борьбы весь ресурсный потенциал Центральной России. Надежды белых на военную помощь из-за рубежа не оправдались в полной мере, но лишили их симпатий со стороны населения. Кроме того, антибольшевистский лагерь не сумел добиться единства в своих рядах.

С мая 1919 г., в период решающих боев на фронте, армия адмирала Колчака не имела полноценных высших органов военного управления, которые находились в состоянии перманентной реорганизации. Летом 1919 г. генерал Дитерихс разрушил всю ранее существовавшую систему высших органов военного управления, но взамен не создал ничего более-менее действенного. Армия и тыл в результате этих реформ оказались предоставленными сами себе без какой-либо системы взаимодействия. М.К. Дитерихс, сосредоточив в своих руках широкие права и полномочия, оказался не в состоянии воспользоваться ими. При наличии людских и материальных ресурсов, но в отсутствие механизмов управления войсками, снабжения и пополнения действующих на фронте соединений колчаковская армия и опиравшийся на нее политический режим были обречены на поражение.

Антибольшевистское движение востока России как воображаемое сообщество

«Мы ведем с большевизмом смертельную борьбу, которая не может кончиться договором или соглашением, ибо в этой борьбе мы защищаем родину против интернационала, свободу против тирании и культуру против одичания, — взывал к населению страны летом 1919 г. Верховный правитель России адмирал А.В. Колчак. — В этой борьбе у нас нет честных противников, есть шайки грабителей, руководимые международными отбросами... В этой последней и страшной борьбе, которая сейчас разворачивается, для вас выход только победа или смерть. В дружной, спокойной и планомерной работе сплотитесь все вокруг армии, пополните ее ряды, окружите ее заботами и облегчите ее труды, и бдительно, и зорко охраняйте ее от внутренней вражеской разрушительной работы»¹.

Одним из важнейших направлений в деятельности как руководства Советской республики, так и правительств противостоящих ей антибольшевистских государственных образований была идейная мобилизация своих сторонников, сплочение их вокруг определенных идей, ценностей и установок «Мы-группы», говоря другими словами, конструирование политической, гражданской и национально-государственной идентичности. При этом идентичность мы рассматриваем как социально, культурно и исторически обусловленный ментальный конструкт, артикулируемый и конституируемый в дискурсивных практиках. На востоке страны, в масштабах единого в тот исторический промежуток российского макрорегиона — Урала, Сибири и Дальнего Востока, — решением этой задачи занимался аппарат политической пропаганды, а также лояльная Омскому правительству пресса.

Автор придерживается точки зрения на идентичность как социокультурный конструкт, артикулируемый и конституируемый в дискурсивных практиках. Анализ материалов периодической печати, для которого было отобрано свыше 300 воззваний, интервью, статей, корреспонденций, обзоров печати и очерков, опубликованных в 15 газетах, выходивших в Екатеринбурге, Омске, Ново-

¹ К населению России // Правительственный вестник. Омск, 1919. 26 июля.

никаевске, Томске, Красноярске, Иркутске и Владивостоке, позволил выявить специфику формирования гражданской идентичности на территории подконтрольной Российскому правительству адмирала А.В. Колчака. При этом мы исходили из того, что периодические издания примерно одной политической направленности — в данном случае приоритет отдавался «либерально-консервативной» или «национально-государственной» — образуют единое смысловое поле, общее дискурсивное пространство.

В начале 1980-х гг. британский социолог и политолог Б. Андерсон разработал концепцию нации как «воображенного политического сообщества». «Оно воображенное, — полагал он, — поскольку члены даже самой маленькой нации никогда не будут знать большинства своих братьев-по-нации, встречаться с ними или даже слышать о них, в то время как в умах каждого из них живет образ их общности»¹.

На первый взгляд, между антибольшевистским движением, сформировавшимся в годы Гражданской войны на окраинах бывшей Российской империи, и конструктивистским пониманием нации, представленным в книге Б. Андерсона, нет ничего общего. Однако более детальное знакомство с источниковым материалом позволяет утверждать, что антибольшевистское движение (как сибирское, так и в целом российское):

— осознавало себя как воображаемое сообщество (имея свои «конечные, хотя и подвижные границы», понимая свою общность и воспринимая себя как «глубокое, горизонтальное товарищество»);

— конструировало себя в дискурсивном пространстве как воображаемое сообщество;

— запечатлелось в исторической памяти как воображаемое сообщество;

— воспринимается современным российским обществом как воображаемое сообщество.

В риторике политической пропаганды антибольшевистского движения отчетливо выделяются два смысла общности «Мы»:

— активное ядро движения — те «государственно мыслящие элементы», кто уже сделал осознанный выбор в пользу борьбы с

¹ Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Кучково поле, 2016. С. 47.

«гибельным для русских самодержавием народных комиссаров», принимающие непосредственное участие в вооруженной борьбе;

— потенциальные сторонники — те, кто в силу различных обстоятельств пока еще не определился, но обязательно окажется на «правильной» стороне — в рядах борцов за «общее русское национальное дело».

«Антибольшевистской, — констатировал позднее П.Н. Миллюков, — в сущности, была и осталась вся Россия за исключением коммунистической партии. Доказательством этого служит всегдашнее — прежнее и теперешнее — отрицательное отношение населения к советской власти. Постоянные восстания населения против этой власти, невозможность для советского правительства дать свободу народу для выражения его истинного мнения и истинной воли достаточно подтверждают это отрицательное отношение»¹. Такое широкое понимание антибольшевистского движения, характерное и для периода самой Гражданской войны, давало основание политической пропаганде позиционировать его как «русское национальное дело, как сплотившуюся единую Нацию, выступившую против большевизма». Борьба с «врагами народа и государства Российского — большевиками» представлялась своеобразным актом творения новой макрополитической общности, сообщества граждан, которые, независимо от их этнической принадлежности, совместными усилиями создают новое государство тем общим делом, которое сплотит всех русских как гражданскую Нацию.

Так же, как в Европе XIX века, появление наций возвращало осмысленную и понятную картину мира, утраченную с упадком династического государства и кризисом религиозного сообщества, в России идея Нации-государства призвана была вернуть целостное мировосприятие, разрушенное с падением империи. Не следует также забывать, что за вооруженным противостоянием красных и белых стоял непримиримый мировоззренческий антагонизм, а также альтернативные модели будущего общественного устройства страны.

В ситуации разрушения прежнего (имперского) механизма общественной интеграции необходимы были новые формы орга-

¹ Миллюков П.Н. Россия на переломе. Большевистский период русской революции : в 2 т. Париж, 1927. Т. 2: Антибольшевистское движение. С. 2.

низации политической общности «Мы» и противопоставления ее враждебной «Они». «Разрушающему воздействию большевистской идеологии», основанной на лозунгах «интернационал, коммунизм, государство — рабочий союз и диктатура пролетариата», лидеры белого движения постарались противопоставить свою систему ценностей, базовыми из которой являлись: «религия, нация, собственность, правовое государство и Учредительное собрание»¹.

В передовой статье первого номера газеты «Русское дело» ведущий идеолог и один из руководителей пропагандистского аппарата Омского правительства Н.В. Устрялов так охарактеризовал идейное противостояние красных и белых: «Вместо интернационала — нация. Вместо класса — Родина. Вместо коммунистической общины — правовое государство на основе национальной демократии. Вместо мертвой и принудительной религии механизма — живая жизнь в духе, в свободе. Вместо всеобщего принудительного уравнивания — иерархия ценностей. Вместо пролеткульта — культура. Вместо беспшибашного политического футуризма — чувство преемственности, традиции, сознания связи с прошлым, с настоящим»². Основной смысл произошедшего в лагере противников большевизма «пересмотра идеологии» Устрялов видел в том, что «он возвращает русскому народу Россию», отвергая революцию, носившую «принципиально антинациональный» характер. «Мы ведем с большевизмом смертельную борьбу, — говорилось в воззвании „К населению России““ летом 1919 г., — которая не может кончиться договором или соглашением, ибо в этой борьбе мы защищаем родину против интернационала, свободу против тирании и культуру против одичания»³.

Такова была ближайшая перспектива: сплотить всех, «кто любит Родину, кто истинный, искренний друг народа». Антибольшевистское движение как сплоченную гражданскую Нацию еще предстояло сформировать, сконструировать. Этот проект объединил усилия политического руководства государственных образований востока России, интеллектуальных элит в лице той части

¹ Краткий отчет о деятельности Русского бюро печати за июнь — октябрь 1919 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-341. Оп. 1. Д. 61. Л. 54.

² Русское дело // Русское дело. Омск, 1919. 5 окт.

³ К населению России // Правительственный вестник. Омск, 1919. 26 июля.

интеллигенции, которая поддержала антибольшевистское движение, и институтов политической пропаганды. Пресса являлась в тот период наиболее распространенным каналом передачи информации, а также одним из важнейших инструментов воздействия на общество. В условиях же отсутствия у Омского правительства прочного идеологического фундамента государственная печать востока России представляла собой многомерное поле идеологического производства, пропагандистской репрезентации и борьбы за гегемонию в дискурсе. На страницах прессы официального направления шло формирование идеологических смыслов и ценностей: осмысление политического и исторического опыта — концептуализация — трансляция пропагандистских установок.

Через репрезентацию цели официальная и проправительственная периодическая печать белой Сибири очерчивала границы конструирования воображаемого сообщества: «Мь» (честные граждане России) — «Они» (наши враги — большевики). «В борьбе против большевиков объединилось все честное, патриотическое, и оно выйдет и должно выйти победителем из этой страшной и тяжелой борьбы», — писал челябинский «Сибирский стрелок»¹.

Кроме того новая власть столкнулась с пассивным, индифферентным отношением города и деревни к правительству и его мероприятиям, с тем страшным для любого политического режима явлением под названием «обыватель». «Странное и, говоря по совести, сквернейшее существо — это наш многоликий дряблый кислый обыватель, — отмечала „Народная Сибирь“. — Он только и делает, что от зари до зари надрывно канючит. Канючит и поет, словно черти жилы за него тянут. Он всегда и всем недоволен. Все критикует, ко всему прикладывает свой замызганный обывательский аршин... Вечером в 9 ч. наглухо закрываются ставни, спускаются с цепи собаки, — вот и вся защита, а что дальше там, что бог даст или... моя хата с краю»².

В прессе равнодушный, безучастный «Обыватель» противопоставлялся деятельному, политически активному и сознательному «Гражданину». «Гражданин думает об общем благе, — писала по этому поводу „Народная газета“, — обыватель — только о собст-

¹ Против кого идет война // Сибирский стрелок. Челябинск, 1919. 7 марта (23 февраля).

² Наш обыватель // Народная Сибирь. Новониколаевск, 1918. 8 (26) июня.

венном. Гражданин заботится о своем государстве, о своей стране, о родине; обыватель лишь о своей хате, своей семье, своих делах. Гражданин свое свободное время посвящает служению обществу, государству, народу; обыватель свой досуг убивает в сплетнях, болтовне, пустых играх и... попойках»¹.

Объяснительная модель происходящих в стране с февраля 1917 г. событий строилась на ключевом метафорическом образе России как живого организма («национальный организм»), человека, чье тело внезапно оказалось пораженным тяжелым опасным недугом, болезнью, физическим («большевизм — заморская зараза», «красная скверна», «бациллы большевизма», «поражено гангреной», «государство больно сильною горячкой, и ни одному из его членов не избавиться от потрясений») или психическим («помутнение рассудка», «дурман большевизма») расстройством, было отравлено («яд большевизма», «большевистский угар», «точно ядовитые газы пущены в нашу страну») или серьезно ранено («израненная, окровавленная Россия»), оказавшись «в руках грабителей и насильников», которые «точно кровожадные звери рвут, раздирают живое тело русского народа».

Тяжело больному, израненному и обессиленному «национальному организму» противопоставлялись сила духа и светлая душа русского народа. «Дух народный не потухает, а наоборот крепнет. Не пришло еще утро Воскресения, но оно уже близко»². Значимыми ресурсами для конструирования новой гражданской идентичности являлись религиозность и героическое прошлое как проявления народного духа в прошлом и настоящем.

Базовыми ценностями признавались нация и государство. «Верховными началами, определяющими... программу государственного строительства, являются: 1) идея нации как общественного целого, включающего в себя все отдельные национальности, классы и другие общественные группировки, и 2) идея государства как внешней формы, в которой только и возможно для нации политически независимое существование. И нация, и государство являются носителями того общего интереса, которому всегда и всюду в случае

¹ Гражданин и обыватель // Народная газета. Томск, 1918. 7 июля (28) июня.

² Надежда России // Надежда России. Новониколаевск, 1919. 23 июля.

столкновения должны подчиняться и быть подчинены все интересы частного порядка — классовые, групповые, личные»¹.

Подведем итоги. В материалах официальной и проправительственной периодической печати середины 1918 — начала 1920 гг. прослеживаются вполне определенные модели, риторические стратегии, повторяющиеся схемы аргументации, использовавшиеся для позиционирования антибольшевистского движения. Пресса официального направления и политическая пропаганда востока России создали абстрактный и в какой-то степени иллюзорный, воображаемый объект, который они наделили не столько реальными, сколько приписанными ему ценностями, свойствами и побудительными мотивами.

В.А. Шуляков

Сибирское казачество в Революции и Гражданской войне: представление об историческом процессе спустя столетие

Казачество — военно-служилое сословие, сложившееся в позднем средневековье и сохраненное до начала XX в., так как благодаря воинским традициям и самоснаряжению на службу давало России, стране территориально огромной, но с низкой плотностью населения, особенно по окраинам, многочисленную, боеспособную, высокомобильную и, главное, дешевую конницу, необходимую как для прикрытия ее протяженных границ, так и для подавления внутренних беспорядков. По способам образования казачьи войска делят на первичные и вторичные. Первые зародились как вольноказачьи общины и только потом вошли в состав России. Вторичные специально были созданы государством для защиты границы и колонизации сопредельных территорий. По численности казачьи войска подразделяют на большие, средние и малые. Сибирское казачье войско, хоть и вело свое происхождение от дружины Ермака, по сути, было вторичным, а по размерам — средним.

Коль казачество являлось традиционной и весомой военно-охранительной силой, почему оно не спасло Российскую госу-

¹ Декларация Всероссийского национального союза // Отечественные ведомости. Уфа, 1918. 10 окт. (27 сент.).

дарственность от распада и того социально-политического эксперимента, в который увлекли ее большевики? Конечно, на то был целый комплекс причин, которые делятся на внешние и внутренние.

Казачество было лишь инструментом в руках государства и не могло его заменить. В 1917 г. казачьи лидеры постоянно предлагали Временному правительству группировать казачьи части и соединения в ключевых местах страны, настойчиво продвигали идею создания особой казачьей армии. Правительство же, наоборот, распыляло казаков. Так, Сибирская казачья дивизия накануне Октябрьского переворота была разбросана дивизионами, сотнями и полусотнями на огромном пространстве двух военных округов: Минского и Московского. Если учесть, какие мизерные силы своего III конного корпуса успел собрать для наступления на захваченный большевиками Петроград ген. П.Н. Краснов и как далеко с ними продвинулся, приходится констатировать: Временное правительство само подрубило сук, на котором сидело. Например, заблаговременный сбор в Москве нескольких казачьих полков и батарей, пластунских, а также ударных батальонов наряду со снабжением юнкеров военно-учебных заведений пулеметами и боеприпасами могли повернуть ход истории. Если бы сторонники Временного правительства удержали Москву, там можно было собрать Учредительное собрание и т.д. Исход Гражданской войны, видимо, стал закономерным результатом процессов 1917 года. Поражение белых во многом было предопределено безвольным поведением коалиции умеренных социалистов и либералов, находившейся у власти в 1917 г. и фактически без боя сдавшей большевикам наиболее развитый центр страны с основной частью оборонной промышленности, стратегическими запасами, рокадными железными дорогами и пр. Не использованные своевременно прежней центральной властью, разобщенные друг с другом, дезорганизованные поэшелонной с интервалами отправкой в родные войска казачьи части в большинстве своем были разоружены в городах и на узловых станциях. В Гражданскую войну казачество вступило полубезоружным, а отобранные у казаков орудия, пулеметы и пр. пошли на вооружение Красной армии.

Были внешние причины и у политического раскола казачьего сословия. В марте — апреле 1917 г. комитеты (советы) во фронто-

вых частях Сибирского войска создавались и действовали согласно Временному положению о комитетах, разработанному в Ставке Верховного Главнокомандующего. В оперативные вопросы они не вмешивались, и все их постановления вступали в силу только после утверждения командирами частей. Выборы в полковые комитеты Сибирской казачьей дивизии проводились по двум куриям: офицерской и казачьей, и в каждый из них вошло по два представителя офицеров. Такие комитеты были органами соглашения офицерства и рядового состава, и возглавляли их офицеры. Однако Временное правительство, утвердив новое «поливановское» Положение о комитетах (с принципом равных выборов взамен куриальных), само лишило комитеты характера «офицерско-казачьих объединений», усилило их включенность в систему солдатских комитетов и, следовательно, революционное влияние на них извне. Теперь в комитеты попадали офицеры-популисты, а не те, кто отражал мнение офицерского большинства и военного командования.

В 1917 г. в казачьих частях работу по отрыву рядовой массы от комсостава вели видные революционеры: в 1-м Сибирском казачьем запасном дивизионе в Твери — большевики врач И.С. Ружейников (из уральских казаков, в 1905 г. член Омского комитета РСДРП) и прапорщик А.Я. Аросев (в 1917 г. председатель Тверского СРиСА), в Сибирском казачьем артдивизионе и во всей Сибирской казачьей дивизии на Западном фронте — большевик врач В.А. Кангелари (в конце Гражданской войны начальник штаба ЧОН Республики), в Омском казачьем гарнизоне — меньшевики: оборонец казак К.Д. Иванайков и интернационалист прапорщик С.Г. Вележев (председатель комитета Сводно-казачьей запасной батареи, член Омского военно-окружного комитета) и т.д.

Увидев в создании Совета Союза казачьих войск угрозу революционному процессу, Военная комиссия ЦК ПСР выступила с инициативой образования при Военном отделе ВЦИК Казачьей секции (создана 14.07.1917). Так было положено начало формированию в стране системы казачьих секций, подотделов и отделов в Советах рабочих и солдатских депутатов, а также Совказдепов. 22 августа 1917 г. была образована Казачья секция при Военном отделе Омского СРиСА.

Когда малый круг в конце сентября 1917 г. создал Совет казачьих депутатов строевых частей Сибирского казачьего войска и попытался в связи с этим отозвать представителей казачьих частей из Советов рабочих и солдатских депутатов, бюро Военного отдела Омского СРиСД тут же преобразовало свою Казачью секцию в подраздел под названием Совет строевых и нестроевых частей и команд Сибирского казачьего войска. 4 октября 1917 г. под влиянием социалистов, в том числе выборного командующего войсками Омского военного округа, меньшевика-интернационалиста прапорщика П.Н. Половникова, оба Совказдепа объединились в один, который как подраздел вошел в Военный отдел СРиСД, распустив малый круг и произвел временные аресты руководителей войска. Это был первый в России акт революционного физического насилия меньшинства казаков над представителями войскового самоуправления, избранными большинством. Ключевую роль в этом акте, судя по всему, сыграл эсер, бывший политэмигрант, вернувшийся летом 1917 г. в Россию из Швейцарии и призванный в армию — казак В.П. Вяткин, который и стал первым председателем объединенного Совказдепа. Вяткин действовал под руководством лидера Омской организации ПСР П.Я. Дербера (они хорошо знали друг друга по революционной работе в Томске в 1905–1907 гг.). Объединенный Совказдеп в политическом плане ориентировался на Совет крестьянских депутатов, т.е. на умеренных эсеров. Омская «революционная демократия» сорвала попытку создать полнокровное Войсковое правительство, располагавшее вооруженной силой, что предопределило слабое сопротивление Сибирского войска установлению Советской власти в Степном крае.

Когда в начале ноября 1917 г. вследствие Октябрьского переворота и приезда с фронта делегации Сибирской казачьей дивизии в Омске образовался Войсковой Совказдеп и у него наметился политический компромисс с Войсковым правительством на почве непризнания ленинского Совнаркома, командующий войсками Омского военного округа, прапорщик П.Н. Половников, специально вызвал в Омск из Зайсана своего однопартийца, меньшевика-интернационалиста Е.В. Полюдова, хорунжего 3-го Сибирского казачьего полка, председателя Зайсанского СРиСД. В Омске Полюдов был введен в состав Войскового Совказдепа, причем не от

своего 3-го полка, а от 3-й сотни 2-го запасного дивизиона, даже не будучи прикомандированным к ней. В конце 1917 г. в Совказдеп был кооптирован левый эсер-автономист В.П. Вяткин, вернувшийся из Новочеркаска с Всероссийского фронтового казачьего съезда. Левые радикалы проводили внутри Совказдепа курс на отрыв его от Войскового правительства и действовали чисто революционными методами, особо не считаясь с мнением избирателей. Когда Е.В. Полюдов добился общего согласия Совказдепа на арест Войскового правительства и права лично возглавить этот акт, он единолично и негласно подобрал «ревком» из 5 чел., опираясь на который и осуществил переворот в войске.

Таким образом, в результате интенсивной деятельности социалистических партий, системы совдепов и комитетов в течение 1917 г. в Сибирском казачьем войске (внутри казачьего сословия) не только возникло политическое течение «трудовое казачество», но и более-менее оформилась своя революционно-демократическая контрэлита, которая с помощью большевиков и взяла зимой — весной 1918 г. власть в войске. Вследствие свержения «первой Советской власти Сибири» «трудовое казачество» как новая внутривойсковая элита было низложено, а как политическое течение — развалилось. Однако сторонники этого течения сыграют свою роль во время краха колчаковского режима, внеся заметную лепту во внутреннее разложение белоказачьих воинских частей, а затем в 1920 г. включатся в советское строительство.

Говоря о внутренних причинах невыполнения казачеством своей охранительной функции, прежде всего следует указать на общее нарастание противоречий и ослабление социальных связей в условиях бурного развития капитализма и многоукладности экономики. К тому же капиталистическая модернизация, перемещая и перемешивая население, разрушала сословное деление страны и народа, усиливала конфликт сословного и общегражданского начал, сословная организация жизни, сословные грани становились тормозом социально-экономического прогресса, что особенно наглядно было видно на примере пригородных станиц. Более того, в казачьем сословии образовался слой своих «внутренних разночинцев» (людей разного чина): врачей, учителей, землемеров, фельдшеров и т.п. Этот слой был узок, но просвещен и весьма активен в деловой и общественно-политической сферах. Вырисо-

вывался новый архетип «оцивилизованного» казака, приобщенного к российской и европейской культуре, увлеченного либеральными или социалистическими идеями. Вот откуда у сибирских казаков появились свои кадеты (И.П. Лаптев, Е.П. Березовский и др.), свои эсеры (А.Е. Новоселов, В.П. Вяткин и др.), свои меньшевики (Е.В. Полюдов, К.Д. Иванайков и др.) и т.д.

Реформы Александра II дали толчок естественно-историческому расказачиванию. Вследствие изменения воинской повинности казачье хозяйство крестьянского типа к началу XX в. эволюционировало от скотоводческо-промыслового и полунатурального к хозяйству земледельческо-скотоводческому и мелкотоварному. Эволюция эта превратила казака-воина в «военного крестьянина», т.е. земледельца, отбывающего воинскую повинность на несколько отличных от остальных граждан основаниях, главным из которых было снаряжение за свой счет на военную службу (выход на нее со своим конем, седлом, пашкой, обмундированием и амуницией). Чем сильнее втягивалось мелкотоварное хозяйство в рыночные отношения, тем болезненнее чувствовалась двойственность положения казака как «военного крестьянина». Из-за обременительной воинской повинности в конкуренции мелкотоварных хозяйств казачье проигрывало однопольному крестьянскому, казак не мог максимально сконцентрировать свои силы и средства на производительном труде и стал тяготиться ею. Между тем, требования командования к предметам снаряжения и особенно коню повышались, рыночные цены на них росли, однако земельное обеспечение казака (его пай юртовой земли — эта материальная плата государства за казачью службу) из-за естественного прироста населения неуклонно уменьшалось. Тем более, геополитическая обстановка в конце империи не позволяла расслабиться: Сибирское казачье войско пережило перед Великой Российской революцией три всеобщие мобилизации — в 1900, 1904, 1914 гг. — и две большие войны (1904–1905, 1914–1918 гг.).

Для казачьей земельной общины простейшим вариантом было бы дальнейшее развитие экстенсивного хозяйства: облегчение воинской повинности и прирезка земли из войскового запаса, который можно было увеличить за счет офицерских участков. Собственно, в этом духе и были требования основной массы сибирских казаков во время всех революций начала XX в.

Пиком недовольства казаков своим положением можно считать бунт нижних чинов 4-го и 7-го Сибирских казачьих полков в мобилизационном лагере под Кокчетавом 31 июля 1914 г., спровоцированный всеобщим призывом на войну и грубостью одного из офицеров. После утасания бунта по приговору военно-полевого суда 8 его участников были расстреляны, 20 приговорены к различным срокам каторги.

В то же время по обеспеченности землей, скотом, по уровню потребления казаки еще продолжали оставаться зажиточнее соседних крестьян и отличались «известным гонором».

В мировую войну Сибирское войско вступило с ослабленными внутренними связями. Одни материальные противоречия казачьей жизни (между хозяйственной потребностью и воинской повинностью, между юртовым и офицерским землевладениями и т.д.) толкали сибирского казака к радикальным решениям, но другие (противоречия между казаками, с одной стороны, и разночинцами, крестьянами, казахами — с др.) выступали как сдерживавшие факторы.

Весной 1917 г. сибирские казаки готовы были принять от центральной власти и достаточно радикальное реформирование сословно-войсковой организации, и даже полное ее упразднение. В Сибирской казачьей дивизии возникло сильное движение за саморасказачивание: ради «воли», т.е. возможности свободно заниматься своим хозяйством, казаки-фронтовики согласны были стать хоть крестьянами, хоть мещанами. 1-й войсковой съезд высказался за отмену самоснаряжения, равноправие граждан, общее земство, всеобщие (казачье-разночинские) выборы в станичные и поселковые исполкомы. Хотя съезд предлагал сохранить Сибирское войско как самоуправляющуюся в земельном отношении единицу, комплектующую «особые казачьи части», но обещал «беспрекословно подчиниться» Учредительному собранию в ключевом аграрном вопросе. При реализации проекта съезда был бы сделан предпоследний шаг к окончательному слиянию казачества с остальными гражданами, т.к. при общем земстве и одинаковых условиях военной службы скорое превращение войсковых частей из сословно-казачьих в территориально-бессословные было неизбежно.

Но как только обозначились претензии на юртовые земли разночинцев, крестьян и «киргизов», идея саморасказачивания к осени 1917 г. вовсе исчезает. В 1917 г. эволюционный вариант ликвидации, «растворения» казачьего сословия не реализовался. В условиях бессилия центральной власти, агитации левых партий за «черный передел» земли, нарастания хаоса и социально-группового эгоизма казаки встали на 2-м войсковом круге в сентябре 1917 г. на путь защиты своих интересов посредством углубления сословности (отказ от компромиссных реформ, глубокая войсковая автономия и т.д.).

Войсковая автономия и внутривойсковая бессословная социализация земли, утвержденные 3-м войсковым кругом (март — апрель 1918 г.) и проводившиеся в жизнь Совказдепом при «первой Советской власти Сибири», были компромиссным решением, переходной ступенькой к бескровной ликвидации казачьего сословия. Однако этот любопытный социальный эксперимент был сорван радикализмом крестьянства, не желавшего ждать, протестом зажиточной части казачества против введения в войске прогрессивного налогообложения, неэффективностью коллегиального управления, а главное — восстанием Чехословацкого корпуса.

Белоказачье движение в Сибирском войске конституировалось двумя способами и формами: 1) сословно-представительной демократии (через войсковые и районные круги, конференции, выборные органы самоуправления) и 2) «атаманщины» (через самозащиту и самоорганизацию определенных групп населения и сплочение их боевых элементов вокруг военных вождей, самым ярким из которых был атаман Б.В. Анненков). Если первая достаточно органично вписалась в политическую систему белой Сибири, то вторая «конституционной диктатурой» адмирала А.В. Колчака была вытеснена на далекую периферию борьбы (в Семиречье). Белоказачьему руководству войска с помощью административных, агитационно-пропагандистских, репрессивных мер удалось втянуть массы сибирцев в Гражданскую войну. Войско выставило в армию Колчака 15 конных полков, а также специальные и вспомогательные части. Еще три конных полка, правда, слабого и сословно-смешанного состава, зато добровольческих, сформировали анненковцы.

Благодаря сословно-территориальной, очередно-возрастной системе комплектования казачьи части имели однородный состав, обладали внутренней спайкой и твердой, хотя и своеобразной (во взаимоотношениях офицера и казака) дисциплиной. Фактически внутриобщинные отношения переносились в воинскую часть, придавая ей большую устойчивость. По сравнению с белыми частями, укомплектованными мобилизованными крестьянами, казачьи части (кстати, призываемые по решениям войсковых кругов) были более боеспособны и относительно, по меркам Гражданской войны, политически надежны.

В то же время материально-техническое обеспечение казачьих частей было крайне скудным. Вообще, удивляет не то, что белые проиграли Гражданскую войну, а то, что они при таком плохом снабжении так долго продержались. Из-за нехватки оружия, обмундирования и пр. они не могли своевременно использовать свои людские ресурсы.

Группа сосновских казаков в августе 1919 г. на Бийской линии да небольшой партизанский отряд вахмистра Ф.Я. Полиенко в Кокчетавском уезде во время развала колчаковщины — это все, что дало сибирское казачество на сторону красных в 1918 — 1919 гг., т.е. в период решающих сражений Гражданской войны. Большее значение для хода борьбы имели непонимание многими казаками сути войны, своего интереса в ней, примиренческие настроения, нежелание воевать с красными «до последней капли крови». Эта неуверенность и колебания привели к волнениям во 2-й Сибирской казачьей дивизии на р. Суер в августе 1919 г. с расходом части казаков по домам и к митингам в некоторых полках Войскового Сибирского казачьего корпуса на р. Тобол в конце сентября — начале октября 1919 г.

После восстановления Советской власти годичная «прививка» военного коммунизма расколола народившееся в Сибирском войске «красноказачье движение». У значительной части тех казаков, которые весной 1917 г. выступали за саморасказачивание, а осенью 1919 г. не хотели защищать тяготившую их военно-сословную организацию, а с ней и белую Россию, в условиях тотального давления коммунистического режима на казачьи земельные общины сработал наконец инстинкт самосохранения, и они вспомнили о казачьем войске как средстве сословной самозащиты. В ходе За-

падно-Сибирского восстания 1921 г. сибирцы попытались воссоздать свое войско снизу — путем объединения восставших станиц. Но было поздно. За свой социально-групповой эгоизм и политическую недалекость 1919 года «трудовые казаки» расплатились в 1921 г. огромными кровавыми потерями, полным разорением хозяйств, голодом, крушением всего привычного уклада жизни. Коммунисты разбили сибирское казачество в два приема, по частям: сначала белоказаков, потом «трудовое казачество».

Д.А. Цыплаков

Процессы секуляризации в России в эпоху Революции и Гражданской войны

Термин «секуляризация» широко используется как в научных дискуссиях, так и в специальной литературе. Как известно, сам он имеет прямое юридическое значение (изъятие церковного имущества в исторической Европе), но второе, расширенное, понимание этого термина требует уточнения. В словаре Ушакова секуляризация обозначается как «освобождение от церковного, духовного влияния». Процессы секуляризации были характерны для христианской Европы эпохи Нового Времени, но и социальное пространство современной России сформировано в результате непростых исторических секуляризационных процессов в новой и новейшей отечественной истории.

Термин «секулярный» возник в Европе к периоду Возрождения и Реформации. Прежде всего он имел юридический аспект. Государству нужно было раздать земли тем, кого называют «служилые люди», в награду за их службу. Свободных земель было мало или не было вовсе. Между тем, у Церкви во владении были обширные угодья. Соответственно, секуляризацией назывался отъем церковных земель, чаще всего монастырских, в пользу государства. Первое значение термина, таким образом: «Изъятие чего-нибудь из церковного, духовного ведения и передача светскому, гражданскому».

«Saeculum» по-латыни значит «век, столетие». Выбор этого термина для обозначения изъятия собственности у Церкви неслучаен. Термин «секулярный» — «столетний» — мог возникнуть только в рамках христианского мировоззрения, где есть представление о вечности Бога, трансцендентности духовного мира и временности, темпоральности «мира сего». То есть из владения «Бо-

жнего» земли переводились во владение «человеческое». Наряду с Западной Европой аналогичные процессы происходили и в России. Специфику и характерные особенности этих процессов предполагается обсудить далее.

Говоря о процессах секуляризации в России, следует прежде всего обозначить исходную точку, т.е. тот социум, в котором данные процессы начались. Средневековое общество в России и Западной Европе имело существенные отличия, вместе с тем, и ряд схожих черт. Главной чертой сходства было то, что как на Западе римо-католичество, так в России православная Церковь были фундирующей основой формирующихся цивилизованных социумов. Церковь была и основой самоидентификации, и объединяющим началом формирующейся цивилизации.

Сущностью петровской секуляризации было нивелирование самостоятельной субъектности Церкви с приданием ей социальных функций морально-нравственного и демографического характера.

Первый этап секуляризации носил принудительный характер и не был обусловлен ни внутренними потребностями русского общества, ни внутренними потребностями Церкви, но только лишь необходимостью укрепления имперской власти в самодержавной России по образцу западноевропейского абсолютизма. Внешний характер секуляризации подчеркивается простым историческим фактом: социальная секуляризация в России предшествовала, а не последовала за земельно-имущественной. Полная земельно-имущественная секуляризация¹, т.е. огосударствление церковных земель и владений, последовала при Екатерине II. До XVIII в. предпринимались лишь попытки ограничить разрастание церковных владений. 26 февраля 1764 г. императрицей Екатериной II был подписан «Манифест о секуляризации монастырских земель», за противодействие которому и за призывы к восстановлению патриаршества был замучен в заточении митрополит Арсений (Мацеевич) (+1772).

В целом, общим итогом петровской секуляризации стали формирование светского общества по образцу западноевропейского и институционально-функциональная метаморфоза Церкви

¹ Частичные попытки секуляризовать церковные владения предпринимались и ранее, в частности, при Иване IV (Грозном).

в обществе. Церковь из фундирующего начала русской цивилизации приобретала функцию идеологической поддержки самодержавной власти. Вместе с крушением самодержавной власти в марте 1917 г. в России возникли условия для второго этапа секуляризации, о котором пойдет речь во втором параграфе. Вместе с тем, на первом этапе не произошло окончательной дифференциации Церкви в отдельный социальный институт религии, что характерно для индустриального социума. Не образовался секулярно мотивированный институт власти, и остальные социальные институты продолжали быть тесно связанными с религиозной мотивацией сословного общества.

Структура жизненного мира людей продолжала держаться на вертикальной трансцендентности¹ — Боге. Эта вертикальная трансцендентность иерархически структурировала социальное пространство от царя до простого землепашца. «Если Бога нет, то какой же я после того капитан?» — так выразил эту мысль герой Достоевского². Как об этом пишет Г. Померанц: «Имя Бога легко произносят богоборцы — Раскольников, Кириллов — или наивные персонажи, для которых просто нет многовековых споров, связанных с попытками определить, что за этим словом стоит. Армейский капитан, упомянутый в „Бесах“, наверняка ни о каких богословских и философских вопросах не думал. Бог для него был просто царем небесным. И он в полной душевной простоте сказал: „Если Бога нет, то какой же я капитан!“ Чего, мол, тогда стоит мой чин, мое место в иерархии, если самого царя сбросили! Но за этим осознанным смыслом Достоевский вкладывал в его слова и смутный глубинный онтологический смысл (хотя, конечно, без понимания слова „онтология“). Если Бога нет, поколебле-

¹ Трансцендентности по отношению к мировому пространству, в том числе социальному. Термин выбран по причине устойчивого религиозного представления о Небе.

² «В пятницу вечером я в Б-цах с офицерами пил. Там ведь у нас три приятеля, vous comprenez? Об атеизме говорили, и уж разумеется, Бога раскассировали. Рады, визжат. Кстати, Шатов уверяет, что если в России бунт начинать, то чтобы непременно начать с атеизма. Может, и правда. Один седой бурбон капитан сидел, сидел, все молчал, ни слова не говорил, вдруг становится среди комнаты и, знаете, громко так, как бы сам с собой: «Если Бога нет, то какой же я после того капитан?» Взял фуражку, развел руки, и вышел.— Довольно цельную мысль выразил, — зевнул в третий раз Николай Всеволодович». см: *Достоевский Ф.М. Бесы* // Достоевский Ф.М. Собр. соч. В 10 т. Т. 7. М., 1957.

на иерархия глубин, полноты, весомости бытия — как в оде Державина: я раб, я царь, я червь, я Бог. Если вовсе нет Бога, то нет и божественного, вечного в человеке. Без Бога Кириллов мог бы обойтись, но без божественного в самом себе он падал, как песчинка, в бездну смерти вместе с мышами и кошками, которые этих мышей ловят. И этого он перенести не мог»¹. То есть, как верно замечает Г. Померанц, субординация социальной жизни для человека, по крайней мере, в том, досекулярном, жизненном пространстве, которое в целом еще сохранилось в XIX в. в России, базировалась на абсолютном основании Высшего Начала.

Но была и горизонтальная трансцендентность², трансцендентность эсхатологического чаяния Царства Божиего, имеющего наступить в конце времен. Эта трансцендентность ждала каждого человека в частности и все земное человечество в целом. Она исповедовалась на каждой Литургии в 11-м и 12-м членах Символа веры: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века», — и таким образом входила в жизненный мир как преодоление текущего времени и приобщение к вечности. «Царство Небесное» — это молитвенное пожелание на поминках по умершему тем самым входило в самую суть народного сознания, которое не было еще секуляризованным до конца. Ведь, как уже отмечалось, *saeculum* — век, время «мира сего» (мир в смысле «земной мир») — заканчивался в жизненном мире народа вечностью Царства Небесного. Эта горизонтальная трансцендентность была основой для формирования футурологического видения русской цивилизации в целом, а само наличие этой трансцендентности препятствовало прививанию идей секуляризованного западного сознания на отечественной почве.

Вторая волна секуляризации началась во второй половине XIX — нач. XX вв., когда Церковь и церковное духовенство приняли на себя наравне с государственной властью основной удар либерально-революционной критики. Так, именно церковный характер наставлений «Выбранных мест из переписки с друзьями» Николая Гоголя вызвал ожесточенное неприятие Виссариона Бе-

¹ Померанц Г. Божий след в творчестве Достоевского // Журнальный зал: электрон. версия журн. 2007. № 9. URL: <http://magazines.russ.ru/october/2007/9/po12.html> (Дата обращения: 28.07.2015)

² Трансцендентность времени как исторической горизонтальной линии. Отсюда термин «горизонтальный».

линского и всего «западничества». В дальнейшем в конце XIX — нач. XX вв. духовенство рассматривалось революционерами от народовольцев до социал-демократов в качестве «опоры самодержавия», «мракобесов-ретроградов». Да и для либеральной интеллигенции была характерна антиклерикальная позиция. Функционально-институциональный аспект деятельности Церкви в российском обществе рассматривался как прямая поддержка существующего строя.

Кроме того, сама структура сознания народных масс с вертикальной трансцендентностью Бога и горизонтальной Царства Божьего препятствовала революционной ломке и построению нового общества на секулярных началах. Нетрудно увидеть, что схема марксистского исторического материализма, схема смены исторических формаций, содержала в себе в снятом виде секуляризованную идею христианской эсхатологии. Ведь за поступательным шагом истории, заканчивавшимся капитализмом, следовала пост-история — коммунизм. Идея коммунизма — это идея Царства Божьего на земле, в «мире сем», в этом времени. А потому это секуляризованная идея. Как писал Бердяев, марксизм «...есть секуляризация древнееврейского мессианского сознания»¹. То есть грядущее наступление «царства правды и счастья на земле» — коммунизма — замещало горизонтальную трансценденцию «чаю... жизни будущего века».

В свою очередь, вертикальная трансценденция в сознании народа сознательно разрушалась в период революционных преобразований. Как уже отмечалось, этот тип трансценденции служит фундированию иерархии социального бытия в жизненном мире индивида. Это, в свою очередь, служит фиксации существующего социального строя и делает устойчивым существующую политическую власть посредством идейной легитимации. В предреволюционный период это проявлялось в народном сознании в поговорке «Бог на небе — царь на земле». Это представление создавало ситуацию, когда Церковь рассматривалась революционерами исключительно в качестве идеологической подсистемы института власти. Отсюда логично возникают две задачи послереволюционной секуляризации: изъятие у Церкви идеологической функции и

¹ Бердяев Н. Истоки и смысл русского коммунизма. Париж: YMCA-Press, 1955. 159 с.

конкретно социальных функций. И вторая тенденция — преобразование жизненного мира индивидов через трансформацию трансценденций в секулярные трансценденции.

В результате процессы секуляризации приобрели революционный характер. 1918 г. характеризовался принятием декретов и постановлений, прекращающих взаимодействие Церкви и государства. Все функциональные аспекты этого взаимодействия постепенно элиминировались на территории, контролировавшейся новой революционной властью, уже в условиях гражданской войны.

Первая задача советской секуляризации заключалась в вытеснении религии в частную сферу, т. е. лишение Церкви официального положения, изъятие у всех организационных структур Церкви государственных и муниципальных функций, наделение приходов и монастырей статусом добровольных объединений. Так, в 20-е годы приходы облагались налогом, как частные предприятия. Религия объявлялась личным делом граждан. Это соответствовало западноевропейским тенденциям секуляризации: в начале XX в. отделение религий от государства произошло в ряде европейских стран — во Франции, где с 1905 г. официально прекратил действие конкордат 1801 г., заключенный между папой Пием VII и Наполеоном I Бонапартом; аналогичные законы прекратили свое действие в Португалии с 1911 г., в Германии с 1919 г., в Швейцарии (в Женевском кантоне с 1907 г.). Вместе с тем, отделенные от государства церкви наделялись статусом религиозных объединений на правовой основе. Они получали статус «частного» юридического лица, право собственности и свободу религиозных церемоний и религиозной проповеди. Собственно, так и происходило обособление религии как социального института и формирование религии как определенной сферы жизненного мира секуляризованных индустриальных социумов.

Такое отношение к религии клеймилось в советской партийной идеологии как «буржуазное». С точки зрения коммунистической доктрины, в новом обществе вообще не было места для религии, поскольку марксизм декларировал исчезновение социальной базы для религии. Основной же функцией религии предполагалась функция снятия социального напряжения общества, построенного на эксплуатации¹. Поэтому первым необходимым этапом

¹ «Религия есть опиум народа», по выражению К. Маркса.

советской религиозной секуляризации была полная элиминация всех социальных функций Церкви.

Декрет об «Отделении церкви от государства и школы от церкви» (1918 г.) означал на практике:

— лишение Церкви юридического статуса. Это влекло за собой невозможность для приходов иметь счета в банках, отсутствие возможности заключать хозяйственные договоры;

— юридическое лишение собственности. Собственность храмов, церквей и монастырей национализировалась, что открывало возможность для перехода ее иным владельцам. Там, где это было возможно для новой власти, эта собственность изымалась;

— лишение Церкви обязанности и права вести записи актов гражданского состояния;

— лишение Церкви права вести образовательную деятельность в любых учебных заведениях (в том числе постепенно были ликвидированы и духовные ученые заведения). Все образовательные документы, выданные священно-церковнослужителями и церковными организациями после декабря 1917 г., объявлялись недействительными.

Вместе с тем, сразу же прослеживалась вторая задача советской секуляризации (уже не буржуазная, а марксистская, о которой было сказано выше), задача, состоявшая в полной ликвидации Церкви как социального явления. Весной 1918 г. был создан восьмой ликвидационный отдел Народного комиссариата юстиции для осуществления декретов Совета народных комиссаров по отделению церкви от государства. То есть предполагалось полностью уничтожить экономическую базу для функционирования приходов и церковных учреждений, параллельно усилив антирелигиозную пропаганду, что в сочетании с репрессиями должно было привести к исчезновению Церкви как социального субъекта в России¹.

Таким образом, для реализации второй задачи — идейной секуляризации и трансформации мировоззрения — был взят курс на силовую секуляризацию, предполагавшую уничтожение Церкви и

¹ В связи с тем, что 8-й отдел не смог осуществить поставленные перед ним задачи постепенно его функции переходили к Наркомату внутренних дел, ОГПУ. Позднее в СССР был создан специальный Совет по делам религий, перед которым стояла задача окончательно ликвидировать религию уже не ставилась.

построение атеистического общества. Очевидно, что репрессивный характер советской секуляризации был связан не со случайными ошибками или «перегибами», но носил сознательный, спланированный характер. Задачей репрессий было уничтожение активных носителей несекулярного (религиозного) мировоззрения для формирования секулярного общества, в котором горизонтальная и вертикальная трансценденции в жизненном мире должны были быть замещены атеистическими конструктами. В дальнейшем репрессивный режим по отношению к верующим сохранялся в государстве и в «хрущевский», и в «брежневский» периоды, изменились лишь масштаб и методы воздействия.

Горизонтальная трансценденция была эффективно заменена в мировоззрении советских людей идеалом коммунистического будущего. Построение реального коммунистического общества встретилось с объективными трудностями: де-факто коммунизм превратился в трансцендентальный идеал, удаляющийся по мере приближения к нему реального советского общества. Это позволило заместить в сознании масс горизонтальную трансценденцию утопически трансцендентальной.

Вертикальная трансценденция не имела адекватного замещения в коммунистической идеологии. В сознании масс она была разрушена в процессе революции, наиболее стойкие носители веры уничтожались или подвергались маргинализации географической (ссылка, изоляция) или социальной (невозможность получить качественное образование, невозможность карьерного роста). Это приводило к массовой утрате веры молодежью и старшим поколением, вера в Бога рассматривалась как старорежимный пережиток. Но вертикальная трансценденция в мировоззрении народа требовала соответствующей замены.

На наш взгляд, вертикальная трансценденция в сознании советских людей была заменена культом личности. Понятие «культ личности», примененное Н.С. Хрущевым на XX съезде КПСС по отношению к Сталину, отражает глубинную сущность трансформации советской идеологии, в которой со второй половины 20-х гг. XX в. явственно появляется вертикальная трансцендентальная составляющая квазирелигиозного типа. Необходимость этой вертикальной составляющей и ее культовый характер показывает тот

факт, что культ личности Ленина, при его меньшей интенсивности, намного пережил более интенсивный культ личности Сталина.

Парадокс советской секуляризации состоит в том, что внешняя социальная секуляризация, т.е. вытеснение Церкви из социальной жизни, не достигла своей логической цели — исчезновения Церкви как организации (что, как кажется, является несложной задачей). Субъектность Церкви, обретенная в 1917 г. в институте Патриаршества, позволила выжить под нажимом репрессивной субъектности секулярного советского общества.

Вместе с тем, идейная секуляризация была окончательно реализована посредством построения успешной и эффективной советской идеологии, внедрение которой начиналось с дошкольного и школьного воспитания и образования, продолжалось на ступени средне-специального и высшего образования и поддерживалось советской печатью, литературой и искусством. В результате возникло рафинированное атеистическое мировидение¹, обладающее признаками квазиполноты через горизонтальную трансцендентальность «светлого коммунистического будущего» и вертикальную трансцендентальность культа вождей. Культ вождей достиг своей высшей точки в культе Ленина 60-х — 80-х гг. XX века. Единственной трансцендентностью, оставшейся в этом новом мировоззрении оставалась трансцендентность бесконечной вселенной.

Но одновременно этот новый советский миф нес в своем мировосприятии основу своего разрушения. Он не был по сути антропологическим мифом: человек в нем представлял случайным продуктом бессмысленной игры материальных сил. Бесконечность материальной Вселенной, бесконечность смерти пугала экзистенциальным ужасом.

Мировоззренческий оптимизм новой идеологии носил искусственный характер. Факт человеческой смертности и конечности космического бытия в целом не находил адекватного компенсатора в материалистическом мировоззрении. Жизненный мир советского человека включал в себя как бы «слепые пятна», с помощью

¹ А.И. Кырлежев описал процесс возникновения такого рафинированного сознания как результат «дистилляции религиозного сознания», т.е. когда верующие «загоняют» свои убеждения глубоко в приватную сферу (например, даже в частном жилище прячут иконы в шкаф, принимая гостей). В результате типичный советский человек нигде не встречался с актуализованным религиозным мировидением, только с «отмершими» следами жизненного мира верующих.

которых предельные экзистенциальные вопросы подавлялись сознанием. Не приветствовалось и их публичное обсуждение, давались «смазанные» ответы на эти вопросы (например: «Да, люди умирают, но живут в памяти грядущих поколений»), критика подобных ответов в обществе не допускалась.

Но самым главным уязвимым местом советского мировоззрения были две указанные трансцендентальности: вертикальная (культ вождей) и горизонтальная (вера в коммунистическое будущее), без которых в массах советское мировоззрение теряло устойчивость. Насильственно проведенная советская секуляризация не смогла вытеснить из жизненного мира народа потребность в вертикальной и горизонтальной трансцендентности как фундаментальных начал мировоззрения.

Это обусловило крах советской идеологии в массах по мере разрушения культа вождей (культа Сталина в конце 50-х гг. и культа Ленина в период перестройки) и в результате крушения веры в коммунистическое будущее. Начало рыночных преобразований в период перестройки послужило для общества знаком завершения коммунистического эксперимента, хотя напрямую это завершение не декларировалось. В результате в конце 80-х гг. XX в. наступил системный кризис советского мировоззрения, сопровождавшийся кризисными социальными и экономическими явлениями.

II

Документальный фильм «Львы революции»: вопросы героизации красного террора в Сибири

Была ли революция недоразумением в историческом смысле? Можно ли считать одной из причин четырехлетней гражданской войны радикализм большевиков? Почему основная масса сибирского населения поднялась на вооруженную борьбу под лозунгом «Долой коммунистов, да здравствует советская власть!»? Этими вопросами задались авторы фильма «Львы революции», который был снят на ГТРК «Новосибирск» в 2017 году к столетию Октябрьской революции. Никто не надеялся найти однозначные ответы. Слишком много оценок уже прозвучало за столетие в исторических исследованиях как современников тех событий, так и новых поколений историков. Ясно было только одно: после Октябрьской революции в Сибири, так же, как и во всей стране, началась борьба за власть и на этом фоне — гражданская война. Это было великое время выбора. Каждый должен был сделать его во имя своей жизни и жизни своей семьи. В центре повествования — фигура Игнатия Громова (Мамонова), по официальной версии, пламенного революционера, партийного деятеля и строителя социализма. Первого Почетного гражданина Новосибирска. Архивные документы свидетельствуют о другой стороне личности большевика: о непомерной жестокости и яростном желании расправиться со всеми непокорными. Такие характеристики можно оправдать характером исторического периода: борьба за власть — это всегда террор. Можно нивелировать их и другими обстоятельствами: требование времени честно исполняли и другие большевики. Так или иначе, авторы фильма отправились в путешествие по архивам и документам.

Общие потери России в Гражданской войне составили около 13 млн человек. Изолированность сибирского края, удаленность от политических и экономических центров приводили к тому, что события развивались с некоторым запозданием. Тем не менее, сила, с которой противостояли друг другу противоборствующие стороны, была велика.

Авторы фильма, с одной стороны, понимали, что события Гражданской войны в массовом сознании мифологизировались и

героизировались, не без помощи существовавшей в советское время идеологии, с другой — осознавали уровень ответственности за создание картины мира этого периода, за собственные интерпретации этого времени. Справедливости ради заметим, что все, о чем шла речь в фильме, основывалось строго на документах: исследованиях ученых и документах областного Государственного архива и материалов, которые предоставил по официальному запросу архив Управления ФСБ России по Новосибирской области.

Фильм начинается с эпиграфа, цитаты из романа Бориса Пастернака «Доктор Живаго»: «Подумайте: со всей России сорвало крышу, и мы со всем народом очутились под открытым небом. И некому за нами подглядывать. Свобода!»¹. Далее автор добавляет: «Свобода по нечаянности, по недоразумению». Была ли революция недоразумением в историческом смысле? Ясно одно: после Октябрьской революции в стране началась борьба за власть и на этом фоне — Гражданская война.

Так авторам фильма рисовалась картина объявления о новом строе в Новониколаевске.

Рабочие на ходу снимали мокрые картузы (на улице длинными плетями хлестал ледяной дождь) и какое-то время продолжали тянуться вереницей, пахнувшей мокрой промасленной тканью, преющей кожей грубых воловьих сапог. Сделалось грязно, ноябрьская распутица лихо натоптала в классе приходского училища.

Вряд ли на это вообще обращали внимание. Вместе с терпкими запахами мастерских, депо, типографской краски и еще бог знает чего в воздухе витал вопрос: «Для чего они неслись к черту на кулички? За каким таким важным делом?»

Организатор собрания Закаменских рабочих, большевик Сильвестр Якушев, не дожидаясь, пока захлопнется дверь за последним прибывшим, не в состоянии больше сдерживать внутреннее напряжение, выпалил собравшимся сенсационную новость: Временное правительство в Петрограде свергнуто. Власть перешла к Совету рабочих и солдатских депутатов. Что здесь началось! Поначалу все стали требовать депешу и подробностей. Не было ни того, ни другого. Информация была скудная, но точная: «Вся власть Советам». Крестились, крепко выражались, курили,

¹ Пастернак Б. Доктор Живаго. М.: Азбука. С. 61.

спорили. Когда гуртом вышли на улицу, поняли, что вместе с дождем закончилась осень.

Революции ни в городе, ни в деревне не ждали.

Сибирский город принял правила Петроградской революции. У власти — большевики. Кадеты, эсеры и меньшевики перешли в лагерь непримиримой оппозиции. Но на выборах в Городскую Думу большевики получают мест в три раза меньше, чем эсеры. И, чтобы расставить все точки над «ф», дать понять, кто в городе хозяин, уже в декабре принимают решение о повсеместном переходе всей власти Советам.

Не тут-то было: еще долгое время на территории города творится полная неразбериха.

У Октябрьской революции в тот момент было три центра власти: Городская Дума, Комитет народного согласия и Совет рабочих и крестьянских депутатов. В Новониколаевске, по оценке краеведов, бурлило сильнее, чем в стране!

В темноте обстоятельств, словно на фотобумаге, начали проявляться подпольщики. Не надо прятаться. Теперь они — герои. Короткая щетка жестких усов, бритая голова и колкий взгляд. 33 года было Игнатию Громову, когда он, член социал-демократической ячейки салотопенного завода, прибыл делегатом на третий съезд Советов. Взрослый и опытный по тем временам. Типичная судьба революционера. «Вспомнил Громов и отца своего, который каждое лето уходил на заработки к казакам Тихорецкой станицы, чтобы как-нибудь прокормить большеротую семью. Вспомнил, как бил отец поклоны перед иконой Спаса, прося, чтобы тот поубавил ему нахлебников».¹ Игнатий, старший сын, сбежал в город, выжил, в люди выбился. Перебрался в Сибирь, скрываясь от царских ищеек. Он, действительно, был ярким представителем власти большевиков.

Еще через месяц, в конце января 1918 г., Думу упразднили. Местная буржуазия в качестве протеста прекратила платить налоги, вносить плату за аренду земли и помещений. Началось. Противостояние нарушило равновесие и внутри партий. Раскол, переименования, фронда. Все как и положено во время дележа власти. За политическим перипетиями упустили важное: Новониколаевск требовал внимания к делам насущным. Не хватало продуктов: со-

¹ *Омблям-Кузнецов С.О.* Повесть о партизане Громове. Новосибирск, 1958

ли, сахара, чая, стремительно росли цены муку. Тем временем на мануфактурах начался саботаж: владельцы отказывались подчиняться заводским комитетам. Снимали и увозили жернова, другие механизмы, лишь бы остановить производство. Национализация не заставила себя ждать: сначала исполком отнял мельницы, затем суда речного флота, аптеки, телефонную станцию и даже бани.

В деревню революция пришла с еще большим опозданием. Вихрем закрутила и решительно взяла крестьян в оборот. Так должно было стать. Но мужики, вооруженные вилами, топорами и пилами оказали недюжинное сопротивление. Им было что отстаивать: хлебородные земли до горизонта, полные амбары золотой пшеницы, табуны резвых лошадей да изнывающие от тяжести молочного бремени коровы. И так в любом дворе, у каждого хозяина. За исключением ленивых, юродивых да покалеченных войной или пьяной дракой. Но практически все без исключения приняли в штыки новую законную власть.

Крестьянский сход решал, кто виноват и как наказать. Воришку могли побить, а конокрада забить плетью. Традиционное право без намека на законы уголовного кодекса. О компромиссах слыхом не слыхали. Чужака могли разорвать. Своего, если требовалось, тоже. Архивные документы полны свидетельств о звериных расправах людей над людьми.

Но почему сытые местные крестьяне бунтуют так же яростно, как и дочиста ограбленные мужики центральных губерний? Историки сходятся в едином мнении: народ идет по пути бесправия и самосудов, потому что в отсутствии власти прежде всего принимает на себя ее репрессивные функции, но глядя на все со своей примитивной архаической колокольни. Крестьяне верили, что могут обойтись без выплаты налогов, без чиновников, без милиции.

Бешеным насилием отвечали на продразверстку, экспроприацию домашнего скота и лошадей. Красной армии был необходим гужевой транспорт: подводами в город увозили продовольствие. До Новониколаевска добирались не все: обозы отбивали партизаны. Те самые, из бывших крестьян-лапотников. Убивали милиционеров, чиновников, священников. Всех тех, на кого опирались идеологи революции.

Самовольная реквизиция, вакханалия и бандитизм — с этого начались этапы большого пути партизанского движения и его командира. Игнатий Громов лихо вскочил в седло революции.

А в городе тем временем опять перемены. 1918 г., 25 мая — восстание белочехов. Не столько внезапное, сколько удивительное в простоте решений, оно вновь перевернуло песочные часы власти.

Так, по мнению авторов фильма, выглядела эта картина.

В Доме революции, где сейчас расположен театр Красный Факел, заседает новониколаевский Совет депутатов. Федор Серебренников докладывает о продразверстке. Горячо и одновременно обстоятельно. Около полуночи раздается звонок. По телефону встревожено сообщают: в районе вокзала подозрительное скопление вооруженных чехов. Информации значения не придают. В исполкоме знают: на запасных путях стоят чехословацкие эшелоны — два батальона.

Ровно в час над городом взмывает сигнальная ракета. В здание, которое охраняют 4 пулеметчика, врываются легионеры: «Руки вверх, ни с места!» Бой завершают быстро. Арестованы все члены заседания. Двадцатисемилетний докладчик под присмотром полной луны погибает одним из первых. Власть большевиков свергнута.

Время начинает отсчет белогвардейского режима: полтора года Советы пытаются вернуть диктатуру. Вернут к декабрю 1919-го.

Красный террор в Сибири разворачивается одновременно с белым. Партизаны беспощадно расправляются со сторонниками колчаковской власти: деревенскими дружинниками, чиновниками, священниками, богатыми крестьянами. Пускают под откос пассажирские поезда, грабят замерзающих пассажиров. На восток движутся тысячи составов с насмерть напуганными, вкрай обнищавшими, донельзя униженными гражданами молодой страны. Россия делает попытку к бегству. От себя, от своих завоеваний, декретов и обещаний. На фоне государственной уязвимости революционеры на переднем крае событий. Они делают историю, творят будущее.

Игнатий Громов, к тому времени председатель Каменского уездного Совета, после восстания белочехов вынужден скрываться. Он мечется, как дикий зверь, от одного отряда красных к другому. Жена, умирает тем временем, дети скитаются по родственникам.

Это не останавливает большевика: его задача — до последнего сражаться с колчаковцами.

9 июня 1918 года Камень-на-Оби захватили белые. Громов создает партизанские отряды и занимает город. Белые отступают и несколько часов город принадлежит Громову.

После митинга красный командир немедленно собирает священников и велит им во всех церквах отслужить молебны по случаю победы и во здравие вождя мирового пролетариата Ленина. Затем садится с боевыми товарищами на подводы. Отряд растворяется в частоколе белых берез. Белые офицеры вскоре возвращаются в город. Педантично карают сочувствующих партизанам по всем законам военного времени.

Не льком шит Игнатий, сын Владимира. Крепко знает свое партизанское дело. Как запутать и замести следы, как вести подрывную работу среди населения. В прошлом подпольщик, он мастерски конспирирует свое присутствие, находясь буквально под носом у белогвардейцев. В селе Корнилова, 40 верст от Камня-на-Оби, его отряд стоит в бору, прячется в землянках. Авторы фильма «Львы революции» с помощью местных жителей села нашли дом Прокопия Мамонова, брата Громова. Здесь, в подполе, он скрывался от всех, делая набеги за пропитанием и теплой одеждой. Вот что пишет исследователь А.Г. Тепляков, который, кстати, был одним из главных экспертов в фильме: «В Каменском уезде священника с. Корнилово партизаны И.В. Громова подвергли диким пыткам: отрезали губы и нос, оскопили и лишь потом убили; жену псаломщика изнасиловали всей бандой, а затем изрубили на куски (Наблюдатель. События в г. Камне // Алтайский вестник. 1919. № 161. 4 сентября. С. 3-4). Одним из распространенных видов партизанских расправ были утопления, нередко групповые. Священников топили настолько часто, что в циничном военно-партизанском фольклоре появилось словечко «водолаз»¹.

Жители села Корнилово спустя сто лет с содроганием передают из уст в уста эту историю: прежде чем изрубить женщину на куски, простоволосую попадьё всей бандой изнасиловали. Затем еще живую привязали к сосне, и начали сдирали кожу. Нечелове-

¹ Тепляков А.Г. Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. // Мат-лы XIV Международной научной конференции, Иваново, 18–19 марта 2015 г. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 2015. Ч. 2. С. 563–570.

ческий крик, рассказывают, стоял несколько часов к ряду. Вой несчастной доносился до соседних деревень. Слышно было и под землей — в погребе, где соседям удалось спрятать детей священника. Громов и этой жестокости своих мемуарах нашел объяснение:

Это было в последних числах октября 1918 г. Мы решили укротить аппетит кулачко-поповской своры, чтобы они забыли, как составлять списки на большевиков <...> Мы решили в противовес белому террору, чинимому карательными отрядами, объявить красный террор и... расстреляли две кулацкие семьи вместе с их детьми. Наверно, кто будет читать мои воспоминания, назовет нас зверьми за нашу расправу, но должен сказать, что мы шли на это вполне сознательно, чтобы этим красным террором приостановить белый террор... Результаты оправдали наши предположения. Налет ошеломляюще подействовал на кулаков... спас от арестов, пыток и расстрела тысячи людей и заставил кулаков, попов и эсеров поджать свой хвост»¹.

Позже партизанский лидер И.В. Громов (Мамонов), в 30-е годы работавший заместителем председателя Западно-Сибирской краевой контрольной комиссии ВКП(б), вспоминал, что в деятельности партизан было много «вопиющих безобразий». Например, после захвата Рубцовки часть «...командного состава Мамонтовского отряда запьянствовала, а вслед за комсоставом пьянство началось и в партизанских отрядах среди рядовых партизан. В результате этого под напором белых партизаны были вынуждены оставить Рубцовку, причем с пьяных глаз открывали огонь по своим частям, а в отдельных случаях дело дошло даже до [применения] пулеметов»².

Громов руководит погромами. Он так ослеплен революционной идеей, что не изменит ей. В подтверждении своей правоты кидает в топку террора жертвы охалками. И неважно, что приходится осваивать новые способы умерщвления негодяев и зажиточных. Важно другое: убийство становится необходимостью. С энергией льва, убежденностью правого человека он карает одина-

¹ *Курьшев П.В.* К характеристике партизанского террора в Западной Сибири. (1918–1919): нравственно-психологические аспекты // Вестник Омского университета. 2014. № 4. С. 120

² *Громов И.В.* За власть Советскую. Барнаул, 1966. С. 22.

ково жестоко мужчин, женщин и малолетних детей. Позже исповедуется в мемуарах. Бесстыдно откровенно. Хотя совершенно искренне считал, что каяться ему не в чем. Это он пишет: «Расстреливали, не считаясь с их возрастом и полом. Пусть бы родился в этот же день, один черт — уничтожали...»¹

Оправдала ли цель революции подобные средства ее достижения? И что это была за цель? Кто скажет — достигли? Смогли? Но передышки на размышления, как известно, классовая борьба не знает. Сколько оправданий может вести за собой под уздцы жестокость: психологических, политических, исторических. Попытки реабилитировать террор спустя век безопасны... и так же бессмысленны.

Послесловием к фильму авторы выбрали вновь цитату из книги Бориса Пастернака «Доктор Живаго»: «Революции производят люди действенные, односторонние фанатики, гении самоограничения. Они в несколько часов или дней опрокидывают старый порядок. Перевороты делятся недели, много годы, а потом десятилетиями, веками поклоняются духу ограниченности, приведшей к перевороту, как святыне».²

Задача документалистов даже после всего прочитанного, изученного и увиденного уметь делать выводы в контексте многочисленных фактов, не выбирая для собственной драматургии наиболее приглянувшиеся.

Е.Б. Артюшенко

Отблески гражданской войны в Ойротии в судьбах моей семьи

Ну вот и все. Земля на грудь уже не давит.
Теперь могу я прокричать родне.
Меня нашли! Вам скоро весточку доставят
О «без вести пропавшем» на войне.
Меня нашли, родной, искать уже не нужно.
Вот и прочтен мой смертный медальон
Они пришли за мной... отряд неравнодушных.
Ах, сколько раз я видел этот сон.

¹ Грамов И.В. За власть Советскую. Барнаул, 1966. С. 22.

² Пастернак Б. Доктор Живаго. М.: Азбука. С. 189.

Ойротия — название Горного Алтая в 20–30-х годах прошлого века. Название это тесно связано с народами, населявшими эту территорию и принадлежавшими до Октябрьской революции царской семье. Многочисленные племена ойротов (ойратов) являются кочевниками и населяют эти земли и сопредельную Монголию и Китай испокон века. Мои предки являлись русскими переселенцами, которые в 1831 году основали село Чергачак (в настоящее время с. Майма Республики Горный Алтай) в нижнем течении реки Майма. Вначале верховье села называлось Найма по названию воинственного народа найма (или найманы). В итоге село назвали Майма-Чергачак. Между двумя частями стоял пограничный столб, но русские и алтайцы жили в мире. Даже играли свадьбы: Корчугановы породнились с алтайцами. Семьи были многочисленны: по 7 и более детей.

Мой прадед был взят на фронт в 1914 году, несмотря на то, что имел уже сына. Но так как алтайцев не брали на фронт, воевали русские. На Юго-западном фронте он воевал до конца 1917 г. И только когда после попали под большевистскую агитацию, солдаты узнали о революции и поспешили вернуться домой. Агитатором был Андрей Андреевич Андреев, впоследствии член Политбюро ЦК ВКП(б). На крышах вагонов, потому что «теплушки» были переполнены, крестьяне возвращались к семьям.

Только в 1918 году удалось вернуться в родное село. Ужасное это было время для всех. Есаул Кайгородов проводил мобилизацию в Белую армию. Алексей Петрович был в это время отправлен на заимку в горы. Когда односельчане-фронтовики отказались идти в армию Колчака, их собрали в церкви и сожгли заживо. Алексей Петрович чудом выжил.

Зимой 1919 года банда Кайгородова устроила расстрел красногвардейцев на р. Майма в районе парка. Раненых и еще живых людей сбрасывали в поляны. Наша семья жила неподалеку от места этой казни и прабабушка Анна Трофимовна (алтайка) спасла одного раненого, выйдив его в бане. К сожалению, имя его не сохранилось. Но сохранился в памяти потомков поступок этой простой женщины.

Еще более жестоко обошлась гражданская война с предками по отцовской линии.

В его роду были и купеческие дети. Хмылев Николай Егорович (1886 г.р.) был приказчиком в семье известных кушцов Плотниковых в г. Барнаул. Его жена предположительно в 1897 году окончила Институт благородных девиц в Петербурге и была образованным человеком для своего времени. Это не помешало ей перейти на сторону революционеров и стать вместе с мужем подпольщиками. После революции семья переезжает в г. Ойрот-Тура (одно из названий г. Горно-Алтайск, еще он назывался Улала). Во время гражданской войны Николай Егорович — комиссар партизанского отряда. По неуточненным данным, это отряд Дмитрия Кокорина, который дислоцировался в районах сел Усть-Кокса, Усть-Кан и Онгудай.

В 1921-22 годах Хмылев Николай Егорович назначен председателем Государственного банка Ойротии (Горного Алтая). Благодаря своей невестке, которая направила его в с. Чемал и еще далее на 80 км в горы, в с. Эдиган, они с женой избежали репрессий. Более трагическая участь постигла их родственников.

Таушкановы ведут свой род от политссыльного Павла Ивановича, который был студентом исторического факультета Петербургского университета и за участие в революционном движении выслан в с. Солонешное. Он служил письмоводителем в с. Черный Ануй Ойротии и умер в 1917 году. Зато плоды революционных исканий полностью воплотил его сын Леонид Павлович, который был разведчиком в партизанском полку Д. Кокорина.

Его подвиг, за который он награжден орденом Красного знамени, описан в газете «Ойротский край» (№ 12, 26 октября 1923 г.). Статья называется «Шесть против сотни». В октябре 1921 года банда есаула Кайгородова заняла с. Черный Ануй. Под носом белогвардейца Тырышкина шестеро комсомольцев-разведчиков «срезали наблюдательный пункт, захватив трех лошадей, мануфактуру и продукты. Через день, соединившись с 156 полком, мы дали хорошую трепку господину Кайгородову в с. Таураке».

Кроме всех подвигов, Леонид Павлович владел грамматикой русского и алтайского языков, которые выучил в Бийском катехизаторском училище. Вот его стихи:

Громады гор, небес слияние,
Гул водопадов, рокот рек,
Белков волнистое сиянье,
Вершин Белухи — вечный снег.

Аилы, русские избушки,
Тайга и кутный волчий вой,
Краса озер, сосен верхушки —
Все это ты — Алтай родной!

В январе 1938 года Леонид Петрович Таушканов был по решению «тройки» расстрелян (так называемое дело художника Григория Ивановича Чороса-Гуркина, № 7963).

Скальный массив Белый Бом (Ак-Боом с алтайского) находится на 742 км по Чуйскому тракту. Над рекой Чуей стоит обелиск бойцам, павшим в борьбе за установление Советской власти в Горном Алтае. Это дань признательности и уважения красноармейцам. Открыт в 1957 г., через 40 лет после трагедии Алтая.

А.Ю. Бутовский
А.А. Бобков

Василий Герасимович Володин (1890–1920): дороги мятежного атамана

Русская смута 1917–1922 г. подарила России немало полководцев-самородков со всех противоборствовавших сторон. Они из них остались в новой Советской России и достигли высоких воинских званий и оказали неоценимую помощь стране, другие ушли в эмиграцию, умерев в безвестности или оказав серьезную помощь другим странам как на военном, так и на гражданском поприщах. Третьи канули в лету, погибнув в крутовороте военных или политических баталий или, наоборот, полностью дистанцировавшись от военной и политической жизни. Многие прошедшие службу в РККА погибли в эпоху Большой чистки 30-х гг. От большинства из них письменная история не сохранила даже имен. Такова судьба Василия Герасимовича Володина.

Жизнь и деятельность В.Г. Володина — одна из многочисленных загадок русских революций и Гражданской войны в Северной Таврии и Крыму. Несмотря на многочисленные упоминания в советской, белой периодической и эмигрантской литературе, а также в мемуарах деятелей русского анархического движения, информация о нем была крайне скудна.

Его военная биография началась с нижнего чина Российской императорской армии (1914-1917 гг.), командира партизанского отряда атамана Григорьева, батальона украинской Красной армии

(зима-лето 1919 г.), командира боевого участка и помощника командира корпуса в Революционной украинской повстанческой армии имени батьки Н. Махно и командира отряда белой Русской армии генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля. Он часто упоминается в многочисленных воспоминаниях, монографиях и прочих работах, посвященных Гражданской войне в Северном Причерноморье и Крыму, но ни имени-отчества, ни каких-либо реальных сведений о его биографии практически не приводилось.

Его имя отчество впервые появляется еще в 1991 году в комментариях в книге Калинина И.М. «Под знаменем Врангеля. Заметки бывшего военного прокурора»¹. Составителями комментариев были историки С.В. Карпенко и А.И. Дерябин. Источниками же для составления непосредственно комментария о Володине послужили опубликованные воспоминания и сообщения белой прессы о его осуждении и казни с упоминанием имени и отчества. А первые робкие наброски биографии сделал в примечании А.В. Белаш, отец которого, В.Ф. Белаш (арест 16 декабря 1937 г.), был одной из центральных фигур Революционной украинской повстанческой армии им. батьки Махно². Он дает дату его рождения — 1890 г., — местом рождения указывает Одессу. Сообщает и то, что Володин закончил войну в звании фельдфебеля и полного георгиевского кавалера. Последнее пока не подтвердилось: проверка по базам данным Союза возрождения родословных традиций, обладающего данными на более чем 15 млн русских солдат, награжденных знаками и медалями отличия военного ордена, дала отрицательный результат.

На основе документов, сохранившихся в Государственном архиве республики, Феодосийском музее древностей, а также публикаций в открытых источниках авторы реконструировали биографию этого незаурядного командира таврических партизан 1919-1920-х гг., до написания настоящей статьи более-менее реконструируемую с лета 1918 г.

¹ *Калинин И.М.* Под знаменем Врангеля: Заметки бывшего военного прокурора. Печатается по изданию Рабочего издательства «Прибой» (Ленинград, 1925). Ростов/Д., 1991. С. 345.

² *Белаш А.В., Белаш В.Ф.* Дороги Нестора Махно. Историческое повествование. Киев: Проза, 1993. С. 352.

Василий Герасимович Володин родился в г. Симферополь в 1890 г. В 1914 г. он был повторно призван по мобилизации на воинскую службу. Дослужился до звания старшего унтер-офицера (по другим сведениям — фельдфебеля). В 1918 г. вернулся в Симферополь вместе с женой Екатериной Осиповной (Иосифовной) — девичья фамилия остается еще неизвестной, — но прожил с ней всего три месяца. Согласно разъяснениям Е.О. Володиной, данным в прошении таврическому губернатору от 29 января 1920 г. (ст. ст.), с тех пор она его не видела, так как он оставил ее беременную и пропал в неизвестном направлении. Проживала она в 1918-1920 гг. на его квартире в Симферополе по ул. Салгирной в д. Констанди, д. 26. По ее словам, оставленная без средств, она была вынуждена изыскать оные и совместно с неким Александром Николаевичем Фенеровым открыла буфет по ул. Салгирной, д. 41, где, кроме того, организовала незаконную продажу алкоголя и игру на бильярде, в чем и была уличена сотрудниками уголовно-розыскного управления Таврической государственной стражи ВСЮР¹. С другой стороны, согласно данным уголовного розыска, данный буфет был открыт самим В.Г. Володиным значительно раньше и зарегистрирован на его имя². Можно предположить, что весной 1918 г. В.Г. Володин присоединился к одному из отрядов Красной Гвардии и участвовал в боевых действиях против немецких войск в районе Николаева и Северной Таврии в марте-апреле 1918 г. После разгрома его подразделения скрывался, предположительно, в Херсонской губернии или Северной Таврии. Это заключение авторы делают на основании того, что он присоединился к повстанческим отрядам (бывш. Селянская дивизия войск Директории УНР) атамана Н.А. Григорьева в Херсонской губернии в конце февраля — начале марта и находился под непосредственным командованием Всеволода Павловского³. При формировании на

¹ Государственный Архив Республики Крым (ГАРК). Ф. Р-2235. Оп. 1: Таврическое губернское управление внутренних дел при Главнокомандующем Вооруженными силами юга России. Д. 163: По обвинению Екатерины Володиной и Александра Фекаер в причастности к махновским бандам и в устройстве у себя в торговых помещениях конспиративных собраний (12 декабря 1919 — 1 июня 1920). Л. 13–14.

² ГАРК. Ф. 2235. Оп.1. Д. 163. Л.11.

³ *Кабанов И.Я.* Воспоминания о революционных событиях в Феодосии и переписка с ФКМ. // Фонды Феодосийского музея древностей. Д. 186. С. 1.

основе отрядов Григорьева 6-й Украинской советской дивизии, согласно приказу по дивизии № 1 от 16 апреля 1919 г., В. Павловский возглавил ее 3-ю бригаду, в состав которой вошел 3-й Таврический стрелковый полк и 15 партизанских отрядов¹, один из которых, 1-й Крымский партизанский отряд, возглавил В.Г. Володин². Несколько ранее 3-й Таврический полк и некоторые партизанские отряды, в том числе и Володина, были временно подчинены Крымской группе П.Е. Дыбенко³. Они участвовали в боях с белыми войсками Крымско-Азовской Добровольческой армии на подступах к Крыму, штурме Перекопа (2-4 апреля 1919 г.) и занятии Симферополя (10 апреля 1919 г.)⁴. Этот факт подвергает сомнению показания жены В.Г. Володина о том, что она его не видела с весны 1918 г.

Крымская группа вместо того, чтобы «блокировать» Крым, согласно приказу главкома Украинского фронта В.А. Антонова Овсеенко⁵, полностью втянулась в него. Однако белым в нескольких сражениях под Цюрихталем и Владиславкой удалось сбить наступательный порыв Заднепровских стрелков и к концу апреля прочно закрепится на т.н. Ак-Монайских валах от Черной балки (17 кв. от Феодосии) до Арабатской стрелки, прочно прикрыв Керченский полуостров и постепенно приводя в порядок свои малочисленные — от 3,5 до 4,5 тысяч — формирования. Группировку с флангов прикрывали корабли Черноморского (белого) и Британского флотов.

23(10) апреля в Феодосию вошла 2-я бригада Заднепровских стрелков А.А. Шишкина, имея в авангарде 1-й Крымский партизанский отряд Володина⁶. Отряд благодаря «вольности нравов» и нестрогой дисциплине сильно напоминал революционно настроенным феодосийцам Красную Гвардию весны 1918 г. Именно по-

¹ *Антонов-Овсеенко В.А.* Записки о гражданской войне: в 4 т. Т. 4. М.; Л.: Госвоениздат, 1933. С. 79.

² *Кабанов П.Я.* Воспоминания о революционных событиях... С. 1.

³ *Антонов-Овсеенко В.А.* Записки о гражданской войне: в 4 т. Т. 4. М.; Л.: Госвоениздат, 1933. С. 79.

⁴ *Чайкин В.* Пламя Юга. Львов, 1970. С. 56.

⁵ *Антонов-Овсеенко В.А.* Записки о гражданской войне: в 4 т М.; Л.: Госвоениздат, 1933. Т. 4. С.58–60.

⁶ *Вьюницкая Л.Н., Кравцова А.П.* Указ. соч. С. 151; *Кабанов П.Я.* Воспоминания о революционных событиях... Л. 2.

этому в течении нескольких дней в него записались более 200 бывших красногвардейцев, бывших сотрудников советских учреждений и просто восторженной молодежи. Среди них бывшие феодосийские красногвардейцы И.А. Кабанов¹, освобожденные из тюрьмы А. и В. Резниченко (первый рядовым, а второй командиром 1-й роты²). Также в отряд вступили 19 летний парикмахер Джепар Мурат Мурадосилов³ и многие другие. Судя по перечисленным фамилиям, в этот же отряд вступила и Евдокия Дмитриевна Пономарева, бывшая работница табачной фабрики и член комиссии призрения феодосийского Совета рабочих депутатов в 1918 г., а также Александр Выходцев⁴, сын служащего земской управы, окончивший за ее счет народное училище (1903) и Старо-Крымскую низшую земскую ремесленную школу (1907) за счет земства и примкнувший в 1917 г. к феодосийским борцам за мировую революцию⁵.

Отряд был отправлен на фронт, и в первые же дни его постигла трагическая судьба. Произошло это в районе д. Дальние Камыши, недалеко от современного пгт. Приморский 27 (14) апреля 1919 г. Кавалерийская группа Крымско-Азовской армии в составе 2-го Офицерского конного полка, сводного полка Кирасирской Дивизии и 2-го Таманского казачьего полка провела рейд вдоль побережья Черного моря с целью выяснения сил и позиций красных войск.

2-й конный Офицерский полк, сбив красные заслоны, вышел в тыл советской пехоте, его 3-й эскадрон взял Дальние Камыши, а 4-й (Донской), не останавливаясь, вышел к предместьям Феодосии.

¹ *Кабанов И.А.* Воспоминания о революционных событиях в Феодосии и переписка с ФМД. Л. 2.

² ГАРК. Ф. Р-1567. Оп. 1: Материалы Феодосийской городской комиссии по делам бывших красногвардейцев, красных партизан и семей убитых и умерших (Резниченко Ульяна Тимофеевна, 11.06.1929–10.08.1932). Д. 117. Л. 1–2.

³ ГАРК. Ф. Р-1567. Оп.1. Д. 29. Л. 18; *Кондратенко О.* Шел 1919-й... // Боевая молодость. Симферополь. 1958. С. 27–29.

⁴ ГАРК. Ф. Р-1567. Оп.1. Д. 29. Л. 18; *Кондратенко О.* Шел 1919-й... // Боевая молодость. Симферополь, 1958. С. 27–29

⁵ Систематический свод постановлений Феодосийского уездного земского собрания . очередных и чрезвычайных сессий с 1867 по 1912 г. / Сост. П.А. Будрин. Феодосия: Издание Феодосийского уездного земского собрания, 1914. Отделение VI : Народное образование. С.373, 375.

В бой был брошен резерв: 1-й Крымский партизанский отряд Володина. В районе Черной Балки (по другим сведениям, под Дальними Камышами) отряд Володина почти полностью погиб. Он попытался обойти с фланга упомянутый 4-й эскадрон 2-го офицерского конного полка, но был опрокинут белыми всадниками, изрубившими «свыше ста красноармейцев»¹.

В этом бою погибли оба брата Резниченко. Антон погребен в братской могиле в г. Феодосии, а Виктор на городском православном кладбище; там же упокоены Выходцев Александр, Кариев Юрий². Некоторые, как Джепар Мурат Мурадосилов, дезертировали³.

Численность погибших 27 (14) апреля и их имена подтверждаются метрическими книгами храмов г. Феодосии: Всехсвятской кладбищенской церкви, Александро-Невского собора, Екатеринбургской церкви п. Сарыголь. Согласно их данным, число погибших в этом бою 27 (14) апреля у Черной балки добровольцев отряда Володина, исчисляется в 75 человек⁴, не считая умерших от ран и погребенных без отпевания в храме. Последние были в тожественной обстановке погребены 30 апреля 1919 г. в братской могиле на Феодосийском городском кладбище⁵.

Особо обыграна была в местной феодосийской и крымской историографии гибель Евдокии Пономаревой, ставшей как бы «знаменем» Феодосийской комсомольской организации. По одной версии, она среди прочих погибла под Дальними Камышами⁶. По

¹ *Кравченко В.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Мюнхен, 1973. Т. 1. С. 211.

² *Кондратенко О.* Шел 1919-й... // Боевая молодость. Симферополь. 1958 С. 29.

³ ГАРК. Ф. Р-1567, оп.1, д. 29, л. 2.

⁴ ГАРК. Ф. 142. Оп. 3. Д. 2602: Метрическая книга Таврической духовной консистории Кладбищенской Всехсвятской церкви г. Феодосии для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1919 г. Л. 173–177; Ф. 142. Оп. 1. Д. 1112: Метрическая книга Таврической духовной консистории Александро-Невскому Собору г. Феодосии для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1919 г. Л. 160, 166; Ф. 142, оп. 1, д. 1114: Метрическая книга от Таврического Епархиального совета данная Екатеринбургской церкви поселка Сарыголь для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших на 1919 г. Л. 612, 63, 66.

⁵ Известия Военно-революционного комитета г. Феодосии. Феодосия, 1919. 30 апреля. № 5. С. 3.

⁶ *Кондратенко О.* Шел 1919-й... // Боевая молодость. Симферополь. 1958. С. 29;

Бубнова Н. Дуся Пономарева // Победа. Феодосия, 1968. 11 апреля. № 72(5655). С. 2.

другой версии, ее закололи штыками, когда Пономарева поднимала солдат в атаку¹. Именем Дуси Пономаревой в г. Феодосия был названы улица и переулок. Ее могила на Феодосийском старом городском христианском кладбище охраняется государством².

Одновременно белая пехота выбивает красных из Владиславовки, во время боя за которую был тяжело ранен начдив 5 генерал Шиллинг. После это все участвовавшие в рейде части собрались на шоссе Керчь-Феодосия и походными колоннами отошли на исходные позиции³. По вполне понятным причинам феодосийские большевики изобразили этот бой как расправу на местными жителями, которых, якобы, изрубили «чеченцы»⁴. По сведениям красных, в Дальних Камышах погибло в этот день два «чеченца», три местных жителя (Ломакин Георгий, Филиппов Прокофий и Карташев Иван), кроме того, подобрано и захоронено 40 трупов неизвестной принадлежности⁵, а также ранено около 100 человек, причем вся эта информация вполне совпадает с описанием боя, сделанным Владимиром Кравченко, историком Офицерской стрелковой генерала Дроздовского дивизии⁶.

По воспоминаниям того же Кабанова, под командой Володина, у которого после боя у Черной балки осталось 16 человек, остатки отряда отошли в п. Прицепку (под д. Ближняя Байбуга — совр. Ближнее Болево, окраина г. Феодосия) и здесь неделю перестроивались за счет местных жителей. Затем вышли на Ак-Манайский фронт под командой Володина. В мае месяце отряд в д. Сент-Асан⁷ влился отдельным батальоном в упомянутый выше 3-й Таврический стрелковый полк⁸.

¹ *Балахонов В.П.* Феодосия: Историко-краеведческий очерк. Симферополь: Крым, 1970. С. 60.

² *Вьюницкая Л.Н., Кравцова Л.П.* Дорогами Революции. Симферополь, Таврия 1987. С. 145.

³ *Кравченко В.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Мюнхен, 1973. Т. 1. С. 211.

⁴ Освобождение Крыма от англо-французских интервентов. Сб. документов и материалов. Симферополь: Крымгиз, 1940. С. 130; Хроника революционных событий в Крыму. 1917–1920 гг. Симферополь: Крым, 1969. С. 133.

⁵ Известия Феодосийского военно-революционного комитета. Феодосия, 1919. 29 мая. № 26. С. 3–4.

⁶ *Кравченко В.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Мюнхен, 1973. Т. 1. С. 211.

⁷ Совр. часть д. Журавки.

⁸ *Кабанов И.Я.* Воспоминания о революционных событиях... Л. 2.

Позднее стараниями «общества старых большевиков» и местных краеведов имя Володина было вымарано из истории Ак-Манайского сражения, а отряд превратился в молодежно-комсомольский¹, оставив лишь идеологически-выверенную историю, описанную выше. Таких отрядов было позднее, уже в середине мая, было набрано несколько, но они вошли в состав 1-го Крымского особого советского стрелкового полка (будущий 520-й стрелковый)².

Крымская авантюра П.Е. Дыбенко, раздуваясь в Крымскую советскую республику с собственной Крымской Красной армией и флотом (без кораблей) «протянула» 75 дней, что не так и мало при скоротечности русской Гражданской войны.

Ночью 18 (5) июня крейсер «Кагул» принял на борт 160 человек при 10 пулеметах 52-го пехорного Виленского полка под командой полковника Королькова. Рано утром «Кагул» в сопровождении английского миноносца подошел к Коктебелю и с помощью буксира «Дельфин» без сопротивления высадил десант, который быстро пошел вперед и занял деревню Насыпкой. После этого «Кагул» с дистанции в 17 километров сделал 20 выстрелов по селению Старый Крым, где находились резервы красных. Имея телефонную связь с начальником десанта, крейсер по его указанию оказывал ему огневую поддержку. Около 17 часов десант соединился с прорвавшими фронт левофланговыми подразделениями белых³. Отрезанные Заднепровские стрелковые полки Крымской красной армии, втрое превосходящие силы белых, побежали.

19(6) июня 1919 г. в оставленную красными Феодосию вошли кубанские казаки 2-го Таманского конного полка полковника Закрепы и сводная сотня Партизанского графа Татищева отряда штабс-ротмистра Лихвенцова⁴. Крымская Красная армия начала

¹ Кондратенко О. Шел 1919-й... // Боевая молодость. Симферополь. 1958. С. 27–29; Бубнова Н. Дуся Пономарева // Победа. Феодосия., 1968. 11 апреля.

№ 72(5655). С. 2; Вьюницкая А.Н., Кравцова А.П. Дорогами Революции. Симферополь, Таврия. 1987. С. 145.

² Чайкин В. Пламя Юга. Львов, 1970. С. 71.

³ Варнек П. Образование флота Добровольческой армии // Флот в Белой борьбе / Сост., науч. ред., предисловие и комментарий С.В. Волкова. М.: ЗАО Центрполиграф, 2002. С. 97.

⁴ Фонды ФМД. Д. 3269. Л. 6/н.

стремительно разваливаться. К концу июня Крым был полностью вновь занят белыми войсками. Часть бойцов просто дезертировала. Часть вошла в состав 44-й, 58-й и 60-й стрелковых дивизий.

В районе отступления армии население теперь открыто говорило, что Красная армия отступает, оставляя его «на растерзание Деникину». Большинство солдат армии, состоящее из местных крестьян-добровольцев, резко теряло доверие к командованию Крымской красной армии и самому П.Е. Дыбенко¹. На сторону Махно в августе-сентябре 1919 г. перешли 3-й Ударный Крымский Советский стрелковый полк во главе с В. Павловским, позднее возглавившим 4-й Крымский корпус РУПА, 4-й, 6-й, 7-й, 9-й Заднепровские стрелковые полки, 2-й Крымский стрелковый полк, часть знакомого нам 3-й Таврического полка во главе с Володиным² и другие подразделения.

Дальнейшая военная биография В.Г. Володина была связана с Революционной украинской повстанческой армии им. Н.И. Махно (РУПА) и неплохо известна отечественным историкам, изучающим данный вопрос.

Здесь его судьба будет неразрывно связана вновь со старыми боевыми товарищами (в частности, В. Павловским) и формированиями из добровольцев Крыма и Северной Таврии.

В составе Революционной повстанческой армии он к концу сентября 1919 г. уже занимает должность помощника командующего 4-м Крымским корпусом В. Павловского³ и командира 66-го Крымского стрелкового полка⁴. Корпус под руководством Павловского, Володина и Полонского активно работает в район Николая, Александровска и в Северной Таврии против войск Крымского корпуса ВСЮР генерал-майора Я.А. Слащева в ноябре 1919 —

¹ *Белаш А.В., Белаш В.Ф.* Указ. соч. С. 272–274, 284–288.

² *Белаш А.В., Белаш В.Ф.* Указ. соч. С. 363, 590; *Смирнов А.* Командарм Федько / Перев. з російського оригіналу, та літературний виклад І.Ф. Куштенка. Київ: Молодь, 1969. С. 182; *Калиниченко Ф.* Боевой путь 2-го Крымского полка // *Этих дней не смолкнет слава: Воспоминания старых большевиков.* Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 11–12.

³ *Белаш А.В., Белаш В.Ф.* Указ. соч. С. 352.

⁴ *Нестор Махно. Крестьянское движение на Украине. 1918–1921. Документы и материалы.* Под ред. В. Данилова и Т. Шанина. М.: РОССПЭН, 2006. (Серия: Крестьянская революция в России. 1902–1922 гг.: Документы и материалы.) С. 306.

январе 1920 г¹. В конце декабря 1919 — января 1920 г. РУПА, действуя вновь в союзе с Красной армией, стремительно преследует отступающие без боя в Крым войска Новороссийского края ВСЮР.

20 (7) января части РККА и РУПА заняли Перекоп и Армянский базар, где противника почти не было. Продержались там до 23-го, но в это время Крымский корпус генерал-майора Я.А. Слащева начал контрнаступление. «И мы — кто куда. Володин с сотней конницы пробился через Слащева и ушел в Крымские горы». Но вскоре он был захвачен в плен государственной стражей и определен до выяснения с группой своих бойцов в Симферопольскую тюрьму².

Видимо, в мае — начале июня 1920 г. в рамках создания «единого антибольшевистского фронта» различные структуры Штаба Верховного Главнокомандующего Русской армии генерал-лейтенанта П.Н. Врангеля начали искать контакты с различными «антибольшевистскими», как им казалось, силами. Причина была очевидна: по сравнению с более чем полумиллионными контингентами, имевшимися в распоряжении А.И. Деникина, численность всех войск, имевшихся в распоряжении П.Н. Врангеля (не более 500000 едоков), казалась, мягко говоря, небольшой.

По этой причине пытались создавать различные комбинации с украинскими формированиями в рядах Русской армии — «проект Я. Слацова — А. Сахно-Устимовича»³. Велись переговоры с различными группировками, считавшими себя представителями Украинской народной республики и ее Вооруженных сил⁴. Использование малороссийских полурегулярных формирований сомнительного происхождения практиковалось и во ВСЮР в 1919 г., но при небольшой численности войск Русской армии П.Н. Врангеля их наличие и боевое использование было особенно заметно.

К этому периоду относится известное обращение П.Н. Врангеля к Н.И. Махно от 18 июня 1920 г. В рамках предполагаемого

¹ *Белаш А.В., Белаш В.Ф.* Указ. соч. С.352–357, 404–405.

² *Белаш А.В., Белаш В.Ф.* Указ. соч. С.426.

³ См.: *Слацов-Крымский Я.А.* Белый Крым 1920 год. Мемуары и документы. М.: Наука, 1990. С. 184–193.

⁴ *Цанко І.* Перша українська військова місія в Криму // *Вісті комбатанта*. Нью-Йорк, 1963. Ч.3(11). С. 19–26.

сотрудничества из тюрем, лагерей военнопленных, запасных батальонов военнопленных освобождается ряд бывших махновских командиров: Савченко, Яценко, Чалый, Хмара. Но Володин был, пожалуй, наиболее крупной фигурой из бывших махновских командиров, поэтому к нему и было повышенное внимание и предоставлено одному из первых право на формирование «добровольческого отряда». Судя по газетам, формирование началось в конце июля 1920 года. Первые объявления были, например, в «Южных ведомостях»¹. Фактическое название подразделения — «Повстанческий отряд атамана Володина». Но формирование осложнилось начавшейся в Таврии в августе 1920 г. мобилизацией в ряды Русской армии. Приказом по гарнизону Симферополя № 248 от 26 июля 1920 г. «набор в войска атамана Володина» мог производиться только без зачисления в них «строевых солдат» и призываемых по мобилизации, что, безусловно, сокращало контингент, который мог быть набран в отряд.

По мнению автора данной статьи, формирование всех этих «повстанческих» отрядов, батальонов и «дивизий» на базе повстанческой вольницы Приднепровья и из бывших «махновских» отрядов, волею судеб оказавшихся на территории Крыма, преследовало больше пропагандистские цели для внутреннего потребления населения Крыма. Это подтверждается довольно серьезными источниками, которые были сами специалистами по пропаганде, наблюдавшими все эти эксперименты собственными глазами:

В некоторых случаях усердие казеннокоштной печати не знало предела.

— Махно разбойник, — говорила власть, и газеты были полны описаниями зверств махновцев.

— Махно народная стихия, — решали вдруг силу имущие и... г. Бурнакин выступал с передовой «Да здравствует Махно!».

Кстати, о махновцах. Был момент, когда ставка на этих господ была в большой моде. В реальном отношении все расчеты на повстанцев дальше дававшихся им заданий по порче путей и мостов не могли идти. Несколько раз во время стоянки поезда ген. Врангеля в Мелитополе в поезд приезжали группами по 3-4 человека более чем сомнительные камышовые «батьки» в кожаных тужурках, подпоясанные то алыми, то зелеными шарфами и обяза-

¹ Южные ведомости. Симферополь. 1920. № 64. 28 июля. С. 2.

тельно до зубов вооруженные целыми коллекциями автоматических пистолетов. «Батьки» шагали из доставлявших их штабных автомобилей прямо через дверцы, вызывая своим видом крайнее смущение у чинов генштаба, советовавшихся конфиденциально, «подавать им руку или нет». Все чувствовали себя определенно неловко, и ни та, ни другая сторона друг другу слишком не доверяли. Повторяю, что реальное значение их (если исключить фантастические перспективы) было совершенно ничтожным.

Однако газеты г-на Данченко в своем повстанческом упоении доходили до того, что носились как с писаной торбой даже с теми «батьками», о которых в штабе уже имелись лаконические телеграммы: «Приговор над (таким-то) приведен в исполнение тогда-то». Так было с весьма, если не ошибаюсь, модным осенью «атаманом» Володиным, казненным по приговору военно-полевого суда за будто бы доказанное пособничество большевикам. Наконец, верхом чьего-то усердия и верхом наглости были явно вымышленные «сводки штаба Махно», печатавшиеся всей усердной прессой. В «сводках» сообщалось о занятии войсками Н. Махно Екатеринослава, Синельникова, Лозовой, Кременчуга, Полтавы и чуть ли не Харькова. Сводки демонстрировались в Севастополе на Нахимовском с экрана, собирая целые толпы бессовестно окопачиваемого люда. Излишне, само собой, говорить, что никакой связи с мифическим штабом Махно у нас не существовало. Безобразие было прекращено лишь по решительному требованию генерала Коновалова¹.

Численность сформированного отряда, иногда именуемого «Повстанческой дивизией», в разных источниках звучит по-разному. Наиболее адекватными и близкими к реальности являются следующие цифры: в сентябре 300 бойцов², в октябре до 800 бойцов³. Так же известна ее печать, обычно относимая исследователям ко второй половине 1920 г. «Первый отряд из Крымских Долин им. тов. Володина, Повстанец Свобода или Смерть». В центре печати сердце, пронзенное кинжалом. Она была найдена в

¹ *Валентинов А.А.* Крымская эпопея // Архив русской революции изд. Г.В. Гессеном. М.: Терра-Политиздат. Т. 5. С.32–33.

² *Оболенский В.* Крым при Врангеле. Мемуары белогвардейца / Ред. П.Е. Щеголев. Изд 2-е. М.; Л.: Государственное издательство, 1928. С. 29.

³ *Белаш А.В., Белаш В.Ф.* Указ. соч. С. 509.

1969 г. сотрудником краеведческого музея Августом Вирlichem в Новотроицком районе. Она хранилась неизвестно почему в сельсовете вместе с советскими печатями. На сегодняшний день ее местонахождение неизвестно, в наличии у исследователей встречаются только оттиски.

Единственная реально известная операция, в которой участвовал Повстанческий отряд атамана Володина в рядах Русской армии, — это марш на Никополь в процессе проведения белыми Заднепровской операции — последнего наступления, должного вывести 1-ю и 2-ю Русские армии на оперативный простор.

Отряд был включен во 2-ю армию генерал-майора Д.П. Драценко. 2-я в ночь на 27 сентября (10 октября) 1920 г. форсировала с боем Днепр, имея целью занять Никополь и, обойдя его, ударить в тыл Заднепровской группировке красных. К утру 28 сентября (11 октября) 42-й Донской стрелковый полк и Повстанческий отряд Володина с боем взяли Никополь, причем последний захватил «пленных, приличную военную добычу и бронепоезд красных»¹.

Во время пребывания отряда В.Г. Володина в Никополе его близко наблюдал и общался с ним генерал-майор В.Г. Науменко, командир 1-й кавалерийской дивизии:

Мой разъезд был принят Володиным с большим почетом и уважением. Володин устроил торжественный обед, в котором принимали участие и дамы, захваченные им в Никополе. Во время обеда Володин приказал выпороть одного из своих семи адъютантов. Как оказалось, эта традиция им неукоснительно соблюдается в таких парадных случаях. Угощая гостей, Володин провозгласил торжественный тост за главнокомандующего «Русской» армией генерала Врангеля. «Я воюю, — говорил он, — за Веру, Царя и Отечество. Царя нет теперь. Я воюю за Веру и Отечество. Неукоснительно всюду и везде бью жидов. Образ правления пусть устанавливает сам народ. Я пойду с народом хоть за монархистом, хоть за анархистом. Кто против народа, — тот мой враг».

У Володина было человек 300 разного сброда, но он считал своими силами и многочисленные кадры дезертиров, скрывавшихся в днепровских плавнях и на островах, число которых, по сведе-

¹ *Врангель П.Н.* Записки. В 2-х ч. М., 1991. Ч. 2. С. 180; *Кравченко В.* Дроздовцы от Ясс до Галлиполи. Мюнхен, 1975. Т. 2. С. 150–151.

ниям Володина, доходило до 10.000 человек. Наиболее сильную дезертирскую группу составляла «Объединенная организация дезертиров» — красных, белых и, как это ни странно, дезертиров из махновских отрядов.

При вторичном посещении Володина моим разездом, — рассказывал Науменко, — атаман во время торжественного обеда снова приказал выпороть одного из своих адъютантов. Когда Володин торжественно провозгласил тост за Врангеля и присутствовавши здесь какой-то „представителя Украины" начал протестовать, Володин приказал выпороть „дипломата", всемерно подчеркивая этим свою лояльность в отношении главнокомандующего.¹

Но уже 12 октября (29 сентября) 2-я Конная и 4-я Красные армии, имея явное численное превосходство, нанесли ряд контрударов, поддержанные РУПА им. батьки Махно. Нужно сказать, что успехи 2-й Конной армии были активно поддержаны «Повстанческим отрядом Володина». Он вскоре ушел с фронта между Никоподем и Александровском, «громил тылы, убивал офицеров. Он ставил ближайшей своей задачей уничтожить штаб 1-й армии генерала Кутепова. На володинцев были брошены войска, и они были разоружены, а сам Володин за это был расстрелян в г. Мелитополе 12 (25) октября.²». По другим сведениям, сам он, семеро его ближайших помощников и его сестра были преданы военно-полевому суду и 13 (26) октября расстреляны в Мелитополе³. Сообщения о казни атамана Володина были опубликованы в крымских газетах 22 октября (4 ноября) 1920 г., т.е. незадолго до штурма Перекопа. Именно по одной из этих газет третий вариант гибели Володина приводит нам цитируемый уже Раковский Г.Н.: Газеты кратко сообщали о том, что «в Севастополе по приговору военно-полевого суда повешен бывший офицер атаман Володин и его сообщники: полковник Янус-Черных (?), Скориков, Каримов, Цыганков, Абильтер, Кусимков и Саводников, а также и жена (новая — А.Б.) Володина — Маруся Кузина». Все они обвинялись в том, что «замыслили лишить главнокомандующего вооруженными силами юга России его верховной власти и изменить образ правле-

¹ Раковский Г.Н. Конец белых. От Днестра до Босфора. Прага: Воля России, 1921. С. 133–134.

² Белаиш А.В., Белаиш В.Ф. Указ. соч. С. 509.

³ Оболенский В. Крым при Врангеле. Мемуары белогвардейца. С. 30.

ния на территории, занимаемой Русской армией. «С этой целью Володин и его сообщники вошли в соглашение с большевиками, сговорились с предводителем большевистских отрядов в районе Александровска Котовым, склонили отряд к переходу на сторону большевиков и направили его с этой целью в Александровск»¹. Несмотря на смену места действия, он называет имена ближайших соратников Володина, дающие исследователю некоторые дополнительные сведения для проверки и расширения поисков. Также виден намек на производство Врангелем Володина в офицерский чин.

Что касается его бойцов, то они были отправлены на фронт в передовую линию, в качестве разведки в полосе 1-го корпуса. Действовали они небольшими группами в районе плавней г. Александровска в Заднепровской операции. Часть действовала в составе Марковской пехотной дивизии, часть совместно с Алексеевским пехотным полком. Качество их как прифронтовых разведчиков оценивалось достаточно высоко².

Таким образом, благодаря вновь выявленным в ГААРК и ФМД источникам, удастся реконструировать биографию еще одного командира-самородка эпохи Гражданской войны, проявившего себя на попритце успешных партизанских действий и в течении двух лет почти не выходившего из боя. Выявить не только его биографические данные, полководческие таланты, но и выявить и многие личностные характеристики этого со всех сторон неоднозначного персонажа. К сожалению, из-за малого объема данной публикации не представляется возможным в полной мере изложить выявленные новые факты из биографии атамана Володина, изобилующие немаловажными деталями и значительно дополняющими историю Крымской Красной армии, 58-й стрелковой дивизии РККА и Революционной украинской повстанческой армии им. батьки Н.И. Махно. Кроме того, выявленные факты его биографии дают направление для поиска и дальнейшей реконст-

¹ Раковский Г.Н. Указ. соч. С. 168.

² Судоплатов А. Заднепровская операция // Первопоходник. Летопись Белой борьбы = Pervoprohodnik bi-monthly periodical publication of the society of the first combatants. Los Angeles, California, U.S.A., 1974. Октябрь. № 21. С. 78; Терский А. Батько Махно // Вестник Первопоходника. Военно-исторический и политический журнал. Калифорнийское общество участников 1-го Кубанского генерала Корнилова похода. Los Angeles, California, U.S.A., 1970. Июнь-июль. № 92. С. 15.

рукции как биографии самого В.Г. Володина, так и событий, непосредственным участником которых он был.

М.Е. Велижанин

Воспоминания В.А. Плотникова как источник изучения образов противоборствующих сторон в Гражданской войне

Личные воспоминания людей, напрямую не связанных с какой-либо из сторон Гражданской войны, а являвшихся наблюдателями, дают представление о «скрытой стороне», о жизни рядового жителя России, его отношения к происходящим событиям не с точки зрения официальных учреждений, а с бытовой стороны.

Данная тема актуальна тем что, несмотря на интерес к наиболее многочисленной категории населения России на тот период и наличие ряда работ по теме, например, книги Т.В. Осиповой, А.В. Посадского, П.А. Шевоцукова, в центре подобных работ находятся в первую очередь документальные источники. Они рассматривают массовые действия крестьян через их отражение в официальных документах, не выделяли личного отношения участников к происходившим вокруг процессам. Наша цель в рамках данной работы раскрыть личное отношение В.А. Плотникова к сторонам гражданской войны.

Источником для данной работы послужили воспоминания Василия Александровича Плотникова опубликованные в брошюре «Автобиографические записки сибирского крестьянина В.А. Плотникова». Она содержит записанные в 1993 году воспоминания Василия Александровича, а также расшифровку магнитфонной записи разговора с сыном о его жизни от 1984 года.

Сам Василий Александрович из крестьянской семьи, жил бедно, до революции образования не получил, рано потерял отца¹.

В воспоминаниях прослеживаются оценки деятельности сторон Гражданской войны. Так, например, Советская власть после революции характеризуется положительно: она организует демонстрацию, запускает работу мельницы, а вот белых автор оценивает

¹ Плотников В.А. Автобиографические записки В.А. Плотникова. Омск: ОмГУ, 1995. С. 2.

исключительно отрицательно: все их действия сводятся к репрессиям¹.

Текст воспоминаний позволяет выделить деятельность белых и красных глазами крестьянина Плотникова.

Таблица. Деятельность представителей «красных» и «белых» в воспоминаниях В.А. Плотникова

Красные	Белые
Избрали местный совет	Пытались расстрелять председателя волостного исполкома
Отняли и запустили мельницу, принадлежавшую местному «буржуа»	Расстреляли 4-х участников дружины, остальных выпороли до мяса
Организовали местную дружину	При приближении фронта солдаты бросали оружие и разбегались
Части красной армии организовано вошли в деревню	При отступлении изымали имущество у всех жителей деревни
При вступлении в деревню разграбили только дом богача Шахова	

При этом следует выделить, что, несмотря на положительную оценку красных, назвать Плотникова любителем советской власти нельзя: далее по тексту воспоминаний он крайне негативно отзывался о коллективизации.

Воспоминания В.А. Плотникова являются источником по истории Гражданской войны, как она виделась из деревни. Конечно, использовать исключительно их для получения представления об отношении к сторонам Гражданской войны было бы неверно, но при применении в комплексе с воспоминаниями других крестьян, а также иными источниками, можно судить о образе противоборствующих сил гражданской войны в глазах крестьянства.

А.Г. Волкова

**Метафизика Гражданской войны в русской прозе
1920–30-х гг.**

Среди произведений русской прозы 1920-30-х гг. существует несколько направлений в изображении и осмыслении исторических событий Гражданской войны в России. Объектами настоящего сообщения являются прозаические тексты в силу их априори

¹ Плотников В.А. Автобиографические записки С. 5–8.

нарративного характера, что позволяет, с одной стороны, показать события именно как исторические, то есть рассказать о событиях, с другой — выразить их надмирный, внеисторический характер, то есть осмыслить метафизику Гражданской войны в России.

В задачи настоящего небольшого анализа произведений не входит сравнение текстов разных авторов. В данном кратком анализе нас прежде всего интересует то, каким образом через язык, через метафорику, словесно-изобразительные средства выразился одновременно исторический и внеисторический характер событий Гражданской войны. Язык является средством конструирования художественной реальности, поэтому его анализ текста трансформируется в анализ смыслов: «Язык в бытийственной среде не есть только грамматическая система, не есть способ коммуникации... Язык есть способ бытия»¹.

Роман Б.А. Пильняка «Голый год» был написан в 1920 г. и посвящен событиям революции 1917 года и последовавшей за ней Гражданской войны. В нем Б. Пильняк в свойственной ему художественной манере говорит о метафизическом измерении исторических событий: «Каждая минута клянется судьбе в сохранении глубокого молчания о жребии нашем, даже до того времени, когда она с течением жизни нашей соединяется; и тогда, когда будущее молчит о судьбине нашей, всякая проходящая минута вечностью начинаться может»².

Метафорика романа построена на образах стихии: грозы, ливня, с одной стороны, и метели, вьюги — с другой: «Мутью начинался рассвет», «Революция пришла белыми метелями и майскими грозами». Если первые образы-символы являются традиционными для революционно-военного дискурса, то образ метели отсылает к прецедентному тексту А.С. Пушкина «Бесы», который стал осмысливаться в контексте метафизики революции благодаря одноименному роману Ф.М. Достоевского и актуализировался в поэму А. Блока «Двенадцать». Революция и Гражданская война — метель, вьюга, имеющая мистическое происхождение (вспомним А.С. Пушкина). В одном из диалогов между героями романа Пильняка Глебом и архиепископом Сильвестром есть следующий

¹ *Кребель И.А.* Мифопоэтика Серебряного века. СПб.: Алетей, 2010. С. 568.

² *Пильняк Б.* Голый год // Пильняк Б.А. Повесть непогашенной луны: Рассказы, повести, роман. М.: Правда, 1990. 477 с.

фрагмент: «Хочу чистоты, правды, — Бога, веры, справедливости... зачем кровь? — Все кровью родится... революция воеет — как ведьма в метель!».

С другой стороны, эта «муть» обещает «рассвет», во что верят некоторые герои романа (Архипов и Наталья). Так, в разделе «Триптихи» герои высказывают и другое — надежды на лучшее будущее, которое ждет их после окончания войн и революций: «...и будет уют, и будут дети, и — труд, труд!.. не будет лжи и боли». Однако заключение — «Триптих последний» — показывает окончательный разгул «метельных стерв», при этом одновременно указывает, что рассвет очень далек, но возможен — при условии возвращения к вечным, неизменным ценностям. Символом этой стойкости, непреходящести в романе является лес: «а лес стоит как Илья-Муромец». В этом сравнении заключено обращение к родовым, семейным ценностям, которые были забыты в «голые годы».

В повести Б.А. Пильняка «Красное дерево» (1929) развивается антропология Гражданской войны: именно там появляются герои — люди нового времени, созданные исторической стихией. С одной стороны, это Бездетовы — реставраторы, не понимающие и не ценящие старины: «Эти люди не понимали искусства старины, они были нищи всячески... они умели только покупать»¹. Таким образом, это люди, оторванные от корней, не знающие преемственности поколений, — те, которые появились в результате революции и противостояния Гражданской войны. С другой стороны, новые герои — это «охломоны», «выкинутые революцией, но революцией созданные».

Антропология Гражданской войны, по текстам Б. Пильняка, проста: «человека не знают, не с человеком имеют дело, а с формулою, — генерал номер такой-то» («Повесть непогашенной луны»)². И если одни персонажи, подобно Ивану Ожогову, «охломоны» из повести «Красное дерево», могут сказать, что «первым делом должна быть любовь, уважение к человеку», то другие — «кожаные куртки» из «Голого года», способны только «фукцировать». Именно этот неологизм, представляющий собой искаженное «функ-

¹ Пильняк Б. Красное дерево // Пильняк Б.А. Повесть непогашенной луны: Рассказы, повести, роман. М.: Правда, 1990. 477 с.

² Пильняк Б.А. Повесть непогашенной луны: Рассказы, повести, роман. М.: Правда, 1990. С. 365.

ционировать», лучше всего выражает сущность тех, кто, победив в Гражданской войне, возглавил страну: понятия уважения, любви, дружбы отсутствуют, потому что это не функции, обеспечивающие жизнедеятельность.

Таким образом, метафизическое измерение событий революции и Гражданской войны в России, которые часто контаминируются между собой, заключается в изображении исторических событий как вневременных, не с точки зрения исторического момента, а с точки зрения вечности.

Помимо произведений Б.А. Пильняка, Гражданская война как внеисторическое событие изображается во многих других романах и повестях — начиная с хрестоматийных М. Булгакова и А. Платонова и заканчивая достаточно редко цитируемыми и рассматриваемыми И. Бабелем и Артемом Веселым. Общая, объединяющая их отношение к историческим событиям мысль — это мысль о единстве бытового и бытийного, будничного и вечного, мысль о том, что историческое, реальное зло, проявившееся в определенный исторический момент, указывает на существование надмирного зла. Ему можно противопоставить вечные ценности, первой среди которых в большинстве произведений является семья и детство, однако именно эти ценности оказываются забытыми в потоке кровавой истории.

Д.В. Воронин

К вопросу о причинах поражения белых

Вопросы о причинах поражения белых и падения колчаковского режима в настоящее время являются предметом острых дискуссий, которые, к сожалению, перешли из исторического дискурса в политико-идеологическую область с явной тенденциозной направленностью. История гражданской войны, прежде всего, причины ее начала, априори связываются с деятельностью большевиков. В качестве основной причины гражданской войны рассматривается экспроприация собственности у помещиков и буржуазии. Подобная точка зрения была характерна и для советской историографии. Однако, на наш взгляд, причины начала гражданской войны, лежат в другой плоскости. Об этом писал П.А. Сорокин: «Гражданские войны возникали от быстрого и коренного изменения высших ценностей в одной части данного общества, то-

гда как другая либо не принимала перемены, либо двигалась в противоположном направлении. Фактически все гражданские войны в прошлом происходили от резкого несоответствия высших ценностей у революционеров и контрреволюционеров»¹.

После Октябрьской революции 1917 г. в России произошли изменения во многих сферах социально-экономической жизни. Перед новой властью стояли огромные задачи хозяйственного и культурного строительства, которые предусматривали создание сети электростанций, организацию масштабных геологических экспедиций, создание научных институтов и многое другое. Советская власть объективно не была заинтересована в развязывании войны.

Причины начала гражданской войны необходимо искать в духовной области. Господствующие классы не смогли смириться с изменением существующего порядка и рассматривали экспроприацию как посягательство на него. Даже в мелочах повседневной жизни порой они не могли смириться с переменами, например, с исчезновением табличек о том, что «В городской сад вход собакам и нижним чинам вход воспрещен» (к сожалению, в современной жизни появление таких понятий, как «нищелюд», не вызывает отрицания у значительной части интеллигенции и истеблишмента).

Несмотря на активную попытку переложить всю ответственность за начало гражданской войны на большевиков, необходимо отметить, что главная вина в развязывании лежит на внешних силах и внутренней контрреволюции, а победа красных была закономерной.

Возможность избежать гражданской войны была бы при условии признания советской власти эсерами и меньшевиками. Об этом писал В.И. Ульянов-Ленин: «Если есть абсолютно бесспорный, абсолютно доказанный фактами урок революции, то только то, что исключительно союз большевиков с эсерами и меньшевиками, исключительно немедленный переход всей власти к Советам сделал бы гражданскую войну в России невозможной»². При этом он допускал внутри Советов мирную борьбу партий за власть при

¹ Сорокин П.А. Причины войн и условия мира // Социс. 1993. № 12. С. 141–142.

² Ленин В.И. Русская революция и гражданская война. Пугают гражданской войной // ПСС. Т. 34. С. 222.

полном демократизме. Это, по его мнению, не угрожало существованию Советов. Он полагал, что «сопротивление буржуазии против безвозмездной передачи земли крестьянам, против подобных преобразований в других областях жизни... такое сопротивление, конечно, возможно. Но чтобы такое сопротивление дошло до гражданской войны, для этого нужны хоть какие-нибудь массы, способные воевать и победить Советы. А таких масс у буржуазии нет, и взять их ей неоткуда»¹. Крестьянство в годы гражданской войны, сталкиваясь с тем, что «белые пришли, грабят, красные пришли опять грабят. Куда бедному крестьянину податься?», тем не менее, качнулось на сторону красных.

Не следует идеализировать действия красных. Однако необходимо отметить, что в целом они отличались от позиции белых. Это можно проследить на примере колчаковщины. Об этом свидетельствует секретная сводка начальника осведомительной канцелярии штаба 3-й армии о нуждах и настроении солдат 7-й Уральской дивизии армии Колчака:

На настроение и недоверчивость сибиряков могло повлиять то обстоятельство, что при занятии красными наших деревень уже здесь, в Сибири, они вели себя вежливо, никого не обижали, — «иголку возьмут и ту возвратят», — говорили бабы, тогда как подобного поведения и обращения с жителями со стороны наших солдат не наблюдается»². В этой же сводке отмечается, что, «...по заявлению старосты деревни Желтики крестьян наши солдаты обижают больше, чем красные, в особенности тем, что берут фураж, дрова и увозят лошадей»³.

Победа или поражение противоборствующих сторон во многом зависит от морального духа воюющих. На это указывал Наполеон, подчеркивая: «На войне успех на три четверти зависит от морального фактора и лишь на четверть — от соотношения сил». Поэтому контрразведка и другие службы в армии Колчака стремились постоянно изучать настроение в армии и на подконтрольной территории. Так, в донесении контрразведки по Новониколаевскому району отмечалось: «Внешняя дисциплина солдат новониколаевского гарнизона, в частности военного городка, начинает

¹ Там же. С. 223.

² Последние дни колчаковщины. Сб. документов. М; Л: Гос. изд-во, 1926. С. 47.

³ Там же. С. 48.

понижаться. Внутренняя дисциплина совершенно отсутствует. Настроение офицеров местного гарнизона весьма подавленное, в особенности у тех, которые приехали с фронта и временно проживают в Н-Николаевске». Рассматривая настроение в гражданской среде, автор донесения сообщает: «Если в интеллигенции царит паника и полнейшая растерянность, то в этой среде (имущем классе) она переходит всякие пределы. Чувствуя опасность самим себе, а главным образом своим капиталам, она ищет спасение и находит его единственные в бегстве на восток или за границу»¹. В донесении сообщается, что настроение рабочих «определить весьма трудно», а крестьянство равнодушно к правительству. При этом подчеркивается: «Оно и за правительство и не против большевиков. Чувствуется, что война всех утомила и мешает их работе. У всех единодушное желание, чтобы она скорее окончилась»².

Доклад от 01.12.1919 г. инструктора осведомительного отдела Лепорского о городских слухах и настроениях носит еще более пессимистический характер. Причина сдачи Омска, по слухам, объяснялась отсутствием военачальника-распорядителя, чувством животного страха и личного самосохранения. В заключительной части доклада делается вывод: «А в общем народ волнуется, слушает, живет ожиданиями, а сам ничего не делает, да и не желает делать. Надежда потеряна. Нет духа»³. В сводке начальника контрразведки о настроениях населения по Иркутскому военному округу от 08.12.1919 г. также отмечалось: «Неудачи на фронте создали сокрушающий характер настроения обывателей. Последние потеряли всю веру в успешность борьбы с большевиками и в собственные силы»⁴. Многочисленные шифрованные телеграммы от начальников контрразведывательных пунктов о настроении военных частей и населения свидетельствовали о происходящем там брожении, и только боязнь чехов удерживала от начала восстания. Иностранцы стремились на восток, большинство населения, земство, политические общественные деятели были склонны к примирению с большевиками, созданию коалиции и созыву

¹ Последние дни колчаковщины. Сб. документов. М; Л: Гос. изд-во, 1926. С. 65.

² Там же. С. 66.

³ Там же. С. 68.

⁴ Там же. С. 71.

Учредительного собрания. В телеграммах постоянно отмечается нежелание солдат продолжать войну, недовольство в офицерском корпусе, содержится информация о порке крестьян правительственными отрядами, о незаконных реквизициях, иногда переходящих в грабежи. Это, по мнению информаторов, служило тормозом для формирования добровольческих дружин.

К декабрю 1919 г. ситуация на Восточном фронте для колчаковской армии стала критической. Колчак в телеграмме зампредсовмину стратегическое положение признал как трудное. Сообщая о моральном состоянии армии, отмечал: «Многие части находятся в состоянии полного разложения»¹. Об агонии последних дней колчаковщины свидетельствует открытое письмо от 28.12.1919 г. командующего войсками Енисейской губернии генерал-майора Зиневича адмиралу Колчаку, атаманам Семенову, Калмыкову, генералу Розанову, представителям японской, французской, английской и американской миссий. В нем подчеркивалось, что «вместо того, чтобы идти рука-об-руку с идейными борцами за свободу и счастье народа и с общественными организациями, вы своей политикой оттолкнули от себя народ и армию... гражданская война пожаром охватила всю Сибирь, армии нет, офицеры — эти безропотные и честные борцы за родину, брошены на произвол судьбы. Власть бездействует и позорно бежит на восток, готовая броситься в объятия любой реакции. Я призываю вас, как гражданина, найти в себе достаточно сил и мужества отказаться от власти, которая фактически уже не существует, и передать дело строительства родины Земскому Собору»².

Необходимо отметить, что вчерашние союзники — Чехословаки, сыгравшие немаловажную роль в развязывании гражданской войны в России, — видя безнадежность положения Колчака, опубликовали меморандум по поводу колчаковской политики. Целью было стремление отмежеваться и переложить всю ответственность за злодеяния, совершаемые на территории Сибири, на антибольшевистские силы. В нем отмечалось:

Под защитой чехословацких штыков местные русские военные органы позволяют себе действия, перед которыми ужаснется весь цивилизованный мир. Выжигание деревень, избиение мирных

¹ Последние дни колчаковщины. Сб. документов. М; Л: Гос. изд-во, 1926. С. 86.

² Там же. С. 93.

русских граждан целыми сотнями, расстрелы без суда представителей демократии по простому подозрению в политической неблагонадежности составляют обычное явление, и ответственность за все перед судом народов всего мира ложится на нас: почему мы, имея военную силу, не воспротивились этому беззаконию¹.

Колчак, возмущенный вероломством своих союзников, телеграммой ответил: «Повелеваю прекратить всякие сношения с этими лицами [Б. Павлу, д-р Гирса], как вступившими на путь политического интриганства и шантажа, войти со срочным представлением... этих лиц из России и заменить их другими, умеющими себя хотя бы вести прилично»². После потери Омска колчаковская армия под напором 5-й Красной армии и партизанских отрядов начала быстро отступать на восток. 5 января 1920 г. правительство Колчака официально перестало существовать, а 7 февраля он и председатель совета министров В. Пепеляев, по решению Иркутского военно-революционного комитета были расстреляны.

В настоящее время идет активный пересмотр итогов гражданской войны, реабилитация деятелей белого движения и демонизация их противников. При этом нередко нарушаются основополагающие принципы исторического исследования. Итогом подобного подхода стала установка памятников Колчаку, Краснову, чешским legionерам и другим участникам антисоветского движения. Практически не изучается роль иностранных интервентов, которые в гражданской войне, поддерживая белых, преследовали свои интересы. В этой войне большевики в большей степени отстаивали национальные интересы, интересы трудящихся, которые в своем большинстве их поддержали. Белое движение было отвергнуто, прежде всего, крестьянами. В Сибири крестьянство сыграло важную роль в падении кочаковского режима. Крестьяне понимали, что в случае победы белых стояла реальная угроза пересмотра земельного вопроса. Разрыв с крестьянами стал одним из главных факторов поражения белых.

¹ Там же. С. 113.

² Последние дни колчаковщины. Сб. документов. М; Л: Гос. изд-во, 1926. С. 113.

Проблемы сохранения исторической памяти о павших в начальный период Гражданской войны

Гражданская война, формально начавшаяся 100 лет назад, не имеет четких границ. Феликс Разумовский видит ее начало в массовых аграрных беспорядках 1902 года, в бунинских предсказаниях разлома русского мира «между мужиком и баринном, между «белой» и «черной» костью, между деревней и усадьбой»¹. Более предметно подошел к термину Владимир Ульянов-Ленин. В 1914 году в своей статье «О поражении своего правительства в империалистской войне» он провозгласил лозунг «Превратим войну империалистическую в войну гражданскую»². Уже в конце февраля 1917 года в Петрограде начались расправы с офицерами и жандармами. Далее столкновения только ширились. В частности, в Сибири в ноябре 1917 года произошел юнкерский мятеж в Омске, а в декабре в Иркутске.

Многие склонны относить начало уже полномасштабной гражданской войны к инциденту между чехословаками и венграми, а затем и красногвардейцами в Челябинске 14-17 мая 1918 года. После авантюристских приказов военного наркома Л. Троцкого о полном разоружении Чехословацкого корпуса и его расформировании боеспособный 40-тысячный корпус начал налаживать связи с антибольшевистским подпольем на местах. Главная задача — «военным порядком» пробить себе путь на восток, для ухода через океан. Для этого необходимо было очистить Транссибирскую магистраль от большевиков, противодействовавших движению эшелонов. Цели сторон совпали.

Днем 25 мая был командир седьмого Татранского полка чехословацкого корпуса Радола Гайда (Рудольф Гейдель), только что вернувшийся с Челябинского контрреволюционного совещания и назначенный командующим сибирской группировкой войск корпуса, отправил телеграмму из Новониколаевска в Мариинск. Там на запасных путях стояли два эшелона корпуса: две роты седьмого полка под командованием капитана Эдуарда Каддепа (440 чел.) и

¹ Разумовский Ф.В. Кто мы? / Цикл «Кровь на русской равнине» Ф. 1. 2005.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., 5-е издание. М.: Издательство политической литературы, 1969, т. 26. С. 32

2-я артиллерийская бригада капитана Виктора Воронова (490 чел., без орудий). В телеграмме Кадлецу был приказ «передать комиссару депешу», фактически означающий «занять город». В полночь пришел ответ «письмо отдано»: Мариинск был взят, картинно и просто.

В районе Новониколаевска стояли два эшелона 2-й чехословацкой стрелковой дивизии. Соотношение сил накануне восстания было следующим. Со стороны подполья: 134 военнослужащих бывшего 41-го Сибирского стрелкового полков (почти без оружия) и 1478 чехо-словаков с 1 винтовкой на 2,5 бойца¹; со стороны власти: 200 красногвардейцев, 410 интернационалистов (бывшие военнопленные мадьяры и немцы) батальона имени К. Маркса с пулеметной командой². По данным других исследователей, на стороне красных было до 1200 бойцов.

В ночь с 25 на 26 мая 1918 года в городе состоялось совещание подпольного антибольшевистского центра. Оно прошло на Дворцовой улице (ныне Революции). Здесь, в гостинице «Метрополитэн», проживала Мария Александровна Гришина, супруга руководителя подпольного белого движения в Сибири Алексея Николаевича Гришина (Алмазова). Сам военачальник был в губернском Томске. В совещании принимали участие Радола Гайда, руководители офицерского подполья капитан Вячеслав Дмитриевич Травин и поручик В.А. Лукин, представители ново-николаевских эсеров: член правления «Закупсбыта» Нил Валерьянович Фомин и член Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства Михаил Яковлевич Линдберг. Были установлены время вооруженного выступления, сигнал к нему — красная сигнальная ракета — и опознавательные знаки для восставших — бело-зеленые сибирские повязки на руках.

В час ночи восставшие захватили вокзал (железнодорожный мост через Обь чехословаками уже контролировался), общественный «торговый корпус», телефон, телеграф, а потом Дом революции (здание бывшего Делового собрания, ныне театр «Красный факел»), где в это время шло пленарное заседание Совета депутатов по вопросу производительности труда. Есть несколько версий

¹ *Симонов А.Г.* Белая Сибирская армия в 1918 г. Новосибирск: НГУ, 2010. С. 61, 62.

² Государственный архив Новосибирской области (ГАО) Ф. П-5. Оп. 2. Д. 825. Л. 22.

содержания этого заседания («совещались», «пили»), но результат остается тем же.

Несмотря на предупреждение от железнодорожных рабочих о подозрительных передвижениях, на охрану и наличие в здании четырех пулеметов, сработал элемент внезапности. Помимо чехословаков в штурме принимали участие военнослужащие бывшего 41-го Сибирского стрелкового полка во главе с его командиром полковником Александром Львовичем Ясныгиным. После атаки ручными бомбами (гранатами) и небольшой перестрелки, в результате которой было убито несколько человек, все члены Совдепа были арестованы и препровождены в арестный дом на улице Барнаульской (ныне Шетинкина, 62).

В тоже время еще один бой проходил в военном городке, где размещалась красная гвардия и интернациональный батальон под командованием Семена (Самуила) Гершевича. Через пару часов сопротивление интернационалистов было подавлено (7 погибших среди мадьяр и 2 у чехословаков¹, но самому Гершевичу с десятком красногвардейцев удалось отступить из города к югу.

В эту же ночь (25 мая в 23 часа Москвы) Л. Троцкий телеграфирует еще один категорический приказ «проучить неповинующихся»: «Каждый чехословак, который будет найден вооруженным на линии железной дороги, должен быть расстрелян на месте; каждый эшелон...»². Но поздно, к раннему утру Советская власть пала и в Новониколаевске. Позднее день 26 мая был официально утвержден Временным Сибирским правительством как День освобождения Сибири.

Чехи на власть не претендовали и уполномоченными Временного Сибирского правительства в городе стали известные эсеры М.Я. Линдберг, А.В. Сазонов и Е.Н. Пославский. Арестованные большевики (около 300 человек) были собраны в зале городского корпуса, а потом распущены по домам. Началось добровольное формирование белой армии, записалось около 150 человек, и к вечеру 26 мая ее бойцы заменили временных чехословаков в городских караулах³.

¹ Сибирская жизнь (Томск). 1918. № 35. 13 июня. С. 2.

² Парфенов П.С. Гражданская война в Сибири, 1918–1920. М.: Госиздат, 1924. С. 25–26.

³ Эйхе Г.Х. Опрокинутый тыл. М.: Воениздат, 1966. С. 18.

Также в ночь на 26 мая 1-м батальоном 6-го Ганацкого полка под командованием штабс-капитана Франтишека Чеговского без сопротивления была занята станция и поселок Чулымск. Пустив впереди совершенно необычный для данных мест разведывательный бронепоезд из паровоза с двумя пустыми платформами, вторым эшеленом батальон выдвинулся на Барабинск.

По пока неподтвержденным данным, здесь войска все-таки встретили сопротивление. Вышедшие навстречу красногвардейцы под командованием Василия Макарова весь день 26 мая удерживали мост через р. Каргат, но вечером вынуждены были отойти. Вечером следующего дня после непродолжительного боя Чеговский вошел в Барабинск. Высланный для отпора отряд красной армии вернулся обратно, при этом «наполовину разбежался».

Хронику тех событий дает томская газета «Сибирская жизнь»:

В гор. Барабинск, 27 мая. Около 6 часов вечера при закрытом семафоре к станции подошел поезд, впереди которого находилась американская железная платформа с пулеметами. На ходу выскочили чехо-словаки, окружили депо и мастерские, заняли два здания совдепа и арестовали некоторых членов совета и штаба красной армии. Горожане высыпали на улицу, выражая сочувствие чехо-словакам. 28 было собрание горожан столь многочисленное, что пришлось открыть митинг на улице¹.

В тот же день Каинску «был предъявлен чехо-словацкий ультиматум» о сдаче оружия. Каинский совет условий ультиматума не принял и даже выслал в Барабинск по железнодорожной ветке отряд из 30 красногвардейцев:

Ночь была темная, и моросил дождик. Не доезжая версты три до Барабинска, с полпути стоял [кто-то] с фонарем, вроде путевого сторожа. Послышался голос: «Стой, не езди! Руки вверх!» Пулеметная команда пустила пулемет. С фонарем упал, посыпались залпы ружейные. Что оказалось, засада чехов. Машинист повернул обратно и [мы] уехали в Каинск. Члены Совдепа... решили отступить в деревню Абрамову².

¹ Ликвидация Советской власти // Сибирская жизнь (Томск). 1918. № 35. 12 июня. С. 2.

² *Сурков М.М.* Воспоминания // Новосибирский областной краеведческий музей (НОКМ). ОФ-77373/4. С. 22–24.

29-го чехословаки вошли в город и приступили к отобранию оружия. Городская дума приняла власть в свои руки и организовала народную милицию для охраны города.

Начиная с 30 мая, со стороны г. Татарска успешно развивается наступление сводный отряд красногвардейцев под командованием С.Н. Черепанова. В нем более 1 тысячи бойцов. Взятые ст. Кошкуль, Тебисская, 2 июня западнее Барабинска отряд мадяров-интернационалистов Кароя Лигети заманил в ловушку целый эшелон белочехов. Около ста легионеров и до двухсот белогвардейцев было убито или утонуло в топи болота¹.

В тот же день красные вошли в Барабинск и Каинск. Из воспоминаний Бобина: «Гвердой рукой справился тов. Закраевский с контрреволюционерами. На каинских купцов была наложена контрибуция в один миллион рублей, из которых они успели уплатить более 700 тысяч»². В числе арестованных был член губернского комитета эсеров, командированный комиссар Временного Сибирского правительства М.О. Азеев-Меркушкин. После его обнаружат у линии железной дороги: «...ему прижжены пятки, шея; имеется очень много колотых штыком и огнестрельных ран». Предполагалось комиссара похоронить в Барабинске, но тело с почетным караулом было отправлено в Новониколаевск³.

Чехословаки отошли к Каргату и, получив подкрепление, уже 4-го крупно разгромили ставших было наступать красногвардейцев, на следующий день взяли ст. Убинская, а рано утром 6 июня белые вновь вошли в Барабинск.

7 мая частями полковника С.Н. Войцеховского и местными партизанскими отрядами взят Омск, и белые продолжили движение на восток. 9 июня силами 2-го и 6-го чехословацкого стрелковых полков под командованием поручика Яна Сырового взята ст. Татарская⁴. В бою было захвачено около 200 пленных (в ос-

¹ *Познанский В.С.* Очерки истории вооруженной борьбы советов Сибири с контрреволюцией в 1917–1918 гг. Новосибирск: Наука, 1973. С. 190, 191.

² Отдел архивной службы Куйбышевского района НСО. Дело А.Г. Бобина, Н/В 5, № 3958.

³ Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства (26 мая — 30 июня 1918 г.). Сб. документов и материалов / Сост. и отв. ред. В.И. Шипкин. Новосибирск: НГУ, 2005. С. 109.

⁴ Чехословацкое войско в России: кап. Войтех Голечек. Изд. Информационно-просветительного отдела Чехословацкого воен. министерства, 1919. [Электрон-

новном немцев и мадьяр, а также сам командующий фронтом С.Н. Черепанов), 4 орудия, броневик, большое количество пулеметов, винтовок и боеприпасов. Здесь западные части соединились с восточной группой 6 и 7 полков Р. Гайды.

На востоке от Новониколаевска переход власти происходил более мирно. Днем 26 мая на станции Болотное создано народное собрание, которое постановило арестовать членов волостного Совдепа и восстановить земскую управу в прежнем составе. Почти во всех волостных деревнях переход власти произошел почти по такому же сценарию: собрание с резолюцией отмены твердых цен на хлеб, установления свободной торговли, приветствие и признание временного сибирского правительства.

На ст. Тайга железнодорожники потребовали сложения полномочий местным Совдепом, были арестованы, что вызвало забастовку по всей железной дороге на Томск и ее остановку. Из Новониколаевска на восток выдвигается две с половиной роты 7 полка под командованием штабс-капитана Кульвашера и только что сформированная в городе офицерская рота поручика Перова. Вечером 28 мая белыми занята Юрга, ночью 31 мая — Тайга. 31 мая после успешного белогвардейского восстания чехословаки торжественно вошли в столицу губернии — Томск. «Разодетая буржуазия встречала «освободителей» с цветами, играл оркестр. В толпе было много офицеров»¹.

И так далее, по всей дороге до Урала до Иркутска. Причем в инструкции Гайды войскам приписывалось «С железнодорожниками ведите себя очень осторожно и тактично. Вообще относитесь ко всем справедливо. Не допускайте никакого грабежа и краж»². 31 мая Гриппин-Алмазов в беседе с корреспондентом газеты «Народная жизнь» сказал: «В руках временного сибирского правительства оказалась непрерывная территория длиной до 600 верст и шириной до 400 в... Наше желание — как можно скорее кон-

ный ресурс] // Клуб друзей Карла Вашатки. URL: <http://www.karelvatko.cz/literatura/dobove-tiskoviny/mapy> (дата обращения 05.10.2018).

¹ Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО). Ф. Р-4204. Оп. 4. Д. 90. Л. 4.

² Документы и материалы по истории советско-чехословацких отношений: Т. 1. Институт славяноведения и балканистики (Академия наук СССР). М.: Наука, 1983. С. 76.

читать гражданскую войну и дать возможность населению приступить к мирным занятиям. Я уверен в том, что если настроение красноармейцев и населения останутся даже таким как сейчас, то полная победа обеспечена в несколько дней»¹.

Но отнюдь не все было так радужно, как говорил командующий. Трудной была ситуация на южном направлении. Первый отряд чехословаков прибыл на станции Черепаново, Усть-Тальменка, Алтайская еще вечером 28 мая, но сразу же ушел обратно. Следом небольшой отряд барнаульских железнодорожников под руководством Мити Ломовцева, объединившийся с отступившими из Новониколаевска красногвардейцами С.Г. Гершевича в селе Бердском арестовал местный комитет Временного Сибирского правительства и отправил его в Барнаул².

4 июня из Новониколаевска по Алтайской железной дороге выступило около 600 бойцов под общим руководством чешского поручика Карла Гусарека: две роты чехословаков (подпоручик Чесновский), сводная рота Новониколаевского полка (поручик В.С. Сергеев) и офицерский отряд (капитан В.Д. Травин). В то же время по Оби на пароходе вышел на юг отряд поручика В.А. Лукина (83 бойца).

В тот же день отряды Сергеева и Травина быстро заняли ст. Бердское, а далее практически без боя добрались до Евсино. После непродолжительного боя с красногвардейцами белые эшелоны заняли станцию и остановились ждать чехословаков, оставшихся на реке Иня для восстановления разрушенного моста. Отступая, красные продолжали разрушать за собой железнодорожный путь, сжигать деревянные мосты, но это не вызывало у белых сильных затруднений, т.к. у чехословаков имелось все необходимое для ремонта.

На ст. Черепаново закрепились отряды железнодорожников, пришедшие из Барнаула, Бийска, с. Алтайское. Среди них были и несколько десятков интернационалистов (бывших пленных «мадыярских камрадов»), десяток балтийских матросов, 60 человек конного отряда из с. Шебалино, а также небольшой бронепоезд.

¹ Ликвидация Советской власти // Сибирская жизнь (Томск). 1918. № 35. 12 июня. С. 2.

² *Вдовин А.И.* О тех далеких днях... [Электронный ресурс] // Самиздат. URL: http://samlib.ru/w/wdowin_a_n/oteh.shtml (Дата обращения 07.10.2018).

5 июня, с боем прорвав первую линию укреплений (два-три километра перед станцией), белогвардейцы подступили к самой станции. И здесь их ждали сюрпризы. Сначала от водонапорной башни раздался залп. Бийчане захватили с собой пару гладкоствольных пушек времен еще Екатерины II. Первый выстрел пришелся в паровозную трубу паровоза, при втором залпе одну из пушек просто разорвало, покалечив бомбардира. Потом красные пустили навстречу эшелону пустой паровоз. Таран не нанес наступающим никакого вреда, но наступление было приостановлено. Во время передышки большая часть красных организовано отошла в тыл, оставив на станции заслон из мадьяр. Поздно вечером после короткой перестрелки ушли и они. Станция была занята. 8 июня отрядом Лукина без боя взят Камень. Дальше жестокие, кровавые бои у р. Чумыш.

Таким образом, военные события 1918 года на территории нынешней Новосибирской области продолжались 15 дней. Что от них осталось у нас в материальной памяти? Если памятников красногвардейцам и партизанам, расстрелянных колчаковцами в 1919 году, у нас почти в каждом селе, то начала гражданской войны как бы и не было.

В бою на ст. Черепаново 5 июня 1918 года белые потеряли двух человек убитыми, красные (преимущественно мадьяры) — 60, около 20 было взято в плен. Ладно уж про белых, но и этим 60 красногвардейцам в нынешнем Черепаново места не оказалось. Есть лишь памятник на братской могиле 18 партизан.

То же самое в Барабинске и Куйбышеве (Каинске), где в ночь на 26 июня 1918 года были «замучены и растерзаны на Савкиной гриве за городом» заключенные Каинской тюрьмы: командующий силами татарского уезда Макар Закраевский, член СовДепа Яков Папшев и еще шесть большевиков. Перед расстрелом над ними была устроена жестокая расправа, что вскоре стало причиной рассмотрения прокурора Томского окружного суда. Осужденный за преступление штабс-капитан Лопатин два месяца просидел в той же в Каинской тюрьме, после чего был освобожден¹.

Сегодня в Куйбышеве существует хотя бы топографическая память о расстрелянных руководителях обороны города — улицы Закраевского, Папшева, но памятника этим людям нет. Жертвы

¹ Суд над колчаковским палачом // Советская Сибирь. 1923. № 148. 6 июля. С. 3.

этого террора похоронены на городском кладбище Каинска. Ранее в городе также был расстрелян милиционер Леонтий Кострулевич, отказавшийся сдать оружие.

По данным чешского ресурса www.pamatnik.valka.cz, в списке чехо-словаков, погибших под Барабинском, значится 6 человек. На монументе в Барабинске находилось 10 фамилий. Здесь похоронены убитые в бою у ст. Кошкуль расстрелянный из пулемета в ночь на 29 мая Augustin Šimša, взятые в плен и зверски убитые надпрапорщик Josef Skořínský и доброволец Václav Vobořil. Захоронение легионеров было сделано на окраине православного кладбища, что находилось южнее ст. Барабинск, в 150 метрах на запад от нынешнего переходного моста, между железнодорожным полотном и началом ул. Октябрьская (координаты 55°21'15,34"N 78°21'43,89"E). Над České hroby был установлен монумент, впоследствии уничтоженный.

А вот триста белогвардейцев и два десятка красных мадьяр Кароя Лигети, утонувших в топи болота и убитых 2 июня западнее Барабинска, не имеют не только памятника: даже место боя до сих пор точно не определено. Остались без памяти и жертвы каргатских боев, где красногвардейцы потеряли 23 человека убитыми (главным образом мадьяр), и группа Владислава Гржегоржевского (десяток рабочих и красногвардейцев), попавших в засаду белых на ст. Кабаклы. Нет никакого памятного знака и у замученного комиссара Временного Сибирского правительства М.О. Азева-Меркушкина.

А вот в Мариинске, в д. Вторая пристань, где на правом берегу р. Кня проходили бои с захватившими город чехословаками, стоит памятник погибшим 13 венграм-интернационалистам. Памятник был поставлен в 1967 году. Пожалуй, это единственная память о событиях начала гражданской войны.

А что же Новосибирск (Новониколаевск), бывший началом, штабом всех этих событий? Сохранились здания, где происходили основные события: гостиница «Метрополитен» (Революции, 4), Дом революции (Ленина, 19), арестный дом (ныне Щетинкина, 62), казармы военного городка. Но интернационалистам, погибшим здесь в результате ночного боя 26 мая, никакого памятного знака не установлено.

Первых погибших легионеров сначала похоронили в отдельных могилах в центре католической части нового городского кладбища. Скоро над *České hroby* поставили небольшой мемориал, позже разрушенный. Впрочем, само кладбище в середине 1960 годов тоже было снесено. Сейчас на его месте парк отдыха «Березовая роща».

Сохранилась память о руководителях Совета рабочих депутатов, арестованных в ночь мятежа в Доме революции и помещенных в арестный дом. Это председатель ревтрибунала А.И. Петухов, комиссар продкомиссии Ф.П. Серебренников, член военотдела Ф.С. Шмурыгин, начальник штаба Красной гвардии Д.М. Полковников. Позднее к ним присоединился председатель ЧК Ф.И. Горбань, обвиняемый в личном проведении экспроприаций, самосудов и расстрелов во времена введения в Новониколаевске военного положения в апреле 1918 года. За это он был самой РКПб отстранен от должности, с началом мятежа бежал было из города, но был опознан в Болотном, задержан и препровожден обратно.

4 июня арестованных переводили на гарнизонную гауптвахту. «При попытке к бегству» все они были убиты, по распространенной версии, по приказу начальника конвоя, мстившего за смерть брата. Поначалу убитые тоже были захоронены на городском кладбище, но в 1957 году, с официальным образованием в центре города мемориала «Сквер Героев революции», их останки были перенесены сюда и перезахоронены за бывшей его эстрадой. Было создано три надгробия: Петухову и Серебренникову отдельно, троим остальным вместе. Позднее на центральной аллее сквера всем им поставят и скульптурные бюсты.

Кроме этого, в сквере находится еще один монумент. Он более поздний, это захоронение января 1920-го года, но к нашей теме отношение имеет. Это братская могила 104 человек, зверски убитых белогвардейцами перед отступлением из города в декабре 1919 года. Но дело в том, что подавляющее большинство заключенных были их одноармейцами, солдатами белогвардейского Барабинского полка, накануне поднявшего бунт против отступающего главнокомандующего Колчака за созыв земского собрания и продолжение борьбы против большевиков. По сути, это была попытка эсеровского переворота. Восстание было оперативно подав-

лено, часть восставших погибла в уличных столкновениях, часть была расстреляна на месте, часть арестована и убита перед оставлением города. Доктор исторических наук профессор НГУ Михаил Шиловский подробно исследовал этот вопрос¹.

Сейчас, по прошествии времени, после переосмысления и стабилизации эмоций этот величественный монумент, изначально называвшийся «Памятник жертвам революции», стоящий на общей, братской могиле жертв красного и белого движений, как нельзя лучше походит под общесибирскую «точку примирения» — мемориал жертв гражданских войн XX века, призывающий к недопущению новых вооруженных конфликтов.

Е.В. Евдокимова

Информационное противостояние новониколаевских газет «Голос Сибири» и «Дело революции» в 1918 г.

Трансформация общественно-политической жизни России в октябре 1917 года вызвала существенные изменения в системе печатных изданий как в центральной части страны, так и в ее регионах. В период создания системы советской печати редакторы буржуазных газет всеми способами стремились сохранить свои издания. Как верно замечает Н.В. Жилиякова, «в советский период эпизоды столкновений «новой» власти и старой журналистики привлекали внимание только как примеры идейно-политической борьбы либо служили иллюстрацией успешного преодоления трудностей большевиками».² Рассмотрение приемов информационного противостояния государственной и оппозиционной печати в настоящее время становится предметом специального изучения (статьи Н.В. Жилияковой, О.А. Петровой и др.).

Предметом нашего исследования стало информационное противостояние новониколаевских газет «Голос Сибири» и «Дело

¹ *Шиловский М.В.* Сквер героев или жертв революции в Новосибирске? // Гражданская война в России (1917–1922): историческая память и проблемы мемориализации «красного» и «белого» движения. Сборник материалов Всерос. науч.-практич. конф (Омск, 16–17 июня 2016 г.). М.: Институт Наследия, 2016. С. 78–83.

² *Жилиякова Н.В.* «В наших руках одно оружие — свободное слово»: медийное противостояние большевиков и «Сибирской жизни», 1917 год // Вопросы журналистики. Томск: ТГУ, 2017. С. 73.

революции» в январе-марте 1918 года. Некогда бывшие единомышленники, сотрудники первой партийной социал-демократической газеты «Голос Сибири» разошлись по политическим убеждениям и, после ухода из редакции большевиков, с сентября 1917 года газета стала меньшевистской; члены ее редакционного коллектива во главе с редактором Н.А. Гудковым выражали крайнее неприятие идей большевизма. Появившаяся 1 января 1918 года газета «Дело революции», в редакционный состав которой вошли бывшие сотрудники «Голоса Сибири» П.А. Коваленко, Ф.П. Серебренников и А.Ф. Клишпер, дала старт противостоянию информационных изданий, которое, по мнению А.Л. Посадкова, являлось настоящей «ожесточенной информационной войной»¹.

Газета «Голос Сибири» оказалась в сложном положении: ей пришлось всеми способами отстаивать свое право на существование в ситуации национализации, закрытия большевиками оппозиционных власти печатных изданий, успешной реализации большевистских декретов о печати.

В результате фронтального анализа номеров газет за январь-март 2018 года мы выделили основные позиции, по которым полемизировали газеты.

Во-первых, это взаимные обвинения противодействующих редакций газет в нарушениях свободы слова и свободы печати. Так, в № 3 под характерным заголовком «Борьба с врагами народа» газета «Дело революции» обосновывала введение необходимых мер по отношению к оппозиционной печати следующим образом:

Господа изменники социализма, позабыв все, чему они учились и чему учили, прямо вопиют о нарушении «диктаторами Смольного» всех свобод, которые завоевывались кровью нескольких поколений... «Нарушена свобода печати», — кричат новоявленные защитники свободы и указывают на закрытые кадетские и американско-эсеровско-черносотенские погромные листки. Но разве вы забыли, что сочли своим долгом нарушить свободу черносотенской прессы в марте и апреле. И когда ваши органы стали

¹ Средства массовой информации Новониколаевска — Новосибирска. 1906–2006 гг. Новосибирск: ПИНТЬ СО РАН, 2007. С.153.

черносотенскими, не удивляйтесь, что пролетарии прикрывают эти рассадники лжи, гнуснейшей провокации и погрома¹.

В свою очередь, газета «Голос Сибири» публиковала информационные материалы о разгроме оппозиционной печати в других сибирских городах. В № 9 в заметке под заголовком «Забастовка протеста и демонстрация типографских рабочих», посвященной событиям в Иркутске, сообщалось о «насилии местных большевиков над печатью, выразившемся в закрытии газет «Сибирь» и «Свободная Сибирь», в аресте редактора «Сибири» И.Г. Гольдберга». Как отмечает газета, «данное сообщение вызвало чувство безмерного негодования в среде типографских рабочих», выразившееся в принятии решения об однодневной забастовке печатников и демонстрации, насчитывающей в своих рядах, по утверждению корреспондента «ГС», не менее 300 участников:

Демонстрация борьбы за свободу печати производила очень внушительное впечатление. Чувствовалось, что труженики печатного дела проникнуты твердой решимостью оградить свободу печатного слова от насилия временщиков, творящих грубый произвол. Демонстранты прошли по Большой улице до Соломатовской, при большом скоплении публики на тротуарах, выражавшей свое сочувствие демонстрации. Слышались возгласы негодования по адресу насильников, возведших в систему и насилие над печатью².

Во-вторых, для печатных изданий были характерны взаимные обвинения в искажении фактов. Так, газета «Дело революции» в № 5 от 6 января 1918 г. сообщила об общем собрании рабочих типографии «Закупсбыт», где присутствовали редакторы газет «Голос Сибири» и «Знамя свободы». Собрание типографских рабочих, указывалось в заметке, решило поднятый вопрос о монополизации обсуждать без посторонних лиц, «по желанию собравшихся редакторы были удалены».³ Спустя неделю «Голос Сибири» отреагировал на данную информацию, опубликовав заявление 22 рабочих типографии «Закупсбыт», в котором они обвиняли «Дело революции» в искажении фактов. В заметке сообщалось, что информация, представленная большевистской газетой об удалении с собрания рабочими редакторов газет является ложной: Гудков и

¹ Дело революции. 1918. № 3. С. 3.

² Голос Сибири. 1918. № 9. С. 3.

³ Дело революции. 1918. № 5. С. 3.

Новицкий были приглашены самими служащими, «никаких слез редакторы не проливали, а лишь ограничились объяснениями, почему им придется закрыть газеты». В заявлении типографских рабочих также подчеркивалось, что «с собрания редакторы ушли сами, сказав, что они не желают производить давление и предоставляют рабочим решать вопрос об объявлениях, как они найдут нужным»¹.

В-третьих, для обеих газет было характерным подключение «фактора аудитории»: в рубрике «Письма в редакцию» публиковались письма-опровержения граждан, уличающих оппозиционное издание в искажении конкретных фактов в отношении определенного лица. Например, в № 11 в газете «Дело революции» было размещено письмо, подписанное главным комиссаром красной гвардии Пыжовым. Суть публикации состояла в необходимости опровержения факта «секретных переговоров» между милиционерами и представителями красной гвардии, о которых рассказала «тнусная заметка» под заглавием: «Пришел проведать»: «В составе красной гвардии никаких Трофимовых нет, приказаний для секретных переговоров я не отдавал и вообще, все приказания, исходящие из штаба красной гвардии, отдаются в письменной форме за надлежащими подписями и печатью»². Отреагировать на публикацию обвиненная во лжи газета «Голос Сибири» смогла только спустя две недели, так как 16 января ее издание по решению Исполкома было приостановлено. Применяя речевую игру в заголовке, газета с обновленным названием «„Свободный“ голос Сибири» поместила публикацию-ответ «Они пыжатся», в которой объяснила происхождение полученных данных: «Не мешало бы Пыжову, прежде чем пыжиться, обратиться в тот участок, из которого нашей газетой получены сведения. Ведь на господина Трифонова там составлен протокол со всеми подробностями»³. Газета «„Свободный“ голос Сибири» также предоставляла свои полосы для писем граждан, желающих заявить о своем неприятном установившейся власти большевиков. В № 2 от 28 января 1918 года опубликовано письмо А.С. Коробкова, сотрудника газеты «Знамя свободы», об ошибочном включении его фамилии в список заседа-

¹ Голос Сибири. 1918. № 8. С. 3.

² Дело революции. 1918. № 11. С. 4.

³ Свободный голос Сибири. 1918. № 2. С. 4.

лей, избранных в революционный трибунал: «Я социал-революционер по убеждениям, никакого отношения к большевикам и их судам не имею...»¹. Обращаясь к своей аудитории, «Голос Сибири» приносил извинения читателям за то, что газете «приходится отводить много места опровержениям клеветнических сообщений «Дела революции», газеты так неудачно назвавшейся, ибо от нее за пять верст разит тем самым букетом, которым разило от бывшей памяти черносотенских «Русского знамени», «Земщины», «Нового времени»².

Полемика газет в феврале потеряла свою остроту, так как газета «Свободный Голос Сибири» в результате действия большевистского Декрета «О государственной монополии на объявления» пыталась найти финансы для дальнейшего существования. Чтобы не потерять свою аудиторию, сотрудники редакции напрямую обращались к рекламодателям, призывая читателей спокойнее отнестись к создавшемуся положению, выражали уверенность в том, что оно, «несомненно, временно». Редакция обещала по мере возможностей «давать что-то бесплатно в отделе Хроники всем предлагающей труд, а также... место в уважительных случаях и другого рода справках»³.

В марте газета еще раз меняет название и пытается продолжить существование под названиями «Сибирский голос» и «Свободный голос». Но это уже отчаянные попытки: редакционный коллектив понимает, что до краха издания остается немного времени. И действительно, 26 марта 1918 года вышел последний номер издания. В рубрике под заголовком «На темы дня» в статье «Да будет стыдно» автор публикации писал о необходимости существования в стране оппозиции, «которая в мире была всегда, и с которой во времена боролись разными способами». По мнению автора статьи, газета «Дело революции» не выдерживала никакой конкуренции по сравнению со «Свободным голосом»: «В связи с обновленной газетой и выходом другой газеты — „Свобода“ убожество „Дела революции“ ярче проступает... Неужели вы так-таки не можете понять, что нужно же дать хоть какую-нибудь отдушину для инакомыслящих, ведь никакими силами вы не заставите их

¹ Свободный голос Сибири. 1918. № 2. С. 4.

² Свободный голос Сибири. 1918. № 1. С. 4.

³ Свободный голос Сибири. 1918. № 5. С. 4.

думать иначе!¹». Однако воззвания газеты привели к одному — к ее окончательному закрытию.

Газета «Дело революции», одержав победу над «Голосом Сибири» в информационном противостоянии, сама через два месяца стала жертвой гражданской войны: в ночь с 25 на 26 мая 1918 года сотрудники редакции газеты были арестованы восставшими военными чехословацкого корпуса, а через неделю расстреляны.

Н.В. Жылякова

«Жребий брошен»:

томская газета «Сибирская жизнь» в 1918 году

Ведущая газета Сибири начала XX века — томская «Сибирская жизнь» (1897-1919) — в 1918 году стала оплотом антибольшевистских сил, отразила настроения либеральной общественности и сибирских областников. Гражданская война повлияла не только на ее содержание: изменения общественно-экономических и политических обстоятельств отразились и на жанровой системе газеты, и в целом на журналистской работе сотрудников редакции.

В 1918 году «Сибирская жизнь» обладала устойчивой издательской моделью, которая позволяла ей держать сибирского читателя в курсе событий как местных, так и общероссийских, и зарубежных. Этому служили информационные и новостные рубрики «Телеграммы», «По России», «По Сибири», «Последние известия» и другие, в основе которых лежали сообщения телеграфных агентств, материалы газет и журналов, присылаемых в редакцию «Сибирской жизни». В разделе «Корреспонденции» публиковались материалы внештатных корреспондентов газеты, томские же события составляли основу рубрик «Томская жизнь», «Театр», многочисленных статей, зарисовок. Однако эта сложившаяся система была разрушена в 1918 году, когда начались перебои в работе телеграфа и почты.

В начале 1918 года, вплоть до 1 февраля, когда типография газеты была насильственно захвачена большевиками, на короткое время установившая власть советов в Томске², «Сибирская жизнь»

¹ Свободный голос. 1918. № 2. С. 3.

² См. подробнее: Томск. История города от основания до наших дней / Под ред. канд истор. наук Н.М. Дмитриенко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. С. 208–218.

пыталась соответствовать прежней модели. В это время она поддерживала идею созыва Учредительного собрания, приветствовала начало его работы, а затем писала о его разгоне; отслеживала деятельность советов в Европейской России и в Сибири, отмечая: «Они желают быть у власти, она желают самодержавствовать» (СЖ. 1918. № 1). Сведения о большевиках журналисты черпали в основном из газет «Труд», «Новая жизнь», «Вперед» и других.

Затем в работе газеты наступил трехмесячный перерыв, связанный с временной томской «совдепией» (так именовали этот период жизни Томска публицисты газеты); но после возобновления выхода в формировании номеров наступили заметные изменения.

Редакция констатировала, что теперь, когда «временно прервалась нормальная связь между отдельными населенными пунктами», «прерваны все способы сообщений — телеграфные, почтовые и железнодорожные» — у нее нет материала для заполнения отделов «По Сибири», «Русская печать», «Последние известия», «Иностранный отдел»: «Российской почты нет, и мы ничего не знаем о том, что делается в России, в Западной Европе и вообще на белом свете» (СЖ. 1918. № 29).

Журналисты предупреждали читателей о том, что в отсутствии телеграмм они будут использовать все доступные источники информации, включая слухи, впечатления очевидцев, частные письма. Так, о том, что происходило в столице, читатели «Сибирской жизни» могли узнать из заметки «Вести из Петрограда», составленной на основе «письма, полученного одним из профессоров на этих днях из Петрограда» (СЖ. 1918. № 31). Своими впечатлениями о происходящем делились путешественники в материалах «От Москвы до Томска» (СЖ. 1918. № 46), «На Восток» (СЖ. 1918. № 69) и др.

Часть сообщений, полученных такими «обходными путями», оказывались недостоверными: к примеру, долгое время «Сибирская жизнь» писала о том, что бывшего царя, Николая Романова, убили в случайной стычке в поезде (СЖ. 1918. № № 58, 60, 61, 62).

Информационный вакуум, в котором очутилась «Сибирская жизнь», привел к резкому увеличению количества аналитических и публицистических публикаций, авторами которых выступали том-

ские профессора (И. Аносов¹, Э. Диль, И. Михайловский, П. Микулин, Г. Тельберг), известные общественные деятели (А.Н. Шипицын, М. Бейлин, В. Баитов, и др.). Активизировались и лидеры сибирского областничества Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов, редактор «Сибирской жизни»². В своих выступлениях публицисты анализировали происходящие события, размышляли о будущем Сибири, обсуждали задачи, которые, по их мнению, необходимо было решить в первую очередь после изгнания большевиков.

К примеру, № 30 содержал статьи: М. Нехирева «Мы имеем право говорить», проф. А. Сморокова «Опомнитесь!», проф. Э. Дилья «Возрождение родины», А. Сумеркина «Оторванность», окончание объемной статьи Г. Вяткина «Сибирская художественная литература», статьи без подписи «Восстановления судебных учреждений», «Летняя школа», отзыв Г. Вяткина под рубрикой «Театр» и некоторые другие материалы. Новостная подборка номера ограничивалась разделом «Томская жизнь» и лаконичными обзорами «Откляки сибирской печати» и «По Сибири. Очистка от большевиков». По такому же принципу строились многие номера газеты в 1918 году: четыре, а то и пять объемных выступлений публицистов — и небольшое количество новостей, в основном, томских.

В целом, значительно увеличилось количество публикаций о событиях местной жизни — театральной, музыкальной; печатались отчеты о собраниях различных обществ и союзов, постановления и резолюции этих собраний. Подробно описывались заседания Городской думы, Всесибирского съезда земств и городов, а работа Сибирской областной думы освещалась в «стенографических отчетах» (СЖ. 1918. № № 88–104) Журналисты неоднократно возвращались к теме «большевики у власти», описывали их

¹ См.: Юшников А.В. Влияние интеллигенции на формирование антибольшевистской идеологии в Сибири в годы Гражданской войны (на примере публицистической деятельности И.И. Аносова) // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 5(31). С. 38–42.

² См. также: Ларьков Н.С. Политическая деятельность А.В. Адрианова в годы Гражданской войны // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 74–80; Шереметьева Д.А. Изменить страну, не изменяя себе: публицистика А.В. Адрианова в условиях революции и гражданской войны // Политическая адаптация населения Сибири в первой трети XX века: Сб. ст. Новосибирск, 2015. С. 65–99.

действия в Томске в 1918 году, акцентируя внимание на негативных последствиях их вмешательств в судебную сферу (отказ от прежней судебной системы), медицинскую (национализация аптек), культурную, промышленную (национализация предприятий) и т.д.

Новостная «повестка дня» в силу ограниченности информационных ресурсов казалась неизбежно «сдвинута» в сторону успешной борьбы с большевиками. Газета писала о том, как освобождаются от власти советов с помощью чехословаков сибирские города — Иркутск, Барнаул, Новониколаевск, Тюмень, Екатеринбург и др., — тем самым создавая ощущение близкой победы и установления власти временного сибирского правительства. В нескольких номерах сообщения о таких победах были объединены в раздел «Ликвидация советской власти» (СЖ. 1918. № № 76, 80, 82 и др.).

Однако даже сквозь оптимистические сообщения о всеобщем неприятии большевизма пробивались новости о недовольстве профессиональных союзов, о продолжающихся забастовках, о голодовке в томской тюрьме, о попытках большевиков вернуть утраченные позиции. Публицисты неоднократно с горечью подчеркивали разрозненность политических сил, их неспособностью договориться и объединиться вокруг задач, встающих перед обществом. Об этом шла речь, например, в статье А. Сумеркина «Они не могут», посвященной коалиционному совещанию в Томске (СЖ. 1918. № 34). Кроме этого, «Сибирская жизнь» находилась в постоянной полемике с газетами, также поддерживавшими большевиков — это томские органы печати «Заря», «Голос народа», «Рабочее знамя» и др.

Несмотря на поддержку сибирского временного правительства, «Сибирская жизнь» достаточно критично относилась ко многим его действиям, в частности, к восстановлению смертной казни: статья М.Р. Бейлина, посвященная этому факту, красноречиво называлась «Разбитые иллюзии» (СЖ. 1918. № 114). Публицисты газеты имели свои представления о том, как должна развиваться «автономная Сибирь», и были солидарны с Оссендовским, который писал в статье: «Жребий брошен... Вперед или гибель, или победа» (СЖ. 1918 № 96).

К концу 1918 года информационная часть «Сибирской жизни» вновь расширилась: в ней возобновился раздел «Телеграм-

мы», который составлялся по материалам «Сибирского и Самарского телеграфных агентств», а также информационного бюро при Западно-Сибирском комиссариате. Отдельные телеграммы принадлежали Петроградскому телеграфному агентству. Большая часть сообщений присылалась из Омска, но теперь можно было узнать и о некоторых событиях зарубежной жизни. Однако прежней «сбалансированности» газете достичь уже не удавалось, по-прежнему на первом месте — и на первой-второй полосах — публиковались аналитические материалы, а отдел «Телеграммы» переместился на третью полосу.

Таким образом, в 1918 году газета «Сибирская жизнь» смогла оперативно перестроиться в связи с изменившейся обстановкой, найти резервы для заполнения газетных полос злободневной публицистикой. Отрезанная от привычных источников новостной информации, газета сосредоточилась на местной жизни, значительно увеличила количество аналитических и отчетных материалов. При этом на страницах газеты по-прежнему публиковались и стихотворения, и литературно-критические статьи, посвященные Ф.М. Достоевскому (СЖ. 1918. № 5), Н.И. Новикову (СЖ. 1918. № 84), сибирской художественной литературе (СЖ. 1918. № 29, 30), театральные и музыкальные рецензии. Это свидетельствует о высоком уровне организации редакции, о ее понимании аудиторных запросов, следовании принципам просветительской журналистики.

В.А. Иванов

Армии Гражданской войны на территории Украины в 1917–1920 гг.: становление и участие в боевых действиях

Одним из малозученных и дискуссионных вопросов истории революции 1917 г. и Гражданской войны 1917–1923 гг. на территории Украины является формирование вооруженных сил противоборствующих коалиций, которые возглавлялись силами украинских националистов, большевиков, белогвардейцев, Антанты и Четверного союза. Военно-политические, военно-стратегические, организационно-мобилизационные, морально-психологические, этнические и ментальные факторы этой темы в советской и частично российской постсоветской историографии замалчивались.

В украинской исторической науке был сделан значительный шаг к раскрытию данной насущной проблемы, однако без упора на российские архивные источники, а после геополитического кризиса, который наступил в украинско-российских отношениях в 2014–2018 гг., исследование настоящей темы стало вообще затруднительным (здесь уместно напомнить о том, что периоды совместной истории XX века на Украине и в Российской Федерации трактуются с совершенно разных политических и идеологических позиций, среди них как раз и события 1917–1923 гг.). Абстрагируясь от этих противоречий, к сожалению, до сих пор не выработана единая концепция анализа данного периода, которая не вызывала бы столь противоречивых и субъективных оценок и суждений.

Рассматривая эпизоды Гражданской войны на территории Украины, выделим несколько ключевых факторов:

— конфликт не только перерос из политического в межнациональный, поскольку впервые с XVII в. он касался непосредственно борьбы за независимость Украины. Для основных участников противостояния («самостийников», большевиков, белогвардейцев) этот вопрос является жизненно важным, поскольку «самостийники» выступали за немедленное предоставление Украины независимости, а большевики и белогвардейцы являлись противниками этого решения (правительство Советской России боролось за сохранение Украины в качестве союзной республики, лидеры Белого движения (кроме П.Н. Врангеля) отвергали независимость Украины как таковую, считая, что необходимо после победы над большевизмом по возможности сохранить административно-территориальное устройство России в границах на момент начала Первой мировой войны);

— все участники конфликта в своей борьбе опирались на декларации, лозунги, манифестации, развернув массовую пропагандистскую борьбу; большевистский опыт оказался более успешным и понятным украинским массам, чем пропаганда правительства Центральной рады, Украинской державы П. Скоропадского, Директории УНР (С. Петлюра, В. Винниченко, Ф. Швепц, А. Макаренко, А. Андриевский) либо Белого движения (А.И. Деникина, П.Н. Врангеля, Н.Э. Бредова, Я.А. Слащева);

— в событиях 1917–1920 гг. проявился и религиозный фактор, который заключался в том, что Директория УНР во главе с С. Пет-

люрой добивалась автокефалии Украинской Православной Церкви с целью освободить ее от влияния Москвы; «самостийники» 1 января 1919 г. принимают соответствующий декрет; большевистское руководство Украины проводило активную антирелигиозную и антиклерикальную пропаганду, насаждая среди населения украинских земель атеистические убеждения, что, впрочем, не пользовалось на территории Надднепрянской Украины популярностью;

На территории Надднепрянской, Южной и Восточной Украины он длился в 1917–1920 гг. и включал в себя шесть следующих периодов:

- первая советско-украинская война (1917–1918 гг.);
- внутривойсковой конфликт в Украинской державе гетмана П. Скоропадского (апрель–декабрь 1918 г.);
- вторая советско-украинская война (1919 г.);
- война белогвардейской Добровольческой армии против Директории УНР (1919–1920 гг.);
- третья советско-украинская война (1920 г.);
- борьба анархистских и националистических повстанческих отрядов (т. н. «тригорьевщина» и «махновщина») Украины против Советской России, УНР и Белой гвардии (1918–1923 гг.)

Решение УЦР о провозглашение Украинской Народной Республики было негативно воспринято российскими большевиками¹. Будучи противниками российского самодержавного строя и имперского угнетения наций, они провозглашали право наций на самоопределение и гарантировали поддержку в создании независимых государств. Однако в условиях распада Российской империи и ослаблении сильного имперского центра большевиками было невыгодно поддерживать курс на автономию и провозглашение независимости частям империи, которые ранее были ее неотъемлемой частью. Украина занимала особое положение среди бывших российских провинций как богатая полезными ресурсами и зерном житница, выход к стратегически важному Черному морю. Естественно, курс Рады на самостоятельность не приветствовался большевиками, к тому же они помнили, что в момент поднятия восстания в Киеве в октябре 1917 г., солидарного восстания в Петрограде и в Москве, верные Раде украинизированные части

¹ История Украинской ССР: В 10 т / Гл. ред. Ю.Ю. Кондуфор и др. Киев: Наукова думка, 1984. Т. 6. С. 212–222.

бывшей царской армии разоружили и интернировали киевских красноармейцев. Некоторыми исследователями этот момент и представляется как зачин конфликта между националистической Украиной и Советской Россией, который имел далеко идущие последствия. Центральная Рада имела значительную поддержку на Приднепровье, Южной и частично Левобережной Украине: в Екатеринославском Совете к октябрю 1917 г. из 400 депутатов только 70 были большевиками, в Харьковском Совете — из 360 только 120, в Киеве — из 500 депутатов 200¹.

4 (17) декабря 1917 г. СНК России послал ЦР ультиматум, в котором призывалось прекратить разоружение большевистских полков и красновардейских отрядов, удерживать общий с Россией фронт, отказаться от создания отдельного Украинского фронта, не пропускать через Украину воинские части с фронта на Донщину и другие регионы, где установилась власть, враждебная большевистской, пропускать большевистские войска на Южный фронт для борьбы с Алексеем Калединым². 7 (20) декабря 1917 г. УЦР ответила на этот ультиматум отказом, справедливо мотивируя это тем, что большевики вмешиваются в дела Украины. Главком Красной гвардии на территории Украины В.А. Антонов-Овсенко вспоминал:

В начале декабря закончился съезд Юго-западного фронта, на котором в большинстве были представлены соглашательские, до революции избранные элементы. На съезде произошел раскол. Выделился большевистский ревком, который, однако, не смог овладеть властью. Рада и поддерживающие ее соглашатели вели борьбу за власть и использовали контрреволюционное офицерство во главе с командующим генералом Володько. Ревкому не удалось уговорить ни одного из высших офицеров взять на себя ко-

¹ История гражданской войны в СССР / Под ред. С.Ф. Найды и др. М.: Политиздат, 1957. Т. 3. С. 54–60; История СССР с древнейших времен до наших дней. В двух сериях в 12 т. / Под ред. Б.Н. Пономарева. М.: Наука, 1967. Т. 7. С. 190; Украинская Советская Социалистическая Республика / Под ред. Н.П. Бажана. Киев: Главная редакция Украинской советской энциклопедии АН УССР, 1967. С. 113–114.

² *Бойко О.А.* Перша війна Радянської Росії проти УНР 1917–1918 // Енциклопедія історії України. Київ: Наукова думка, 2011. Т. 8. С. 161; Нариси історії української революції 1917–1921 років: у 2 кн. / Под ред. В.Ф. Верстюка та ін. Київ: Наукова думка, 2011. Кн. 1. С. 220–250.

мандование фронтом, и фронт остался неорганизованным в своем центральном командовании. Борьба за украинизацию велась Радой с чрезвычайным напряжением, и одновременно Рада совершенно беспрепятственно пропускала на Дон вооруженные казачьи части, шедшие на поддержку Каледину, и явным образом поддерживала тягу контрреволюционного офицерства на Дон. Столкновение с Радой представлялось совершенно неизбежным¹...

Фактически с этой даты и по 1923 г. шла с переменным успехом советско-украинская война, закончившаяся поражением УНР и эмиграцией украинского правительства за границу. Украина вошла в состав Советского Союза в качестве полноправной и формально самостоятельной республики.

Наступление большевистских войск началось на территории Донбасса и Харьковщины². На Лозовую, Синельниково и Славянск наступал сводный отряд под командованием П.В. Егорова (1360 бойцов), поддержанный действиями местных большевистских отрядов под командованием Д.П. Жлобы (Ясиноватский отряд, 350 человек), А.Я. Пархоменко (Луганский отряд, 700 человек), 1-й Красной гвардии Донецкого бассейна (более 2 тыс. человек)³. Силы, подконтрольные В.А. Антонову-Овсеенко, насчитывали 1 пехотную дивизию, 2 латышских полка, 1 кавалерийскую дивизию, дивизион легкой горной, дивизион тяжелой артиллерии и вспомогательные части⁴. Центральная Рада оказалась между трех огней: Красная гвардия наступала на Донбассе, Екатеринославщине и с территории Белоруссии и России, причем, формального объявления войны между двумя политическими силами, контролировавшими УНР и Советскую Россию, не было⁵. Украинская Центральная Рада опиралась лишь на украинизированные силы

¹ *Антонов-Овсеенко В.А.* Записки о гражданской войне. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. Т. 1. С. 48.

² *Верстюк В.Ф.* Громадянська війна в Україні 1917–1921 // *Енциклопедія історії України*. Київ: Наук. думка, 2004. Т. 2. С. 213.

³ *Гарчев П. П.* Красная гвардия в борьбе за победу Великой Октябрьской социалистической революции на Украине. Харьков, 1970. С. 36; *Гражданская война в СССР* / Под ред. Н.Н. Азовцева. М.: Воениздат, 1980. Т. 1. С. 82.

⁴ *Антонов-Овсеенко В.А.* Записки о гражданской войне. М.: Высший военный редакционный совет, 1924. Т. 1. С. 50.

⁵ *Тинченко Я.* Новітні Запорозжці. Війська Центральної Ради, березень 1917 — квітень 1918: Науково-популярне видання. Київ: Темпора, 2010. С. 10.

царской армии, которые по структуре напоминали большевистскую Красную гвардию, но значительно уступали ей в боевой подготовке, вооружении и амуниции. И большевики, и войска Центральной Рады УНР испытывали большой недостаток в квалифицированных кадрах офицерского состава в 1917–1918 гг., поскольку большинство офицеров предпочли отправиться на Дон, чтобы влиться в состав Белого движения. Общая численность большевистских войск Южного революционного фронта по борьбе с контрреволюцией насчитывала более 6000-7000 пштыков и сабель¹. 2 (15) января 1918 г. вооруженные силы большевиков захватили Александровск, 6 (19) января взята Полтава, 13 (26) января Гребенка, 16 (29) января 1918 г. произошел бой у станции Круты, где малочисленные группы добровольцев войск УНР пытались остановить большевиков. Сражение закончилось поражением и разгромом первых. 26 января (8 февраля) 1918 г. части М. Муравьева овладели Киевом, вынудив Центральную Раду эвакуироваться в Житомир². 27 января (9 февраля) 1918 г. Центральная Рада заключила в Брест-Литовске мирный договор с Четверным союзом, что позволило заручиться поддержкой германских и австро-венгерских войск, которые в течении февраля-марта 1918 г. оккупировали территорию Украины, свергли правительство Центральной Рады и провозгласили Украинскую державу П. Скоропадского, которая просуществовала недолго, до декабря 1918 г., в свою очередь пав под ударами украинских повстанцев, большевиков и Антанты. Особенно значительными оказались движения восставших в Звенигородском, Таращанском уездах Киевщины, Нежинском уезде Черниговщины. В ноябре 1918 г. большевики (специально созданный Реввонсовет Украинского фронта), украинские повстанцы Директории и анархистского движения вступили в вооруженное противоборство друг с другом, которое закончилось новым приходом к власти на Украине большевиков и провозглашение Украинской Социалистической Советской Республики (вместо недолго

¹ *Какурин Н.Е.* Гражданская война. 1918–1921. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. С. 44–46.

² *Історія українського війська 1917–1995 / Під. ред. В. Гриневич, Л. Гриневич та ін.* Львів: Світ, 1996. С. 61.

существовавшей в 1917–1918 гг. Советской Украинской Народной Республики)¹.

В феврале–июне 1919 г. в борьбу за Украину включилась Добровольческая армия генерала А.И. Деникина, насчитывавшая 85 тыс. человек, опиравшаяся на военные поставки из Англии, Франции, США. Эти подразделения разделялись на три армии (Донская и Кавказская), под командованием В.З. Мая-Маевского, В.И. Сидорина, П.Н. Врангеля. Используя крестьянские восстания на Украине, Дону, Кубани как фактор опоры своего наступления против большевиков, генерал А.И. Деникин занял плацдармы для наступления на Москву, два из которых, Полтава и Харьков, являлись центрами украинского Левобережья и Слобожанщины². Сам А.И. Деникин в своих воспоминаниях указывает на стратегическое значение Украины как отправной точки наступления на Москву:

Конец июня и первая половина июля были ознаменованы новыми успехами. На западе Добровольческая армия, отбросив 13-ю советскую армию и группу Беленковича, взяла Полтаву; в низовьях Днепра 3-й армейский корпус, при содействии Черноморского флота и английского крейсера «Карадог», занял Кинбурнскую косу и Очаков, укрепившись в низовьях Днепра; на востоке — Кавказская армия, совместно с правым флангом Донской, разбила вновь перешедшую в наступление 10-ю советскую армию и 15 июля овладела Камышином. Передовые части подходили на 80 верст к Саратову...³.

¹ История гражданской войны в СССР / Под ред. С.Ф. Найды и др. М.: Политиздат, 1957. Т. 3. С. 582–595; Украинская Советская Социалистическая Республика / Под ред. Н.П. Бажана. Киев: Главная редакция Украинской советской энциклопедии АН УССР, 1967. С. 119–121; Гражданская война в СССР / Под ред.

Н.Н. Азовцева. М.: Воениздат, 1980. Т. 1. С. 257–265; История Украинской ССР: В 10 т. / Гл. ред. Ю.Ю. Кондуфор и др. Киев: Наукова думка, 1984. Т. 6. С. 400–407; *Тинченко Я.* Війська Ясновельможного Пана Гетьмана. Армія Української Держави, травень–грудень 1918 р.: науково-популярне видання. Київ: Темпора, 2014. С. 62–63; *Савченко В.А.* Двенадцать войн за Украину. Харьков: Фолио, 2008. С. 153–189.

² *Гордеев Ю.Н.* Генерал Деникин: военно-исторический очерк. М.: Аркагор, 1993. С. 121, 123; *Ковальчук М.* Невідома війна 1919 року: українсько-білогвардійське збройне протистояння: Наукова монографія. Київ: Темпора, 2006. С. 33–41; Вооруженные силы Юга России // Революция и Гражданская война в России: 1917–1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах / Под ред. С.А. Кондратьева. М.: ТЕРРА, 2008. Т. 1. С. 310–320.

³ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты: Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 — март 1920. Мн.: Харвест, 2002. С. 57.

В результате ожесточенных сражений с Красной армией в районе железнодорожной дороги Орел-Курск в октябре 1919 г. силы Добровольческой армии потерпели серьезное поражение, эвакуировавшись на Дон. В начале 1920 г. большевики прорвали фронт белых на Дону и Кубани, в Восточной Украине, вынудив остатки войск А.И. Деникина эвакуироваться в Крым, где под командованием П.Н. Врангеля они продолжили сопротивление до ноября 1920 г¹. В частности, об этом свидетельствует приказ войскам 1-й конной армии от 17 декабря 1919 г.:

Несмотря на упорное сопротивление противника, успешное продвижение армий Южфронта к югу продолжается. В результате ожесточенных боев нами заняты г. Киев. Войска Конармии, преодолев упорное сопротивление противника в районе ст. Сватово, овладели последней, захватив богатую военную добычу, в числе которой два бронепоезда и 13 годных паровозов. Пути отхода эшелонов противника с Купянского узла отрезаны. Части 13-й армии, не встречая сопротивления противника, благодаря маневру Конной армии успешно продвигаются на юг, заняв 17 декабря г. Купянск. Части 8-й армии своим левым флангом достигли линии Покровское–Тимоново–Александровка–Ровеньки. Туркбригада в движении на Белолуцкое (40 верст восточнее Тимоново)².

На Украине деникинские войска потерпели решительное поражение, вынужденные тем самым отступить в Крым для перегруппировки и реорганизации.

Между тем украинские повстанцы, возглавившие мощную, более чем 100-тысячную армию, которая покончила с Украинской Державой гетмана П. Скоропадского, вскоре распались на отдельные подразделения, вступая периодически в союзы то с Директорией УНР, то с большевиками. Повстанцы категорически выступали против любой реставрации любой формы абсолютизма, поэтому они усилили борьбу с частями ВСЮР, которые к тому времени овладели Левобережной и Южной Украиной. Наиболее широко известными стали анархисты-повстанцы Н.И. Махно. Руководимые им отряды создали Революционно-повстанческую ар-

¹ История гражданской войны в СССР / Под ред. С.Ф. Найды. М.: Политиздат, 1959. Т. 4. С. 216–227, 264–301.

² Гражданская война на Украине. Сб. документов и материалов в трех томах. / Под ред. С.М. Королевского. Киев: Наукова думка, 1967. Т. 2. С. 560.

мию Украины, численность которой выросла до 100000 человек. 6 июня 1919 г. Н.И. Махно и его соратники были объявлены вне закона, частично из-за поражения от войск А.И. Деникина и самовольного «дезертирства» с фронта. Разрыв махновцев с Красной армией сопровождался восстанием и кровопролитной борьбой, исход которой привел к кратковременному отступлению советских войск из территории Украины до февраля 1920 г¹.

Наступление польских войск, руководимых маршалом Ю. Пилсудским, 25 апреля 1920 г. ознаменовало собой возобновление польско-советской войны, которая шла с перерывами с 1919 г. на белорусско-литовском пограничье, а также новой войны Советской России и Директории УНР, которая выступила союзником Польши². Однако, если в указанное время она, по существу, сопровождалась стычками между отрядами польских войск и РККА, в 1920 г. ситуация была кардинально иной: Польша перешла в стратегическое наступление, всего за неделю были захвачены Могилев, Подольск, Бар, Житомир, Жмеринка, Винница, Казатин, Бердичев, Радомысль, Малин, Коростень, Овруч, 6 мая — Киев. Польские войска сосредоточили значительные силы — более 148 тыс. пштыков и сабель, 4157 пулеметов, 302 миномета, 894 орудия и 51 самолет, — намереваясь окружить и уничтожить силы 12-й советской армии на территории Украины, овладеть Киевом, а затем разгромить силы 14-й советской армии Юго-Западного фронта и занять Одессу, перегруппировать силы с дальнейшей целью нанесения удара по Белоруссии, чтобы оказать поддержку

¹ *Аршинов П.* История Махновского движения (1918–1921 гг.). Берлин: Издание Группы русских анархистов в Германии, 1923. С. 115–129; *Савченко В.А.* Махно. Харьков: Фолио, 2005. С. 143–158; *Савченко В.А.* Двенадцать войн за Украину. Харьков: Фолио, 2008. С. 361; Гражданская война и военная интервенция в СССР: Энциклопедия / Под ред. С.С. Хромова, Н.Н. Азовцева, Е.Г. Гимпельсона, П.А. Голуба и др. М.: Советская энциклопедия, 1987. С. 349; Повстанческое движение Н.И. Махно. 1918–1921 // Революция и Гражданская война в России: 1917–1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах / Под ред. С.А. Кондратьева. Москва: ТЕРРА, 2008. Т. 3. С. 352–354; *Семанов С. Н.* Махно. Подлинная история. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001. С. 174–197; *Савченко В.А.* Махно. Харьков: Фолио, 2005. С. 214–224; *Голованов В.Я.* Нестор Махно. М.: Молодая гвардия, 2008. С. 203–220.

² История Гражданской войны в СССР / Под ред. С.Ф. Найды. М.: Политиздат, 1960. Т. 5. С. 63–68, 90–114; Советско-польская война 1920 г. // Революция и Гражданская война в России: 1917–1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах / Под ред. С.А. Кондратьева. М.: ТЕРРА, 2008. Т. 4. С. 119–121.

наступлению польских частей на этом участке фронта¹. В своих воспоминаниях Л.Д. Троцкий утверждает, что всеми силами противился решению большинства советского руководства начать крупномасштабную войну с Польшей, настаивая на нормализации отношений с польским правительством. Так, он заявлял:

Мы всеми силами хотели избежать этой войны. Мы не оставили неиспользованной ни одной меры на этом пути. Сикорский признает, что мы с чрезвычайной «ловкостью» вели мирные переговоры... Мы искренне хотели мира. Пилсудский навязал нам войну. Мы могли вести эту войну только потому, что широкие народные массы изо дня в день следили за нашей дипломатической дуэлью с Польшей и были насквозь убеждены, что война нам навязана, и на йоту не ошибались в этом убеждении... Захват поляками Киева, лишенный сам по себе какого бы то ни было военного смысла, сослужил нам большую службу: страна встряхнулась. Я снова объезжал армии и города, мобилизуя людей и ресурсы².

В любом случае, по нашему мнению, противясь кампании с Польшей, Л.Д. Троцкий, тем не менее, готовил с территории Украины и Белоруссии решительное контрнаступление против польских сил. Остановить противника удалось только к середине мая, в конце месяца началось уже контрнаступление Красной армии на польском фронте. Так или иначе, но уже к середине августа 1920 г. части Западного фронта РККА под командованием М.Н. Тухачевского оказались под Варшавой. Под Варшавой Красную армию ждало поражение, а на Украине вместе с тем — наступление ВСЮР под командованием П.Н. Врангеля в Северной Таврии, что позволило им из-за занятости советских войск на польском фронте практически овладеть Юго-Восточной Украиной вплоть до Донечины³. На наш взгляд, главной причиной по-

¹ *Дойчер И.* Троцкий. Вооруженный пророк. 1879–1921 гг. М.: Центрполиграф, 2006. С. 463; *Савченко В.А.* Двенадцать войн за Украину. Харьков: Фолио, 2008. С. 319–325.

² *Троцкий Л.Д.* Моя жизнь: Опыт биографии. М.: Панорама, 1991. Т. 1–2. С. 433–434.

³ История Гражданской войны в СССР / Под ред. С.Ф. Найды. М.: Политиздат, 1960. Т. 5. С. 63–68, 90–114; Советско-польская война 1920 г. // Революция и Гражданская война в России: 1917–1923 гг.: Энциклопедия. В 4 томах / Под ред. С.А. Кондратьева. М.: ТЕРРА, 2008. Т. 4. С. 133–160, 173–183; История Украинской ССР: В 10 т / Гл. ред. Ю.Ю. Кондуфор и др. Киев: Наукова думка, 1984.

ражения Красной армии являлась недооценка польских сил, сумевших выступить единым фронтом с войсками УНР и ВСЮР под командованием П.Н. Врангеля. Несмотря на то, что им не удалось наладить тесное взаимодействие, большевистское военное и политическое руководство увлеклось идеей победы над Польшей ради идеи «мировой революции» так, что не смогло позаботиться о крепком тыле, обеспечении резервами, военным снаряжением, боеприпасами на территории Украины, распылило силы, в то время как врангелевские войска достигли Юзовки (Донецка) в июне–июле и в сентябре 1920 г.

Таким образом, в конфликте, который продолжался на территории Украины в течении 5 лет, принимали участие вооруженные силы различных политических формирований, базировавшихся на противоположных идеологических платформах, а также включавшие в себя смешанный национальный состав. И большевики, и правительство УЦР в начале конфликта в декабре 1917 г. — марте 1918 г., сделали ставку на отряды, которые более напоминали вооруженную милицию, нежели регулярную армию. Эти отряды не отличались дисциплинированностью, в столкновениях с кадровыми вооруженными силами Германии, Австро-Венгрии, Антанты они непременно уступали. Революция 1917 г. привела к тому, что доверия к бывшим офицерами императорской Российской армии эти милиционные формирования не испытывали, поэтому как УЦР, так и большевистская Россия ставили на командование своих войск лиц, которые слабо ориентировались в военном деле и попросту не могли выполнить те задачи, которые на них возлагались. Тем не менее, под командованием большевиков оказались части, гораздо более искушенные в проведении военных операций и использовавшие активную наступательную стратегию, чем войска Центральной Рады не могли похвастаться. Единственную конкуренцию большевистским войскам могли составить формирующиеся гетманские части армии Павла Скоропадского, однако без военной и финансовой помощи Германии они не закончили своего обучения и прекратили существование в условиях наступления коалиции Директории УНР, крестьянских повстанческих отрядов,

Т. 6. С. 531–534, 542–547, 551–555; Украинская Советская Социалистическая Республика / Под ред. Н.П. Бажана. Киев: Главная редакция Украинской советской энциклопедии АН УССР, 1967. С. 122–123.

российских большевиков. Германская интервенция преподнесла ценный урок большевикам и УНР, заставив их отказаться от милиционных формирований и преступив к организации единой и централизованно управляемой армии. Обе стороны использовали мобилизацию и добровольное вступление. Вооруженные силы Белой гвардии — Добровольческая армия — превосходили по количеству опытного командирского состава, имеющего опыт боев Первой мировой войны, своих противников — националистов-украинцев, анархистов, повстанцев и большевиков. Одного, развернув массовую мобилизацию и наладив военное производство, большевики сумели полностью переиграть и разгромить поодиночке своих противников, которые единогласно считали Советскую Россию главным противником, но заключать союзы и выступать против нее единым фронтом отказывались (белые в силу отказа признать стремление Украины к независимости, украинцы — считая своей главной задачей защиту суверенитета и обеспечение независимости только что созданного государства, которое Белая гвардия категорически отвергала).

Иеромонах Симон (Истюков)

Репрессии в отношении духовенства и верующих как следствие победы советской власти в гражданской войне (на примере Новосибирской епархии)

До настоящего времени не были собраны в один массив сведения о духовенстве и верующих Новосибирской митрополии, пострадавших в годы гонений в 20-е и 30-е годы по так называемым «церковным делам». Частично информация о них вошла в Книги памяти жертв политических репрессий, которые издает общество «Мемориал», часть сведений имеется на сайте Православного Свято-Тихоновского богословского института. Некоторые биографические данные присутствуют в краеведческих статьях, опубликованных в журнале «Живоносный источник», и на епархиальном сайте «Образование и Православие».

Целью настоящей работы является предоставление историкам и краеведам сводной информации о жертвах политических репрессий в среде духовенства и верующих, проживавших на территории современной Новосибирской области.

В приведенной ниже таблице каждому репрессированному человеку отведена одна строка. В ней указаны фамилия, имя, священнический сан, последнее перед арестом место служения, дата вынесения приговора и сам приговор. Строки отсортированы по дате приговора, что дает возможность проследить во времени динамику репрессий, т.е. увидеть, как со временем менялось количество репрессированных, как усиливалась или ослаблялась строгость приговоров.

Таблица разделена на несколько частей. В 1-й части приводятся сведения о пострадавших в 20-е гг. XX столетия (до 1929 г.). В этот период верующие испытывали разнообразные притеснения от государства. Административные органы держали на контроле служителей культа, имущество храмов и всю внутреннюю жизнь религиозных общин. Местные власти при этом нередко нарушали и советские законы. Однако случаев арестов священнослужителей по сравнению с периодом 30-х годов было немного. «Винные» к длительным срокам заключения, как правило не приговаривались.

Советская власть была восстановлена в Новониколаевске в декабре 1919 г., поэтому начинается таблица с 1920 года.

В декабре 1920 г. без суда был казнен священник из Тогучинского района Василий Гоголушко. Это было одно из проявлений явления «красного бандитизма» — самоуправства коммунистов на местах в первые годы после восстановления советской власти.

В 1923 г. был арестован и выслан в Соловецкий лагерь первый новосибирский архиерей — епископ Софроний (Арефьев). Причиной его ареста формально было нецелевое использование пожертвований, собиравшихся на приют для престарелых, а фактически — он мешал обновленческому лжемитрополиту Петру Блинову обосноваться в Новониколаевске. Как известно, власти в те годы активно поддерживали «обновленцев».

Число репрессированных увеличилось в 1927 г.

Следующая волна репрессий связана с проводившейся в 1929 г. и начале 30-х гг. коллективизацией. 1929 г. — это год «великого перелома», когда усилились притеснения и гонения верующих.

Расстрелянные в 1931 г. 4 священника Ордынского района были арестованы по недоразумению, по обвинению одного пьяного коммуниста. Чекисты не захотели отпускать своих жертв и

насобирали на них обвинительный материал по контрреволюционной агитации и подрыву колхозного движения.

Несколько священников было выслано в 1931 г. в Нарымский край во время кампании по выселению на север кулацких семей.

После окончания коллективизации аресты духовенства уже не носили массового характера. В 1933 г. в Новосибирске, по выражению митрополита Никифора, «пронеслась буря»: были арестованы 5 из 10 городских священников. Одной из причин ареста была организация ими сбора средств для помощи ссыльным и заключенным.

В 1935 г., по словам архиепископа Сергия (Василькова), «...незаметно было, как в прошлые годы, гражданских арестов и отдачи под суд священников по каким-либо причинам, кроме единичных случаев чисто личного характера». То есть перед террором 1937 г. наблюдалось некоторое затишье.

С начала 1937 г. в стране нарастала атмосфера подозрительности. 27 января 1937 года на собрании партийного актива Новосибирской парторганизации секретарь Западносибирского крайкома ВКП (б) Р.И. Эйхе говорил: «В какую бы нору враг не закопался, мы должны эту нору вскрыть, какой бы маской враг не прикрылся, мы должны эту гадину разоблачить и уничтожить»¹.

С 1922 г., т.е. с ареста епископа Софрония, новосибирские архиереи не подвергались репрессиям. В ночь с 4 на 5 мая 1937 г. был арестован архиепископ Сергей (Васильков). 25 июля он был расстрелян с группой священников Вознесенского собора. Он обвинялся в том, что «по указаниям японской разведки создал в Запсибкрае широко-разветвленную монархическую повстанческую организацию»².

В сентябре 1937 г. была расстреляна большая группа верующих из села Завьялово Искитимского района, из города Куйбышева и из Кыштовского района.

В октябре пострадали новомученики Иннокентий и Николай из Ордынска и представители духовенства и верующих Ордынского и Чановского района.

¹ Уйманов В.Н. Репрессии. Как это было (Западная Сибирь в конце 20-х — начале 50-х годов). Томск, 1995. С. 85.

² Архив УФСБ по Новосибирской области. Д. 6425. Л. 155–160.

В ноябре была расстреляна группа новосибирских священников, в декабре — священник и члены церковного совета села Новолуговое. В результате репрессий в Новосибирске к концу 1937 г. остались служить один священник в Вознесенском соборе (о. Николай Сырнев) и один священник в Покровской церкви (о. Павел Протасов).

В марте 1938 г. был расстрелян епископ Евфимий (Лапин), живший на покое в Новосибирске.

В марте 1938 г. основной поток репрессий закончился. Множество невинных людей погибло в застенках НКВД по фантастическим обвинениям в контрреволюционной деятельности.

Отдельные случаи репрессий имели место и в 1939 и в 1940 году.

Таким образом, в таблице собран в удобной для работы форме достаточно полный массив данных о духовенстве и верующих, проживавших в 20-е и 30-е годы на территории Новосибирской митрополии и пострадавших в годы гонений по так называемым «церковным делам». Эти сведения могут играть важную роль при изучении церковной истории в довоенный период.

Приложение. Список репрессированных священнослужителей и мирян, осужденных по «религиозным делам» в 1920–1940 гг.

В список включены те, кто на момент ареста или внесудебной расправы проживал на территории современной Новосибирской области

Ф.И.О., сан	Место служения до ареста или внесудебной расправы	Дата приговора	Приговор
РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ДО 1929 г.			
Сапфиров Феодор, свящ-к	с. Верх-Ирмень Ордынского района	нач. 1920 г.	расстрелян
Касаткин Павел Демидович, учитель	д. Сосновка Бердской волости	02.02.1920	в лагерь «до конца гражданской войны»
Смирнов Евгений, свящ-к	с. Маслянино Маслянинско-	март-май 1920 г.	выслан за границы Барнауль-

	го р-на		ского уезда
Боголюбов Георгий, священник	с. Дубровское Барабинского уезда (ныне — Чулымского р-на)	28.07.1920	5 лет заключения в доме принуд. работ
Григорьев Вениамин, священник	с. Болотное Томского уезда	06.08.1920	6 лет заключения
Попов Павел, священник	с. Ново-Тырышкино Кольванского р-на	август_1920 г.	расстрел за участие в Кольванском восстании
Савин Михаил (?), священник	Черепановский уезд	1920 г.	убит местными коммунистами
Палев Иоанн, священник	с. Ново-Алексеевское Новониколаевского уезда Томской губ.	30.09.1920	к 2 годам лишения свободы
Гоголушко Василий, священник	пос. Дальний (ныне — Болотнинский р-н НСО)	без суда	убит в декабре 1920 г.
Редикульцев Фока, священник	с. Дресвянка Маслянинского р-на	1920 г.	убит в 1920 г. в тюрьме г. Камня
Чирков Михаил, священник	с. Чумаково Куйбышевского р-на	20.04.1921	1 год лишения свободы
Седаков Иоанн, священник	с. Сушиха Новониколаевского округа	22.04.1921	2 года лагерей
Софроний (Арефьев), епископ	Новосибирск, Александро-Невский собор	30.03.1923	2 года лагерей
Чемоданов Павел, священник	с. Булатово Куйбышевского района	май_1923 г.	расстрелян
Дудин Сергей, диакон	г. Барабинск	май_1923 г.	расстрелян
Гаркуш М.С., пса-	г. Каинск (Куй-	май_1923 г.	расстрелян

ЛОМЩИК	бышев)		
Бердников Василий, диакон	НСО, пос. Верх- нетулинский	арест в 1923 г.	ссылка (?)
Русаков Михаил, свящ-к	г. Татарск	27.02.1925	4 года лагерей
Россов Иоанн, свящ-к	Новосибирск	08.04.1927	3 года высылки
Поспелов Александр, свящ-к	Новосибирск, Воскресенская церковь	26.08.1927	3 года ссылки
Конин Павел, свящ-к	с. Толмачево Но- восибирского округа (вблизи Новосибирска)	23.09.1927	3 года ссылки
Севостьянов Алек- сандр, свящ-к	с. Малое Кри- воцеково (ны- не — левобе- режье Но- восибирска)	04.11.1927	3 года ссылки
Ильинский Иосиф, свящ-к	с. Барлак Ка- менского р-на (ныне — Мошковский р-н)	19.12.1927	3 года лагерей
Василий Егоров, свящ-к	с. Кольвань НСО	нет данных	в 20-е гг. сослан
РЕПРЕССИРОВАННЫЕ В 1929-1936 гг.			
Воробьев Николай, свящ-к	г. Черепаново	22.03.1929	нет сведений
Ануфриев Порфи- рий, свящ-к	с. Усть- Луковка Ор- дынского рай- она	1929 г.	6 лет лишения свободы
Махнев Семен, свящ- к	с. Мало-Черем- панка Коль- ванского р-на	26.01.1930	5 лет заключе- ния
Лепоринский Рафа- ил, свящ-к	с. Толмачево Но- восибирского р-на	18.02.1930	расстрел 27.02.1930
Кочкин Дмитрий Се- менович, церковный староста	д. Шумилово Вассинского р- на Новосибир- ского окр.	21.02.1930	5 лет заключе- ния

Пулькин Павел, свящ-к	НСО, Усть-Тарковский р., (Барабинский округ), с.Усть-Тарка	21.02.1930	расстрел 28.02.1930
Пятаев Михаил, свящ-к (священному- ченик)	с. Малокрасно- ярка Кыштов- ского района	21.02.1930	расстрел 28.02.1930
Куминов Иоанн свящ-к (священному- ченик)	с. Малокрасно- ярка Кыштов- ского района	21.02.1930	расстрел 28.02.1930
Дроздовский Роман Никитич, член церк. совета	с. Малокрасно- ярка Кыштов- ского района	21.02.1930	5 лет лагерей
Лавров Виктор, свящ- к	с. Большой Изырак Масля- нинского р-на	25.02.1930	расстрел 28.02.1930
Воробьев Михаил Сергеевич, «служи- тель религ. культа»	с. Секты Чу- лымского р-на НСО	01.03.1930	10 лет лагерей
Кувшинов Андрей Никифорович, «служи- тель религ. культа»	д. Правобе- режная Каргат- ского р-на Новосибир- ского окр.	01.03.1930	расстрел 05.03.1930
Шмаков Никифор Андреевич, «руково- дитель религиозной общины»	с. Барсуково Мас- лянинского р- на Новосибир- ского окр.	08.03.1930	расстрел 12.03.1930
Щербаков Мирон, свящ-к	с. Кожевнико- во Барабин- ского р-на	13.03.1930	расстрел 22.03.1930
Собачкин Филипп Кононович «служи- тель религ. культа»	с. Николаевка Татарского р- на Но- восибирской области	13.03.1930	расстрел 22.03.1930
Дмитриевский Вла- димир, свящ-к	Кочневский р-н НСО	30.03.1930	5 лет лагерей
Пилинкевич Леонид, свящ-к	с. Федосиха Кочневского р-на	30.03.1930	к высылке в Туруханский край

Артамонов Антоний, священник	с. Тоя-Монастырская Кольванского района	26.04.1930	5 лет лагерей
Сперанский Павел Матвеевич, «служитель религ. культа»	с. Тырышкино Кольванского р-на Новосибирского окр.	26.04.1930	5 лет лишения свободы
Туберозов Аркадий, священник	с. Зюзя Барабинского р-на Запсибкрая	19.01.1931	10 лет лагерей
Ильин Апполон Александрович, «служитель религ. культа»	с. Шарчино Битковского р-на Новосибирского окр.	09.02.1931	10 лет лагерей
Бруснянов Дмитрий Михайлович, «служитель религ. культа»	с. Карагужево Черепановского р-на Запсибкрая	09.02.1931	10 лет лагерей (в 1933 г. досрочно освобожден)
Шостак Трифон, священник	г. Новосибирск	12.04.1931	5 лет лагерей
Кобзев Василий Петрович, «служитель религ. культа»	с. Новогутово Барабинского р-на Запсибкрая	21.04.1931	5 лет лагерей
Теряев Иоанн, диакон	с. Ярки Доволенского р-на НСО	16.05.1931	5 лет лагерей
Колченко Филипп Перфильевич, церковный староста	с. Ярки Доволенского р-на НСО	16.05.1931	3 года лагерей
Сахно Василий Харитонович, псаломщик	с. Утянка Доволенского р-на Запсибкрая	16.05.1931	3 года лагерей
Кабашев Карп Антонович, церковный староста	с. Годоцкое Чулымского р-на Запсибкрая	16.05.1931	5 лет лагерей
Красноперов Василий, священник	с. Козиха Ордынского района	18.05.1931	расстрел 21.05.1931
Акципетров Василий, священник	с. Красный Яр Ордынского района НСО	18.05.1931	расстрел 21.05.1931

Салмин Иоанн, свящ-к	с. Верх-Ирмень Ордынского района НСО	18.05.1931	расстрел 21.05.1931
Назаретов Николай, свящ-к	с. Пичугово Ордынского района	18.05.1931	расстрел 21.05.1931
Киселев Нестор Борисович, мирянин	с. Козиха Ордынского района	18.05.1931	расстрел 21.05.1931
Ивашенков Тимофей, церковный староста	Ордынский район Запсибкрая	18.05.1931	5 лет лагерей
Кобцев Тимон, свящ-к	с. Озерки Доволенского р-на Запсибкрая	26.05.1931	3 года лагерей
Ботанин Анемподист Филиппович, псаломщик	с. Блюдцы Чистозерного р-на Запсибкрая	28.05.1931	5 лет лагерей
Юдин Алексей, свящ-к	с. Довольное	28.05.1931	3 года лагерей
Скопин Николай Алексеевич, псаломщик	с. Петропавловка Карасукского (Краснозерского) р-на Запсибкрая	07.06.1931	к высылке на 5 лет
Степанов Семен Иосифович, «служитель религ. культа»	с. Усть-Изес Спасского р-на Запсибкрая (ныне Венгеровский р-н)	27.07.1931	3 года лишения свободы
Носов Михаил Александрович, «служитель религ. культа»	с. Малышево Сузунского р-на Запсибкрая	16.11.1931	5 лет лишения свободы
Магницкий Иоанн, свящ-к	с. Кругиха Кыштовского р-на НСО	1931	скончался в заключении
Гурьев Григорий Григорьевич	с. Завьялово Искитимского р-на	1931	выслан в Нарым в 1931 г.
Гирсамов Иоанн, свящ-к	с. Легостаево, не служил с 1924 г.	1931	выслан в Нарым в 1931 г.
Лавров Михаил свящ-к	с. Кандауровское Кольванского района	нач. 30-х гг.	выслан в Нарымский край

Хажий Иоанн, свящ-к	с. Комарьинское Доволенского района	нач. 30-х гг.	выслан на места спецпоселения
Салганский Константин, свящ-к	с. Благодатное Карасукского района	нач. 30-х гг.	выслан в Красноярский край
до 40 священнослужителей, казенных вблизи с. Волчанка	Доволенский район	нач. 30-х гг.	убиты
Беляев Виктор, протонерей	с. Усть-Иня вблизи Новосибирска	14.05.1932	5 лет лагерей
Сергий (Скрипальщиков), архимандрит	Новосибирск, Вознесенский собор	1932	3 года лагерей
Тютюнник Феоктист, свящ-к	с. Белое Карасукского района	1933 г.	расстрел
Чукомин Иван Кузьмич, церковный староста	с. Покровское Чановского р-на Запсибкрая	14.02.1933	10 лет лагерей
Курков Василий, свящ-к	Новосибирск, Вознесенский собор	10.06.1933	5 лет лагерей
Ливанов Иосиф, игумен	Новосибирск, Вознесенский собор	10.06.1933	5 лет лагерей
Лыткин Павел Федорович, регент	Новосибирск, Вознесенский собор	10.06.1933	к 5 годам ссылки в Восточно-Сиб. край.
Рябухин Григорий, псаломщик	г. Новосибирск, Покровская церковь	арест в 1933г., скончался в тюрьме (до 20.05.1933)	
Васильев Александр, свящ-к	г. Новосибирск, Покровская церковь	арест в 1933 г., скончался в тюрьме 30.05.1933	
Агафонов Николай, протонерей	г. Новосибирск, Покровская церковь	10.06.1933	высылка из Зап. Сибири а 3 года (сослан в Барнаул)

Афанасьев Николай, протонерей	г. Новосибирск, Закаменская Покровская церковь, секретарь епархии	10.06.1933	к высылке в Восточно-Сиб. край сроком на 3 года
Скворцов Григорий, священник	г. Новосибирск, Покровская церковь, работал сторожем	10.06.1933	к 5 годам ИТЛ (сослан в Сиб-ЛОН)
Третьяков Феоктист, священник	г. Новосибирск	15.11.1933	10 лет
Суворов Даниил, священник	г. Новосибирск	15.11.1933	10 лет
Радецкий Хрисанф, священник	с. Кабаклы Чановского р-на Запсибкрая	10.03.1935	10 лет лишения свободы
Рогачев Иоанн, священник	с. Новороссийка Куйбышевского р-на	02.09.1935	7 лет лишения свободы (умер при этапировании)
Доброхотов Николай, священник	с. Новороссийка Куйбышевского р-на	02.09.1935	10 лет лишения свободы
Казанцев Матфей, священник	с. Черное Болотнинского р-на	05.02.1936	6 лет лишения свободы
Гаврилов Георгий Иванович, мирянин	г. Новосибирск	24.09.1936	5 лет лагерей
Макаров Василий Федотович, «служитель религ. культуры»	г. Новосибирск	27.10.1936	5 лет лишения свободы
Плотников Петр, священник	с. Маслянино Маслянинского р-на	16.11.1936	5 лет лишения свободы
Федоров Александр, священник	Новосибирская о., Ояш-кинский р.	1936 г.	2 года лагерей
РЕПРЕССИРОВАННЫЕ В 1937–1938 гг.			
Зернов Василий, священник	проживал в г. Новосибирске	нач. 1937 г.	10 лет лагерей

Сергий (Васильков), архиепископ	Новосибирск, Вознесенский собор	25.07.1937	расстрел 29.07.1937
Сергий (Скрипальщиков), архимандрит	с. Ново-Луговое вблизи Новосибирска	25.07.1937	расстрел 29.07.1937
Аристов Александр, прот.	Новосибирск, Вознесенский собор, благочинный г. Н-ска	25.07.1937	расстрел 29.07.1937
Щукин Тихон Акимович, секретарь приходского совета	Новосибирск, Вознесенский собор	25.07.1937	расстрел 29.07.1937
Белашов Михаил Федосеевич, «служитель религ. культа»	с. Баклуши Доволенского р-на Запсиб-края	29.07.1937	расстрел 13.08.1937
Живенко Федор Никитич, «служитель религ. культа»	с. Баклуши Доволенского р-на Запсиб-края	29.07.1937	расстрел 13.08.1937
Семькин Григорий Наумович, «служитель религ. культа»	с. Волчанка Доволенского р-на Запсиб-края	29.07.1937	расстрел 13.08.1937
Мануйленко Петр, свящ-к	с. Турнаево Болотнинского р-на ЗСК	03.08.1937	расстрел 14.08.1937
Курков Василий, свящ-к	Новосибирск, Вознесенский собор	нет данных	расстрел 25.08.1937
Солодилов Григорий, протоиерей	Новосибирск, Вознесенский собор	нет данных	расстрел 25.08.1937
Чемерзов Николай, свящ-к	Новосибирск?	нет данных	расстрел 25.08.1937 (?)
Матузков Петр, свящ-к	Новосибирск, Вознесенский собор	15.08.1937	расстрел 25.08.1937
Попов Константин, свящ-к	Новосибирск?	нет данных	расстрел 25.08.1937 (?)
Богатов Иоанн, свящ-к	Новосибирск?	нет данных	расстрел 25.08.1937 (?)

Белошапкин Евфимий, диакон	Новосибирск?	нет данных	расстрел 25.08.1937 (?)
Артохов Иоанн, священник	с. Ярки Доволенского р-на НСО	07.08.1937	расстрел 25.08.1937
Дегтяренко Николай, священник	пос. Новокурицкое Барабинского р-на НСО	09.08.1937	расстрел 21.08.1937
Ефимов Феодор, священник	с. Новословка Пихтовского р-на (ныне — Кольванский р-н)	15.08.1937	расстрел 21.08.1937
Архангельский Иннокентий, священник	с. Тулинское Бердского района	1937 г.	расстрел 02.09.1937
Гурьев Григорий Григорьевич	с. Завьялово Искитимского р-на	1937 г.	расстрел 02.09.1937
Понаморов Иван Матвеевич	с. Завьялово Искитимского р-на	1937 г.	расстрел 02.09.1937
Понаморова Парасковья Кузьмовна	с. Завьялово Искитимского р-на	1937 г.	расстрел 02.09.1937
Никонорова Анна Матвеевна	с. Завьялово Искитимского р-на	1937 г.	расстрел 02.09.1937
Шушарин Александр Харитонович	с. Завьялово Искитимского р-на	1937 г.	расстрел 02.09.1937
Сапоцкий Григорий Григорьевич	с. Завьялово Искитимского р-на	1937 г.	расстрел 02.09.1937
Горбушин Михаил, священник	г. Каргат НСО	13.09.1937	расстрел 21.09.1937
Шачин Яков, священник	с. Мосты Легостаевского р-на (ныне — Искитимский р-н)	13.09.1937	расстрел 23.09.1937
Плотников Иннокентий, священник	с. Листвянка Черепановского р-на	15.09.1937	расстрел 22.09.1937
Попов Исхидий, священник	с. Елбань Мас-	25.09.1937	расстрел

к	лянинского р-на		28.10.1937
Маслов Сергей, священник	г. Татарск	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Кутьмин Игнатий, священник	с. Венгерово НСО (с 1935 г. не служил, т.к храм закрыли)	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Гришин Феодор, священник	д. Малокрасноярка Кыштовского р-на НСО	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Лешин Иоанн, священник	с. Казачий Мыс Татарского р-на НСО	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Лебедев Гавриил, священник	д. Соколовка Венгеровского р-на НСО	26.09.1937	расстрел 19.10.1937
Викулов Протасий, священник	с. Чистоозерно е Барабинского р-на НСО	26.09.1937	расстрел 27.10.1937
Батраков Павел Иванович, мирянин	д. Сергеевка Кыштовского р-на НСО	26.09.1937	расстрел 09.11.1937
Михайлов Тит Яковлевич, мирянин	д. Сергеевка Кыштовского р-на НСО	26.09.1937	расстрел 09.11.1937
Самойлов Андрей Игнатьевич, мирянин	с. Воскресенка Кыштовского р-на НСО, мельник	26.09.1937	расстрел 09.11.1937
Суриков Яков Федорович, мирянин	д. Сергеевка Кыштовского р-на НСО, бухгалтер МТС	26.09.1937	расстрел 09.11.1937
Черемушкин Иван Никитьевич, мирянин	д. Сергеевка Кыштовского р-на НСО	26.09.1937	расстрел 09.11.1937
Васильев Фома, священник	с. Покровка Усть-Таркского р-на	26.09.1937	расстрел 27.10.1937
Германш Архип Леонтьевич, церковный сторож	с. Константиновка Татарского р-на НСО	26.09.1937	расстрел 09.11.1937

Сосунов Апполоний, свящ-к	с. Завьялово Тогучинского р-на Запсиб- края	29.09.1937	расстрел 12.10.1937
Волосков Георгий, свящ-к	с. Юрты Тогу- чинского р-на	29.09.1937	расстрел 12.10.1937
Венцов Андрей, свящ-к	с. Гутово Тогу- чинского р-на	29.09.1937	расстрел 12.10.1937
Омский Троадий, свящ-к	с. Лебедево Тогучинского р-на НСО	29.09.1937	расстрел 12.10.1937
Паспак Антон Нико- лаевич, «служитель религиозного культа»	с. Боровлянка Тогучинского р-на Запсиб- края	29.09.1937	расстрел 12.10.1937
Матросов Иван Гера- симович, «служитель религиозного культа»	с. Гутово Тогу- чинского р-на Запсибкрая	29.09.1937	расстрел 12.10.1937
Шлесев (Шелеев) Се- рапион Степанович, «служитель религио- зного культа»	с. Коурак Тогу- чинского р-на Запсибкрая	29.09.1937	расстрел 12.10.1937
Ермолов Николай, свящ-к (священному- ченик)	р.п Ордынское НСО	01.10.1937	расстрел 26.10.1937
Кикин Иннокентий, свящ-к (священному- ченик)	с. Нижнека- менка Ордын- ского района НСО	01.10.1937	расстрел 26.10.1937
Косырев Григорий, свящ-к	с. Верх-Алеус Ордынского района НСО	01.10.1937	расстрел 26.10.1937
Павлов Евграф, свящ-к	с. Усть-Алеус Ордынского района НСО	01.10.1937	расстрел 26.10.1937
Худяков Василий Федотович, церков- ный староста	с. Малоирмен- ка Ордынского района НСО	01.10.1937	расстрел 26.10.1937

Парферов Феодосий Николаевич, кузнец	с. Малоирменка Ордынского района НСО	01.10.1937	8 лет лагерей
Никифоров Григорий, священник	с. Чаны НСО	02.10.1937	расстрел 27.10.1937
Николаев Степан Николаевич, «служитель религ. культа»	с. Кабаклы Чановского р-на НСО	02.10.1937	расстрел 27.10.1937
Барсуков Семен Фролович, колхозник	д. Танчик Чановского р-на ЗСК	02.10.1937	расстрел 27.10.1937
Белюсов Николай Логутович, колхозник	д. Танчик Чановского р-на ЗСК	02.10.1937	10 лет лагерей
Довгулев (Долгулев) Федор Емельянович, колхозник	д. Танчик Чановского р-на ЗСК	02.10.1937	8 лет лагерей
Лямцев Никита Никитович, колхозник	д. Танчик Чановского р-на ЗСК	02.10.1937	8 лет лагерей
Терентьев Григорий, священник	с. Огнева Займка Черепановского р-на Запсибкрая	07.10.1937	расстрел 07.10.1937
Шавров Александр, священник	с. Георгиевское Чистозерного р-на Запсибкрая	10.10.1937	расстрел 26.10.1937
Волков Никандр, священник	с. Дресвянка Маслянинского р-на	28.10.1937	расстрел 05.11.1937
Бровченко Павел Евдокимович, «служитель религиозного культа»	с. Егорьевское Маслянинского р-на Запсибкрая	28.10.1937	расстрел (дата неизв.)
Покровский Сергей Павлович, «служитель религиозного культа»	с. Борково Маслянинского р-на Запсибкрая	28.10.1937	расстрел 05.11.1937
Аристархов Иван Михайлович, «бывш. церк. служащий»	ст. Эйхе Томской ж.д. (ныне — ст. Инская), осмотрщик вагонов	29.10.1937	10 лет лагерей

Пряженев Егор Иванович, церковный сторож	г. Кушино НСО	31.10.1937	расстрел 08.11.1937
Замятин Петр Иванович, сторож церкви	г. Новосибирск	31.10.1937	расстрел 15.11.1937
Сатирский Александр, священник	г. Куйбышев НСО	нет данных	расстрел после 01.11.1937
Копылов Илья, священник	г. Новосибирск, Успенский храм	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Беляев Вячеслав, протонерей	г. Новосибирск, Вознесенский собор	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Дмитраков Тит Арсентьевич, сторож в доме архиепископа	г. Новосибирск	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Корягин Александр Яковлевич, столяр	г. Новосибирск	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Пешехонов Владимир, священник	Новосибирск, Вознесенский собор	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Россов Иоанн, протонерей	г. Новосибирск	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Седаков Илья, священник	Новосибирск, Вознесенский собор	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Смельская Людмила Васильевна, домработница	г. Новосибирск	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Смирнов Евгений, священник	Новосибирск, регент Вознесенском соборе	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Екшибаров Василий, священник	Новосибирск, Вознесенский собор	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Выхованец Василий, священник	Новосибирск, Вознесенский собор	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Астафьев Тимофей Яковлевич, «служитель церкви»	г. Новосибирск	04.11.1937	расстрел 05.11.1937
Дмитриев Петр, священник	Новосибирская обл., Легостаевский р-	05.11.1937	расстрел 13.11.1937

	н, с. Лего- стаево		
Лаптев Мартемьян Владимирович, пер- ковный староста	с. Кольвань Кольванского р-на	19.11.1937	10 лет лагерей
Тихомиров Влади- мир, священник	с. Ново- Луговое вбли- зи Новоси- бирска	28.11.1937	расстрел 02.12.1937
Шемнев Федор, пса- ломщик	с. Ново- Луговое	28.11.1937	расстрел 02.12.1937
Проскоряков, член церк. совета	с. Ново- Луговое	28.11.1937	расстрел 02.12.1937
Ивкин, член церк. Совета	с. Ново- Луговое	28.11.1937	расстрел 02.12.1937
Дорожкин, член церк. совета	с. Ново- Луговое	28.11.1937	расстрел 02.12.1937
Бирюков Андрей, священник	Новосибирск, Успенский храм	нет данных	расстрел 02.12.1937
Кумачев Карп, священник	с. Тоя- Монастырка Кольванского района	07.12.1937	расстрел 09.12.1937
Ломов Иван Ан- дреевич, «служитель религиозного культа»	с. Кольвань Кольванского р-на	07.12.1937	расстрел 09.12.1937
Савойский Василий, священник	г. Новоси- бирск	09.12.1937	расстрел 14.12.1937
Успенский Петр, священник	г. Рязань (там был осужден на 5 лет в 1936 г.), отбывал срок в НСО	25.12.1937	расстрел
Бельский Анатолий, священник	с. Бобровка Сузунского р- на	1937 г.	расстрел в 1937 г.
Поникаровский Дмитрий, священник	Новосибир- ская о., Кушин- ский р., с. Нижне- Боганское	арест в 1937 г.	нет данных

Чукмасов Михаил Иванович, церковный староста	с. Мереть Сузунского района	1937 г.	нет данных
Денисов Филипп, диакон	г.Куйбышев	14.01.1938	расстрел 15.02.1938
Евфимий (Лапин), епископ	на покое, жил в г. Новосибирске	нет данных	расстрел март 1938 г.
Языков Михаил, бывший священник	жил в Новосибирске, до 1929 г. служил в Барнауле	04.03.1938	расстрел 11.03.1938
РЕПРЕССИРОВАННЫЕ ПОСЛЕ 1938 г.			
Руденский Даниил, священник	с. Бобровка Сузунского района	1939 г.	расстрел в 1939 г.
Белоусов Иван Максимович, церковный сторож	г. Новосибирск	09.07.1940	10 лет лагерей
Дубовцев Константин Григорьевич, секр. церк. совета	г. Новосибирск, Вознесенский собор	26.10.1940	8 лет лагерей

Н.С. Калмыкова

Экспонаты школьного краеведческого музея МБОУ СОШ № 5 как часть историко-культурного наследия г. Искитим: проблемы типологизации, сохранения и перспективы развития

Современные тенденции к активизации деятельности школьников, направленной на знакомство и изучение памятников истории и культуры, свидетельствуют об увеличении внимания к изучению историко-культурного наследия. Даже в относительно небольших городах функционируют краеведческие музеи, в т.ч. и школьные, которые призваны выполнять не только функцию просвещения, но и информационную. Кроме того, в музеях оформляются выставки, посвященные увековечиванию памяти участников военных конфликтов.

Также в современном обществе на фоне активного курса внешней и внутренней политики наблюдается негативная тенденция, заключающаяся в обострении накопившихся социальных

противоречий. В связи с этим перед современной системой образования все острее проявляется вопрос о формировании социально зрелой личности, обладающей навыками критического мышления и поиска достоверной информации.

Особую роль в связи с этим приобретает изучение в школе социально-гуманитарных дисциплин, в первую очередь — истории и обществознания, дающих представление об опыте предыдущих лет и процессах, протекающих в определенный период в определенном обществе.

Существует множество способов и форм изучения исторических событий, но на протяжении нескольких десятилетий ведущим из них остается изложение материала с привлечением образцов историко-культурного наследия. Прежде чем говорить о роли данного материала в современной системе образования, вопросах его сохранения, а также проблемах и перспективах его использования, условимся, что в данной статье речь пойдет преимущественно об атрибутике повседневной жизни людей прошлых эпох, и обратимся к определению данного понятия. Так что же в современном культурном пространстве понимается под формулировкой «историко-культурное наследие»?

Историко-культурное наследие представляет собой комплекс материальных и нематериальных объектов и атрибутов, образовавших среду обитания предыдущих поколений и в определенной степени сохранившихся до наших дней. Помимо деления историко-культурного наследия на материальный и нематериальный типы, в них, в свою очередь, выделяются определенные категории¹.

Обращаясь к практике работы историко-краеведческого музея МБОУ СОШ № 5 г. Искитима, стоит отметить, что он является частью историко-культурного наследия не только школы, но и города. В связи с тем, что в музее хранятся исторические источники разных лет (преимущественно советского периода), при оформлении экспозиции особенно остро встает вопрос о типологизации выставляемых экспонатов и их дальнейшем использовании.

Непосредственно проблема типологизации является актуальной практически для всего научно-образовательного пространства,

¹ *Гришин А.И.* Историко-культурное наследие в концепции устойчивого развития образовательного учреждения / Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, № 5, 2013. С. 34.

а оформление музейных экспозиции производится с учетом целей этого оформления. Поскольку музей МБОУ СОШ № 5 является «историко-краеведческим», при составлении плана зонирования экспозиции этот фактор был учтен, и события государственного и мирового значения отражены через историю школы. Т.е., к примеру, события Великой Отечественной войны рассмотрены с помощью биографического подхода в спектре исследования жизни и деятельности первого директора средней школы № 5 Н.Ф. Мальченко, ветерана Великой Отечественной войны, принимавшего участие в битве под Москвой.

Использование исторических артефактов музейного пространства имеет определенную специфику. На занятиях по истории именно историко-культурное наследие выступает в роли источника познания. Стоит отметить, что чем выше будет интерес школьника к активной познавательной деятельности, тем эффективнее будет работа с историко-культурным образцом. В деятельности музея это проявляется в преподнесении лично-ориентированного материала, близкого и понятного по содержанию каждому школьнику. Учащимся дается возможность не только ознакомиться с историей того или иного носителя материального историко-культурного наследия, но и поработать с ним: изучить историю возникновения, особенности производства, проследить «исторический путь».

При работе с музейным артефактом необходимо использовать его не только в целях социального и экономического развития школьного пространства, но и в аспекте его сохранения, интерпретации и популяризации. Любое образовательное учреждение, организуя школьный музей, учитывает, что вышеперечисленные цели не должны противоречить работе учащихся с входящими в его состав экспонатами.

Каким образом учащиеся могут использовать на занятиях музейное историко-культурное наследие? В первую очередь, учащиеся под контролем руководителя музея работают с информационной базой, выявляя, изучая и составляя учетный перечень входящих в школьный музей экспонатов.

Помимо этого, перед школьным музеем стоит задача сохранения, использования и популяризации имеющегося историко-культурного наследия. Это означает, что, помимо посильной рес-

таврации экспонатов, проводится работа по транслированию «истории одной вещи» с использованием различных СМИ (в т.ч. радио, печатных изданий, квест-буков и маршрутных листов).

Далее следует достижение внешнего эффекта функционирования музея через интерпретацию приобретенных навыков и знаний в повседневную жизнь. Т.е. в этом случае можно говорить о том, что цели образовательного и воспитательного процессов в этой сфере пересекаются и в полной степени реализуются.

Напрямую с проблемой сохранения представленного в музейном пространстве культурно-исторического наследия связаны перспективы его развития. Историко-краеведческий музей МБОУ СОШ № 5 г. Искитима обладает значительным потенциалом к расширению и пополнению выставочной коллекции, а также к созданию интерактивных форм экскурсий, организации «живого пространства», увеличивая доступность и открытость информационной площадки.

Таким образом, осознание учащимися МБОУ СОШ № 5 уникальности и роли историко-культурного наследия в их жизни, жизни города и области приводит к пониманию не только ценности этого наследия, но и протекающих в обществе причинно-следственных процессов. При этом сохранение и популяризация хранящихся в школьном музее объектов историко-культурного наследия, их интеграция в современное развитие школьного исторического пространства являются неотъемлемой частью образовательного процесса, для достижения целей которого необходимо формирование индивидуальной концепции руководства школьным краеведческим музеем.

Т.А. Катцина

А.Э. Мезит

Социальная политика Временного Сибирского правительства: идеи и опыт реализации (июнь – ноябрь 1918 г.)

С лета 1918 г. (с момента падения светской власти на востоке страны) разработкой социального законодательства на региональном уровне занималось Временное Сибирское правительство (июнь — ноябрь 1918 г.). Опираясь на демократические основы социального законодательства Временного правительства (март–

октябрь 1917 г.), они исходили из принципа планомерности проводимых социальных реформ. Однако реализация стратегии постепенного реформирования усложнялась трудностями, связанными с тяготами Первой мировой войны, с неготовностью общества к преобразованиям, с недостаточной развитостью его институциональных элементов, с господством «чрезвычайщины» под влиянием резко обострявшейся обстановки, с огромным деформирующим влиянием гражданской войны.

Временное Сибирское правительство стремилось сохранить государственные гарантии за всеми категориям населения, которые имели их в предшествующий период, а именно: за детьми-сиротами, за инвалидами, за военнотружущими и членами их семей и др. Неслучайно за непродолжительный период были восстановлены пенсионные отчисления из зарплат служащих центральных правительственных учреждений (27 июля 1918 г.); возобновлены продовольственные пособия семьям военнотружущих, призванных на службу (1 октября 1918 г.); принят ряд положений о размере и порядке выдачи продовольственного пособия семьям солдат, призванных по мобилизации или досрочно на военную службу по указу Временного Сибирского правительства 31 июля 1918 г. (14, 24 и 25 октября 1918 г.)¹.

В отношении семей, мобилизованных исходным документом, послужил закон «О призрании нижних воинских чинов и их семей» от 25 июня 1912 г., устанавливающий перечень получателей пособия, порядок его назначения и получения. Изменения коснулись введения указаний на возраст и трудоспособность родственников мобилизованного. Семьям солдат, досрочно призванных по указу Временного Сибирского правительства, устанавливалось пособие в 100 руб. в месяц на семью, независимо от количества ее членов. Это пособие также назначалось только семьям нетрудоспособным и материально необеспеченным².

Из-за дефицита средств и большой инфляции, политической нестабильности, отсутствия эффективного аппарата управления социальной политикой поставленные цели не достигались, ряд мероприятий оставался лишь декларированным.

¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 161. Оп. 1. Д. 890, Л. 36; Ф. 904. Оп. 1. Д. 23. Л. 10

² ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 889. Л. 39–40.

В августе 1918 г. правления союзов увечных воинов в Иркутской губернии оценивали свое финансовое положение как тяжелое, в октябре того же года как критическое, а в ноябре заявляли о прекращении своей деятельности ввиду того, что «не смогли оказать помощь». На грани закрытия находился единственный в губернии инвалидный дом из-за «крайне тяжелого положения и невыясненности отношения к учреждению со стороны правительства». Временное Сибирское правительство средств из казны на его содержание не отпускало, вынуждало функционировать на средства «случайных пожертвований и кружечного сбора»¹.

Так, Красноярский городской попечительский совет, приступив к реализации изданных постановлений в отношении семей военнослужащих, столкнулся с рядом проблем: прежние регистрационные книги выдачи пенсий, пособий были либо утеряны, либо находились в ненадлежащем состоянии. Новые регистрационные листы, утвержденные правительством, не успевали печатать, заполнение их требовало квалификации, все это задерживало своевременное назначение пособий нуждающимся. Другая проблема состояла в том, что сократился состав попечительского совета (кто-то покинул регион, кто-то отказался работать без оплаты из-за стесненности материального положения, кто-то был перегружен служебными делами). Было решено привлечь к обследованию заявителей членов благотворительных организаций города, многие из которых оказались неспособными к данной деятельности, либо вообще отказались в ней участвовать².

Нередки были случаи, когда по двум соседним и мало различающимся по экономическим условиям и составу населения уездам число лиц, получающих продовольственное пособие, расходилось в 5–10 раз. В одном уезде пособие выдавалась только тем, кто действительно не в состоянии был обойтись без него, а в соседнем уезде казенным пособием пользовались «чуть ли не все солдатские семьи поголовно»³. Такие примеры показывают, что при определении степени нужды в пособии применялись различные критерии, а складывающаяся практика назначения мер социальной поддержки

¹ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 55. Л. 11, 12, 22об., 24, 30.

² ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 890. Л. 36 об

³ ГАКК. Ф. 161. Оп. 1. Д. 889, Л. 109.

ставила заявителей, формально находящихся в одинаковом правовом положении, в разные условия доступа к ним.

Общая хозяйственная разруха, нарушение связей между потребляющими и производящими районами и закрытие ряда промышленных предприятий спровоцировали массовый поток беженцев в Сибирь из западных областей страны. Если к 1 февраля 1917 г. число беженцев, зарегистрированных организациями, оказывающими им помощь в Енисейской губернии, составило 10769 человек, то в августе 1918 г. в губернии требовалось разместить 30 тыс. беженцев¹.

Проблема беженцев напрямую связывалась с вопросами социальной помощи наиболее нуждающимся из них. Между тем неотложной задачей признавалась разгрузка от них городов, прилегающих к железнодорожным линиям ввиду существующей здесь крайней жилищной нужды и предполагаемых размещений проходящих войск. В связи с чем правительство объявило о лишении «всякого вида продовольственной помощи» беженцев, добровольно не выехавших из городов². Переселение в сельские районы еще больше ограничивало беженцев в трудоустройстве, ставило в зависимость от гуманитарной помощи.

Беженцам, равно как и возвращающимся из германского плена военнопленным, требовалось жилье, одежда, обувь, продовольствие. В действующем Отделе призрения Министерства внутренних дел средств для обустройства этих категории людей не было, ждать помощь извне не приходилось, поэтому Временное Сибирское правительство поручило заботу об этих категориях Переселенческому управлению Министерства земледелия и колонизации, земствам и городским думам³. Сельским и волостным земским управам разъяснялось, что масса беженцев едет в Сибирь не на постоянное место жительства, а в поисках уголка, где «можно спасти свою жизнь, детей и близких; пережить ужасное время»⁴. Между тем в деревнях некоторые крестьяне выдворяли беженцев из квартир, отпущенных им ранее, а также облагали их налогами, ко-

¹ ГАКК. Ф. 817. Оп. 1. Д. 57. Л. 11об.

² ГАКК. Ф. 161. Оп. 3. Д. 98. Л. 13, 13об.

³ ГАКК. Ф. Р-1813. Оп. 2. Д. 26. Л. 2.

⁴ ГАКК. Ф. 817. Оп. 1. Д. 113. Л. 7.

торые беженцы, разумеется, платить не могли ввиду собственной несостоятельности¹.

Большое внимание Временное Сибирское правительство уделяло рабочему законодательству. Без урегулирования отношений с рабочими и предпринимателями невозможно было рассчитывать на устойчивое экономическое развитие региона. Пакет проектов законов, положений, подготовленный Министерством труда, впечатляет и своей прогрессивностью, и масштабом: «Закон о страховании от несчастных случаев», «Положение об инспекции труда», «Изменение горного Устава в отношении горнозаводских товариществ», «О бирже труда и выплатах безработным» и пр.² Их авторы исходили из двух основополагающих принципов: экономический подъем невозможен без надлежащих условий и оплаты труда наемных рабочих; рабочее движение не может быть стихийным, поэтому необходимо урегулировать государственное рабочее законодательство с учетом мнений рабочих³. Однако принять, а тем более реализовать эти законопроекты власть не успела.

Члены Временного Сибирского правительства всемерно поддерживали частную и общественную благотворительность. Из-за отсутствия государственной финансовой поддержки большинство ранее действовавших комитетов обществ прекратили свое существование, но инициативные люди, например, члены Дамских комитетов, проводили кружечные сборы на поддержку увечных воинов и раненных⁴. Благотворительные акции, охватывавшие широкие слои населения, свидетельствовали, что в годы Гражданской войны, несмотря на ее разрушительный характер и маргинализацию общества, все еще поддерживались социальные традиции сочувствия, сопереживания к обездоленным людям.

¹ ГАКК. Ф. 817. Оп. 1. Д. 41. Л. 19.

² ГАКК. Ф. Р- 258. Оп. 1. Д. 8. Л. 8–50.

³ Государственный архив РФ (ГАРФ). Р-161. Оп. 1. Д. 8. Л. 36об.

⁴ ГАКК. Ф. Р-258. Оп. 1. Д. 29. Л. 91.

Гражданская война в России: духовно-нравственный аспект

Осмысление войны как таковой и гражданской войны в особенности как наиболее трагичной для человечества требует в первую очередь обращения к библейскому тексту, чтобы, определившись с ключевыми понятиями темы, мы могли уже обратиться и к нашему вопросу.

В Священном Писании встречаются многочисленные упоминания о войнах между народами. При этом стоит выделить ключевые значения этого понятия, которым уделяется особенное внимание в священном тексте: 1) наказание за грех отступления от Бога (II Парал. 16,9; Суд. 5,8; Ис. 3,23-24; Иерем. 6,2-5; 18,20-21; 49,13-15; Захар. 14,2; Авд. 1), 2) война добрых и злых сил; противостояние посвященных Богу и противящихся Его воле (Дан. 9,26; Откр. 12,7-9; 13:7) и 3) проявление нечестия и злой воли (Мих. 3,5).

Особенное место среди всех этих свидетельств боговдохновенного текста занимают те, о которых священные писатели говорят как о тех, кого ведет Господь как людей Своих, входящих в общину спасения. Они ведутся по заповеди Божией и называются войнами Божиими. В данном контексте война преподносится священным писателем как пресечение зла (Чис. 31, 3-4, 6,7; Втор. 2,24-25; I Царств 17,47, 25,28; II Парал. 20,14-17).

При этом говорится, что при условии соблюдения заповедей Божиих и боговдохновенных уставов народу Израильскому не придется проливать кровь:

Пойдет пред тобою Ангел Мой и поведет тебя... Ужас Мой пошлю пред тобою, и в смущение приведу всякий народ, к которому ты придешь, и буду обращать к тебе тыл всех врагов твоих; пошлю пред тобою шершней, и они погонят от лица твоего Евеев, Хананеев и Хеттеев (Исх. 23,23-28).

Бог обещает освободить Свой народ от вынужденного пролития крови, обещая вступить в борьбу вместо израильтян. Упомянутые в священных текстах Библии случаи кровопролития в ходе завоевания Земли Обетованной, объясняются отступлением евреев от закона, данного Богом. Господь запретил самовластно отнимать жизнь, которую Сам же и вдохнул в человека, нарождающегося в этот мир. Именно поэтому Он дает обетование Своему народу о

том, что освободит от необходимости проливать кровь народов, определенных Им к изгнанию из земель Палестины за крайнее служение злу и разврат.

В центре освящения проблемы войны священными авторами является убийство как отнятие жизни данной человеку Богом, которое в любом случае воспринимается как негативное явление даже в случае священной, заповеданной создателем войны против преданных служению злу народов. Именно поэтому Бог обещает освободить Свой народ от необходимости совершать убийство, а пророку и царю Давиду отказывает в праве устроения храма, объясняя это тем, что Давид много воевал и пролил много крови (1 Пар. 22,8).

Таким образом, Священное Писание центральным вопросом в осмыслении войны полагает убийство человека человеком как вольное или невольное отступление от изначально заданной нормы, запрещающей отнятие жизни, данной Богом. Исполнение закона Божия является гарантом предохранения от войны как проявления зла, распространившегося по всей земле после того, как было совершено первое грехопадение и брат поднял руку на брата. При этом Священное Писание дает отчетливое понимание того, что архетипической ситуацией всякой войны является убийство Авеля его братом Каином. Сама логика развития библейского сюжета от истории о Каине и Авеле до первой войны, упомянутой в книге Бытия (Быт. 14,5-24), показывает общее родство всех людей через прародителей и отсюда преступный и братоубийственный характер войны, совершаемой из желания овладеть чужим или господствовать над ближним. Именно поэтому столь очевидно родство той и другой ситуации, заключающееся в зависти и желании обладания и господства.

Таким образом, ключевыми понятиями в библейском понимании проблематики войны являются «зависть», «вражда», «убийство», «братоубийство», «отступление от веры», «наказание за грех». С раскрытием этих понятий неизбежно связано христианское осмысление всего комплекса вопросов, связанных с войной и всякого рода конфликтов и, в частности, Гражданской войны (1917-1922 гг.).

В первую очередь, необходимо признать, что Гражданская война неразрывно связана с революционными событиями 1917 г.:

падение монархии, свержение Временного правительства, захват власти большевиками, преследование религии, в том числе и Православия, являются решающими факторами, разделившими общество и создавшими напряженность, которая впоследствии и разрешилась кровопролитным противостоянием, отягощенным террором.

Корень проблемы — в отступлении от веры, породившей крушение государственности и преследования. И как следствие — стремление коренной перестройки жизни вплоть до разрушения существующих устоев (рифмуется с революционным пафосом Петра I, стремившегося кардинально порвать со старой Русью).

Еще до февральского переворота 1917 г. в обществе наметилось гражданское противостояние, предопределившее дальнейшие события, послужившие крушению русской государственности¹. В первую очередь, это разделение духовного порядка: высший класс и интеллигенция, проникнутые западным влиянием, и мещане, крестьянство и духовенство, еще сохранявшие верность исконному устройению русской жизни, основанной на Православии. Можно указывать еще и на многие другие разделения в предреволюционной России, но это главное, фундаментальное разделение, которым умело воспользовались революционные силы, доводя его до крайности, до состояния войны.

К началу XX столетия петровская реформа, запущенная в начале века XVIII, дошла до своего предела, до своего логического завершения. Петр посеял семена секуляризма в высшем сословии, которое, в свою очередь, через ориентированную на Запад систему образования создало западнически мыслящую интеллигенцию. Она же, проникнув в систему школьного образования, стала проводником безбожия среди простого народа. Так простой народ начинает отходить от веры, и большевики сумели воспользоваться духовной дезориентированностью людей и извечной для России жаждой, поиском высочайшей правды, направив силы народные на разрушение существующего строя жизни. Это состояние весьма

¹ Проявлением этого противостояния были погромы помещичьих усадеб 1902 и 1905 г. (*Разумовский Ф.* Гражданская война — явление духовного порядка // Электронный ресурс. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/2013-12-24-23-40-19-grajdanskaya-voyna> (дата обращения 01.10.2018; 18:50)).

точно передает историк Разумовский Ф. в своей публикации, посвященной Гражданской войне:

Что же задумано?.. Переделать все. Устроить так, чтобы все стало новым; чтобы лживая, грязная, скучная безобразная наша жизнь стала справедливой, чистой, веселой и прекрасной жизнью...» Вот так столпы Серебряного века подпирали здание русского большевизма. И рождалось нечто откровенно кощунственное:

Товарищ, винтовку держи, не трусь!
Пальнем-ка пулей в Святую Русь...

А между тем, эти строчки — не что иное, как формула Гражданской войны в России¹.

Таким образом, корень кровопролитного гражданского противостояния, развернувшегося в России 1917-1922 гг., именно в этом разделении общества, возникшем на почве забвения Бога. Вся эта ситуация не просто переключается, а прямо-таки воспроизводит внутренние мотивы древнего братоубийства, описанного в первых главах книги Бытия, когда один из сыновей Адама, не послушавшись Бога, поднял руку на брата. Русский философ И. Ильин так передает сущность этого кризиса: «Сущность катастрофы гораздо глубже политики и экономики: она духовна. Это есть кризис русской религиозности. Кризис русской чести и совести. Кризис русского национального характера. Кризис русской семьи. Великий и глубокий кризис всей русской культуры»².

Отсюда борьба двух прав: старой дореволюционной и новой, еще неизвестной, но столь умело распропагандированной большевиками как «светлое будущее», причем эта борьба за восстановление исторической России, осуществляемая Белым движением, вовсе не связана с христианской мировоззренческой парадигмой, отчего и свт. Тихон не поддержал ни Белое движение, ни красных.

В такой войне достигается не военная победа, а, скорее, мировоззренческая: чья «правда» верна? Это противостояние, завер-

¹ Разумовский Ф. Гражданская война — явление духовного порядка // Электронный ресурс. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/2013-12-24-23-40-19-grajdanskaya-voyna> (дата обращения 01.10.2018; 18:50).

² Ильин И.А. Что нам делать? // Электронный ресурс. URL: http://www.odinblago.ru/nashi_zadachi_2/301 (дата обращения: 01.10.2018; 15:40).

шающееся не превосходством одних сил над другими, а коренным переворотом и переустройством всей общественной жизни, которое требует последующего наказания, а может, и полного истребления сторонников иной «правды», равно как и самой этой «правды» из народной жизни. Этой гонимой правдой, естественно, оказалось православие, а одной из целей большевизма — уничтожение Церкви и уничтожение веры, что в значительной степени усилило противостояние, доводя его до крайней степени непримиримости. «Религиозный фронт Гражданской войны станет для новых хозяев русской жизни не просто важным, а — принципиально важным, приоритетным»¹.

Эта вражда вкупе с богоборческим пафосом послужила импульсом небывалого истребления целых социальных слоев общества в ходе «красного террора», сопровождавшего всю Гражданскую войну. Исчезло осознание и чувство единства народа, все наметившиеся в имперский период разделения и противоречия обострились до крайности и выплеснулись в братоубийственной войне, в которой проявились такие человеческие страсти как зависть, ненависть; отринуты и преданы забвению семейные, родственные связи; в полной мере раскрылось предательство во имя идеи или наживы всего того, что считалось ценным и жизнеутверждающим в мирное время. Весьма характерным в связи с этим является описание конфликта, описанного автором «Тихого Дона», когда члены одной семьи оказались по разные стороны фронта. Падение государства послужило высвобождению низменных инстинктов, проявление которых сдерживалось государственным началом, общественной моралью и проч. В этом отношении Гражданская война стала следствием накопившегося в народе зла, падения и деградация. То греховное начало в человеке, которое не было побеждено благодатным врачевством Церкви в силу массового отхода от основ православной веры значительной частью населения Российской Империи, вырвалось наружу, обнажив безобразие человеческой природы, лишенной света Истины. И, вместе с тем, эта война стала очищением для народа. Священная библейская история неоднократно повторяет этот мотив, когда очистительные

¹ *Разумовский Ф.* Гражданская война — явление духовного порядка // Электронный ресурс. URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/2013-12-24-23-40-19-grajdanskaya-voyna> (дата обращения 01.10.2018; 14:50).

испытания попускаются общине спасения для преодоления внутреннего падения и деградации. Русский философ Н. Бердяев пишет об этом следующее: «Война — порождение греха и искупление греха»¹. Иными словами, война высвобождает накопившиеся в народе страсти, оставляя после себя разруху и опустошение, и она же является очистительной бурей, перерождающей человеческое сознание. В этих условиях «здоровая душа, — пишет И. Ильин, — полная энергии, только вырастет и окрепнет, справляясь с заданиями, даже с виду непомерными: Геракл будет ей прообразом, и тяжкий молот труда выкует из нее поистине непобедимый булат»². Здоровые силы общества крепнут и консолидируются для созидательной деятельности, в то время как нездоровая часть общества, становящаяся, как правило, инструментом войны, использованная для разжигания вражды и противостояния, оказывается еще и жертвами этой войны и всех связанных с ней бедствий. Это особенно наглядно показывается в произведении И. Шмелева «Солнце мертвых», где участвовавшие в революционных переделах и последующих событиях Гражданской войны сами пострададут и разделят участь своих жертв. Таким образом, война, и в особенности гражданская, являет собой еще и некий образ суда над человечеством на определенном этапе истории. Недаром мотив суда использован был в одном из масштабных произведений русской литературной классики — в «Белой гвардии» М.А. Булгакова, где в завершении романа цитируются слова Апокалипсиса:

И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, соответственно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим... И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное... И увидел я новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет (Откр. 20,12-13,15; 21,1).

¹ Бердяев Н. Философия неравенства // Электронный ресурс. URL: <http://www.vehi.net/berdujev/neraven/11.html> (дата обращения 01.10.2018; 18:50).

² Ильин И.А. Основное нравственное противоречие войны // Электронный ресурс. URL: <https://www.pravmir.ru/osnovnoe-nravstvennoe-protivorechie-voyny/> (дата обращения 01.10.2018; 19:30).

Гражданская война как причина нравственной деформации личности (об опере «Ночь умирает с рассветом» Виктора Усовича)

Любая война — всегда беда как для общества в целом, так и лично для отдельного человека. Личностное измерение проявляется многогранно. Это не только страдания физические, не только переживания за себя и за близких, но иногда глубокие повреждения нравственной сущности человека. Причина этого в том, что гражданская война несправедлива по определению. В ней моральные принципы, действующие в любой другой ситуации, как бы отменяются. По отношению к окружающим уже нет духовных регуляторов. Действует только моральный релятивизм. Становится возможным любое поведение. Перестают учитываться гражданские нормы, законы, потому что перестает быть действительным государственная система, против которой восстала часть народа. Разумеется, и та часть, которая самоопределилась как защитница разрушаемого государства, тоже не может выдерживать довоенные нормы жизни. Своеволие становится сильнее нормы. Перестают восприниматься и высшие установления — божественные. Для неверующих — потому что они не знают Бога. Парадоксальным образом от исполнения этих установлений могут отходить и верующие люди, убеждая себя в том, что у них особые отношения с Богом и для них допустимо то, что запрещено для всех других людей. «Начавшаяся гражданская война в нашей стране была самым великим горем и несчастьем для всех граждан России, самой кровавой гражданской войной в мире. В такой войне, как правило, нет ни победителей, ни побежденных, нет ни виновных, ни виноватых, и, наконец, нет правых и не правых».

Весьма любопытным представляется опыт художественного моделирования ситуации нравственной деформации личности верующего человека в условиях гражданской войны, осуществленный в опере В.А. Усовича «Ночь умирает с рассветом» (либретто Е.Ш. Школьника по одноименному роману М.Н. Степанова). О творчестве композитора существует ряд работ О.И. Куницына.

Драма разработана автором романа, но психологические проблемы влияния гражданской войны лучше сфокусированы в опере. Роман содержит слишком много «отвлекающих» сюжетных линий

приключенческого характера. Кроме того, там сильнее чувствуются атеистические идеологические установки. В опере все собранней, яснее и рельефнее. Еще в советских условиях (опера написана в 1983 году и поставлена в Бурятском театре оперы и балета в 1988) был осуществлен художественный анализ души человека в условиях социальной катастрофы, вполне актуальный для современной системы ценностей.

Действие происходит в годы гражданской войны в Забайкалье, в период существования Дальневосточной республики.

В центре событий находится отъявленный злодей Василий Коротких. По жестокости и коварству его можно сравнить разве что с леди Макбет. Нечасто такие персонажи появляются на оперной сцене. Тем не менее, композитор стремится уйти от одноплановой трактовки образа, психологически усложняет его. Анализируя поступки героя, он пытается рассмотреть его и как жертву обстоятельств. Об этом свидетельствуют монологи Василия.

Не случись революция, может быть, был бы Василий, как прежде, добропорядочным семьянином, богобоязненным верующим, по-прежнему имел бы крепкое крестьянское хозяйство и был бы обычным заурядным человеком, не приносящим особого вреда людям. Но обстоятельства оказались сильнее. Человек стал хуже кровожадного зверя, дойдя до логической точки — самоубийства. В принципе, он мог и не наложить на себя руки, представив решать свою судьбу другим (неизвестно, как могло бы все обернуться в этом случае), но непрерывный поиск своего утерянного места в жизни, на пути к которому он причинил столько зла окружающим людям, не мог не привести к такому исходу.

Другие образы также трактуются в опере как жертвы обстоятельств. Если бы Спиридон не погиб от руки своего свояка Василия Коротких (Пролог), то наверняка сам бы покончил со своим родственником. Не соверши Егор Васин ошибку, помиловав Василия (в тех обстоятельствах акт великодушия был именно ошибкой), возможно, его семья бы выжила, но тогда пришлось бы принять на себя грех убийства (1 акт). Впрочем, совершенно очевидно, что для людей, которые поддерживали советскую власть, как и для Коротких, застрелить человека — обычное дело. Василий обещает век молиться о своих спасителях, но, оставшись один, бывший семеновец (т.е. боец русско-инородческого «Особого

Маньчжурского отряда» есаула Забайкальского войска Г.М. Семенова) клянется мстить большевикам. Василий надоумил использовать ребенка для поджога только что построенной школы в деревне Густые Сосны (2 акт, первая картина). Если бы не Василию, то такая мысль могла бы прийти в голову другому человеку, врагу новой власти. Не донеси Василий на бывшего священника ревкому (2 акт, 2 картина), это вполне мог сделать и кто-то другой, случайно увидевший, что в дом священника носят оружие. Лишь одно деяние, совершенное Василием, можно рассматривать как искупительную жертву: в клубке убийств, предательств и подозрений искупление возможно лишь благодаря рождению нового, неповинного в преступлениях человека, которым становится сын Василия и Антонида (дочери деревенского священника). Парадокс в том, что и появление новой жизни — результат греха — насилия. Кстати, жертвами оказываются и те, чьими руками осуществляется возмездие. Так, на протяжении оперы серьезные изменения претерпевает характер молодой женщины Лукерьи. Став председателем ревкома, она, не задумываясь, арестовывает отца лучшей подруги (2 акт, 2 картина).

Содержательную многоплановость либретто усиливает музыкальное решение, выпукло очерчивая образы героев, выявляя подтексты, расставляя психологические акценты. Важную централизующую роль в опере выполняют шесть монологов Василия Коротких, образующие сквозную линию. Главный персонаж высказывает сокровенные мысли о себе самом, о происходящих событиях, дает оценку окружающим. Здесь концентрируются основные выразительные средства, способствующие воплощению образа Коротких и обеспечивающие его узнаваемость в других сценах произведения. Так, его характеризует лейтмотив, который складывается из двух нисходящих «сплетенных» терций, вызывающий в памяти фигуру креста барочной музыкальной традиции или средневековую секвенцию *Dies Irae*. Важен и другой лейтмотив, связанный с образом государственной власти. Он основан на нисходящем постепенном движении в объеме уменьшенной кварты (по колориту этот мотив ассоциируется с темой жрецов из «Аиды» Дж. Верди). Между лейтмотивами, в сущности, нет контраста, хотя символизируют они противоборствующие силы. Тем самым ус-

губляется драматизм трактовки образов и событий. Подробнее музыкальное решение оперы описано в нашей статье.

Опера «Ночь умирает с рассветом» представляет редкий образец воплощения ужасов гражданской войны. В плане нравственного осмысления исторических событий обращение к этому произведению со стороны оперных театров могло бы быть полезным.

С.Н. Аюмов

Печатное слово в идейном противоборстве белых и красных в годы гражданской войны

Классовый характер Гражданской войны в России предопределил напряженность и специфику идейного противоборства воюющих сторон. Печатное слово в этом противоборстве играло важнейшую роль. Сразу после Октябрьского восстания наблюдавший события американский журналист Джон Рид заметил: «Настало время борьбы печатных станков»¹. В условиях начавшейся гражданской войны «листовка, газета, книжка, плакат, лубок имели такое же организующее значение, как и слово, были таким же средством борьбы трудящихся как винтовка и пулемет»².

Тема печати в годы Гражданской войны была предметом многочисленных исследований в советские годы, подвергалась переоценке в последние десятилетия. Приближение к объективной оценке возможно, по нашему убеждению, лишь через сравнительный анализ явлений и действий в противоборствующих станах красных и белых с опорой на архивные документы, оценки и признания непосредственных участников событий.

Важнейшим фактором успеха в начальный период войны является упреждение противника в проведении не только военных действий, но и идеологического воздействия. Следует признать, что большевики смогли упредить своих противников в организации печатной пропаганды. В Декрете «О печати» от 27 октября (9 ноября) 1917 г., когда еще не было ни красных, ни белых, заявлялось: «Всякий знает, что буржуазная пресса есть одно из могущественнейших орудий буржуазии. Особенно в критический момент,

¹ Рид Д. 10 дней которые потрясли мир. М., 1958. С. 108.

² Пять лет военной книги. 1919–1924 гг. М., 1924. С. 15.

когда новая власть, власть рабочих и крестьян, только упрочивается, невозможно было целиком оставить это оружие в руках врага в то время, как оно не менее опасно в такие минуты, чем бомбы и пулеметы»¹. Большевикам удалось быстро и эффективно нацелить революционную печать на задачи войны. Идеологам белого движения пришлось организовывать печатную пропаганду из «осколков» печатных органов буржуазных партий.

Процесс организации печатной пропаганды в начальный период войны был весьма сложным, как у красных, так и у белых. Организаторы красноармейской печати отмечали:

В первое время не существовало сколько-нибудь четко выраженного разделения труда между различными типами армейских периодических изданий. Точнее, не было еще самих «типов». Все делали все... мелкие войсковые части, ревкомы, штабы непосредственно издавали военно-политическую литературу; "кустарничество" было характерным признаком для военно-издательской работы того времени»². Но даже в этих условиях армейским культпросветработникам удалось организовать массовый выпуск малых форм печатных изданий, чего не получилось в белогвардейских частях. Начальник штаба Сибирской армии генерал Богословский сетовал на то, что «большевики засыпают свой фронт литературой — нам крайне необходимо противопоставить им наше печатное слово»³.

Еще один элемент сравнительного анализа — способность централизовать руководство выпуском печатной продукции в условиях войны. В Красной армии в июне 1919 г. был создан литературно-издательский отдел при Политуправлении РВСР, ставший «первым централизованным военно-редакционным и военно-издательским главком Республики»⁴, сосредоточившим обеспечение войск агитационно-пропагандистским печатным материалом.

В белогвардейских правительствах и воинских формированиях каких-либо конкретных мер к централизации военно-издательской практики не предпринималось. Разобщенность уси-

¹ Декреты Советской власти. Т. I. М., 1957. С. 24.

² Пять лет военной книги. 1919–1924 г. М., 1924. С. 88.

³ РГИА ДВ. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 37. Л. 1об.

⁴ Пятилетие военного издательства // Военная книга. Библиографич. вестник Госвоениздата. 1924. № 4. С. 5.

лий и местничество осталось характерной чертой в деятельности правительственных органов печати и осведомительных структур в армиях («Осведверх» — у Колчака, «Осваг» — у Деникина).

Централизация руководства военно-издательской деятельностью в Красной армии позволила оперативно использовать и распространять наиболее эффективные способы выпуска печатной продукции, формы и методы ее использования в красноармейских частях и прифронтной полосе.

Белогвардейские агитаторы вынуждены были учиться у политработников Красной армии. Так, в феврале 1919 г. в докладе начальника информационного отдела штаба Сибирской армии штабскапитана Калашникова командующему армией содержится подробный анализ культурно-просветительной и агитационной деятельности в Красной армии, в том числе работа клубов, библиотек, литературно-инструкторских фронтовых поездов, система издания и распространения литературы. В заключение доклада Калашников высказывает необходимость «противодействия с нашей стороны» и предлагает в качестве первоочередных мер «урегулирование доставки газет и книг на фронт и издание собственной газеты»¹. В переписке руководства Пресс-бюро летом 1919 г. высказывалась необходимость «учреждения подотдела, который бы сосредоточивал в себе в целях руководства красную литературу» и предлагался штат этого отдела численностью 10 агентов².

Об активном наступательном характере красноармейской печати свидетельствует ее тематика военных лет. Как вспоминали участники событий, «военное издательство... не столько учило тому, как побеждать, сколько кричало о целях борьбы, о ее неизбежности, о ее классовой природе, о необходимости победить»³. В числе главных задач печатной пропаганды — «не дать угаснуть революционному порыву, вовремя поддержать уставших, разъяснить причину образования и значения нового фронта, торопить, вдохновлять, не давать бойцу остыть, опустить руки в самый трудный момент борьбы»⁴.

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 37. Л. 3–5.

² РГИА ДВ. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 55. Л. 36.

³ Пятилетие военного издательства // Военная книга. Библиографич. вестник Госвоениздата. 1924. № 4. С. 6.

⁴ Там же.

Тематика белогвардейской печати была более сдержанной и менее эмоциональной. Ее основными темами были: разъяснение смысла и задач борьбы за единую и неделимую Россию, изложение целей белогвардейских правительств, защита веры, рассказы о жизни в Совдепии, распространение сведений о предательстве и зверствах большевиков.

Пропагандисты белого движения проигрывали в понимании настроений и ожиданий широких народных масс. Приведем примеры таких признаний с разных фронтов войны.

В рапорте полковника Удальцова начальнику осведомительного отделения при ставке Верховного Главнокомандующего адмирала Колчака 31 мая 1919 г. отмечается, что печатные издания «по своему стилю и слогу недоступны для понимания низших и широких слоев населения... сводки в прифронтовой полосе всегда запаздывают и население не интересуют вовсе... распоряжения правительства без особого толкования совершенно непонятны»¹.

Руководители Пресс-бюро Сибирского правительства вынуждены были признать, что даже в период наиболее активной деятельности летом 1919 г. они не смогли противостоять идеологическому натиску большевистской пропаганды. В сентябрьском отчете отмечалось:

Наши противники обладают превосходным агитационным аппаратом, и нам очень трудно сравняться с ними в этом деле. Большевистские типографии производительнее наших, и красные поэтому могут засыпать фронт прокламациями, плакатами и брошюрами... Если бы красные превосходили нас только в количестве и технике, с этим можно было бы мириться. Но они превосходят нас если не в качестве своей литературы, то в большей приспособленности и приспособляемости ее ко вкусам и настроениям масс².

Аналитик деникинской военной разведки, обобщая деятельность пропагандистских структур в Харькове, делал такой вывод: «Отдел пропаганды, копируя в постановке дела пропаганды большевиков, не перенял у них самого главного и самого важного: большевики своей пропагандой сумели подойти к населению вплотную. Значение этого обстоятельства — невероятно большое:

¹ РГИА ДВ. Ф. Р-140. Оп. 1. Д. 52. Л. 9.

² Там же. Л. 9об.

только благодаря ему большевики теперь сводят наши стратегические усилия насмарку»¹.

Интересно и свидетельство военно-полевого прокурора правительства Северной области Добровольского:

В то время, как наши плакаты были скромных размеров и большей частью без рисунков, противник выпускал их грандиозных размеров, иллюстрируя свои лозунги великолепными рисунками. Чувствовалось, что мы еще не оценили всего влияния этого могучего средства на психологию масс, что мы не умеем спуститься до уровня понимания последних и судим по самим себе, брезгливо относясь к тому дешевому в наших глазах эффекту, который на нас эти плакаты производят. Противник лучше нас знал и понимал, с кем имеет дело, и бил нас в этой области на каждом шагу².

Такие признания весьма красноречиво указывают на причины поражения белых в идейном противоборстве с красноармейской пропагандой и агитацией в годы гражданской войны.

А.И. Макарова

Народное образование Якутии в годы гражданской войны

В конце XIX — начале XX в. благодаря либеральным реформам императора Александра II в Якутской области началось формирование системы образования. В 1855 г. всего было 8 начальных школ, в которых обучалось 334 учащихся³. Огромная отдаленная территория, сложные климатические условия, значительное расстояние между населенными пунктами осложняли работу по организации учебно-воспитательного дела. Но, несмотря на это, благодаря организаторской работе инспекторов народных училищ при поддержке губернаторов области, местного населения, удалось увеличить количество школ. Так, к 1917 г. в Якутии уже насчитывалось 173 начальные школы, в которых обучалось 4660 детей и работало 254 учителя, также существовали 4 средних и 2

¹ Цит. по: *Волковский Н.А.* История информационных войн. В 2 ч. Ч. 2. СПб: Полигон, 2003. С. 180.

² Пять лет военной книги. 1919–1924 гг. М., 1924. С. 75–76.

³ НА РС (Я) (Национальный архив Респ. Саха (Якутия)). Ф. 486. Оп. 2. Д. 12. Л. 38.

средних профессиональных учебных заведения¹. Революционные события 1917 г. привели к коренной ломке всей прежней системы образования Российской империи.

После падения монархии 4 марта 1917 г. был создан Якутский комитет общественной безопасности (ЯКОБ), председателем которого стал ссыльный-большевик Г.И. Петровский. В этой обстановке с 25 марта по 6 апреля 1917 г. проходил съезд учителей Якутского округа. На съезде было принято постановление о поддержке партии эсеров, в частности, утвердили кандидатуру в Учредительное собрание эсера В.С. Панкратова. Съезд также принял постановление об отмене преподавания Закона Божьего, объявил религиозные убеждения частным делом каждого².

В том же году был организован Якутский союз учителей и деятелей по народному образованию. Союз ставил перед собой следующие задачи: коренная реорганизация дела народного просвещения на началах свободы, демократизации и децентрализации его, улучшение условий труда учителей, установление демократической республики и т.д.³ Союз в бурные дни октябрьских событий постановил послать в Петроград А.Ф. Керенскому следующую телеграмму: «Правление Якутского областного учительского союза, обсудив последние вооруженные выступления большевиков, тактикой своей вдохновляющих контрреволюционные силы, в лице Вашего выражает доверие Временному правительству, высказывает пожелание успешного ликвидации внутренней войны и скорейшего созыва Учредительного собрания»⁴. После разгона большевиками Учредительного собрания в январе 1918 г. учителя средних школ г. Якутска поддержали резолюцию Якутского учительского союза об организации учительской забастовки в знак протеста против засилья большевизма. Затем 14 сентября того же года Союз принял решение о том, что лица, принимающие активное участие в большевистском движении, исключаются из числа

¹ Якутия: XX век в зеркале статистики. / Под ред. Т.А. Торговкиной и др. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. С. 59.

² Афанасьев В.Ф. Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. Якутск: Якут-книгоиздат, 1966. С.159.

³ Устав Якутского союза учителей и деятелей по народному образованию. Якутск, 1917. С. 1.

⁴ ИА РС (Я). Ф. 287. Оп. 2. Д. 11. Л. 24–25.

членов Союза и не могут быть учителями в области¹. В 1920 г. по распоряжению Якутского райревкома союз был распущен.

В июне 1918 г. было создано Временное Сибирское правительство, а в сентябре создается Директория из 5 человек. 18 ноября адмирал Колчак был объявлен верховным правителем России. Произошел т.н. «колчаковский переворот», и в ноябре 1918 г. почти по всей Сибири пала Советская власть. Колчаковское правительство назначило управляющим Якутской областью В.Н. Соловьева, который опирался на местное земство.

В составе Временного Сибирского правительства, а затем во Всероссийском правительстве существовало Министерство народного просвещения (МНП), деятельность которого осуществлялась в сложнейший период гражданской войны. По мнению Л.М. Найбороденко, профессиональный уровень сотрудников министерства был высок. Во главе стоял В.В. Сапожников, талантливый ученый и исследователь Сибири².

В целом, несмотря на трудности военного времени, Министерство пыталось решить накопившиеся проблемы в сфере образования. На первое место встал вопрос о зарплатах учителей. Так, 6 декабря 1918 г. вышло постановление Совета Министров об утверждении расписания должностей, окладов содержания и почасовой платы в начальных и высших начальных училищах, мужских и женских гимназиях, реальных училищах, учительских семинариях и институтах, которое было утверждено адмиралом Колчаком 5 января 1919 г.³ Учителю низшего начального училища за 24 урока в неделю полагалась зарплата 4200 руб. в год, дополнительно учителю оплачивалось 300 руб. в год за заведование одноклассным училищем и 600 руб., соответственно, за двухклассное училище, тогда как, например, в 1915 г. оклад учителя равнялся 420 руб. в год.⁴ В высших начальных училищах были установлены более высокие ставки содержания. Так, например, за заведование училищем учитель получал 4000 руб. в год, кроме этого он должен

¹ *Афанасьев В.Ф.* Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. Якутск: Якут-книгоиздат, 1966. С.159–160.

² *Найбороденко Л.М.* Деятельность Министерства народного просвещения Временного Сибирского правительства и Всероссийского правительства в Томске и Омске (июнь 1918 г. — ноябрь 1919 г.) // Вестник ТГПУ. 2010. Выпуск 10 (100). С. 6.

³ НА РС (Я). Ф. 329. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

⁴ НА РС (Я). Ф. 329. Оп. 1. Д. 2. Л. 23.

был в неделю провести 10 уроков, за это полагалось 2000 рублей в год. Итого заведующий высшим начальным училищем получал в год 6000 руб. Учителя общеобразовательных предметов за 18 уроков в неделю получали 4500 руб. в год.¹

Кроме того, согласно ст. 2 постановления Административного совета Временного Сибирского правительства от 16 сентября 1918 г., оклады учителей Сибири были разделены на 4 разряда. К первому разряду были отнесены города Омск, Томск, Иркутск, Владивосток, Челябинск, во второй разряд попали Ново-Николаевск, Барнаул, Красноярск, Златоуст, Чита и Хабаровск, третий разряд составили Тюмень, Курган, Тобольск, Бийск, Семипалатинск, Троицк, Петропавловск, Верхнеудинск, Никольск, Усурийск и все города, находящиеся на всех железных дорогах Сибири. Якутск, как все оставшиеся города, села и деревни, был отнесен к 4 разряду. Содержание в местностях 2 разряда устанавливалось на 5%, третьего на 10% и четвертого на 15% менее первого разряда. Также отдаленные местности были разделены на привилегированные и особо привилегированные. Якутская область относилась к особо привилегированным местностям наряду с северо-восточной частью Амурской области, Камчатской областью и др. Для привилегированных местностей оклады устанавливались на 10%, а для особо привилегированных на 20% выше городов первого разряда². Для содержания начальных училищ, оплаты труда учителей, например, в первой половине 1919 г. МНП сделало распоряжение об открытии счета в ведении Якутской уездной земской управы на сумму 200000 руб.³ Кроме этого, в августе того же года для организации в Якутском уезде библиотеки областному земству было отпущено 5000 руб. Эти средства должны были быть расходованы только на приобретение книг, пособий⁴.

Колчаковское правительство вполне понимало тревогу учителей по поводу их пенсионного обеспечения. В мае 1919 г. в письме областным и уездным земским управам признавалось, что правительство пока лишено возможности назначать пенсии учителям начальных училищ ввиду отсутствия в его распоряжении соответ-

¹ НА РС (Я). Ф. 329. Оп.1. Д. 2. Л. 7.

² НА РС (Я). Ф. 329. Оп. Д. 2. Л. 7.

³ НА РС (Я). Ф. 329. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

⁴ НА РС (Я). Ф. 329. Оп. 1. Д. 2. Л. 17.

ствующего капитала и полного отсутствия каких-либо документальных данных, устанавливающих право на получение пенсии тем или иным лицам¹.

В декабре 1919 г. в результате падения колчаковской власти в Якутской области была окончательно восстановлена власть Советов. Постановлением Временного военно-революционного штаба были упразднены земская управа и уполномоченный МНП и организован Губернский школьный коллектив. В 1920 г. ГубОНО, осуществляя положение ВЦИК от 16 октября 1918 г., выпустил специальную листовку об образовании единой трудовой школы. Все начальные школы были переименованы в советские школы 1 ступени, началась реорганизация средних школ в школы 2 ступени. В 1920-1921 гг. отдел провел ряд важнейших мероприятий: отделил церковь от школы, составил и издал первые учебники и учебные пособия на родном языке и т.д. Ликвидация неграмотности взрослого населения проводилась в школах грамоты, открывшихся в августе 1920 г., и через сеть ликпунктов. В 1921 г. в Якутии насчитывалось 21 школа грамоты, где обучалось 546 человек. Дальнейшее развитие новой советской школы проходило в тяжелых условиях, т.к. к концу 1921 г. на территории Якутии началась гражданская война.

В годы гражданской войны многие школы были разгромлены, расхищены библиотеки, здания превращены в казармы. Если в 1921-1922 уч.гг. по всей Якутской области было 208 школ, то в 1922-1923 уч.гг. в самый разгар войны уже осталось только 115². Секретарь Губбюро РКП(б) М.К. Аммосов в статье «Внимание Наркомпросу» в газете «Автономная Якутия» летом 1922 г. писал, что закрыто 60–70% школ и учреждений, учителя разбегаются, он призывал всех трудящихся помогать школе³. Школы не смогли охватить всех детей: не было объективных условий для открытия такого количества школ, которое охватило бы всех детей. Летом 1923 г. гражданская война в Якутии закончилась.

Таким образом, после падения монархии и до полного установления Советской власти якутские школы, переходя из ведения

¹ НА РС (Я). Ф. 329. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

² *Афанасьев В.Ф.* Школа и развитие педагогической мысли в Якутии. Якутск: Якут-книгоиздат, 1966. С.179.

³ НА РС (Я). Ф. 57. Оп. 1. Д.9. Л.10.

одного ведомства в другое, не переставали работать в условиях тяжелого военного времени. В последующем реформы 1920-х гг. обеспечили преемственность всех ступеней обучения и общего образования, к концу 1920-х гг в стране практически была ликвидирована неграмотность и осуществлялся переход к всеобщему начальному обучению.

М.А. Мальцев

Кампания по вскрытию святых мощей в первые годы советской власти: судьба честных останков святителя Тихона Задонского

История России периода Гражданской войны еще требует всестороннего объективного изучения и освещения. Одним из важнейших условий при этом является введение в научный оборот ранее закрытых по идеологическим причинам источников. К числу таковых в первую очередь относятся «несоветские» газеты, содержащие уникальные сведения и факты периода братоубийственной войны. Однако и та периодика, которая издавалась большевиками, также представляет интерес для исследователя. Кампания по вскрытию мощей носила идеологический характер, поэтому широко освещалась в периодической печати. При рассмотрении данного вопроса сделана попытка обратиться к различным изданиям периода Гражданской войны: как церковным, так и светским, принадлежащим разным политическим партиям (от крайних до умеренных) и беспартийным, а также изданиям штабов армий.

Все они являются достоянием архивов и научных библиотек и поэтому мало знакомы широкому кругу читателей. Советская историография исследованием гонений на Церковь не занималась, это стало возможным в последние десятилетия. Периодические издания периода Гражданской войны являются важной составляющей изучения данного вопроса.

Кошунственная кампания по вскрытию, изъятию и ликвидации святых мощей началась в 1918 г. и явилась частью масштабного плана советской власти по ослаблению и дискредитации Русской Православной Церкви, по формированию в народе путем «разоблачений» недоверия к священнослужителям, по искоренению почитания святых мощей, которые рассматривались больше-

виками как «орудие для затемнения сознания трудящихся», а также как средство извлечения доходов храмами и монастырями.

Читинская газета «Вестник Забайкалья» в 1919 г. сообщала: «Весной нынешнего года по всей Советской России по приказанию большевистского начальства было приступлено к освидетельствованию мощей святых угодников. Большевики в официальных статьях разъясняли населению, что целью этого является вовсе не оскорбление религиозного чувства верующих, а ознакомление населения с действительным положением дела и обнаружение, по выражению их, «векового обмана»¹.

Эта кампания шла в русле реализации декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918 г., для проведения которого в жизнь был создан VIII Ликвидационный отдел Народного комиссариата юстиции (НКЮ) РСФСР во главе с П.А. Красиковым.

Толчком для начала кампании стало известие о разгроме красноармейцами осенью 1918 г. Троицкого мужского монастыря в Олонечкой губернии, построенного в конце XV столетия еще преподобным Александром Свирским. Хранившиеся в нем мощи святого в советской печати были объявлены «восковой куклой». Вскрытие сопровождалось глумлением над мощами, изъятием серебряной раки.

В журнале «Сибирский старообрядец», издававшемся в Барнауле, имеется свидетельство очевидца «разоблачительной» кампании: «Бывший красноармеец, перешедший на сторону антибольшевистских войск, сообщал, что церковное имущество вывозилось возами и расхищалось, ценности были взяты комиссарами, а все прочее брал, кто хотел, и даже мощи изорвали штыками и частицы бросили в уголь»². Правда, в статье не уточняется, о какой местности и о каких мощах идет речь.

16 февраля 1919 г. коллегия Народного комиссариата юстиции приняла первое постановление об организованном вскрытии мощей; в нем указывалось, что следует предоставить инициативу местам. Вскрытие мощей объяснялось советской властью «требованиями трудящихся, красноармейцев...». Для вскрытия мощей создавалась комиссия в составе представителей исполкома, райко-

¹ Вестник Забайкалья. Чита. 1919. № 28. 24 октября.

² Сибирский старообрядец. Барнаул. 1919. № 11. 14 июня.

ма партии, ЧК, врача, духовенства и др. При скоплении публики вскрывалась рака, с мощей снимались облачения. В оскорбляющем верующих виде мощи выставлялись в храме в целях «раскрытия обмана». В опубликованных в центральных и местных газетах протоколах вскрытия внимание акцентировалось на таких, по представлению членов комиссий, отталкивающих верующих деталях, как «почерневшие кости», «отсутствие останков», «пыль», «труха». Нередко на вскрытие приглашался фотограф. Но часто даже такой «порядок» вскрытия грубейшим образом нарушался.

С начала 1919 г. вскрытие мощей происходило повсеместно: 28 января были вскрыты мощи свт. Тихона Задонского, 3 февраля — свт. Митрофана, епископа Воронежского, и др.

«Тобольские епархиальные ведомости» в марте 1919 г. сообщали:

Получены следующие сведения об издевательствах большевиков над православной религией:

Советская власть перед бегством из страны начинает осуществлять угрозы, от которых, как было ею заявлено, содрогнется вся Россия. Открыто гонение на православие. За короткий период интернационалисты раскрыли раки и осквернили мощи св. Артемия из Пинеги, св. Тихона Задонского, св. Митрофана Воронежского, св. кн. Константина, св. Михаила и Феодора, св. Макария Калязинского, св. епископа Иоанна и Феодора Суздальских и др. Осквернение сопровождалось грабежом драгоценностей, скопленных целыми поколениями русского народа и в течение веков украшавших раки. Разграблены монастыри, из которых забраны все ценные священные предметы, братия большинства монастырей разогнана¹.

Читинская беспартийная газета «Забайкальская новь» в январе 1919 г. информировала:

В своем желании разрушить основы религиозной жизни русского народа, в которых он был воспитан целыми поколениями, большевики доходят до такой дерзости, до которой не доходил никто...

Ни одна революция не посягала на религиозные чувства, полагая, что религия дело совести каждого человека.

№ 49 «Пензенской Коммуны» сообщает: «Новоторжская чрезвычайная комиссия произвела в местном монастыре обыск и обна-

¹ Тобольские епархиальные ведомости. Тобольск. 1919. № 8–9. 28 марта.

ружила в раке св. Юлиании груды полуистлевших костей и горсть земли. В раке св. Ефремия нашли чучело из ваты. В Олонецкой губернии мощи св. Александра Свирского оказались сделанными из воска. В раке св. Артемия Приведенного нашли смесь из глины и гвоздей. Мощи св. Тихона Задонского оказались устроенными из картона, ваты, костей и черепа, которые при первом прикосновении красноармейца обратились в пыль.

Большевики полагают, что они своими открытиями много способствуют просвещению русского народа, окутанного вековыми «предрасудками».

Но практика показывает, что вся их деятельность достигает обратных результатов¹.

30 июля 1920 г. Совнарком принял постановление «О ликвидации мощей во всероссийском масштабе»; циркуляром НКЮ от 25 августа того же года предписывалась полная ликвидация мощей, передача их в музеи; «в случаях обнаружения шарлатанства, фокусничества, фальсификаций и иных уголовных деяний» отделы юстиции должны были возбуждать «судебное преследование против всех виновных лиц». Это дало повод для новых гонений. По официальным сведениям, опубликованным в журнале «Революция и Церковь», являвшимся центральным периодическим антирелигиозным органом того времени, с осени 1919 по осень 1920 гг. произведено 63 публичных вскрытия мощей².

О кощунственном вскрытии мощей в Муроме рассказывало большевистское издание «Известия Иркутского военно-революционного комитета»: 7 февраля 1920 г. были вскрыты раки с мощами муромских святых благоверных князей Константина и чад его Михаила и Феодора³.

Об осквернении мощей Игумена земли Русской — преподобного Сергия Радонежского — повествовала иркутская большевистская газета «Красный пахарь». В статье под заголовком «Как попы обманывали народ» подробно сообщалось о кощунстве, совершенном 11 апреля 1919 г. на глазах большого количества крестьян из окрестных деревень⁴.

¹ Забайкальская новь. Чита. 1919. 29 января.

² Революция и Церковь. Москва. 1920. № 9–12.

³ Известия Иркутского военно-революционного комитета. 1920. № 19. 14 февраля.

⁴ Красный пахарь. Иркутск. 1920. № 2. 13 мая.

При этом издание Осведомительного отдела штаба 2-й армии газета «Голос армии» и читинская газета «Вестник Забайкалья» сообщали в 1919 г.: «Освидетельствование мощей привело к результату обратному тому, которого ожидали большевики. Оно способствовало к усилению религиозного настроения в России и с очевидностью обнаружило в глазах верующих противохристианскую сущность большевизма»¹.

Останки святителя Тихона были осквернены 28 января 1919 г. «спецкомиссией» во главе с председателем задонской уездной ЧК З. Шишулиным. После вскрытия мощи недолго пребывали в местном музее, а потом (ориентировочно — в 1932 г.) покинули Задонск. Они были переданы антирелигиозному музею, организованному в бывшей Великокняжеской церкви Ельца. Позднее святынню перевезли в Орел. В 1937 г. в Богоявленском храме города был открыт антирелигиозный музей. В этот музей в качестве главного экспоната были доставлены мощи св. Тихона Задонского. Музей просуществовал до 1941 г. Как только немцы оккупировали Орел, городское духовенство обратилось к коменданту города с просьбой об открытии храмов. И первым был открыт Богоявленский храм, самым главным достоянием которого стали мощи Тихона Задонского. С возвращением большевистской власти положение вновь изменилось. А с началом очередных гонений на церковь при Н.С. Хрущеве, в октябре 1961 г., мощи Задонского Чудотворца вновь оказались в запасниках местного краеведческого музея. И только во время празднования 1000-летия Крещения Руси мощи были возвращены Церкви, а в день памяти святителя 26 августа 1991 г. — городу Задонску, где пребывают ныне во Владимирском соборе Богородицкой мужской обители.

Так Господь в очередной раз явил свою милость, вернув православным верующим для поклонения святые мощи угодников Божиих, в том числе святителя Тихона Задонского.

¹ Голос армии. 1919. № 6. 8 октября; Вестник Забайкалья. 1919. № 28. 24 октября.

Подвиг православных женщин в годы Смуты 1918–1919 годов: к 100-летию первых мученических подвигов за веру Христову на территории Западной Сибири

Гражданская война в Сибири была сопряжена с особой жестокостью. Партизанские отряды, создававшиеся для борьбы с антибольшевистской властью, вскоре начали терроризировать мирное население. Духовенство рассматривалось одним из врагов в общем стане неприятеля¹. А Гражданская война была первой решительной попыткой большевиков разрушить Церковь как институт². Таким образом, священники, члены их семей оказались в числе гонимых.

Собранные материалы о церковно- и священнослужителях, первыми принявших в 1918-1919 гг. мученическую смерть за веру Христову на территории современной Кемеровской области, свидетельствуют, что были это в основном сельские батюшки. В вину им ставилось то, что Господь довел родиться не в бедняцкой, а дворянской семье, или сын служил в Белой армии, или просто потому, что был священником.

Но речь пойдет не о них. В год создания в 1918 г. в Москве Союза православных женщин (его традиции сохранены в возрожденной в 2010 г. Международной общественной организации «Союз православных женщин») хочется отдать дань памяти женскому подвигу в истории Церкви.

После мученической кончины священника оставалась многодетная вдова. Вся тяжесть содержания семьи, воспитания детей, выживания в безбожном мире ложилась на плечи матушки. С установлением советской власти все назначенные ранее пособия семьям погибших священников были упразднены, а члены семьи подвергались гонениям.

С шестью детьми на руках осталась после гибели мужа, священника Александра Соколова из села Ишим, Варвара Васильев-

¹ Козаль Т.Н. Русская Православная Церковь и государство. 1917-1927 гг. (на материалах Западной Сибири) // Дисс. ... канд. ист. наук. Томск, 1995. С. 62.

² Там же. С. 168.

на¹; с восьмью — Надежда Павловна Скворцова, вдова псаломщика из Красного Яра²; Аполония Алексеевна Книжникова, вдова священника из села Томское, тоже с восьмью, младшей дочери было 5 лет³; семь детей осталось на руках Евгении Степановны Никодимовой, вдовы священника из села Кольчугино⁴; с четырехлетней дочкой на руках осталась вдовой 26-летняя Пелагея Федоровна Одигитриевская из села Старо-Пестерево⁵.

Эти и другие женщины прошли скорбный путь среди безбожного мира, воспитывая детей, терпя лишения, притеснения, голод, нищету.

О жизненном и нравственном подвиге одной из таких православной женщины хочется рассказать. Ее звали Евдокия Петровна, была она женой священника Матвея Яковлевича Подлесского. В декабре 1919 г. в селе Драченино Щегловского уезда (современный Ленинск-Кузнецкий район) отца Матвея и еще нескольких мужчин партизаны из отряда Г. Рогова и И. Новоселова загнали в храм и подожгли его. Все происходило на глазах жен и детей. Матушка Евдокия с детьми тоже была там. Младшую дочь Елену (ей было всего 1,5 года) она держала на руках, а все остальные дети стояли рядом: дочери Серафима, Нина, Руфина и сын Алексей⁶. Выдержать такое испытание оказалось непросто, Евдокия Петровна потеряла рассудок. Постепенно сознание к ней вернулось. Вернулось и осознание того, что на руках у нее малые дети, ради которых надо жить, которых надо поднимать. И она кормила, обувала и одевала шестерых детей. Бралась за любую работу: мыла и стирала, шила и сено косила, пшеницу жала, даже печи умела класть. Евдокия Петровна вырастила и вывела в люди всех детей, вынянчила девятерых внуков, всем была крестной матерью. На этом нелегком пути помогала вера в Бога, его заступничество да добрые люди. И

¹ Государственный архив Томской области. (ГАТО). Ф. Ф-170. Оп. 1. Д. 4556. Л. 15; Д. 3952. Л. 15.

² ГАТО. Ф. Ф-170. Оп. 1. Д. 4443. Л. 139, 140; Государственный архив Кемеровской области. (ГАКО). Ф. Д-60. Оп. 1. Д. 365. Л. 48об.—49.

³ ГАТО. Ф. Ф-170. Оп. 1. Д. 4505. Л.106.

⁴ ГАТО. Ф. Ф-170. Оп. 1. Д. 4446. Л. 96.

⁵ ГАТО. Ф. Ф-170. Оп. 1. Д. 4342. Л. 143; ГАКО. Ф. Д-60. Оп. 6. Д. 111. Л. 259об.—260.

⁶ ГАТО. Ф. Ф-170. Оп. 1. Д. 4342. Л. 46.

внуки, и правнуки хранят память об этой удивительной женщине. И мы знаем о ней благодаря им.

В годы Гражданской войны мученическую смерть принимали не только мужчины, но и женщины. Одна из них — Анна Степановна Бакановская — учительница Закона Божьего церковно-приходской школы села Николаевского Мариинского уезда (сегодня Чебулинский район).

10 мая 1919 года. Самый разгар Гражданской войны. В село Николаевка нагрянули партизаны отряда В. Шевелева-Лубкова и принялись грабить имущество священника Николаевской церкви отца Андрея Конычева.

Подробности доносят до нас «Томские Епархиальные ведомости»:

Хозяина дома не было, и вся злоба грабителей обрушилась на его беззащитную жену. На помощь к бедной женщине прибежала учительница местной школы Анна Степановна Бакановская, которая стала смело уговаривать бандитов.

— Ты кто такая?

— Учительница...

— Небось и закон Божий преподаешь?

— Конечно преподаю. Если не учить детей Закону Божию, то они будут такими же негодьями, как вы.

Учительницу выволокли на улицу и отрубили ей голову...¹

К сожалению, никаких других сведений об этой женщине нет. Но имя Анны Степановны Бакановской — в ряду кузбасских первомучеников, ее подвиг вызывает глубокое уважение.

Жестокому насилию подверглась в те же майские дни 1919 г. супруга священника Никольской церкви села Дмитриевка Щегловского уезда (современный Кемеровский район) Марина Павловна Писемская.

Родилась она 25 февраля 1892 г. в семье потомственного дворянина Павла Павловича Сухорукова. Замуж вышла за Владимира Николаевича Писемского, окончившего Костромскую духовную семинарию и служившего в разных приходах Томской епархии. В село Дмитриевка семья переезжает 15 февраля 1914 г., когда отец Владимир получил назначение в местный Никольский храм².

¹ Томские епархиальные ведомости. (ТЕВ) 1919. № № 13-14. Томск.

² ГАТО. Ф. Ф-170. Оп. 1. Д. 4284. Л. 30об., 31.

Батюшка преподавал Закон Божий в Дмитриевской школе, матушка Марина — в школе соседнего поселка Рудниковка. Приход в Дмитриевке был образован недавно, состоял из переселенцев. Забот у батюшки с матушкой было немало.

Жизнь Марины Павловны оборвалась трагически.

16 мая с.г. (1919 — прим. авт.) в поселке Дмитриевском Барзасской волости, на границе Щегловского и Мариинского уездов, появилась банда красных на лошадях в числе 13 человек, — читаем в газете «Сибирская жизнь». — Ограбив волостную земскую управу, пригрозив жителям, что они еще вернутся, большевики выехали из поселка, захватив с собою жену местного священника, а также граждан Антонова, Плаксина и секретаря волостной управы Туницкаго.

Выведа всех четырех за поселок, большевики зарубили на месте трех из них, а последнего тяжело изранили. Прежде чем убить, — арестованных истязали, отсекая постепенно пальцы рук, руки, нанося удары по всему телу.

Тела замученных были брошены красными на дороге и опознаны крестьянами и преследующими красных правительственными войсками.¹

Марине Павловне было всего 27 лет.

Большевики для собственного оправдания часто обвиняли своих жертв. Так и матушке Марине позднее была поставлена в вину «активная борьба против советской власти»². Трудно поверить, что православная женщина, мать пятерых детей, старшему из которых Николаю не исполнилось еще 10 лет, а младшей Ниночке — 2,5 годика, готовила убийство командира партизанского отряда. Думаем, что основным поводом для убийства явилась классовая ненависть — дворянское происхождение Марины Павловны. В пользу этой версии говорит и тот факт, что арестованный вместе с матушкой ее муж-священник не был убит.

Бывали случаи, когда жена разделяла участь своего гонимого мужа и погибала вместе с ним. Так произошло с Ольгой Леонидовной Окуловой, женой старосты Преображенского собора в трагические для города Кузнецка дни декабря 1919 г.

¹ Сибирская жизнь. 1919. № 110. Томск.

² Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Р-674с. Д. 17677. Л. 15.

В это время здесь побывали красные партизаны нескольких отрядов и устроили самую настоящую бойню: сожгли все четыре церкви, выпустили из тюрьмы уголовников, предали мученической кончине большое количество жителей. Цифры погибших называют разные: от нескольких десятков до нескольких сотен и даже до 2 тысяч¹ (из 4 тысяч — проживавших тогда в городе). Спасо-Преображенский собор превратился в место массовых изуверских убийств по классовому признаку². Среди убитых были и многие выдающиеся жители города, в том числе церковно-, священнослужители, их родные и близкие.

Ольга Леонидовна Окулова была дочерью кузнецкого купца Леонида Никандровича Емельянова. Замуж вышла за Максима Эммануиловича Окулова. Семья посещала храм неподалеку от их дома. Ольга Леонидовна занималась воспитанием сыновей Ивана и Евгения. В мае 1900 г. Максим Окулов избирается старостой Преображенского собора, ревностно служит вплоть до своей мученической кончины, внося значительные пожертвования на украшение ризницы и другие нужды храма³.

В декабре 1919 г. прибывшие в город красные партизаны велют супругам Окуловым идти в собор. Ольга Леонидовна надевает лучшее платье и идет вместе с мужем. Это был их путь на голгофу. Здесь, в Преображенском соборе, Максим Эммануилович и Ольга Леонидовна были зверски убиты. Во многих публикациях рассказывается о том, что Ольгу Леонидовну изнасиловали на престоле, а потом воткнули ей в живот рублевую свечу.

Это лишь некоторые факты, свидетельствующие о том, что пришлось перенести православным женщинам в смутное время братоубийственной войны.

Были, наверное, и у них минуты уныния, когда казалось, что не на что и не на кого надеяться. Но потом находились силы. Это та сила внутренней устойчивости, сила духа, основанная на готовности все переносить и все терпеть ради Господа, которая не дала погибнуть многим людям в страшные годы гонений. К таким людям относятся слова апостола Павла: «Мы отовсюду притесняемы,

¹ Зазубрин В. Неезженными дорогами. // Сибирские огни, 1926, № 3.

² Третьяковский А.А., Шадрин А.С. Очерки по истории православия в Сибири. <http://rudocs.exdat.com/docs/index-199060.html> (дата обращения: 18.03.2018 г.).

³ ГАТО. Ф. Ф-170. Оп. 4. Д. 438. Л. 4, 4об., 5, 7, 7об., 8.

но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем» (2 Кор. 4,8–9).

И именно мученическим подвигом одних и исповедническим стоянием в вере других и была спасена от уничтожения Русская Церковь, и в спасении этом роль православных женщин трудно переоценить. Они наравне с мужчинами принимали мученическую смерть, а оставшиеся в живых, подобно женам-мироносицам, не оставившим Христа, сохранили преемственность до того времени, когда исповедовать Христа уже стало нестрашно.

А.М. Пазовский

В документах не значатся: об актуальных вопросах обретения исторической памяти

В связи с многочисленными круглыми датами последнего времени — столетием революции, расстрела царской семьи и Гражданской войны, в том числе, — все более и более настойчиво звучит императив «сохранения исторической памяти». Если подходить к этому вопросу с точки зрения риторики юбилейной актуальности, то звучат, несомненно, очень правильные призывы. Безусловно, мы должны знать свою историю. Против такого нравственного посыла, думаю, возражать никто не станет.

Но актуальность юбилейных риторик быстро тускнеет, и на первый план выступают проблемы не риторического, а эмпирического и, следовательно, прагматического характера. Связаны они в первую очередь не с сохранением (проблемы сохранения будут решаться потом на основе собранных фактов и доказательств), а с обретением исторической памяти, ибо сохранить и передать потомкам можно лишь то, что уже есть в наличии. О сохранении того, чего нет, того, что утеряно или же до сих пор не найдено, говорить преждевременно. Предстоит огромная поисковая работа, связанная с выявлением фактов, сбором артефактов и предметов исторического наследия.

В нашей современной отечественной истории ближайшего столетия, по поводу которой мы чаще всего и призываем к сохранению исторической памяти, в настоящее время так много былых пятен, домыслов, мифов вперемишью с инсинуациями и интерпре-

тациями фактов с позиций «идеологической целесообразности», что вопрос сегодня должен стоять в первую очередь об очищении национального самосознания, обретении памяти, похороненной под толщей столетнего слоя мифологизированной истории. Но вот что удивительно: этот процесс в настоящее время подвергся, если можно так выразиться, смене парадигм на новом витке очень вольного обращения с фактами с позиции новых идеологических поветрий: по меткому выражению А.С. Цыганкова¹, сегодня происходит ремифологизация исторического контекста ближайшего столетия.

Происходит это, в частности, и на фоне стремления открыть новую для общественного осмысления историю Гражданской войны 1918-1922 гг., в основе которой лежат исследовательские принципы объективного, независимого от идеологических и политических веяний осмысления фактов и событий, отхода в современных интерпретациях от оценочного деления при исследовании российского общества того периода на «своих» и «врагов», в противовес тому, как это было принято в исследованиях, проводимых с позиций партийного подхода. основополагающим принципом новой историографии должна стать опора на социальные факты, обуславливающие характер событий изучаемой эпохи, изучение всей совокупности документальных источников, как личных, так и официальных, фото-, аудио-, видеофиксация опросов доступных для анализа носителей информации во втором, в третьем поколении, которые, естественно, являются не очевидцами, а хранителями преданий вековой давности.

Данный подход к сбору эмпирической информации был положен в основу поисковой краеведческой экспедиции, проведенной в мае-октябре 2018 г. с целью определения и поиска мест массовых захоронений жертв Гражданской войны на территории Коченевского района Новосибирской области, установления памятных знаков в этих местах. Экспедиция проводилась с благословения митрополита Новосибирского и Бердского Тихона под руководством историка, руководителя проекта «Сохраним наследие» протоиерея И. Затолокина, участие в ней принимали заместитель

¹ Цыганков А.С. Феномен мифологизации современной истории // Вестник Челябинского государственного университета. 2014, № 11 (340). Философия. Социология. Культурология. Вып. 32. С. 21.

директора Института истории СО РАН кандидат исторических наук Д. Симонов, руководитель новосибирского мультимедийного парка «Россия — моя история» кандидат исторических наук А. Пронин, директор Коченевского районного краеведческого музея Т. Фефелова, ветеран краеведения З. Марущак, студенты-журналисты НГПУ А. Батулин, А. Кузнецова, Н. Лаушкин.

Скупые архивные и мемуарные источники, свидетельствуют о том, что осенью 1919 г. Колчак, отступая под ударами 5-й армии, намерен был вывезти все, ничего не оставляя большевикам, в том числе и заключенных. Транссиб превратился в русло сыпнотифозного потока. Красная армия попала в Сибири прямо в очаг эпидемии. Смертность составляла до трети заболевших. Для борьбы с этим мором был создан специальный орган — чрезвычайная комиссия по борьбе с тифом (чекатиф)¹. Можно привести свидетельство очевидца тех событий, опубликованные в 1921 г. в Берлине: «Целые вагоны вымирали от тифа, от холода, голода, особенно дети... По всему пути, под снегом, штабеля обобранных не закопанных трупов»². В фонде Коченевского краеведческого музея хранится Протокол общего собрания граждан поселка Коченево Коченевской волости Ново-Николаевского уезда и губернии, состоявшегося 24 июня 1923 г., на котором присутствовало 97 человек. В числе других на собрании обсуждался и вопрос о состоянии массовых захоронений (текст документа приводится по подлиннику, фотокопия прилагается).

Из протокола собрания граждан поселка Коченево от 24.06.1923 г.

«г) О братских могилах докладчик тов. Мамонтов, который указал, что находящиеся при станции братские могилы находятся в... плачевном состоянии, могилы обрушались, а также из каковых таскают кости собаками, что необходимо в дальнейшем не допустить до этого.

Постановили: Вменить в обязанность сельсовету, чтобы таковой в кратчайший срок должен назначить граждан каковые должны привести в полный порядок братские могилы».

¹ *Познанский В.С.* Социальные катаклизмы в Сибири — голод и эпидемии в 20-е — 30-е годы XX в. Новосибирск: СО РАН, 2007.

² *Левинсон А.* Поездка из Петербурга в Сибирь в январе 1920 года. // Архив русской революции. Берлин, 1921. Т. 3. С. 204.

Опираясь на подобного рода отрывочные данные из официальных и личных источников, коллектив нашей краеведческой экспедиции определил конкретную задачу: на первом этапе поисковой работы найти и обозначить места массовых санитарных захоронений в Коченевском районе Новосибирской области, разработать методику исследования, которую в дальнейшем можно будет распространить на поисковую работу в других районах региона. Пилотажное исследование, проведенное членами экспедиции в мае - начале июня 2018 г., было направлено в первую очередь на поиск носителей конкретных знаний о массовых захоронениях времен Гражданской войны. Людей, которые не просто знали о конкретных фактах по рассказам очевидцев тех событий, но и сумевших показать места массовых захоронений, в Коченевском районе оказалось достаточно. Нами были записаны воспоминания З. Лукьяновой, Н. Семенюк, относящиеся к концу 60-х годов прошлого века, когда они, будучи еще десяти-двенадцатилетними детьми, стали очевидцами как при строительстве противопожарного водоема на территории Коченевской нефтебазы было случайно вскрыто массовое военное захоронение. В нарративном видеопрофилье работавшая в то время охранником на нефтебазе, ныне пенсионерка, А. Полушкина рассказывает, что останки вывозили в неизвестном направлении грузовыми автомашинами в течение недели. Куда были вывезены останки с территории нефтебазы, пока установить не удалось.

Пенсионерка, проживающая на станции Дуленская, В. Желунца, показала место массового захоронения на бывшем кладбище уже не существующей деревни Царевка, где, по рассказам участников и очевидцев, утилизация трупов весной 1920 г. проводилась в двух траншеях по 50 м длиной. Рассказ В. Желунца также зафиксирован на видеоносителях.

Житель села Прокудское В. Третьяков показал места пяти массовых захоронений расстрелянных большевиков и активистов времен гражданской войны. 3 октября 2018 г. на одном из указанных мест было произведено вскрытие, подтвердившее данную гипотезу. Проведением раскопок руководили специалисты-археологи Управления по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области, работы проводились бойцами Сибирского спасательного центра МЧС России. Сейчас можно

с уверенностью говорить о том, что предания о массовых захоронениях времен Гражданской войны на территории Новосибирской области имеют под собой вполне реальную основу. И задача краеведов, историков открыть их, вернуть память об этой трагедии во всем масштабе происходившего сто лет назад на нашей земле. По этому поводу хотелось бы напомнить слова генералиссимуса А. Суворова: «Война продолжается до тех пор, пока не похоронен последний солдат». Наша задача сегодня поставить точку, закончить эту войну, увековечив память о ее жертвах.

*В.И. Пантелеев
П.И. Воронов*

Поэма А. Блока «Двенадцать» и Гражданская война в России

Гражданская война — это тяжелейшее испытание для любого государства. Успех в любой войне обеспечивается соответствующими ресурсами. Не только материальными, но и духовными, идеологическими, культурными. Идеологический ресурс очень трудно измерить. Но нет никаких сомнений, что, не победив в идеологической битве, выиграть в гражданской войне невозможно. Одним из таких ресурсов выступила в годы гражданской войны в России поэма Александра Блока «Двенадцать».

Поэма была написана в январе 1918 года. Непосредственным толчком к ее написанию стал, с нашей точки зрения, разгон в ночь с 5 на 6 января Учредительного собрания.

6 января Александр Блок отмечает записной книжке: «К вечеру — циклон. — Слухи о том, что Учредительное собрание разогнали в 5 часов утра».

7 января в дневнике Блок набрасывает план задуманной пьесы про Иисуса Христа. Эту пьесу он так и не написал. Однако на следующий день, 8 января, в записной книжке появляется фраза: «Весь день — «Двенадцать»¹.

Блок приступил к написанию поэмы.

И вдруг зигзаг. На следующий день он отложил поэму и взялся за работу по завершению статьи «Интеллигенция и революция», начатой еще 30 декабря 1917 года. По всей видимости, ему

¹ Блок А.А. Записные книжки. 1901–1920. М.: Худ. лит., 1965. С. 382.

нужно было осмыслить тему для того, чтобы закончить поэму. Главная идея статьи — интеллигенция может и должна поддерживать революцию. Заключительная фраза статьи весьма знаменательна: «Всем телом, всем сердцем, всем сознанием — слушайте Революцию».

Очень любопытно отношение к Учредительному собранию, высказанное в этой статье: «...Бог один ведает, как выбирала, кого выбирала, куда выбирала неграмотная Россия сегодняшнего дня; Россия, которой нельзя втолковать, что Учредительное Собрание — не царь»¹.

Иными словами, в этой статье Блок иносказательно оправдывает разгон Учредительного собрания.

Откроем первую из двенадцати глав поэмы «Двенадцать». В ней дается общая картина, общий фон будущей сюжетной линии. Зимний вечерний Петроград. Возможно, декабрь 1917 года, а может, и начало января 1918 года. Образы людей «старого мира» (старушка, писатель, буржуй, поп, барыня, бродяга). В поэзии не принято о чем-то писать дважды. И вдруг видим, что Блок дважды упоминает большой плакат со словами «Вся власть Учредительному Собранию!», который висит между зданиями на протянутом канате. И оба раза этот плакат поминается с недобрыми комментариями.

В первом случае «Старушка убивается — плачет, // Никак не поймет, что значит, // На что такой плакат, // Такой огромный лоскут? // Сколько бы вышло портянок для ребят, // А всякий — раздет, разут...».

Во втором случае после упоминания этого плаката ветер доносит слова о прошедшем «вот в этом здании» собрании, по-видимому, проституток, на котором они, имея в виду расценки на свои услуги, постановили: «На время — десять, на ночь — двадцать пять... // ... И меньше — ни с кого не брать...»².

Еще в 1903 году в программе своей партии российские социал-демократы поставили своей целью созыв Учредительного собрания. Именно этот орган, по их мнению, должен был определить

¹ Блок А.А. Собр. соч. в восьми томах. М.; Л.: Гос. изд-во худ. литературы, 1962. Т. 6. С. 15, 20.

² Блок А.А. Собр. соч. в восьми томах. М.; Л.: Гос. изд-во худ. литературы, 1960. Т. 3. С. 347, 349.

форму государственного устройства в России. Сторонниками этого лозунга были и эсеры, и другие немонархические партии. По существу, после свержения самодержавия в российском общественном сознании среди немонархических политических организаций был консенсус по этому вопросу. В 1917 году Временное правительство разработало Положение о выборах в Учредительное собрание, успело назначить на 12 ноября сами выборы.

С этим не могли не считаться большевики, пришедшие к власти в Петрограде в ночь с 25 на 26 октября 1917 года. Власть большевиков была закреплена «Декретом об учреждении Совета Народных Комиссаров», принятым II Всероссийским съездом советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 27 октября 1917 года. Съезд в этом документе постановил: «Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного Собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом народных комиссаров»¹. Соответственно, во всех первых декретах Советской власти присутствовала формулировка, что они действуют впредь до их утверждения Учредительным собранием.

С точки зрения формальной, Учредительное собрание было более легитимным, чем II Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, провозгласивший власть Советов и создавший от своего имени правительство. В выборах в Учредительное собрание на основе всеобщего прямого, равного и тайного избирательного права имело право участвовать все граждане России, начиная с возраста 20 лет. В спешно же созванном в октябре 1917 года II Всероссийском съезде Советов были представлены не все категории населения, да и отнюдь не все местные Советы.

Учредительное собрание отказалось рассматривать написанный В.И. Ульяновым-Лениным проект «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», которая объявляла Россию «Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Иного и быть не могло, поскольку в составе представленных на заседании депутатов преобладали правые эсеры, которые считали, что власть в России должна принадлежать отнюдь не Советам, а Учредительному собранию. Поэтому и состоялся «мягкий» его раз-

¹ Декреты Советской власти. М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. Т. 1. С. 20.

гон. Депутатам сначала из-за «усталости караула» предложили покинуть здание в пять утра, а вечером не позволили собраться на второе заседание.

В поэме «Двенадцать», как и в статье «Интеллигенция и революция», Блок иносказательно, но полностью и бесповоротно подержал этот разгон, по существу, сделавший неизбежным начало гражданской войны в России. Но мало обрисовать убожество, скажем так, старого мира и, соответственно, института власти, его олицетворяющего. Надо еще и нарисовать образ будущего. Весьма пророчески и очень современно звучит фраза Блока на эту тему из упомянутой выше статьи: «России суждено пережить муки, унижения, разделения; но она выйдет из этих унижений новой и — поновому — великой»¹.

В самой же поэме образ будущего России поэт связывает с силуэтом Христа, идущим с красным флагом впереди двенадцати красногвардейцев. Не будем в этом материале описывать многочисленные споры и трактовки, почему в конце поэмы появляется Иисус Христос². Известно, что поэма «Двенадцать» была встречена большевиками восторженно. Но их, антихристов по взглядам, никак не мог радовать финал поэмы с образом Христа. С точки зрения многих из них, в том числе Льва Троцкого, впереди двенадцати красногвардейцев должен был идти кто-нибудь другой, к примеру, Владимир Ленин.

«В своей знаменитой, переведенной на многие языки поэме «Двенадцать» Блок надорвался»³, — написал Владимир Маяковский в своем некрологе на смерть поэта. Спустя два года, в 1923 году, в книге «Литература и революция» Лев Троцкий разовьет эту

¹ Блок А.А. Собр. соч. в восьми томах. Т. 6. С. 9.

² Наиболее подробный анализ темы дан в комментариях к поэме «Двенадцать», опубликованных в полном собрании сочинений и писем поэта (Блок А.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 томах. Т. 5. М.: Наука, 1999. С. 301–380); см. также: Пятелев В.П. Фаустовский путь Александра Блока // Революции в отечественной и мировой истории: к 100-летию российских революций 1917 года: матер. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 14 апреля 2017 г. / Под ред. В.М. Доброштан, С.И. Бугашева, А.С. Минина, Т.В. Рабуш. СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2017. С. 276–280; Пятелев В.П., Воронов В.В. Поэма «Двенадцать», которая останется навсегда // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 3. С. 136–149.

³ Маяковский В. Умер Александр Блок // Александр Блок в воспоминаниях современников. В 2-х т. Т. 2. М.: Худ. лит-ра, 1980. С. 179.

мысль: «Конечно, Блок не наш. Но он рванулся к нам. Рванувшись, надорвался (выделено нами. — Авт.). Но плодом его порыва явилось самое значительное произведение нашей эпохи»¹.

Поэма, с нашей точки зрения, не случайно имела колоссальный успех. И дело не только в блестящей поэтической форме. Она по сути звала вперед. Блок верил, что в России не просто началась революция. Он склонялся к тому, что события в России являются началом мировой революции. Эта идея импонировала очень многим, кто в силу своего происхождения или бедности не мог обрести достойного существования в мире старом. Новый мир символизируют в поэме двенадцать красногвардейцев, идущих, по словам поэта, державным, то есть, по существу, государственным, шагом: «Мы на горе всем буржуям // Мировой пожар раздуем, // Мировой пожар в крови — // Господи, благослови!».

Споры на тему, почему Христос оказался в конце поэмы, идут уже более ста лет. Не будем вдаваться в эти дискуссии. Отметим другое. Поместив Христа впереди отряда красногвардейцев, Блок как бы показывал, что с ними Бог! И читатель поэмы, который также хотел вырваться из старого мира в мир новый, тоже не мог не думать, что и с ним тоже Бог!

В начавшейся гражданской войне советская власть использовала все возможные средства. Так, в 1919 году в Красноярске, который тогда был под властью Колчака, подпольно большевики издали в качестве листовки поэму А. Блока «Двенадцать». Разумеется, согласия автора они на этот счет не спросили. И сегодня неважно, что в той публикации имелись существенные опечатки². Поэма «Двенадцать» являлась идеологическим, агитационно-пропагандистским оружием в борьбе с белым движением. Измерить степень эффективности этого оружия очень трудно. Но сомневаться в том, что она внесла свой вклад в победу большевиков в гражданской войне, не приходится.

¹ *Троцкий А.Д.* Литература и революция. М.: Политиздат, 1991. С. 102.

² См.: *Тихомиров В.* В согласии со стихией // Красноярский библиофил. Красноярск: Кн. изд-во, 1987. С. 34–46.

Расколотое общество и исторические основания Гражданской войны в России

Утвердившаяся в общественном сознании ассоциация Гражданской войны с революцией 1917 г. как главной причиной начала ожесточенного противостояния во многом стала порождением того идеологического выбора, который был сделан в 1991 г. Партия большевиков во главе с В.И. Ульяновым-Лениным была объявлена источником всех бед и главным виновником в распатывании устоев российского общества. Не подлежит сомнению неразрывная связь между революцией 1917 г. в России и начавшейся Гражданской войной. Только истоки разыгравшейся трагедии своими корнями уходят в далекое прошлое.

Гражданская война продукт не столько политический, сколько социокультурный, мировоззренческий. Поэтому исторические основания масштабного противостояния различных общественных групп следует искать в тех социальных процессах и том субъективном выборе, которые объективно разрушали сложившиеся связи, подрывали нравственные устои, разламывая и разрушая общество.

Многие историки, говоря о начале раскола, указывали на реформы Петра I. Из именитых фигур это В.О. Ключевский, Г.П. Федотов и др. О том же писали публицисты-славянофилы. Хотя первые признаки раскола мы видим еще в допетровскую эпоху, в XVII в., именно Петр I привнес мощный разрушительный импульс в протекавший процесс трансформации традиционного уклада и усиления утилитаризма. Такого рода переломы российское общество переживало и раньше. Не было и национальной уникальности в такой трансформации, сопровождавшейся острым противостоянием социальных сил. Однако «гений Петра» заключался в том, что удалось навязать и привить верхушке российского общества те мировоззренческие принципы, которые делали диалог с остальной частью народа затруднительным.

После смерти Петра I раскол лишь нарастал. Он был не только культурным, когда основная часть народа духовно и психологически осталась в Московской Руси. Раскол был социально-экономическим и политическим. Пугачевский бунт явился четким сигналом появления глубокой пропасти между крестьянством и

дворянством, освободившимся к тому времени от обязательной государственной службы, сохранение которой еще отчасти оправдывало крепостное право.

Сам по себе цивилизационный выбор, сделанный Петром I, не предопределял раскола. Источник его в противоречивом характере проводившихся преобразований, когда свободное предпринимательство пытались соединить с государственным принуждением, а социальную самостоятельность дворянства с мощным давлением сверху. Петр I, как писал В.О. Ключевский, «...надеялся грозою власти вызвать самодеятельность в порабощенном обществе и через рабовладельческое дворянство водворить в России европейскую науку, народное просвещение, как необходимое условие общественной самодеятельности, хотел, чтобы раб, оставаясь рабом, действовал сознательно и свободно»¹.

После смерти Петра I дворянство начинает давить на власть, добываясь от нее все новых и новых привилегий, тем самым отдаляясь от народа, а затем и от самого государства, к управлению которого его так и не подпустили. Уже в XVIII в. власть выбила из-под себя опору, на которой неуклюже пытался построить новое государство Петр I. Требуя от власти расширения своих прав, дворяне очень быстро добились отмены майората, введенного Петром I, что запустило механизм медленной гибели российской аристократии.

Созданный Петром I Сенат так и не стал даже отдаленно напоминать палату лордов. Начавшееся дробление земли делало аристократию беззащитной перед надвигающимся ростом рыночных отношений. К концу XIX в. значительная часть дворянских родов разорится, и аристократия попросту не сможет спасти монархию.

К концу XVIII — началу XIX вв. уже не только народ, но и опора самодержавия — дворянство — начинает все более отчуждаться от власти. Появление дворянских масонских лож, тайных обществ, восстание декабристов свидетельствовало о созревании раскола не только между дворянством и народом, но и между частью элиты и правящими кругами. Неслучайно уже к правлению Николая I власть опирается не столько на дворянство, сколько на

¹ Ключевский В.О. Сочинения. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. Т. 4. С. 221.

бюрократию, выталкивая политически активную часть дворян в оппозицию, в которую будут включаться все новые социальные слои. К концу XIX — началу XX в. бюрократия фактически приватизировала государство. Идея самодержавия обанкротилась. Нелучайно даже среди белогвардейцев, воевавших против Советской власти, почти не было монархистов.

К началу XX в. российская аристократия была окончательно ослаблена. Буржуазия, зависевшая от власти и жившая на государственных заказах, как самостоятельная экономическая и политическая сила не сложилась, поэтому не смогла в 1917 г. возглавить революцию и перевести российское общество на рельсы европейского капитализма.

В.О. Ключевский считал, что отмена крепостного права в 1861 г. преодолела раскол, порожденный реформами Петра I, но здесь он ошибался. Освобождение крестьян не могло сократить разрыв между народом, продолжавшим мировоззренчески жить в Московской Руси, и той верхушкой общества, которая, усвоив европейский лоск, продолжала смотреть на крестьян как на диковинные существа. Развитие капиталистических отношений лишь усугубило ситуацию, расколов относительно единое низовое общество. Начавшееся разорение крестьян, рост социальной поляризации в деревне все более раскалывали общество уже по новым основаниям.

Российская буржуазия была порочна в самом своем происхождении и поэтому всегда оставалась глубоко чужда народу. Ее черты коренились в характере российского капитализма, сохранявшего наиболее грубые и жестокие формы эксплуатации. В отличие от европейских стран, капитализм в России во многом носил искусственный характер, утверждался и насаждался государством. Рожденный в несправедливости, он хранил в себе зародыш смерти.

Буржуазные ценности, идеалы стяжательства так и не стали в России определяющими характер народа. Н.А. Бердяев писал, что душа России — не буржуазная душа. «Русский человек будет грабить и наживаться нечистыми путями, но при этом он никогда не будет почитать материальные богатства высшей ценностью... Русский буржуа, наживаясь и обогащаясь, всегда чувствует себя немного грешником и немного презирает буржуазные добродете-

ли»¹. Поэтому в России не было ни одного писателя, который бы воспевал нарождающуюся буржуазию. Наоборот, хитрость и изворотливость, подлость и бесстыдство, которые казались неразрывно связаны с буржуазной моралью, всегда вызывали всеобщее осуждение. От Н.А. Некрасова и Ф.М. Достоевского до А.П. Чехова и А.И. Куприна духовная элита России испытывала стойкую неприязнь к лавочничеству и мещанству. М.Е. Салтыков-Щедрин писал:

В последнее время русское общество выделило из себя нечто на манер буржуазии, то есть новый культурный слой, состоящий из кабатчиков, процентщиков, железнодорожников, банковых дельцов, прочих казнокрадов и мироедов. В короткий срок эта празднующаяся тля успела опутать все наши палестины; в каждом углу она сосет, точит, разоряет и вдобавок нахальничает... В малых городах и в особенности в деревнях она подла и невыносима. Это — убогодки крепостного права, выбивающиеся из всех сил, чтобы восстановить оное в свою пользу, в форме менее разбойнической, но, несомненно, более воровской².

Таким образом, весь ход исторического развития XVIII — начала XX вв. объективно разламывал общество, с неотвратимостью подводя страну к гражданскому противостоянию. Чиновничий и полицейский произвол, вопиющая нищета и несправедливость миллионов простых людей, неграмотность, тяжелый безрадостный труд толкали людей на борьбу за социальную справедливость. Зажатая в тисках сословных пережитков, Российская империя с оторвавшейся от народа властью медленно, но верно шла к своей гибели.

Ю.В. Печин

К вопросу об участии Чехословацкого корпуса в Гражданской войне в Сибири: события 17 августа 1919 г. в с. Кошелево Алтайского края

Тема участия иностранных воинских подразделений в Гражданской войне 1918 — 1922 гг. всегда привлекала внимание рос-

¹ Бердяев Н.А. О святости и честности // Бердяев Н.А. Судьба России: опыты по психологии войны и национальности. М.: Изд-во МГУ, 1990. С. 76.

² Салтыков-Щедрин М.Е. Собрание сочинений. М.: Художественная литература, 1972. Т.13. С. 349.

сийских и зарубежных историков. Позиция большинства отечественных исследователей состоит в том, что иностранное вмешательство резко обострило конфликт и увеличило его длительность. Не будь почти 220 тысяч интервентов из 15 стран мира, война закончилась бы гораздо раньше, а жертв было бы значительно меньше¹. А выступление частей Чехословацкого корпуса в мае 1918 года многие историки прямо называют «сигналом к началу гражданской войны», провокацией войны. Однако следует отметить, что за последние 20 — 25 лет появились работы, оправдывающие действия чехословаков и даже возлагающие вину исключительно на большевиков². Мягким вариантом такой переоценки можно считать мнение Д.В. Салдугеева, который утверждал, что «Чехословацкий корпус в России весной 1918 г. стал жертвой сложившихся обстоятельств и был втянут в военные действия против советской власти благодаря политическим интригам руководства Антанты и большевистского правительства»³. Масло в огонь дискуссии о роли чехов добавили многочисленные памятники и памятные доски, установленные в России в честь погибших легионеров Чехословацкого корпуса (с 2007 г. по настоящее время уже в 22 городах и населенных пунктах России, расположенных по пути следования эшелонов корпуса от Урала до Дальнего Востока)⁴. Протесты общественных организаций и простых граждан, считающих, что чехи активно участвовали в карательных акциях про-

¹ *Борисенко М.Ю.* Иностранная военная интервенция. 1918–1922. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://w.histrf.ru/articles/article/show/inostrannaia_voiennaia_intiervientsia_1918_1922 (Дата обращения 18.09.2018)

² *Валлахметов А.Н.* Новейшая отечественная историография о Чехословацком легионе в России (1914–1920 гг.) / А.Н. Валлахметов // Исторические науки и археология. 2012. № 12 (26). Ч. 2. С.45–48.

³ *Салдугеев Д.В.* Чехословацкий легион в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://hasek.org/chekhi-v-rossii/saldugeev-dv-chekhoslovatskii-legion-v-rossii> (Дата обращения 18.09.2018)

⁴ Установка осуществляется по Соглашению между правительствами Российской Федерации и Чешской Республики о взаимном содержании военных захоронений от 15 апреля 1999 года. Интрига в том, что в Чехии находятся мемориалы советским воинам, погибшим во Второй мировой войне, а в России — только легионерам, воевавшим против Красной армии в годы Гражданской войны. Ясно, что моральный статус и историческая роль у них разные. В итоге, по этому Соглашению, Россия сама поставила себя в зависимость от установки памятников чехам.

тив гражданского населения и поэтому установка им памятников есть кощунство, остаются без удовлетворения. Актуальность темы связана, конечно, и со 100-летием начала Гражданской войны. Отметим также, что на территории Сибири единственной реальной войной, — с боями, потерями, памятью о жертвах, — была только Гражданская война 1918 — 1922 гг.

Один из трагических эпизодов, связанных с карательными операциями чехов в Сибири, будет рассмотрен в данной статье.

Известно, что Чехословацкий корпус формально подчинялся французскому командованию Антанты и преследовал прежде всего собственные цели. Русская смута и русская революция чехам была малоинтересны, их волновала только перспектива создания независимой от Австро-Венгрии Чехословакии. С Колчаком и его штабом они имели весьма натянутые отношения, взаимно не доверяя друг другу. С весны 1919 года чехи сосредоточились на обеспечении безопасности железной дороги и ее инфраструктуры, вели локальные стычки с партизанскими группами, выполняли карательные функции, занимались мародерством.

Лето 1919 г. обнажило и обострило ряд противоречий между колчаковским режимом и местным населением: весенняя (март-май 1919 г.) мобилизация в колчаковскую армию вызвала повсеместное недовольство¹, экономическая ситуация ухудшалась. По всей Сибири прокатилась волна восстаний, возникло множество стихийных партизанских отрядов, в том числе и тех, что координировали свои действия с большевиками.

Село Кошелево современного Тальменского района Алтайского края — достаточно древнее, образовалось в начале XVIII века (первое документальное упоминание — 1734 г.). В конце XIX — начале XX вв. село пополнилось значительной по численности группой переселенцев из европейской части России (у переселенцев имелась даже своя улица — «Расея»). В 1911 г. Кошелево имело 220 дворов и около 1200 жителей. С июня 1918 по декабрь 1919 г. село было под властью белых.

Кошелевцы, как можно предположить, партизанили против белых типично крестьянским способом — совмещая войну и за-

¹ *Симонов А.Г.* К вопросу о военном строительстве в тыловых округах колчаковской армии // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории: Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр. Новосибирск, 2001. С. 67–86.

щиту села с обычными хозяйственными делами. Тем не менее, какой-то ущерб своим противникам они могли нанести. В отместку карательные отряды белой милиции или регулярных воинских подразделений проводили акции устрашения — от порки плетью до расстрелов на месте. Из иностранцев чаще всего в хрониках карательных акций в Сибири фигурировали чехи и поляки. Одним из таких отрядов 17 августа (н.ст.) 1919 года в селе Кошелеве были расстреляны 12 местных жителей.

За охрану участка Транссиба от Барнаула до Томска с весны 1919 года отвечал 5-й стрелковый полк «Пражский» им. Томаша Масарика¹. В изданной в Праге в 1934 г. хронике боевых действий этого полка мы находим краткое описание событий августа 1919 года в прилегающих к железнодорожной линии Тальменка — Черепаново районах. В частности, на страницах 367 и 368 мы можем прочесть²:

«1919 г. ...По дороге севернее Барнаула ситуация обострилась. 15 августа на ст. Тальменскую были высланы 1 батарея, 10 рота и бронепоезд «Прага». В тот же день повстанцы напали на ст. Черепаново, разогнали местное польское отделение (отряд) и уничтожили мосты между Черепаново и Усть-Тальменкою. Бронепоезд «Прага» был там блокирован. На следующий день туда был срочно выслан бронепоезд «Брно». С «Прагой» была телефонная связь.

17 августа: 10 рота часть своих людей оставила на поддержку бронепоезда, другая часть роты выехала в Кошелеву, которая была занята повстанцами. Деревню окружили и повстанцев разогнали.

В это же время на отделение, оставшееся на магистрали, совершено нападение другой группой повстанцев, которое тоже отразили, потеряв при том 3-х лошадей. К вечеру отделение анненковцев опять взяло ст. Черепаново, повстанцы были разогнаны бронепоездом «Прага»³.

По семейному преданию семьи Лупаревых, потерявших в тот роковой день одного из своих представителей — Ивана Михайло-

¹ Československý střelecký pluk «Pražský» T.G. Masaryka v boji za svobodu vlasti. 1917–1920. Praha, 1934. 444 s.

² Автор выражает глубокую признательность своим друзьям Елене и Сергею Гукковым за помощь в переводе фрагментов данной книги.

³ Československý střelecký pluk «Pražský» T.G. Masaryka v boji za svobodu vlasti. 1917–1920. Praha, 1934. С. 367–368.

вича Лупарева, — чешский отряд вошел в село ранним утром. Вот как описывает те события его внук Лупарев Геннадий Павлович, сохранивший эту историю от своей бабушки Пелаген:

«Моего деда, выскочившего из дома на шум и стрельбу, обезоружили на крыльце. Сначала его на глазах жены и малолетних детей избивали во дворе. Потом куда-то повели. За воротами дед попытался бежать. Чехословаки его догнали и били уже не только прикладами; в ход пошли штыки и сабли. Особенно, рассказывали соседи, изощрялся один унтер. Он не пытался сразу насмерть зарубить жертву, а сек ее голову кончиком сабли. Остановились палачи только тогда, когда дед замер на деревенской улице в луже крови.

Вернувшись во двор, чехословаки принялись мародерствовать: шарить в избе, гоняться за курами. И вдруг... во двор вползает перемазанный кровью и пылью дед. Опешившие каратели стали безмолвно наблюдать, что же будет делать этот живучий русский мужик. Бабка Пелагея, на руках у которой орал грудной младенец — мой будущий отец, кинулась к мужу. Но солдаты ее задержали. Она лишь сумела кинуть ему полотенце. Приподнявшись, дед обвязал пораненный живот, из которого вываливались кишки. Пытался что-то сказать, но не смог. С трудом встав на ноги, он принялся запрягать лошадь в телегу. Как бабка поняла, чтобы ехать на другой край села «к фершалу». Закончив работу, дед упал в телегу и тронул лошадь. Двое белочехов верхом двинулись за ним. Вскоре они привели лошадь с телегой, в которой лежал мой умерший от ран дед, во двор...¹

Другой Лупарев — Семен Селиверстович, заслышав выстрелы, успел полуголым спрятаться в зарослях крапивы, куда чехи не полезли, а только постреляли наугад. Поздним вечером он вылез, весь в волдырях, но живой (позже он воспитал всех детей своего погибшего родственника — Ивана Михайловича, о котором шла речь выше).

По воспоминаниям сельчан, чехи лютовали из-за сожженного железнодорожного моста, они сразу расстреляли 8 человек у дома Шелеповых. Остальные погибли в других местах. Девочка Варвара Ударцева, которой было всего 12 лет, была застрелена в своем до-

¹ *Лупарев Г.* Живучий русский мужик // Аргументы и факты — Алтай. 2018. № 14. С. 14.

ме, когда стояла у окна, а чехи, прочесывая улицу, стреляли куда попало.

В 2017 г. в архиве Алтайского края был найден полный список погибших 17 августа 1919 г. по записям метрической книги Покровской церкви с. Кошелево¹:

1. Дедяев Алексей Владимирович, 62 года
2. Зайков Федор Михайлович, 30 лет
3. Ударцева Варвара Ивановна, 12 лет
4. Чуркин Дмитрий Алексеевич, 65 лет
5. Чуркин Григорий Дмитриевич, 27 лет
6. Тюленев Исай Николаевич, 55 лет
7. Бледных Климентий Власович, 40 лет
8. Нагорных Филипп Иванович, 18 лет
9. Юшин Иван Петрович, 27 лет
10. Лупарев Иван Михайлович, 33 года
11. Шадрин Алексей Васильевич, 48 лет.
12. Харитонов Яков Иванович, 33 года.

В графе «Причина смерти» напротив каждого указано: «убит Чешским отрядом». К метрическим записям было присовокуплена ссылка на «Отношение Командира 10-й роты 1-го Чехословацкого полка от 27 августа 1919 г. № 622»². Поиски в архивах указанного выше «Отношения» пока не дали результата (скорее всего, оно вместе с другими документами чехословаков было вывезено из России).

Гражданская война — это всегда кровь, боль и ужас. В ней не бывает бесспорных победителей, она разрывает народ на части, в ней все стороны так или иначе достойны памяти. Исключение составляют чужестранцы, которые ищут свою пользу в мутных кровавых водах революции и которые проливают кровь не своего народа. Мы убеждены, что чехословаки не имели и не имеют морального права требовать от России увековечить память о легионерах.

¹ ГААК. Ф. 144. Оп. 6. Д. 3288. Л.92–93.

² Исследование показало, что священник, делавший запись о гибели кошелевцев, вероятнее всего ошибся с номером полка. 1-й полк не мог находиться здесь в это время, так как по чешским источникам он с весны 1919 г. охранял трассу на участке Красноярск — Канск — Иркутск.

В настоящее время на сельском кладбище в Кошелеве сохранилось только 2 могилы из числа расстрелянных 17 августа, одна из которых требует ремонта. Родственники погибших выступили с инициативой установить к 100-летию события памятный знак в честь погибших кошелевцев и получили согласие местных властей. Открытие назначено на 17 августа 2019 года.

А.С. Позднякова

Трагические судьбы осени 1918 года: допросы ЧК на чехословацком фронте

Гражданская война в России — это миллионы покалеченных человеческих судеб. Изменения, произошедшие в ходе Октябрьской революции, коснулись каждой семьи. Истории жизни обычных людей того периода — крайне важный источник информации. Протоколы допросов одной из самых «суровых» ЧК — Чрезвычайной комиссии при Совете Народных Комиссаров на чехословацком фронте, функционировавшей в нескольких губерниях летом-осенью 1918 г., — один из важнейших источников по истории повседневности того периода. Дела Вятского отделения ЧК при СНК были рассекречены в 1990-е гг., сейчас находятся в ограниченном доступе в Государственном архиве социально-политической истории Кировской области. Судебно-следственное дело состояло из ордера на обыск, протокола обыска, протокола допроса обвиняемого и постановления о мере наказания. Причинами возбуждения дел могли являться материалы уездных ЧК, доносы отдельных членов партии, представления местного комитета РКП(б) о неблагонадежных лицах в уезде, доносы разведчиков ЧК. Все арестованные (более 150 человек) были расстреляны по обвинению в контрреволюции. Однако сам термин «контрреволюция» в 1918 г. был крайне пространым: М.Я. Лацис, председатель ЧК на чехословацком фронте, неоднократно говорил, что самым основанием для задержания является уже само происхождение человека, принадлежность к не тому классу. Соответственно, осенью 1918 г. контрреволюцией могло именоваться многое, привлечь человека к ответственности не составляло особого труда.

Протокол допроса включал в себя лист с краткими биографическими сведениями (возраст, имущественное и семейное положение, образование, место работы), а также подробной биографией,

где особое внимание было уделено событиям 1917 года. Ценность протоколов допросов в том, что в них рассказываются истории жизни сотен людей в тех сложных условиях: Русско-японская война, революции, Первая мировая война. Опираясь на данные протоколов, мы увидели, что часть населения (кто не был призван на фронт) в губернии к 1917 г. заработали первый капитал, получили должности, закончили университеты. Февральская и Октябрьская революции ворвались в их жизни и смешали все планы: кто-то лишился работы и заработка, на кого-то наложили контрибуцию, у кого-то национализировали имущество. Эта трагедия зафиксирована в данных протоколах. Ниже опишем некоторые судьбы людей, нашедших отражение в допросах Вятского отделения ЧК на чехословацком фронте.

Николай Тимофеевич Тимошенко (43 года) рассказывал о своей тяжелой жизни: «С 6 лет «ходил по людям», в 1904 г. из Чернигова переехал в Уржум, так как здесь не было помещиков, работал в Котельниче кучером у священника. В 1910 г. женился. У жены был небольшой капитал, позволивший открыть бакалейную лавку, которую в 1917 г. отобрали»¹. Дело вел следователь Паэгле, посчитавший, что Н.Т. Тимошенко «...последние 6 лет занимался торговлей и отвык работать — сделался дармоедом», и приговорил его к расстрелу².

Сложный жизненный путь прошел и 34-летний Николай Петрович Козлов: «В 15 лет поступил на кузню работником в деревню Старо-Дубцевой, где четыре года работал... Впоследствии отец отправил в Сибирь в Курган на плотницкие работы, где три года работал, в 1905 г. призвали на военную службу. После поехал на заработки в Хабаровск на год... Снова поехал в Курган, заработал 100 рублей... Дома начал поправлять хозяйство... В 1914 г. мобилизован, в 1918 г. без работы, отец плох, стал ездить за товарами в Казань, торговал месяца два»³. По постановлению ЧК от 10 ноября 1918 г. был расстрелян как контрреволюционер.

Непонятым для населения было стремление большевиков, чтобы каждый разбирался в политических терминах, партиях, а

¹ Государственный архив социально-политической истории Кировской области (далее — ГАСПИКО). Ф. Р-6799. Оп. 9. Д. СУ-11763. Л. 3.

² ГАСПИКО. Ф. Р-6799. Оп. 9. Д. СУ-11763. Л. 5.

³ ГАСПИКО. Ф. Р-6799. Оп. 9. Д. СУ-11559. Л. 4.

именно: кто такие левые эсеры, кто такие чехословаки, почему разогнали Учредительное собрание? Люди в большинстве своем были политически неграмотны, путали партии, правительства, готовы были подчиниться любой власти, лишь бы их не трогали. Протоколы допросов Вятского отделения ЧК на чехословацком фронте изобилуют такого рода выдержками. Бывший жандармский унтер-офицер Петр Сидорович Стоюхин в своих показаниях говорил: «...против революции ничего не имел: у меня есть одно — дисциплина. Кто бы не взял власть, я все исполняю»¹. 71-летний бывший учитель Андрей Иванович Дьяконов отмечал, что «...власть для меня одинакова, что та, что другая, что Учредительное, что монархия, что советская, я в этом не разбираюсь, потому что я отжил век»². Крестьяне отличались своей житейской мудростью, аполитичностью, расчетом на свои силы. Например, Яков Александрович Сбоев (65 лет) в своих показаниях говорил: «...против советской власти я никогда и ничего не говорил, потому что она ничего худого мне не сделала. От царя я тоже ничего худого не видал, но и хорошего не видал, потому что мне приходилось жить в работниках, нажил я немного тогда, когда у меня подросли ребята. Вообще я не знаю, что хорошо и что худо может зависеть от власти, так как я жил все своим трудом, а распоряжения какой бы ни было власти я исполняю»³. Многие были настолько далеки от политических вопросов, что не понимали, что советская власть — это и есть большевики. Из показаний крестьянина, 10 лет отработавшего на принсках в Сибири, Мухамета-гале Валиева: «Знал, что есть германские шпионы, которые призывают не идти солдат в наступление, оказывается, это были большевики, мы решили бороться против их партии. Был рад советской власти, будет поддержано бедное население»⁴.

Вся переписка, найденная у подозреваемых при обыске, изымалась и тщательно просматривалась на предмет отношения к власти Советов. Так, в деле 55-летнего священника Анатолия Дмитриевича Ивановского из села Салтак-Ял, имевшего 8 детей, было обнаружено письмо (от 9 августа 1918 г.) его дочери Веры,

¹ ГАСПИКО. Ф. Р-6799. Оп. 9. Д. СУ-11507. Л. 6.

² ГАСПИКО. Ф. Р-6799. Оп. 9. Д. СУ-11704. Л. 3.

³ ГАСПИКО. Ф. Р-6799. Оп. 9. Д. СУ-11706. Л. 8об.

⁴ ГАСПИКО. Ф. Р-6799. Оп. 9. Д. СУ-11635. Л. 4.

учившейся в Казани, где она подробно и крайне восторженно описывала приход чехословаков в город: «И кто же оказались чехо-словаки? Да это белогвардейцы, т.е. прежние офицеры и добровольцы. Словом, народ очень симпатичный, интеллигентный. Дисциплина образцовая. В высшей степени вежливы, предупредительны, только и слышно «pardon». Казань как будто нарядилась»¹. С огорчением Вера описывала аресты и расстрелы, которые проводили белогвардейцы, опасалась за своих подруг, которые работали в газетах большевиков. Ее отец был арестован Уржумской ЧК 1 октября 1918 г. из-за инцидента с крестьянами на фоне раздела земли. Он достаточно объективно оценивал ситуацию в стране и родном селе: «...крестьяне настроены разно, некоторые за власть, но в личных целях... большинство из крестьян принимают советскую власть как факт и только повинуются власти, какая бы то ни была...»². 18 октября 1918 г. Анатолий Дмитриевич был расстрелян.

Потап Михайлович Опарин, обвиненный 5 сентября 1918 г. в контрреволюции из-за найденной у него переписки. В конце июня 1918 г. он получил письмо от брата из Нижнего Новгорода, в котором тот описывает свою жизнь за последние 2 года: «В начале 1917 года я с целью что-нибудь нажить на скопленные десять тысяч рублей купил акции с тем, чтобы по прошествии некоторого времени их продать с прибылью. Неожиданная революция в феврале 1917 г. всколыхнула все, и цены на бумаги упали. Я решил выждать время, так как не хотел терпеть убытка, и вот в октябре, когда власть перешла к большевикам и национализировали банки, мои бумаги все пропали, я потерял все что было скоплено, все это сильно отразилось на моем здоровье, я стал задумываться и хворать»³. В письме также нашло отражение и состояние продовольствия: черная мука в Нижнем Новгороде летом 1918 г. стоила 200 рублей за пуд, конина 4 рубля за фунт, яйца 6 рублей за десяток, масло 12 рублей, рыба свежая 6-7 рублей, хлеб по карточкам выдавали по четверть фунта на человека. В конце письма брат Н.Н. Опарина писал: «Не знаешь, что будет завтра, день прожил и Слава Богу, так как читаешь в газетах, то там ограбили, там убили,

¹ ГАСПИКО. Ф. Р-6799. Оп. 9. Д. СУ-11628. Л. 2, 2(об.).

² ГАСПИКО. Ф. Р-6799. Оп. 9. Д. СУ-11628. Л. 5 (об.).

³ ГАСПИКО. Ф. Р-6799. Оп. 9. Д. СУ-10576. Л. 4.

да кроме того надвигается еще эпидемия болезней, здесь уже были холерные случаи смерти, да за грехи наши Бог карает хочется покою, но где же его теперь найдешь, когда все так плохо»¹.

Вятское отделение ЧК на чехословацком фронте просуществовало в губернии до декабря 1918 г., за это время «посетив» города Орлов, Котельнич, Советск, Нолинск, Малмыж и Уржум. Все расстрелянные данным чрезвычайным репрессивным органом люди были реабилитированы по решению суда только в 1992 году.

А.А. Посадсков

Информационно-пропагандистская и издательская деятельность японских интервентов на востоке России (1918–1922 гг.)

Сегодня существует достаточно представительная историография культурно-пропагандистской и издательской деятельности оккупационных войск иностранных держав на окраинах России в годы Гражданской войны. Немало страниц посвящено пропагандистской работе Информационно-просветительского отдела Чехословацкого корпуса в России, аналогичного отдела 5-й польской дивизии. Особенно много и подробно российские авторы писали об издательских инициативах Американского правительственного бюро печати, чья штаб-квартира располагалась во Владивостоке.

Из общей картины выпала только информационно-издательская деятельность японской оккупационной администрации: о ней говорится немного и мельком, несколькими строчками в ряде статей. Причиной того является, во-первых, малое количество источников. Японцы, в отличие от чехов и американцев, не вели обширной переписки с белогвардейскими структурами и не оставили в российских архивах значительного пласта документов. Во-вторых, и саму пропагандистско-издательскую деятельность, ориентированную на русское население, японцы вели в Сибири и на Дальнем Востоке в гораздо меньших масштабах, чем американцы и Чехословацкий корпус. Была определенная диспропорция и между количеством оккупационных войск Японии в сравнении с войсками других держав, и размерами информационной деятельности японцев и, например, американцев. Вооруженные силы

¹ ГАСПИКО. Ф. Р-6799. Оп. 9. Д. СУ-10576. Л. 7.

Японии на русской земле, по подсчетам историков, насчитывали от 70 до 120 тыс. воинов, численность же Американского экспедиционного корпуса определялась в 9000 солдат и офицеров¹. Однако поток «осведомительных» изданий американцев для русского читателя был несравнимо шире, чем со стороны японцев. По-видимому, военные круги Японии не слишком ценили пропагандистский пиар. Сказывался, возможно, и языковой барьер, малое количество японских офицеров, могущих вести печатную пропаганду на русском языке.

Слабость своей пропаганды понимали некоторые военные круги Японии. Еще 20 октября 1918 г. в беседе с главнокомандующим российской Директории генералом В.Г. Болдыревым представитель японской военной миссии майор Мике сожалел, что «русское общественное мнение плохо знакомо с тем, что делается сейчас в Японии»². Во Владивостоке генеральный штаб «Империю восходящего солнца» начал с 9 декабря 1917 г. издание газеты «Владиво-Ниппо», но газета до 11 апреля 1920 г. выходила только на японском языке. В первый период Гражданской войны систематическую пропаганду на Россию с территории Японии вела только Японская православная церковь. Миссия православной церкви в Токио, имевшая свое издательство, наладила в 1918 г. выпуск на русском языке книг и брошюр, в основном, религиозно-патриотического содержания. Выходили труды Иоанна Кронштадтского, Бажанова, Рункевича и других столпов православного фундаментализма³. За деньги японского генштаба в 1918 г. в Омск были направлены два протоиерея — Симон Мий (Павел Исаков) и Павлу Мартину (Иван Сенум), которые по дороге распространяли выпущенную православной миссией литературу, а в самой «белой» столице договорились о снабжении таковой литературой сибирских приходов. Началась и практика выпуска в сибирских типографиях листовок, подготовленных штабами оккупационных час-

¹ *Алейникова А.А.* Борьба с японскими интервентами в Сибири // Вооруженные силы и история Байкальской Сибири : материалы студ. науч.-практ. конф. г. Иркутск, 30 марта 2018 г. Иркутск, 2018. С. 16.

² Беседа с генералом Болдыревым // Сибирский голос. Иркутск, 1918. 23 окт. (№ 24). С. 2.

³ *Кандидов Б.* Японская интервенция в Сибири и церковь. М.: ОГИЗ, 1932. С. 51–63.

тей (в Иркутске такие листовки выпускал начальник 3-й японской дивизии генерал-лейтенант Ооба)¹

С приходом к власти в Омске адмирала А.В. Колчака пропагандистская деятельность японских оккупантов несколько усилилась. В условиях ссоры Колчака со ставленником японцев атаманом Г.М. Семеновым (до их примирения весной 1919 г.) японским военным приходилось осуществлять идеологическую поддержку семеновцев. В ход пошел подкуп японцами продажных репортеров русских газет, таких, как Борис Нелин, с целью влиять через прессу на общественное мнение сибиряков². Продолжались поездки японской православной духовной миссии в сибирские города с соответствующим грузом литературы³. В январе 1919 г. Дальний Восток облетело известие, что в Харбине должно начаться издание большой ежедневной японской газеты «Сибирия симбун», рассчитанной на население региона⁴. Издание газеты не состоялось, но зато в прессе Харбина заметно прибавилось пропагандистских публикаций японских авторов, таких, как харбинский коммендант японских войск Нияко⁵.

1 мая 1919 г. во Владивостоке открыло свою работу «Японское осведомительное бюро» (ЯОБ) — правительственная организация, призванная снабжать русские газеты информацией и вести самостоятельную издательскую деятельность. Бюро руководил известный в Японии журналист Г. Ямада⁶. В течение двух-трех месяцев ЯОБ наладило поставку в белогвардейские газеты Сибири и Дальнего Востока большого количества собственных информационных телеграмм, статей, официальных обращений и выступлений командующих японскими оккупационными силами. В конце 1919 г. материалы с пометкой «ЯОБ» помещали уже все более-менее значимые газеты Белого движения на востоке страны. Известно об издании ЯОБ в русских типографиях Владивостока не менее трех отдельных брошюр: в 1919 г. это были издания речи

¹ Хроника // Сиб. голос. Иркутск, 1918. 27 окт. (№ 28). С. 3.

² Солодовников Б. Сибирские авантюры и генерал Гайда. Прага, 1928. С. 51.

³ Государственный архив Иркутской области (ГАИО). Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 197. Л. 204об.

⁴ Хроника // Голос Приморья. Владивосток, 1919. 5 янв. С. 4.

⁵ Сибирские порядки // На Красный Урал! [Б. м.]. 1919. 4 мая (№ 2). С. 3.

⁶ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 374. Л. 110.

главнокомандующего Японской экспедиционной армией на Дальнем Востоке генерал-лейтенанта Оой и речи командующего японскими войсками Средне-Уссурийского района генерала М. Шики¹. В 1920 г. широкое распространение на Дальнем Востоке получила брошюра ЯОБ, в которой излагалась японская точка зрения и приводились документы японского командования о событиях февраля 1920 г. в Николаевске-на-Амуре, когда партизанский отряд анархиста Якова Тряпицына разгромил и сжег город, казнив при этом около 300 японцев.

Максимальных значений (и в количественном отношении, и в смысле влияния для общественного мнения восточных регионов России) японская пропаганда достигла в 1920 г. Это был период напряженной борьбы войск атамана Г.М. Семенова против наступавшей Красной армии и красных партизан, закончившийся изгнанием Семенова из Забайкалья. Все это время штаб 5-й японской дивизии непрерывно «бомбил» забайкальских крестьян листовками и плакатами, призывавшими сопротивляться красным и поддерживать семеновцев и интервентов Японской императорской армии. Один из партизанских вожаков, командующий Крестьянской революционной армией Прибайкалья писал в феврале 1920 г.: «Здесь у нас, в Забайкалье, японское командование засыпает нас воззваниями, в которых, прикрываясь гуманностью, якобы искренними желаниями помощи нам, пускается на разные провокационные предложения»².

В архивах Дальнего Востока и Забайкалья сохранились десятки образцов таких листовок. Показательно, что почти все они выпущены в Чите в типографии начальника снабжения при походном атамане, то есть в типографии хозяйственной части атамана Г.М. Семенова. Автором данной статьи выявлены листовки за подписью начальника 5-й японской дивизии генерал-лейтенанта Судзуки: «Обращение к русскому населению», «К населению Забайкалья», «От начальника 5-й японской дивизии», «К населению», «Обращение к населению» (издана дважды)³, «Объявление» на-

¹ ГАИО. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 390. Л. 13.

² Партизанское движение в Бурятии : сб. документов. Улан-Удэ, 1965. С. 145.

³ Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. Р-334. Оп. 2. Д. 36. Л. 441, 442, 453; Ф. Р-329. Оп. 1. Д. 14. Л. 53об., 54; Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 39532. Оп. 1. Д. 56. Л. 35.

чальника японского отряда в Западном Забайкалье генерал-майора Огата¹; два «Обращения» от командующего японскими гарнизонами на северо-востоке Забайкалья полковника Умеда²; а также «Сообщение японского офицера высшего командного состава всему русскому народу»³.

В Токио на русском языке, без указания издательства и типографии (но, несомненно, при содействии, а возможно, и на средства ЯОБ) была выпущена в 1920 г. брошюра семеновского журналиста из Читы Г. Тинского (Гортинского) «Атаман Семенов, его жизнь и деятельность».

Активизировалась и пропагандистская работа японцев в Приморье. С 11 апреля 1920 г. (сразу после кровавого подавления японскими войсками революционных элементов во Владивостоке 4–5 апреля 1920 г.) газета «Владиво-Ниппо» стала издаваться, кроме японского, на русском языке с участием контингента русских журналистов. После меркуловского переворота 26 мая 1921 г. и прихода к власти во Владивостоке Временного Приамурского правительства для японских пропагандистов вновь создавались благоприятные условия. ЯОБ снабжала тогда своей информацией ряд крупных газет правых антибольшевистских крутов: «Слово», «Русский край» (с сентября 1922 г. — «Земский край»), «Вечерняя газета», «Вестник Временного Приамурского правительства» и др. Последние информационные сообщения ЯОБ были опубликованы в последнем номере газеты «Земский край», вышедшем 21 октября 1922 г. Через четыре дня, 25 октября 1922 г., над Владивостоком уже развевалось красное знамя.

Пропагандистская и издательская деятельность интервентов — как Японии, так и прочих держав — в целом не оставила заметного следа в сознании сибиряков и дальневосточников. Идеологические усилия иноземцев воспринимались как попытка обмануть русских и завладеть территорией и природными богатствами России. Невосприятие русским населением иностранной пропаганды предопределило ее малую эффективность и финальный крах. Но прочтение этой страницы отечественной истории тоже пополняет современные знания о буднях Гражданской войны.

¹ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 56. Л. 33.

² ГАЗК. Ф. Р-329. Оп. 1. Д. 78. Л. 3; РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 56. Л. 34, 62.

³ РГВА. Ф. 39532. Оп. 1. Д. 56. Л. 3; ГАЗК. Ф. Р-334. Оп. 2. Д. 40. Л. 21.

Гражданская война в дневниках Наталии Леонидовны Дилакторской

В Тотемском музейном объединении Вологодской области хранятся дневники тотмички, детской писательницы Наталии Леонидовны Дилакторской (1904 — 1989 гг.), которые были переданы в музей родственницей из Санкт-Петербурга, Е.С. Дилакторской. Пять потемневших от времени общих тетрадей содержат информацию о событиях от 1915 до января 1938 года, происходивших в провинциальном северном городке Тотьме, затем в Петербурге (ТМО 40674 — 40678).

Коротко об авторе дневников. Наталия Дилакторская родилась и выросла в Тотьме в семье учителей. Получила прекрасное домашнее образование, владела иностранными языками, музицировала. После окончания Тотемской женской гимназии она продолжила образование на дошкольном отделении Ленинградского педагогического института им. Герцена, впоследствии работала театральным педагогом ТЮЗа, в различных журналах, а затем — в детском издательстве. В этот период выходят в свет ее первые сборники стихов для детей: «Бычок», «Лесной цирк», «Почему маму прозвали Гришкой».

Под редакцией Наталии Леонидовны у Михаила Зощенко выходит книга «Смешные рассказы». В годы Великой Отечественной войны она — военный корреспондент, имеет боевые награды. После войны Наталия Леонидовна знакомится с Анной Ахматовой и становится первым редактором ее «Поэмы без героя». После того, как на одном из собраний она заступилась за Михаила Зощенко, ее лишили права печатать свои произведения, редактировать произведения других авторов. Наталия Леонидовна была хорошо знакома с Маршакom, Михалковым, Бианки, Зощенко, композитором Стрельниковым и другими известными людьми.

Жизнь Н.Л. Дилакторской была неразрывно связана с Вологодской землей. В 1975 году она последний раз побывала в Вологде. Н.Л. Дилакторская прожила до 1989 года.

Обращаюсь к дневникам. Дневники Дилакторской как жанр эпистолярного наследия очень ценны, хотя в них порой не хватает детального описания увиденного, много эмоциональных переживаний или просто констатаций событий. Но, тем не менее, они

очень интересны для любого исследователя, изучающего прошлое, особенно в переломный период жизни. Не будем судить строго: дневники начинала писать девочка-подросток. Нам, живущим сегодня, важно знать, как оценивали, воспринимали очевидцы эти события. Что происходило в это время в стране, в конкретно названном месте, в сердце каждого человека.

Содержание дневников позволяет раскрыть в той или иной степени различные стороны тотемского бытия до и послереволюционного времени. Особое внимание привлекают описанные события, происходившие в провинциальном северном городке в период гражданской войны, страницы жизни молодой девушки в Петербурге и влияние общественной и политической жизни страны на изменение мировоззрения студентки Наталии Дилакторской.

На страницах дневника, написанных очевидцем, самым непосредственным участником событий, — история жизни провинциального городка, судьба семьи учителей Дилакторских, трудности выживания тотъмичей в суровое время гражданской войны и переживания быстро взрослеющей в этой ситуации Наташи Дилакторской.

Автор дневников пишет о голодном времени, о подорожании продуктов питания, о ценах на них, о потере продовольственных карточек, длительных очередях с 4–5 часов утра за продуктами питания, об одинокой художнице А.Н. Каринской, которая ходит по квартирам тотъмичей в обеденное время, чтобы прокормиться. Ужасом веет от строчек дневника с описанием «картофельной экспедиции»¹, когда осенью воспитателям с детьми разрешили собрать на поле не съеденную свиньями картошку. Каравай хлеба и «три репинь»² в это голодное время становятся лучшим подарком к Дню ангела.

В городе происходят аресты интеллигенции, купцов и священников. Дважды арестовывают отца Наташи, учителя Николая Леонидовича Дилакторского, обвиняя его в контрреволюционной пропаганде. В квартире во время обыска, как пишет Наташа, все было перевернуто, ее отец был обвинен в хранении 19 пуговиц и двух погон. Последний арест отца, когда было арестовано до 150

¹ Дневник Н.Л. Дилакторской. ТМО 40675. 19 августа 1918 г.

² Дневник Н.Л. Дилакторской. ТМО 40675. 26 августа 1918 г.

заложников, длился месяц. Арестанты были использованы на сплаве леса и разборке барки в затоне. Все происходящее автор дневников называет странным беспорядком и безалаберностью. «Не живем, а бродим», — пишет Наталия¹.

В монастыре вскрывают мощи преподобного тотемского чудотворца Феодосия. И участницей всех этих тяжелых событий становится 15-летняя Наташа Дилакторская. Разве это не могло не повлиять на дальнейшее изменение взглядов, становление характера и судьбу взрослеющей девушки? Тут поневоле могут возникнуть мысли о вседозволенности в этой жизни, особенно в сердце еще не вполне сформировавшегося подростка. На страницах — воспоминания Наташи о лучшем времени, когда тотьмичи шли в монастырь поклониться святому и, наполненные радостью общения со святыней, возвращались к мирному течению жизни.

Девочка-подросток пытается в семейный бюджет внести свой вклад, дает уроки французского языка, подрабатывает в летнее время на детской площадке. Получив деньги, тщательно планирует расходы. Откладывая любимое занятие — чтение книг, — шьет себе парусиновые туфли, ставит заплатки на износившемся белье, стоит в очередях за хлебом, идет в вечернее время к частнику за молоком, натываясь на патрулей, в ночное время «за коровашками»² за несколько километров, стирая ноги до мозолей, идет в д. Углецкую, копает огорода, едет в Леденгу в лес на лодке за грибами и ягодами...

В церквях еще звонят колокола, совершаются службы, но появляются и новые революционные праздники, когда на манифестации собирают массу народа, несмотря на быстро распространяющиеся эпидемии болезней, когда в городе в день умирает не один десяток человек. Мор переходит и на близлежащие деревни. В деревне Хороброво, например, умирает по 4-5 человек в день.

В отдаленных деревнях еще сохраняется патриархальный уклад жизни. В Кокшеньге, отдаленном уголке Тотемского уезда, по-прежнему отмечают Рождество хлебосольно. Меню праздника наполнено обилием разнообразных блюд, что поражает приехавшую из «голодной» Тотьмы пятнадцатилетнюю Наташу Дилакторскую. Здесь она каждый день посещает службу в храме, люби-

¹ Там же, ТМО 40676. 14 октября 1919 г.

² Там же, ТМО 40675. 17 апреля 1919 г.

ьясь разноцветием нарядов местных кокшарок, идет на занятия литературного кружка, которые кажутся ей такими же бестолковыми, как в Тотьме. О войне здесь, казалось бы, ничего не напоминает.

А в Тотьму поступают сведения о приближающемся фронте. О подходе интервентов к городу Котласу. Наташа пишет об отправке из Тотьмы «буржуев» на рытье окопов. Есть данные об убитых на фронте тотьмичах. Подробно в дневнике описано событие с похоронами погибшего Николая Феодосьевича Белоусова, чье тело было привезено в родной город, пронесено с почестями по улицам города и похоронено в склепе в одном из городских садов вблизи детской площадки.

Но поскольку фронт далеко, многое, как и прежде, в Тотьме неизменно. Проходят спектакли и музыкальные вечера, где исполняют арии и музицирует мама Наташи Людмила Васильевна. Празднуются свадьбы, отмечаются семейные торжества, читаются лекции на краеведческие темы, посещаются библиотеки, учебные заведения, детские площадки... Но на этом мирном фоне нет-нет да и всплывает информация об изменяющихся условиях жизни тотьмичей. Преподаватель Л.В. Дилакторская, мама Наташи, посещает лекции, которые почему-то ведут коммунисты, в доме Дилакторских поселились квартиранты, Дилакторские ждут обыска, когда придут описывать мебель и посуду.

Поступив учиться на дошкольное отделение Ленинградского педагогического института им. Герцена, оказавшись в большом городе Петрограде, Наташа вынуждена приспособливаться к сложившейся ситуации. Принимает участие в революционных праздниках, которые, по ее мнению, приживаются в душах и умах людей с трудом. Девушка обращает внимание на скучные, хмурые лица демонстрантов, на ожидания и давку, которые утомили всех. На улицах автор дневников замечает большое количество нищих и голодных людей. Наталия живет в общежитии, где не хватает дров и выдается один воз на весь интернат, где от мороза замерзают пальцы и не дают возможности писать, ведет полутолодный образ жизни и радуется стипендии и пайку, о котором все повсеместно только и говорят, продает вещи, чтобы купить на эти деньги яйца для христосования в Пасху. Подводя итог о месячном проживании, Наташа пишет, что не умерла с голоду, и даже смерть не кажется ей такой уж ужасной.

С восторгом описывает автор дневников свое состояние, вид горожан с зажженными свечами во время службы в Исакиевском соборе. В словах и действиях девушки чувствуется желание следовать православным традициям, не утрачена вера в Бога, к которому она обращается в трудные моменты жизни. Но все же жизнь большого революционного города в период гражданской войны влияет на внутреннее изменение характера, души Наташи. Она уже не та наивная провинциальная девочка, любящая все вокруг: и себя, и людей, и жизнь. Это размышляющий об изменениях в себе и окружающих человек, и не только размышляющий, но и понимающий, что все эти изменения не в лучшую сторону.

Через дневники детской писательницы Н.Л. Дилакторской удастся проследить на примере жизни одной провинциальной девушки, выросшей в православной семье, приученной к церковным правилам, нравственное изменение человека в силу жизненных обстоятельств, в силу изменения идеологии, политической жизни и общественного строя в стране, которое приводит человека в состояние единства с изменившимся миром с новой идеологией.

С.А. Приходько

Гуманист и революционер Захарий Георгиевич Сторожев: к 100-летию коренного перелома в Гражданской войне в РСФСР

Захарий Георгиевич Сторожев родился 24 марта 1882 г. в семье крестьянина-бедняка в Новозыбковском уезде, в селе Старый Вышков. В настоящее время данное село находится на территории Злынковского района. В семье будущий медик стал шестым ребенком.

З.Г. Сторожев учился в трехклассной церковно-приходской сельской школе. Учитель обратил внимание на любознательного, рассудительного и смышленного мальчика и, когда тот окончил школу, решил подготовить его к поступлению в Новозыбковское реальное училище. Занимался З.Г. Сторожев увлеченно. Педагоги, наряду с обязательными знаниями по необходимым предметам, давали своему ученику не менее важные знания: учили его разбираться в событиях общественно-политической жизни и прививали навыки сознательной работы.

В 1898 г. З.Г. Сторожев успешно сдал экстерном экзамен за полный курс реального училища и сразу поступил на медицинский факультет Петербургского университета. В тот же период времени революционной деятельностью занимался другой медик — Н.А. Семашко, будущий первый народный комиссар здравоохранения РСФСР, который регулярно посещал Санкт-Петербург по вопросам нелегальной транспортировки партийных изданий. Впоследствии Н.А. Семашко стал основоположником советской медицинской науки. Здесь, в аудиториях Петербургского университета, единомышленники познакомились. Началась дружба, которую коллеги пронесли через всю жизнь: идеология и профессионализм шли рука об руку. Н.А. Семашко стал наставником молодого товарища.

Чтобы иметь возможность учиться, З.Г. Сторожеву пришлось работать: осваивать профессии кузнеца, сапожника и слесаря. Материнскую помощь семья не могла ему оказать.

В январе 1903 г. З.Г. Сторожев был принят в члены РСДРП.

Окончить Петербургский университет ему не довелось: призвали на службу в царскую армию. З.Г. Сторожев ушел в армию с партийным заданием: развернуть революционную пропагандистскую работу среди солдат.

27 января 1904 г. началась русско-японская война. З.Г. Сторожева направили в сводный лазарет 2-й бригады 4-й пехотной дивизии 15-го пехотного Шлиссельбургского полка генерал-фельдмаршала А.И. Репнина.

В 1861 г. фельдшерские школы Российской империи получили разрешение брать вольноприходящих учеников в возрасте от 12 до 16 лет, но среднего медицинского персонала в больницах не хватало даже через полвека.

В течение года, с 23 января 1905 г. по 9 февраля 1906 г., З.Г. Сторожев изучал теорию и проходил в лазарете практику. Хотя революционеру исполнилось только 13 лет, он постиг фельдшерские науки и закон Божий, арифметику, русский и латинский языки, анатомию и физиологию. Также в программу обучения входили медицинские науки: хирургия, фармакология и фармация.

Затем З.Г. Сторожев на «очень хорошо» сдал экзамены в фельдшерской школе Шлиссельбурга. Ему было присвоено звание военного фельдшера: соответствующее свидетельство было

подписано медицинской комиссией. Получение звание фельдшера «по экзамену» являлось обычной практикой сто лет назад.

На рубеже XIX и XX столетий «...фельдшера работали вместе с врачами в уездных больницах, в сельских лечебницах, приемных покоях и амбулаториях, но существовали и самостоятельные фельдшерские участки». Данная медицинская профессия являлась чрезвычайно востребованной.

В пехотной бригаде действовала подпольная революционная организация. З.Г. Сторожев проводил в ней большую политическую работу. Эту деятельность не удалось скрыть от царских ищек, поэтому в 1907 г. З.Г. Сторожев был арестован и заключен в Шлиссельбургскую крепость. Затем он был отправлен в ссылку в Оренбургскую губернию. По дороге в ссылку З.Г. Сторожеву удалось бежать. С группой политических заключенных, также бежавших из мест лишения свободы, он был направлен сначала в Финляндию, а затем в США, в Пенсильванию, в Питтсбург. С XIX в. до «великой депрессии» металлургия в штате Пенсильвания бурно развивалась, достигнув расцвета в 1870-1890-е гг. Предприятиям требовалось все больше рабочей силы, поэтому трудовая миграция из различных стран, в том числе из Российской империи, приобрела массовый характер.

З.Г. Сторожев трудился на металлургическом заводе. В Питтсбурге З.Г. Сторожев сразу же включился в активную работу по пропаганде революционных идей среди политических эмигрантов.

В марте 1917 г. З.Г. Сторожев возвратился на Родину и по заданию партии приехал в Новозыбков. В межреволюционный период З.Г. Сторожев продолжал лечить людей и пропагандировать революционные идеи.

В 1918 г. молодую Советскую Республику атаковали белогвардейцы и интервенты. З.Г. Сторожеву поручили сформировать партизанский отряд, комиссаром которого он и был до декабря 1917 г.

В последний день революционного года состоялся уездный съезд, избравший Новозыбковский исполнительный комитет Совета рабочих, крестьянских и красногвардейских депутатов во главе с большевиком З.Г. Сторожевым.

В январе 1918 г. на первом заседании Совета было принято обращение ко всем Советам и комитетам Новозыбковщины, в котором говорилось: «Общим собранием съезда делегатов от населения уезда образована новая уездная Советская власть. В ведение исполкома поступает как административная часть, так равно и все отрасли деятельности народной жизни уезда. Подпись: председатель Новозыбковского уездного исполнительного комитета З.Г. Сторожев». Новозыбковский уезд в органах Советской власти представляли 20 человек.

После срыва переговоров в Бресте германские войска перешли в наступление. Даже последовавшее 3 марта 1918 г. заключение мирного договора между РСФСР и Германией в Брест-Литовске не позволило остановить немецкую агрессию. 24 февраля 1918 г. исполнительное бюро Новозыбковского уездного Совета, которым руководил З.Г. Сторожев, обратилось с воззванием к трудящимся, призывая организовать отпор немецким и украинским оккупантам.

Трудящиеся города и уезда поддержали призыв Советской власти. Началось формирование отрядов Красной гвардии и партизанских отрядов.

В апреле 1918 г. немецкие войска и западно-украинские отряды оккупировали Новозыбковский уезд. Вместе с частями Красной армии З.Г. Сторожеву пришлось уехать из Новозыбкова сначала в Орел, затем он прибыл на станцию Шумиха (в наши дни — Курганская область).

Фельдшера ожидала опасная работа. В 1918 г. РСФСР была атакована войсками А.В. Колчака и других белогвардейцев. ЦК партии большевиков поручил З.Г. Сторожеву организовать сопротивление колчаковской армии. Фельдшер значительно укрепил партизанско-подпольное движение в Западной Сибири. После поражения контрреволюционных сил он был избран председателем Совета рабочих и крестьянских депутатов станции «Шумиха». Позднее он работал заведующим отделом здравоохранения Шумихинского Совета. Антисанитария и разруха привели к массовым заболеваниям. Во многих регионах Советской России в 1918-1920 гг. бушевали различные болезни, поэтому 24 марта 1919 г. все советские фельдшеры получили отсрочку от призыва на военную службу. Поскольку врачи в сельской местности отсутствовали, их

обязанности выполняли аптекари или фельдшеры. В своей практике они опирались на специальные пособия, составленные врачами. На Урале и в Сибири началась эпидемия сыпного тифа, зловещего спутника войны. Медицинские учреждения РСФСР были переполнены.

З.Г. Сторожев с огромной самоотдачей трудился старшим фельдшером воинской части станции. Спасая от тифа население Шумихи и близлежащих селений, он сам заболел и в январе 1920 г. умер от тифа. Похоронен медицинский работник в Шумихе.

В память о своем друге З.Г. Сторожеве, всю жизнь мечтавшем работать в родном городе в настоящей клинике, Н.А. Семашко, народный комиссар здравоохранения, добился разрешения на финансирование и строительство в Новозыбкове больницы, открывшейся в 1927 г. в честь десятилетия Октября. Н.А. Семашко лично присутствовал на ее открытии. До сих пор действует государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Новозыбковская центральная районная больница». Медицинское учреждение можно считать памятником выдающемуся уроженцу Новозыбковского уезда — З.Г. Сторожеву. Дело его живет и побеждает. Вокруг 81-го дома на Красной улице Новозыбкова возник целый медицинский городок. На лечение в Новозыбковскую больницу приезжают люди не только из России, но и из Беларуси.

Короткую, но яркую жизнь прожил гуманист З.Г. Сторожев и всю ее отдал служению людям. Его жизненный путь начался в мирной церковной школе и завершился на медицинском фронте Гражданской войны. Более 20 лет фельдшер лечил людей от различных болезней. Количество жизней, спасенных им за 22 года, не поддается подсчету. Благодаря таким подвижникам, как З.Г. Сторожев и его учителя, советская медицина была признана ООН лучшей в мире.

Незабываемые страницы жизни великого деятеля здравоохранения — годы борьбы за установление и упрочение Советской власти на родной земле.

Память о З.Г. Сторожеве свято хранят его земляки. В марте 1967 г. решением исполкома городского Совета депутатов трудящихся одна из улиц Новозыбкова была названа в его честь.

Историко-культурное наследие 17-го военного городка г. Новосибирска: состояние и перспективы

Возникновение Военного городка в Ново-Николаевске в 1910–1913 гг. стало частью обширного военного строительства, которое развернулось накануне Первой мировой войны на территории Сибири и Дальнего Востока. Его появление — важная веха в развитии города, результат признания его административного и стратегического значения. В результате строительства появился комплекс из 37 каменных зданий: жилые дома, казармы, церковь, склады, госпиталь и др. Первоначально на его территории размещались 41-й Сибирский стрелковый полк, 2-я Сибирская артиллерийская бригада и 1-й Сибирский артиллерийский дивизион. В годы Первой мировой войны военный городок работал как крупный центр мобилизации, готовивший пополнения и формировавший новые части для императорской армии.

В дальнейшем на протяжении более 100 лет развитие данной территории было неравномерно связано с военной историей нашего государства. Здесь располагались части Русской императорской армии, части Новониколаевского гарнизона в период Гражданской войны, а затем соединения РККА, входившие в состав Новосибирского гарнизона.

В период Великой Отечественной войны территория военного городка в Новосибирске приобрела важное значение не только как место дислокации воинских частей и подразделений Красной армии, но и как место обучения пополнений для действующей армии. Через казармы военного городка прошли десятки тысяч солдат и командиров. С 1 июля 1941 г. на основании директивы Ставки ГК № 0042 от 27 июня 1941 г. на территории новосибирского Военного городка формировались части и соединения 24-й общевойсковой армии. 30 июля на основании приказа Ставки ВК № 00583 от 30 июля 1941 г. 24 армия была передана Резервному фронту, в составе которого в августе-сентябре участвовала в Ельнинской операции. В ходе Ельнинской операции войска армии прорвали оборону врага, разгромили 20-й армейский корпус и 6 сентября освободили город Ельню. Командующий армией генерал-майор Константин Иванович Ракутин погиб при попытке вывести войска из окружения 7 октября 1941 года в районе села Сем-

лево Смоленской области. Указом Президента СССР № 114 от 5 мая 1990 года за успешное руководство воинскими соединениями, проявленные при этом личное мужество и героизм Константину Ивановичу Ракутину присвоено Звание Героя Советского Союза (посмертно). Воинские соединения, участвовавшие в контрнаступлении под Ельней — первом успешном контрнаступлении советских войск в годы Великой Отечественной войны — стали первыми гвардейскими частями РККА.

На территории новосибирского Военного городка в период Великой Отечественной войны (до 31.03.1948 года) располагались сначала курсы, а затем школа военной контрразведки СМЕРШ. 15 июня 1943 года вышел приказ ГКО, подписанный Сталиным об организации школ и курсов Главного управления контрразведки. Курсы с 4-месячным сроком обучения были открыты в Новосибирске и Свердловске (по 200 учащихся). В ноябре 1943 года Новосибирские курсы были преобразованы в школу Главного управления с 6-месячным, а затем годичным курсом обучения (на 400 человек).

Отдельную страницу в историю военного городка вписало Новосибирское военно-пехотное училище, созданное в соответствии с приказом командующего войсками СибВО № 0036 от 19 декабря 1939 года и расформированное в 1957 г. За период с 16 июля 1941 по 27 февраля 1945 года училище произвело 24 выпуска командиров младшего и среднего звена. Из них офицеров 7845 человек, а в качестве красноармейцев и младших командиров 8755 человек. 13 выпускников Новосибирского военно-пехотного училища удостоены звания Героя Советского Союза:

Алтунин Александр Терентьевич, выпускник 1941 года;
Ларин Николай Владимирович, выпускник 1941 года;
Пастырев Петр Иосифович, выпускник 1941 года;
Старченко Артемий Иванович, выпускник 1941 года;
Ишмухаметов Ахмадулла Хозеич, выпускник 1941 года;
Андреев Георгий Федосеевич, выпускник 1942 года;
Зонов Пантелей Петрович, выпускник 1942 года;
Максименко Александр Петрович, выпускник 1942 года;
Чугуевский Леонид Захарович, выпускник 1942 года;
Шубников Александр Павлович, выпускник 1942 года;
Бобров Николай Галактионович, выпускник 1943 года;

Аносов Николай Константинович, выпускник 1944 года;
Беседин Николай Федорович, выпускник 1946 года.

В послевоенные годы на территории военного городка дислоцировались части и соединения 85-й Краснознаменной Ленинградско-Павловской мотострелковой дивизии, включая 228-й Севастопольский ордена Александра Невского и 59-й Валгинский мотострелковые полки с приданными частями усиления и тяжелой техникой.

85-я мотострелковая дивизия ведет свою историю с июля 1941 года, когда из рабочих заводов Ленинграда была сформирована 2-я дивизия народного ополчения. Первое участие в боях дивизия приняла у станции Веймарн на восточном берегу реки Луги. 23 сентября 1941 года соединение стало называться 85-й стрелковой дивизией. Почти 900 дней блокады Ленинграда дивизия провела в осажденном городе. Почетное наименование «Павловская» дивизия получила за успешные действия по освобождению городов Пушкин и Павловск. За участие в прорыве блокады Ленинграда и освобождение Ленинградской области, проявленные при этом военнослужащими мужество и героизм соединение было награждено орденом боевого Красного Знамени. По окончании войны в сентябре 1945 года 85-я стрелковая дивизия в составе 122-го стрелкового корпуса была передислоцирована в г. Новосибирск, где вошла в состав войск Сибирского военного округа. В 1946 г. дивизия была сокращена до бригады, получив нумерацию 24. В 1953 г. бригада была развернута обратно дивизию, а в 1957 г. дивизия переформирована в мотострелковую. 27 марта 1967 г. дивизии присвоено наименование «Ленинградская». Все последующее время дивизия дислоцировалась в Сибирском военном округе, являясь наиболее развернутым и подготовленным соединением округа. Офицеры и солдаты дивизии принимали участие в боевых действиях на территории Демократической республики Афганистан (1979–1989 гг.) и в обеих чеченских кампаниях. С июня 2009 г. дивизия переформирована в 32-ю отдельную мотострелковую Ленинградско-Павловскую Краснознаменную бригаду (32-я омсбр), в/ч 22316. После 2011 г. крупные воинские части с тяжелым вооружением и техникой были выведены с территории военного городка.

На территории Военного городка на протяжении 108 лет располагаются военно-медицинские учреждения военного ведомства.

На территории Томской губернии, в которую входила нынешняя Новосибирская область, в 1831 г. было открыто несколько лазаретов, в том числе Кольванский, переведенный в 1905 г. в Новониколаевск. С 1910-1913 гг. лазарет располагался на территории военного городка. После освобождения города частями 5-й красной армии в 1919 г. Новониколаевский лазарет был переименован в гарнизонный госпиталь, а в 1934 г. он получил статус окружного военного госпиталя (ОВГ). Все врачи Новосибирского ОВГ были высококвалифицированными специалистами, чему в немалой степени способствовали их тесные контакты с профессорско-преподавательским составом Института усовершенствования врачей, переведенного в 1931 г. из Томска в Новосибирск. В числе профессоров, постоянно консультировавших больных госпиталя и оказывавших методическую помощь при выполнении научных исследований, были академик В.М. Мыш (хирург, уролог); профессора Я.И. Бейгель (терапевт); А.В. Триумфов (невропатолог), который с 1940 г. возглавлял кафедру невропатологии Военно-медицинской морской академии, А.А. Боголепов (дерматовенеролог); П.В. Бутягин (микробиолог); В.А. Пулькис (гигиенист).

В послевоенные годы 333-й окружной военный госпиталь находится на острие развития медицинской науки в Сибири. В окружном госпитале продолжается целенаправленная работа по совершенствованию всех видов специализированной помощи, наращиванию материально-технической базы, подготовке квалифицированных кадров, проведено научных исследований, оказанию практической и методической помощи медицинской службе воинских частей и военно-лечебным учреждениям округа. В последние годы 333-й окружной госпиталь реформирован в окружной военно-клинический госпиталь № 425. На протяжении всей своей истории он располагается в комплексе зданий дореволюционной и советской постройки, прилегающей непосредственно к территории исторического парка «Россия — моя история».

История новосибирского Военного городка тесно связана с историей Русской Православной Церкви. Так, в непосредственной близости к территории 425-го окружного военно-клинического госпиталя имеется место, на котором в 1913–1989 гг. был расположен храм во имя Святителя Николая Чудотворца. Он был построен по типовому проекту для военных городков Русской импера-

торской армии и в 1913 г. освящен, настоятель священник Николай Звездин¹. Освящал церковь настоятель Никольского войскового казачьего собора г. Омска протонерей Иоанн Туторский. Никольская церковь была рассчитана на 600 человек. В основном в храме молились воины 41 Сибирского стрелкового полка и члены их семей, солдаты и офицеры военного гарнизона г. Новониколаевска. В храме служили священник и псаломщик. Известно, что священниками Никольской церкви в разные годы были: Николай Звездин (1913–1915 гг.), Михаил Безсонов (1915 г.), Николай Николаев (с 1916 г.). Имена псаломщиков в настоящее время неизвестны. В 1920-е гг. храм был закрыт, и в период с 1920-х по начало 1940-х гг. в нем располагался красноармейский клуб, а в дальнейшем, до конца 1980-х гг., другие учреждения, в том числе склад. В 1989 г., после пожара, по приказу командира 85-й дивизии А.И. Затынайко остатки храма были разрушены. Фундамент церкви уцелел и в дальнейшем на нем был построен гаражный бокс, использующийся вплоть до настоящего времени. Подобный храм, построенный по тому же проекту, сохранился в настоящее время в г. Барнаул.

В настоящее время в Новосибирске и области отсутствует крупный музейно-выставочный комплекс, посвященный военной истории. Этот пласт истории страны представлен небольшими ведомственными музеями (истории СибВО; музей ПВО; кабинет истории УФСБ России по НСО и рядом других), многие из которых закрыты для массового посещения.

Сегодня Военный городок является редким комплексом многоэтажных кирпичных зданий, возведенных в рамках единого проекта в г. Новониколаевске, и представляет собой один из наиболее значимых памятников архитектуры Новосибирской области, в связи с чем он включен в единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации на основании постановления администрации Новосибирской области от 27.07.2005 № 54 «О включении в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации выявленных объектов культурного наследия, находящихся на территории Новосибирской облас-

¹ РГИА. Ф. 806. Оп. 11. Д. 354, 1913 г.

ти» как объект культурного наследия регионального значения «Военный городок. Комплекс зданий военного ведомства».

В состав комплекса входит 31 кирпичное 1, 2, 3-х этажное здание. Из них 18 объектов культурного наследия находятся в собственности Российской Федерации и закреплены за учреждениями Министерства обороны Российской Федерации. В настоящее время сооружения Военного городка 1910-1913 годов находятся в центральной части полуторамиллионного мегаполиса — в Октябрьском районе города Новосибирска, на территории, ограниченной улицами Тополевая, Военная, Воинская и Бориса Богаткова, где размещаются различные воинские подразделения и прилегающая к ним жилая зона. Большая часть из них до сих пор используется по первоначальному назначению (жилые дома, казарменные и административные помещения).

Объект культурного наследия располагается в границах охранных зон № 65, 66, 67, утвержденных постановлением администрации Новосибирской области от 15.02.2010 № 46-па, в границах которых строительство запрещено, за исключением применения специальных мер, направленных на сохранение и восстановление (регенерацию) историко-градостроительной и природной среды объекта культурного наследия, а также в границах зоны регулирования застройки и хозяйственной деятельности № Р 65-1, в которой разрешается строительство с ограничениями его параметров.

По результатам мониторинга, проводившегося в 2016-2017 гг. Управлением по государственной охране объектов культурного наследия Новосибирской области, выявлено, что 7 зданий казарм, входящих в состав объекта культурного наследия, не используются и находятся в неудовлетворительном и аварийном состоянии (отсутствуют частично кровля, перекрытия, оконные и дверные заполнения). Из-за того, что к указанным объектам имеется свободный доступ гражданского населения, активно идет процесс разборки и разрушения их внутренних элементов.

В соответствии с приказом Департамента имущественных отношений Минобороны России от 02.06.2017 № 1538 ряд объектов культурного наследия и других зданий, не отнесенных к таковым, закреплены на праве оперативного управления за ФГАУ «Управление имуществом специальных проектов» Минобороны России.

Учитывая завершающийся процесс вывода воинских частей с территории Военного городка, целью данной передачи пустующих казарм и прилегающих земельных участков ФГАУ «Управление имуществом специальных проектов» является их подготовка для приватизации и продажи с последующей застройкой прилегающих территорий жилыми комплексами. При этом для города и области остро встанет вопрос обеспечения данных жилых массивов необходимой социальной инфраструктурой (школы, детские сады, поликлиники и т.д.).

Кроме того, до 2011 г. на территории военного городка (близ здания № 190) располагался мемориал, посвященный защитникам Отечества — воинам 85-й Краснознаменной Ленинградско-Павловской мотострелковой дивизии (стелы с изображением боевого пути части, танк Т-34-85 и два 76-мм орудия ЗИС-3). В настоящее время монумент частично демонтирован. Вопрос восстановления воинского мемориала, как и восстановления воинского храма, следует считать одним из основных с точки зрения задачи сохранения историко-культурного наследия данной территории.

В настоящее время территория Военного городка находится в активно развивающемся районе г. Новосибирска, в непосредственной близости к центральной части города и основным городским магистралям. Площадь территории Военного городка составляет 88 га, площадь территории, находящейся в ведении Министерства обороны РФ — 55 га.

Анализ территории выявил следующие проблемы:

непроницаемость территории для транспортных и пешеходных связей городского центра;

отсутствие развитой улично-дорожной сети и отвода поверхностных вод;

дефицит объектов дошкольного и общего образования даже для существующей плотности населения без учета перспективного строительства жилья;

точечная застройка многоквартирными жилыми домами без нормативного обеспечения общим озеленением и отсутствием парковочных мест;

отсутствие инженерных мощностей для перспективного освоения территории;

депрессивное состояние объектов культурного наследия и их территории;

необходимость расселения жителей домов — объектов культурного наследия, использующихся в качестве жилого фонда.

Серьезным вызовом является дефицит социальной инфраструктуры города и области в направлениях культуры и спорта, который по некоторым видам объектов достигает 60%. При этом необходимо отметить, что обеспечение развития услуг в области искусства, отдыха, образования, спорта, здравоохранения, развития талантов и компетенций в настоящий момент невозможно обеспечить исключительно на бюджетной основе. Именно поэтому, в дополнение к государственным и муниципальным программам развития социальной инфраструктуры, политика Российской Федерации настоятельно рекомендует развитие собственной хозяйственной деятельности муниципальных и государственных учреждений культуры, образования, здравоохранения и спорта и государственно-частное партнерство проектов развития.

Передача зданий обширной территории военного городка является уникальной возможностью формирования комплексной территории развития городской среды и формирования ядра экономики качества жизни — своеобразного гуманитарного парка — на принципах сохранения культурного наследия, реновации территории и межотраслевого синтеза услуг в области культуры, спорта, образования и городского туризма.

Важность сохранения объектов культурного наследия и историко-архитектурной специфики территории Военного городка, необходимость обеспечения жителей микрорайона современной социальной инфраструктурой диктуют актуальность разработки концепции реновации и формирование комплексного плана развития данной территории с учетом государственных и муниципальных нужд и реализацией механизмов государственно-частного партнерства, в том числе принятие срочных мер по передаче объектов культурного наследия и прилегающих к ним земельных участков в собственность Новосибирской области и города Новосибирска.

Указанные выше обстоятельства диктуют необходимость сохранения не только историко-культурного облика территории Военного городка, но и его богатой истории (как дореволюционно-

го, так и советского периодов), ее систематизации, изучения, публикации и использования этого богатейшего наследия в целях духовно-нравственного и патриотического воспитания, образования через создание крупного самостоятельного экспозиционного военно-исторического комплекса на основе исторического парка «Россия — моя история».

Н.В. Рябинина

Формирование системы социальной защиты детей в годы Гражданской войны

Из всех испытаний, которые могут выпасть на долю страны, гражданская война является, пожалуй, наиболее тяжелым. Разделение общества на враждующие стороны разрушает судьбы, семьи, в конечном итоге страну. Это, как правило, самая жестокая война, которой сопутствуют различные формы террора. Невольными заложниками в таких ситуациях становятся простые мирные жители, особенно дети, которые еще не могут позаботиться о себе самостоятельно.

Придя к власти, большевистское правительство объявило широкую социальную программу. Одним из основных звеньев этой программы было коренное улучшение положения детей. Кроме общечеловеческой подоплеки такая цель была продиктована вполне прагматическими соображениями. Большевистские лидеры понимали, что власть на долгую перспективу невозможно удержать, используя лишь силовые методы. Необходима соответствующая пропаганда, а главное — воспитание подрастающего поколения в правильном, с точки зрения идеологии, духе. Поэтому, несмотря на сложность момента, буквально с первых месяцев после прихода к власти начинается масштабный процесс создания новой системы органов и учреждений, направленных на обеспечение и воспитание детей.

Руководство данной сферой первоначально было сосредоточено главным образом в руках Народного комиссариата государственного призрения. В его ведение передавались все учреждения «призрения несовершеннолетних и малолетних детей», а в целях координации действий создавалась Комиссия призрения несовершеннолетних, состоявшая из трех лиц — заведующего отделом охраны материнства и младенчества, заведующего отделом несо-

вершеннолетних правонарушителей, заведующего приютами общего характера¹. Что касается образовательных и медицинских учреждений, то они, соответственно, находились под контролем Наркоматов просвещения и здравоохранения. Материальная база создаваемой системы детских учреждений формировалась теперь путем государственного финансирования, а не за счет благотворительности, как ранее.

В апреле 1918 г. Наркомат госпризрения был переименован в Наркомат социального обеспечения, а Коллегия призрения несовершеннолетних — в Отдел детских домов. В законе говорилось, что прежние названия не соответствовали «социалистическому пониманию задач социального обеспечения» и представляли собой «пережиток старого времени, когда социальная помощь носила характер милостыни и благотворительности»².

Но на этом формирование государственных органов по охране материнства и детства не закончилось — скорее, оно только начиналось. 20 февраля 1919 г. было принято постановление СНК о переходе «приютов и других детских учреждений с их помещениями и имуществом» из Наркомата социального обеспечения в Наркомат просвещения³. Охрана материнства и младенчества также была изъята из ведения Наркомата социального обеспечения и декретом СНК от 9 марта 1920 г. передана Наркомату здравоохранения⁴. Вслед за этим, 9 декабря 1920 г., Наркомпросу была передана опека, последняя область охраны детства, еще подотчетная Наркомату соцобеспечения⁵. Таким образом, к 1921 г. руководство созданием системы социальной защиты материнства и детства распределялось между Наркоматами просвещения и здравоохранения, функции которых уточнялись.

Для выполнения переданных обязанностей при Наркомпросе создается Главное управление социального воспитания (Главсоцвос), включавшее в себя несколько отделов. Специализированные отделы формируются также при Наркомздраве.

¹ Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ). 1918. № 34. Ст. 453.

² СУ. 1918. № 22. Ст. 321.

³ СУ. 1919. № 25. Ст. 288.

⁴ СУ. 1920. № 19. Ст. 103.

⁵ СУ. 1920. № 93. Ст. 506.

15 сентября 1921 г. был утвержден декрет СНК, подытоживший указанные структурные изменения¹. В нем говорилось, что все профилактические, медико-педагогические и лечебные учреждения находятся в ведении Наркомздрава, а все педагогические учреждения для детей и подростков — в ведении Наркомпроса. При этом на Наркомпрос возлагалась педагогическая часть, снабжение школьным оборудованием, учебными пособиями учреждений здравоохранения. И наоборот, санитарная и медицинская часть образовательных учреждений — на Наркомздрав. А для совместного решения вопросов — «для согласования медико-санитарных мероприятий с общим ходом педагогического процесса» — создавался Совет охраны здоровья детей и подростков. Подобная система действовала и на местном уровне.

Кроме указанных органов власти в годы Гражданской войны были созданы также государственные структуры, имевшие узкую специализацию в сфере защиты детей: это Комиссия по делам несовершеннолетних и Детская социальная инспекция.

Комиссия по делам несовершеннолетних была сформирована в январе 1918 г. в связи с пересмотром дореволюционной системы наказаний для несовершеннолетних преступников². 14 января 1918 г. был принят декрет СНК, по которому период так называемого «полного психического невменения» за противозаконные деяния был увеличен с 10-летнего возраста, как это было в старом уголовном законодательстве, до 17 лет³, а позднее — по декрету от 4 марта 1920 г. — до 18 лет⁴. Все материалы о несовершеннолетних правонарушителях теперь должны были передаваться в данную Комиссию, которая изучала их и определяла меру воздействия. Как в центре — при Наркомпросе, так и на местах, при губернских и уездных отделах народного образования — в Комиссии по делам несовершеннолетних должны были входить представители Наркоматов (или отделов) просвещения, здравоохранения, народного суда.

Близко по выполняемым функциям к Комиссии по делам несовершеннолетних стояла Детская социальная инспекция, создан-

¹ СУ. 1921. № 65. Ст. 497.

² СУ. 1918. № 16. Ст. 227.

³ Там же.

⁴ СУ. 1920. № 13. Ст. 83.

ная 23 сентября 1921 г.¹ В ее обязанности также входила борьба с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних, защита прав детей. Для осуществления названных функций она должна была проводить обследование семей, в которых наблюдались случаи злоупотребления родительской властью, а также семей, имевших подопечных или патронируемых детей; контролировать детские учреждения; возбуждать дела в отношении лиц, обвиняемых в преступлениях против несовершеннолетних.

Весомую роль в формировании системы социальной помощи детям сыграли межведомственные государственные организации. Первым таким органом стал Совет защиты детей, созданный 4 января 1919 г., дабы «оберечь в опасное переходное время подрастающее поколение»². В его состав были включены представители от Наркоматов просвещения, здравоохранения, соцобеспечения, продовольствия и труда. Председателем стал Нарком просвещения А.В. Луначарский. Совет защиты детей должен был согласовывать деятельность Наркоматов в целях «снабжения детей пищей, одеждой, помещением, топливом, медицинской помощью...»³. Просуществовал Совет недолго, всего два года: с 10 февраля 1921 г. его полномочия были переданы новой организации — Комиссии по улучшению жизни детей, созданной при ВЦИК. Она имела еще более широкие функции и представительство⁴. Постановления Деткомиссии при ВЦИК и местных деткомиссий в сфере их компетенций считались окончательными и подлежали немедленной реализации. Председателем Деткомиссии при ВЦИК был назначен Ф.Э. Дзержинский.

Параллельно с созданием системы государственных органов в годы Гражданской войны шел процесс формирования сети детских учреждений. К декабрю 1920 г. насчитывалось уже около 1500 различных учреждений по охране материнства и младенчества, из них 108 домов матери и ребенка, 197 консультаций, 108 молочных кухонь, 567 яслей, 267 приютов для грудных детей и 159 домов ребенка⁵. Кроме того, действовало 4 254 детских сада и оча-

¹ СУ. 1921. № 66. Ст. 506.

² СУ. 1919. № 3. Ст. 32.

³ СУ. 1919. № 3. Ст. 32.

⁴ СУ. 1921. № 11. Ст. 75.

⁵ Материалы Первого Всероссийского совещания по охране материнства и младенчества. М., 1921. С. 14, 44.

га (для детей от 3-х до 8-и лет), которые, по данным на 1 января 1921 г., посещало 221 372 ребенка¹. По сравнению с дореволюционным периодом приведенные сведения выглядят довольно внушительно. Так, общее число детских садов и яслей, согласно материалам Министерства народного просвещения, в 1917 г. составляло всего 554 учреждения².

Но, несмотря на существенный рост количества детских учреждений в первые послереволюционные годы, оно оставалось крайне незначительным по отношению к потребностям в них в масштабах огромной страны. В 1921 г. число детей, посещавших дошкольные учреждения составляло по Московской губернии лишь 4,5% от общего числа детей 3-8 лет, по Иваново-Вознесенской — 4,7%, по Ярославской — 4%, по Костромской — 0,1%³ и т.д.

В связи с Гражданской войной резко обострилась проблема детской беспризорности. В условиях войны произвести точный подсчет таких детей было нереально. Можно лишь констатировать постоянное увеличение их количества. Своего апогея данная социальная аномалия достигла в 1921–1922 гг., когда к последствиям Гражданской войны добавился еще и голод в ряде регионов страны (Поволжье, Украина, Крым, Приуралье и др.). В это время, по данным Деткомиссии при ВЦИК, насчитывалось примерно 7 млн. беспризорных детей и еще, как указывалось в отчете, в 2–3 раза больше «полубеспризорных», т.е. имевших семьи, но остро нуждавшихся в помощи государства⁴.

Естественным следствием роста детской беспризорности становится значительное увеличение детской преступности. К 1920 г. по сравнению с 1913 г. она возросла более чем вдвое, с 1916 г. — на 38,5%⁵. Следует также отметить, что регистрировалась и тем более раскрывалась лишь малая часть преступлений. Беспризорным детям нужно было как-то выживать, поэтому, по свидетельст-

¹ Народное образование в СССР. Краткий свод статистических данных за 5-летие. 1921–1925 гг. М., 1926. С. 4.

² Народное образование в СССР на 1 апреля 1923 г. М., 1923. С. 7.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 12. Д. 116. Л. 3.

⁴ ГАРФ. Ф. А-5207. Оп. 1. Д. 252. Л. 16.

⁵ Детская дефективность, преступность и беспризорность. М., 1922. С. 19.

вам местных отделов народного образования, не менее 80% беспризорных совершали какие-либо правонарушения¹.

Основным способом борьбы с детской беспризорностью и преступностью стала организация детских домов². В общей сложности в 1917 г. в детских домах находилось 25 666 детей, в 1918 г. — уже 75 000, в 1919 г. — 125 000³, а в 1921 г. — 205 703 ребенка⁴.

Однако, несмотря на разветвленную систему органов и учреждений, направленных на улучшение положения детей, реального оздоровления ситуации не произошло, да и не могло произойти в условиях Гражданской войны. Острые материальные трудности сводили к нулю многие благие начинания новой власти. С другой стороны, перечеркнуть все сделанное за это время было бы также неверно. Созданные государственные структуры и детские учреждения стали основой для развития системы защиты детей в последующие годы. Преимуществами данной системы сравнительно с дореволюционным периодом стали более широкое ее распространение и государственное финансирование.

И.С. Сильченко

К вопросу о снабжении милиционеров Екатеринбургской губернии в 1919–1923 гг.

Революционные события и последовавшая за ними Гражданская война явились одними из ключевых событий в отечественной истории XX века. Определение особенностей внутренних взаимоотношений в рамках формировавшегося советского общества может не только способствовать глубокому анализу исторических процессов, но и выявить закономерности, необходимые для функционирования современного социума.

Наиболее ярким показателем общественных противоречий в момент формирования органов власти может являться вопрос снабжения советского милиционера в 1919–1923 гг. В этот период сотрудники органов охраны правопорядка являлись связующим

¹ Рыбинский филиал Государственного архива Ярославской области (РФ ГЯЯО). Ф. Р-13. Оп.1. Д. 529. Л. 13.

² *Рябикина Н.В.* Детский дом — учреждение будущего? // Родина. 2013. № 6.

³ Детская беспризорность и детский дом. М., 1926. С. 183.

⁴ Народное образование в СССР. Краткий свод статистических данных за 5-летие. 1921–1925 гг. М., 1926. С. 24, 25, 28.

звеном между властью и населением, а особенности их снабжения отражали не только общегубернские, но и общегосударственные тенденции.

На территории Екатеринбургской губернии милиция начала формироваться в июле 1919 г. после организации на Урале работы органов чрезвычайной власти¹. В это же время была формализована структура губернских органов охраны правопорядка. Екатеринбургская губернская милиция находилась в тройном подчинении. На государственном уровне Губмилиция подчинялась Главной милиции республики (Главмилиции). Руководящим органом Главмилиции являлась коллегия, включавшая одного представителя ЦК ВКП(б), представителя ЧК и сотрудника милиции².

На первоначальном этапе главными проблемами формирования органов охраны правопорядка являлся дефицит подходящих кадров, низкий уровень заработных плат милиционеров, а также недостаточный объем снабжения сотрудников униформой, снаряжением и вооружением. Подобные трудности были вызваны глубоким социально-экономическим кризисом Екатеринбургской губернии и низкой эффективностью работы органов власти. Несмотря на то, что, согласно постановлению Наркомгоста от 20 октября 1918 г., снабжение милиции входило в обязанности местных военных комиссариатов, органы охраны правопорядка обеспечивались по остаточному принципу.

В конце 1919 — начале 1920 гг. около 80% личного состава милиции не было вооружено, а из имеющихся винтовок неисправными была почти половина³. К тому же наличное оружие было морально устаревшим. В одном из отчетов начальника Алапеевской милиции 8 января 1921 г. указывалось: «Милиционеры вооружены винтовками «Бердан», которые на морозе заедают. Бандиты и дезертиры вооружены иностранными винтовками и бомбами»⁴. Помимо длинноствольного оружия недостаток ощущался в

¹ Шведов В.В. Формирование структур управления органов милиции на Среднем Урале (1919-1924 гг.) // Историко-педагогические чтения. Екатеринбург, 2004. № 8. С. 216.

² Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 167. Л. 1.

³ ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 180. Л. 37.

⁴ Нижнетагильский городской исторический архив (НГТГИА). Ф. 19. Оп. 1 Д. 36. Л. 18.

пистолетах и револьверах, которые были необходимы для вооружения командного состава и скрытного ношения.

Не лучшим образом складывалась ситуация со снабжением милиционеров униформой, снаряжением и продуктами питания. Не хватало сапог, гимнастерок, шаровар. Милиционеры не только не имели единообразия в униформе, но иногда ходили в лаптях или босиком¹. В одном из докладов начальник губернской милиции П.Г. Савотин писал: «Невозможно строго спрашивать даже с самых сознательных милиционеров об исполнении долга перед пролетарской революцией, когда милиционер не имеет ничего»².

По причине тяжелого экономического кризиса финансовые расходы на милицию были минимизированы. Первоначально отсутствовали командировочные расходы, и рабочие визиты в уезды милиционеры оплачивали самостоятельно. Не хватало канцелярских приборов, чернил, а для ведения рабочей документации организовывался сбор старых бланков и чайных оберток. Уровень дохода не позволял сотрудникам милиции обеспечивать свои семьи продуктами питания. Иногда в поисках пропитания милиционеры вынуждены были после основной службы подрабатывать на «черных работах». Заработная плата не выплачивалась на протяжении трех-четырех месяцев, а покупательная способность сотрудников на фоне огромных объемов инфляции постоянно уменьшалась.

Зарплаты сотрудников управлений милиции разных уровней по состоянию на апрель 1920 г. представлены в таблице 1³.

Таблица. Уровень заработных плат сотрудников Екатеринбургской губернской милиции

№	Наименование должности	Основной оклад, руб.	Оклад с премией (25%)
Управление губернской милиции.			
1	Начальник губернского управления милиции.	3700	4688
2	Секретарь управления милиции	3300	4125
3	Делопроизводитель (помощник секретаря управления милиции)	2700	3375
Подотдел общей милиции.			

¹ ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 180. Л. 39.

² Там же. Л. 36.

³ ГАСО. Ф. Р-511. Оп. 1. Д. 180. Л. 39.

4	Начальник общей милиции (он же заместитель начальника губернской милиции)	3500	4375
Инспекторский подотдел			
5	Начальник (инспектор)	3500	4375
6	Секретарь	2900	3625
7	Делопроизводитель (помощник секретаря)	2700	3375
8	Делопроизводитель (корреспондент)	2700	3375
9	Статистик	2700	3375
1 0	Помощник инспектора	3300	4125
1 1	Канторщик	2100	2625
Районная милиция			
1 2	Начальник района	3100	3875
1 3	Помощник начальника	2900	3625
1 4	Делопроизводитель	2400	3000
1 5	Машинистка	2300	2875
1 6	Канторщик	2100	2625
1 7	Курьер	2540	3175

Как видно из таблицы, средняя заработная плата сотрудников аппарата управления Екатеринбургской милиции составляла 2500 руб. без премиальной части и 3411 с премией. В то же время рыночная цена на муку в середине 1919 на Урале колебалась в районе 120 руб. за пуд, а ежемесячный рост цен превышал 20-30%¹.

Согласно декрету от 3 апреля 1919 г., милиция должна была обеспечиваться красноармейским пайком, однако на практике милиционеры получали продукты питания не в полной мере. Осенью 1920 г. Окружным совещанием Приуральского военного округа были установлены цены на продовольственные, приварочные,

¹ *Нарский П.В.* Жизнь в катастрофе. Бунды населения Урала в 1917–1922 гг. М.: РОССПЭН, 2001. С. 258.

табачные, мыльные и фуражные товары по Екатеринбургской губернии¹. Так, в сентябре 1920 г. на каждого милиционера было выделено по 17,25 руб. На данную сумму сотрудники органов охраны правопорядка могли приобретать продукты питания и предметы первой необходимости в специализированных магазинах. Перечень товаров делился на оклады, а отпускные цены для милиционеров устанавливались местными властями и были значительно ниже розничных. Так, на сентябрь 1920 г. «провиантный» оклад, включавший 72 золотника муки и 19 золотников крупы, отпускался по цене 1,74 руб., (при розничной цене 179 руб.), «приварочный» оклад, состоявший из 34 золотников мяса, соли, перца, овощей, масла или сала, – по цене 1,21 руб. (при розничной стоимости 1280 руб.), стоимость «чайного» оклада составляла 1,18 руб. (при розничной цене 4440 руб.)². Также отдельно выделялись «табачный» и «мыльный» оклады. В целом, суммы, отпускаемые на снабжение милиционеров, являлись достаточными для приобретения продовольственного пайка, однако, как правило, в специализированных точках продажи отсутствовала большая часть из указанного перечня. К тому же расчетные месячные нормы основных продуктов питания (муки, крупы и мяса) в метрической системе составляли 533,25 гр., что явно являлось недостаточным³.

Недостаточный уровень снабжения явился причиной увеличения численности преступлений среди сотрудников милиции, большинство из которых было связано с присвоением чужого имущества, мошенничеством, растратами, продажей казенной собственности. К тому же бедственное положение служило причиной частой смены кадров: в целях поиска лучшего места из рядов охраны правопорядка сотрудники часто уходили в другие сферы деятельности.

Стоит отметить, что экономические и бытовые проблемы сопровождали не только рядовых сотрудников, но и милицейское начальство. Так, в августе 1921 г. заместитель начальника политического секретариата милиции Екатеринбургской губернии А. Войцеховский в записке в губернский исполнительный комитет писал: «Я поставлен в безвыходное положение. Имею только одну шинель

¹ Государственный архив в г. Ирбит. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 2. Л. 24.

² Там же.

³ Там же.

и больше ничего. На ней приходится и спать и в ней же ходить. Нет посуды, не в чем сварить для себя обеда, нет ни чашки, ни стакана»¹.

Низкая эффективность работы органов милицейского снабжения вызывала вопросы руководства и приводила к частой их проверке. Так, на основании обследования отдела снабжения 10 января 1922 г. был опубликован специальный отчет, в котором особое внимание уделялось тому, что большинство территориальных переводов личного состава не закреплялось в приказах и ведомостях. Также указывалось на то, что личный состав при переводах из одного территориального подразделения в другое не имел обмундирования и снаряжения. В одном из отчетов П.Г. Савотин отмечал: «Процветает продажа, как комсоставом, милиционерами, так и агентами угрозыска выдаваемых им казенных вещей и обмундирования, чему способствует полное отсутствие учета имущества и клеймения вещей»². В связи с этим начальнику снабжения милиции губернии было предписано пересмотреть кадровый состав всех отделов снабжения, а «за хаотичное состояние снабжения милиции на местах» предать суду руководство Каменской, Ирбитской и Камышловской милиции.

В дополнение к данному приказу были изданы и разосланы в региональные управления милиции правила выдачи обмундирования командному составу, милиционерам и агентам Уголовного розыска. В соответствии с правилами отменялись любые сроки носки униформы, а зимнее обмундирование выдавалось только лишь на холодное время. В собственность милиционеров униформа и снаряжение не переходили, а образцы, пришедшие в негодность, сдавались в хозяйственные органы по специальным актам. Также отдельно отмечалась необходимость исключительно бесплатной выдачи униформы и снаряжения как комсоставу, так и рядовым милиционерам.

На протяжении 1921 г. вопрос снабжения милиционеров пытались решить путем назначения шефских организаций, которые должны были оказывать посильную помощь городским и уездным отделам. Однако губернские организации также находились в со-

¹ ГАСО. Ф. Р-9. Оп. 1. Д. 490. Л. 74.

² Там же.

стоянии кризиса, и подобный метод не смог хоть как-то улучшить уровень снабжения милиционеров.

На протяжении 1922 г. уровень обеспеченности милиционеров продуктами питания, снаряжением и вооружением не изменился. Все также проявлялась острая необходимость в винтовках и пистолетах, не хватало униформы, продуктов питания и средств гигиены. 26 января 1922 г. был отменен срок носки всех видов милицейского обмундирования. С этого момента сотрудники милиции самостоятельно должны были исправлять свою униформу, которая при увольнении передавалась иным кадрам¹.

Совокупность мер, предпринимаемых руководством для нормализации снабжения милиции в 1919–1921 гг. не способствовала решению проблемы. Во-первых, экономический кризис, проникший во все сферы, не позволял получить материальные ресурсы от сторонних организаций, а во-вторых, система снабжения, имевшая привязку к отчислениям центральных милицейских органов, не являлась гибкой и не могла учесть региональные особенности.

Курс на улучшение снабжения был взят осенью 1922 г., после перехода милиции Екатеринбургской губернии на местное снабжение. Если до этого момента обеспечение губернской милиции производилось за счет центральных органов власти, то с данного периода весь спектр задач по удовлетворению материальных потребностей уездной и губернской милиции переходил к Советам разных уровней. Такая система не только позволила оперативно решать хозяйственные вопросы региональных милицейских подразделений, но и способствовала общему улучшению материального положения органов охраны общественного порядка Екатеринбургской губернии². Подобные изменения привели к росту материальной обеспеченности сотрудников охраны общественного порядка, однако общий экономический кризис не позволял оперативно решить проблему.

В целях поддержки милиционеров в январе 1923 г. для сотрудников органов охраны правопорядка были введены кассы взаимопомощи. В задачи касс входило оказание материальной помощи милиционерам в случаях стихийных бедствий и тяжелых болезней. Также ссуды могли выдаваться на приобретение предме-

¹ ГА в г. Ирбит. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 2. Л. 55.

² ГА в г. Ирбит. Ф. Р-21. Оп. 1. Д. 2. Л. 190.

тов широкого потребления, таких как одежда, обувь, мебель, посуда и т.д. Пополнение кассы осуществлялось из ежемесячных взносов, составлявших не менее 1% от зарплаты члена кассы, также на нужны оперативной экономической помощи передавались суммы штрафов, выписанных милиционерам за трудовые провинности¹.

К середине 1923 г. общее экономическое состояние отделов милиции Екатеринбургской губернии оценивалось руководством, как «удовлетворительное, или выше удовлетворительного»². Однако полностью решить вопросы снабжения милиционеров и обеспечить приемлемый уровень их заработной платы удалось только к началу 1930-х гг., после перевода органов охраны общественного порядка на общегосударственный бюджет³.

С лета 1923 г. в милиции Екатеринбургской губернии были запущены процессы реформирования, нацеленные на создание новой трехзвеневой системы подчинения. Осенью 1923 г. было завершено формирование новой административно-территориальной единицы — Уральской области. Структура милиции также изменилась. Органы охраны общественного порядка Екатеринбургской губернии были расформированы и, совместно с кадрами других регионов, были взяты за основу при создании новой милиции Уральской области.

В.А. Суховецкий

Порожденный российской смутой

Жизнь духовенства в годы гражданской войны была омрачена испытаниями, приходивших со всех сторон: и со стороны красных, и от белых. Однако даже в столь тяжелое время размышления о судьбах России и роли духовенства в деле ее возрождения наполняли умы и сердца священнослужителей. Документы епархиального делопроизводства частично сохранили для нас мысли священников о целях и задачах духовенства в спасении Родины,

¹ ГАСО. Ф. Р–9. Оп. 1. Д. 490. Л. 18.

² Там же. Л. 21.

³ *Шведов В.В.* Социальное и материально-техническое обеспечение сотрудников милиции и уголовного розыска Уральской области (1920-е – первая половина 1930-х гг.) // Гуманитарные научные исследования. Электронный ресурс. URL: <http://human.snauka.ru/2015/11/12973> (дата обращения 22. 05. 2018)

изложенные ими на страницах рапортов и докладов вышестоящему начальству.

25 мая 1919 года при церкви станицы Якши-Янгистовской Кокчетавского уезда произошел случай, который возмутил духовенство и сельских жителей. Командир карательного отряда капитан Ванягин подверг тесному наказанию исполняющего обязанности псаломщика временно запрещенного священника Георгия Товкачева¹.

Выполняя приказ по подавлению восстания, карательный отряд вошел в станицу Якши-Янгистовскую, офицеры расположились в доме у священника Федора Смирнова, настоятеля местной Георгиевской церкви. За разговорами настоятель пожаловался на Товкачева как малограмотного, непослушного священника, которого даже владыка запретил в священнослужении за самовольное оставление своего прихода и отправил на исправление к о. Федору. Утром, собрав жителей станицы, Ванягин прилюдно вышол розгами священника Георгия.

Духовный следователь благочиния иерей Павел Обудовский, через два дня завершив следствие, обратился с развернутым рапортом в Епархиальный Совет. Он пришел к заключению о том, что «выходка капитана Ванягина есть, безсомнения, результат безудержной преступности, порожденной Российской смутой, воцарившей своеволие вместо закона. Призванный помогать Правительству регулировать жизнь страны опираясь на законы, сам не захотел подчиниться закону, предписывающему во всем и везде уважать личности, а особенно личность священнослужителя»². Уважение к личности священнослужителя, как представителя Русской Церкви, должно быть непреложным требованием всех стремящихся к возрождению и восстановлению России, утверждал отец Павел.

Одной из причин гибели России были действия Советской власти в области ее борьбы с верой. «Возглавляемая Лениным, Троцким и другими Лейбами, гнусная шайка растлителей души русского народа обезбожила народ, и он, деморализованный, к тому же крайне невежественный, явил собою культурному миру небывалую еще в истории картину того, на что способен народ,

¹ Исторический архив Омской области (ИАОО). Ф. 16. Оп. 1. Д. 342. Л. 10.

² ИАОО Ф. 16. Оп. 1. Д. 342. Л. 5

потерявший под собой почву». Так же, продолжая, священник рассуждал о задаче стоящей перед духовенством: «Найти те святыни народной веры, которые были отброшены им под влиянием чуждых русскому духу доктрин, — значит воссоздать Русь, и это только по плечу духовенству, — только духовенство способно сковать мысли народа и подчинить ее мечте восстановить Россию. Если враги России признают то значение, которое имеет духовенство в России, то тем более должно дорожить духовенством Правительство, на долю которого выпало тяжелая задача воссоздания родины»¹.

Незадолго до этих событий, 2 мая, совещание духовенства 13 округа Кокчетавского уезда обращалось в Епархиальный Совет с просьбой донести до правительства важность роли духовенства в деле возрождения России. Поэтому отец Павел продолжает: «И если Епархиальный Совет по каким-либо причинам счел это неудобным, то рассматриваемый с о. Товкачевым случай должен вынудить Епархиальную власть исправить свою ошибку». Заканчивая свое обращение, священник утверждал, что «...Епархиальный Совет должен потребовать от Правительства примерного наказания для капитана Ванагина, — своим поступком запятнавшего все офицерство, — чтобы отбить и у других всякую охоту к поступкам, ведущим к деморализации русского народа»².

Рассмотрев этот рапорт, Епархиальный Совет 11 июня 1919 года обратился к архиепископу Сильвестру (Ольшевскому) с докладом о событиях 25 мая. Особо указывалось, что «...на это вопиющее дело должно быть обращено самое серьезное внимание, и духовенство не только Кокчетавского уезда, но и всей вообще Омской епархии должно быть обеспечено в будущем от возможности дикого насилия и произвола со стороны лиц, являющихся на местах представителями законности и правопорядка и в то же время своим поведением вызывающим недоумение и волнение среди сельского населения. Необходимо, поэтому, об истязании карательным отрядом священника-псаломщика Товкачева, как случае выдающемся, довести до сведения Верховного Правителя и просить его о принятии самых строгих мер к расследованию этого

¹ ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 342. Л. 4об.

² Там же. Л. 4.

безпримерного дела и о привлечении виновных к законной ответственности»¹.

12 июня владыка Сильвестр подписал и отправил отношение на имя Верховного Правителя. В результате личной встречи адмирал А.В. Колчак, пообещал направить специального чиновника для расследования данного происшествия. Впрочем, дальше обещаний дело не продвинулось. Герою подавления крестьянского восстания все простили. Уже после восстановления Советской власти иерей Павел Обудовский в рапорте от 21 апреля 1920 года, замечал, что «...в рассматриваемое время было, очевидно, не до расследований о насилиях, чиненных карательными отрядами и отдельными лицами»², да и продолжать расследования уже не имело смысла потому что священник Федор Смирнов, запрещенный в священнослужении после рассматриваемых событий, умер в ноябре 1919 года.

Священнику Товкачеву в июне 1919 года, разрешили служить под присмотром отцов 13-го благочиния, однако уже 18 февраля 1920 года священники просили владыку убрать от них этого священника, который, бегая с прихода на приход, искал себе место получше, разрушая приходскую жизнь.³ В дальнейшем он уклонился в обновленчество. Священник Товкачев в 1928 году закрыл Никольский казачий собор города Омска.⁴

Капитан Ванягин, раз преступив закон, еще 2 раза подымал свою руку на священников в других селах. Он так и не был наказан Белым правительством. Дальнейшая судьба его неизвестна.

Верховный Правитель оставил Омск в ноябре 1919 года. Советская власть продолжила курс на обезбоживание народа. Архиепископ Сильвестр был замучен в Омской тюрьме. Многие из сельского духовенства были обвинены в соучастии с колчаковским режимом. Вся дальнейшая жизнь духовенства стала крестным путем.

¹ ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 342. Л. 11.

² Там же. Л. 1.

³ ИАОО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 343. Л. 18.

⁴ ИАОО. Ф. 1326. Оп. 1. Д. 7. Л. 46.

Судьбы некоторых колоколов Тюменского завода Петра Ивановича Гилева сыновей: вопросы реконструкции

Колоколотейный завод Петра Ивановича Гилева сыновей действовал в Тюмени с 1894 года. Дата закрытия неизвестна, но, очевидно, приходится на начало гражданской войны в Сибири. На данный момент известно о двадцати одном мастере или владельце колокольных заводов из Гилевской династии, которые на протяжении двухсот лет отливали церковные, станционные, сигнальные колокола и поддужные колокольчики. Победители и участники международной¹ и всероссийской² выставок, Гилевы также были удостоены и Высочайшей благодарности за отливку колоколов для церквей, строившихся в районе Сибирской железной дороги³. Отметим, что династия Гилевых среди колокольных мастеров, по-видимому, была крупнейшей в Сибири.

То, что по территории Сибири колокола часто перемещались вследствие их нехватки, это известно. Гилевские колокола перемещались не только на огромные расстояния более чем в 10 000 километров, но и в значительные временные отрезки, превышающие 85 лет. Приведем истории перемещений некоторых из них.

«Гилевский Столыпинский». Вес — 28³/₄ ф. Колокол хранится в музее Сибирского центра колокольного искусства. Предполагается, что колокол отлит на средства премьер-министра России П.А. Столыпина после того, как в 1910 году он посетил один из занятых переселенцами участков в ста километрах юго-восточнее Петропавловска (ныне территория Казахстана). Встретив главу правительства, местные жители выпросили у него 1000 рублей на церковь и 500 на школу⁴. Так тюменские колокола отправились в поселок Столыпин (ныне село Советское). В 1924 году церковь в

¹ Вся Тюмень: спутник пассажира, календарь и справочная книжка по г. Тюмени. Тюмень, 1910. С. 18.

² Отчет XI очередной Сельско-хозяйственной и промышленной выставки императорского Доно-Кубано-Терского общества сельского хозяйства в Ростове-на-Дону, с 12 по 28 сентября 1907 г. Ростов/Д., 1907. С. 155.

³ Тобольские епархиальные ведомости. № 5. Отд. оф., 1901. С. 99.

⁴ Ключеров М.П. Явленка. Есильский район: энциклопедия. Челябинск: Издательство Татьяны Лурье, 1999. С. 181.

селе была разрушена, колокола сброшены и разбиты. И лишь один из подбора сохранился благодаря тому, что его забрали в пожарную часть. Тогда колокол и был окрашен красной масляной краской. При пожарной части он провисел до 1950-х годов, а после переоборудования части колокол стал не нужен, и его принес в свой дом один из местных жителей — Иосиф Иосифович Бумагин (1916-1989). После его смерти в память об отце колокол увез его во Владивосток сын, Валерий Иосифович Бумагин, генерал-лейтенант, командующий морской авиацией Тихоокеанского флота. После смерти генерала в 2000 году его супруга привезла семейную реликвию в Новосибирск и передала колокол племяннику покойного, Вадиму Бумагину. Череда смертей в семье Бумагиных привела к мысли, что колокол необходимо вернуть Церкви. Так колокол попал в один из Новосибирских храмов, откуда был передан в музей.

Гилевский Усть-Колбинский. Вес — 35 п. 26 ф. Ныне этот благовестник находится на колокольне тюменского Знаменского кафедрального собора. Надпись на нем гласит: «ДЛЯ УСТЬ-КОЛБИНСКОЙ БОГОРОДИЦЕ ВВЕДЕНСКОЙ ЦЕРКВИ ТОМСКОЙ ЕПАРХИИ ОТЪ ДОБРОХОТНЫХ ЖЕРТВОВАТЕЛЕЙ ВЪ ДНИ СВЯЩЕННИКА О. АЛЕКСИЯ 1907 ГОДА». Сегодня Усть-Колба — небольшое село в Кемеровской области. После закрытия церкви этот благовестник, очевидно, был не уничтожен, а перевезен на Дальний Восток и установлен на маяке в 40 км от Владивостока. В 1990-х годах настоятель тюменского Знаменского кафедрального собора протоиерей Валерий Гордеев предпринял попытку вернуть колокол на родину. Командированный во Владивосток, он провел большую работу и обнаружил крупные колокола дореволюционного литья на 13 маяках. В процесс передачи реликвий с дальневосточных маяков были вовлечены высшие церковные, светские и военные чины. Отцу Валерию Гордееву оказал содействие сам Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II, обратившись с соответствующим письмом к министру обороны СССР Д.Т. Язову¹. Министерство обороны СССР сочло возможным безвозмездно передать семь колоколов, имеющих церковную символику, представителям Тобольской епархии. Однако о передаче колоколов узнали в регионе, в прессе началась

¹ Документы из личного архива протоиерея Валерия Гордеева.

гневная кампания, и о. Валерий вернулся в Тюмень только с четырьмя колоколами. Одним из них оказался упоминаемый нами Гилевский Усть-Колбинский. За труды по возвращению церковных колоколов протоиерей Валерий Гордеев был награжден Святейшим Патриархом служением при открытых Царских вратах.

Гилевский Романовский. Вес — 31 п. 24 ф. В 1987 году на территории гарнизона в селе Романовка (30 км от Владивостока) военные обнаружили колокол с надписью «Лит в заводе П.И. Гилева сыновей в Тюмени». После расформирования части офицеры приняли решение вернуть колокол в Тюмень. За свой счет военные переправили 31-пудовый колокол в Тюмень. Ныне колокол находится в фондах музейного комплекса им А.Я. Словцова.

Гилевский Владивостокский (памятник гидрографам). Вес — 35 п. 24 ф. Известно, что колокол находился на одном из маяков на Дальнем Востоке. На колоколе отлиты лики святых, поэтому с уверенностью можно предположить, что отливался он не как сигнальный, а как церковный и в советское время был экспроприрован для маяка. Отметим, что лики святых, отлитых на колоколе, прострелены пулями. В 1987 году к 130-летию русской гидрографической службы на Дальнем Востоке он был установлен на постамент и превращен в памятник.

Гилевский Новосибирский (из Театра оперы и балета). Вес — 10 п. 20 ф., пожалуй, самый красивый из всех сохранившихся в Новосибирской митрополии дореволюционных колоколов. Возможно, колокол попал в театр через краевую контору «Цветметлом»¹, которая в 30-40-х на территории Сибири заготавливала колокольную бронзу. До весны 2016 года колокол находился в Новосибирском театре оперы и балета, где совершались звоны в ряде спектаклей.

Колокола завода Гилевых являются памятниками сибирского литья. На данный момент в России и за ее границами обнаружено 64 колокола Гилевых. Нам не известно ни одного сохранившегося цельного колокольного подбора этих сибирских колокольных мастеров. Более половины гилевских колоколов по разным причинам не звонят: разбиты, находятся в музейном пространстве,

¹ *Талашкин А.В.* Заготовка колокольной бронзы в Западной Сибири в 30-е гг. XX в.: технология, динамика, культурные последствия // Культурное наследие России. № 3 (июль-сентябрь). М., МОО «Русский культурный центр», 2017. С. 85–93.

превращены в памятники и др. Поскольку Гилевы отливали колокола по государственной программе специально для Сибири, а их звон вплетался в общее звучание поселений региона, возникает вопрос реконструкции этих колоколов как памятников литья и воссоздания звуковой атмосферы прошлого.

1 июня 2018 года Сибирский центр колокольного искусства Новосибирской митрополии получил финансирование Фонда президентских грантов. Проект «Вернем колоколу голос» предполагает отливку точных копий двадцати двух разбитых колоколов Сибири от Тюмени до Иркутска, от Красноярска до Бийска. Восемь из них — колокола завода Петра Ивановича Гилева сыновей.

Реконструкция колоколов предполагает изготовление их точных копий на момент отливки, т. е. повторение геометрии колокола, его декоративного оформления и химического состава. При оформлении изделий Гилевы использовали собственный декор, разработанный местными мастерами или приобретенный в других регионах России у специализировавшихся на этом резчиков. На данный момент известно более двадцати различных орнаментов и элементов декоративного оформления гилевских колоколов. Химический состав изделий также был уникален, поскольку известно, что для их отливки использовались стреляные артиллерийские гильзы¹. Таким образом, колокольный сплав по составу являлся, скорее, не бронзой, а латунью, что является существенным отличием от классической технологии.

На данный момент СЦКИ поставил задачу создать базу трехмерных копий сибирских колоколов вообще и колоколов Гилевых в частности. Работа по проекту «Вернем колоколу голос» только началась, однако с помощью оборудования, приобретенного в рамках гранта, уже оцифровано 12 колоколов.

Полученные научные данные в современных условиях должны быть не только введены в научный оборот, но и популяризированы. Планируется, что Сибирский центр колокольного искусства реконструирует мастерскую Гилевых и представит ее летом 2019 года в селе Большой Оеш Новосибирской области на международном фестивале военно-исторической реконструкции «Сибирский огонь» и на подобных площадках в Новосибирске. К июню

¹ Сибирские церкви и школы // Прибавления к Иркутским епархиальным ведомостям. 1 ноября 1904. № 21. С. 526.

2019 года мы предполагаем собрать из таких копий целый подбор колоколов.

Восстановление колокольного подбора завода П.И. Гилева сыновей не имеет аналогов в современной России. Колокола, полученные в рамках проекта, могут быть использованы для оборудования воссоздаваемых сибирских церквей, при реконструкциях в исторических фестивалях, для съемок в документальных и игровых фильмах, в музейной деятельности.

В.О. Терентьев

Генерал Ф.П. Судаков: от студента до командира полка Красной армии (1914–1920 годы)

Одним из талантливых военачальников, к сожалению, не успевшим в полном объеме раскрыть свои командирские способности в Великой Отечественной войне, был генерал-майор Федор Павлович Судаков. В 1941 году он успешно командовал 66-м стрелковым корпусом, создавшим серьезные проблемы на фланге группы армий «Центр», а затем вел на прорыв из окружения 3-ю Ленинградскую дивизию народного ополчения. 2 октября 1941 г. он погиб под Петрозаводском как настоящий боевой командир, поднимая в последнюю атаку свое соединение.

Справочная литература о нем грешит множеством ошибок и искажений¹. В настоящее время документы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга позволяют во многом выявить раннюю биографию генерал-майора Судакова.

Федор Павлович Судаков родился 7 мая 1897 г. в Ревеле. Русский. Был крещен 8 июня в Ревельском Александро-Невском соборе. В 1907 г. Федя был отправлен в Гатчинский Сиротский институт Императора Николая I. Для исполнения всеобщей воинской повинности он подлежал призыву в 1918 г².

¹ Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь. Т. 1. М.; Жуковский: Кучково поле, 2006. С. 545–547; *Залесский К.А.* Великая Отечественная война. Большая биографическая энциклопедия. М.: АСТ, 2013. С.1370–1371.

² *Лебедева С.С., Терентьев В.О.* Командир Фрунзенской дивизии генерал-майор Судаков. Новые факты биографии // Неделя науки СПбГУ. Материалы научно-прак-

В 1914 г. Федор поступает в Петроградский политехнический институт. С началом Первой Мировой войны он был зачислен в ратники 2-го разряда и не подлежал призыву как студент и единственный сын. Но, тем не менее, в мае 1915 г. он уходит добровольцем на фронт, где служит братом милосердия в Передовом санитарно-транспортном отряде Северного фронта Комитета Всероссийского союза городов. В июне 1915 г. отряд попал под удар немецких войск. Тогда же Федор Судаков возвращается в столицу, и его восстанавливают в числе студентов уже Петроградского политехнического института.

После короткого отпуска, в ноябре 1915 г., Федор переводится в Передовую санитарно-транспортный отряд 15-й кавалерийской дивизии. Она действовала на Двинском направлении, где в марте 1916 г. развернулись ожесточенные бои. Одновременно Федор пытается продолжать обучение, но как раз в марте 1916 г. его отчисляют за неуплату.

В сентябре 1916 г. Федор Павлович был призван на службу в Русскую императорскую армию рядовым 3-го запасного полка, размещенном в Новом Петергофе. Здесь он попал под влияние революционеров. Через два месяца Судаков, как бывший студент, был направлен в Павловское военное училище, где началась его революционная карьера. В феврале-апреле 1917 г. он состоял членом ротного комитета юнкеров. В мае 1917 г. он был произведен в прапорщики и направлен на Северо-Западный фронт, где принял участие в Рижской оборонительной операции сентября 1917 г. В должности младшего офицера роты, затем выборным командиром роты воевал в составе 79-го Сибирского пехотного полка 20-й Сибирской пехотной дивизии. Полк был сформирован как часть 4-й очереди мобилизации при 2-м Сибирском корпусе зимой 1916-1917 гг. Вся дивизия имела крайне низкую боеготовность и была пропитана анархическим антивоенным духом. В Рижской операции, отходя с плацдарма, она оставила Ригу и бежала с позиций¹. В полку, кроме командования ротой, он являлся членом культпро-

тической конференции с международным участием. 2–7 декабря 2013 г. ИГО СПбГПУ. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2014. С. 54–56.

¹ Терентьев В.О. Революционное движение и фронт в 1917 г. (на примере 79-го Сибирского стрелкового полка) // Гражданский мир — гражданская война: осмысление и прогнозы: материалы Международной научной конференции (2 марта 2018 г., г. Санкт-Петербург). СПб.: СПбГУИТА, 2018. С.261–265.

света и входил в состав полкового комитета. Под влиянием анархистов и меньшевиков в декабре 1917 г. демобилизовался и вернулся домой в Ревель.

С января 1918 по ноябрь 1919 г. Федор Судаков состоял в рядах меньшевистской организации РСДРП, участвовал в обороне Ревеля от немцев. В марте 1918 г. был арестован германскими оккупационными властями как бывший офицер и в течение месяца находился в Ревельской тюрьме. После освобождения своими товарищами бежал в Петроград.

В декабре 1918 г. меньшевик, прапорщик царской армии Федор Павлович Судаков добровольно вступил в ряды Красной армии. Как военный специалист, он был сразу же зачислен в разряд инструкторов и командовал взводом в 1-м резервном Василеостровском рабочем полку. Инструктору Всевобуча, командиру учебного взвода Федору Судакову пришлось не только самому заново осваивать новые уставы, принципы существования и жизнедеятельности армии, но и учить этому свой взвод.

Зимой 1919 г. 1-й резервный Василеостровский рабочий полк стал 2-м Петроградским полком Отдельной резервной бригады.

6 марта 1919 года командиром полка был назначен Ф.К. Ольпак, откомандовавший частью до конца Гражданской войны. Федор Павлович Судаков, как командир одного из лучших взводов, был назначен делопроизводителем (адъютантом) полка¹. На плечи 22-летнего парня легла тяжелая ноша формирования полка, ответственность за повседневную деятельность и практически за всю документацию, и боевую, и ежедневную. Под руководством Судакова полк переодевался в новую форму, приводился в состояние, соответствующее уставам и требованиям командования РККА.

В это время Советская Россия оказалась в кольце врагов. 3 мая 1919 г. была объявлена всеобщая мобилизация Северо-Западного региона РСФСР. С этого момента и на протяжении всего периода мобилизации командир полка, комиссар, помпохоз и адъютант работали без обеда и сна. 4 мая в полку было уже свыше 4200 че-

¹ Российская Рабоче-Крестьянская Красная Армия. Памятка 3-х летнего существования 17-го Стрелкового полка 6-й бригады 2-й стрелковой дивизии. 8 сентября 1918 года. 8 сентября 1921 года. Калуга: Госиздательство. Калужское отделение, 1921. С. 6.

ловек¹. Из этого числа было сформировано практически два полка, один из которых сражался с Юденичем, а второй сдерживал врага на Карельском перешейке.

В это время весь Карельский перешеек за исключением небольших пограничных сил защищала Особая резервная бригада РККА общими силами 7,5 тысяч человек при 59 орудиях. При этом 2-й и 4-й полки состояли в резерве и находились в местах постоянной дислокации².

С начала мая 1919 г. на Петроградском участке финляндско-русской границы начались вооруженные провокации³. Мобилизация на Карельском перешейке послужила поводом для вооруженного выступления ингерманландских националистов.

16 мая 2-й стрелковый полк особого назначения (ОН), в котором числился Судаков, выступил на защиту северных рубежей Петрограда⁴. Здесь, под Кирьясало, Лемболово и Грузино до октября 1919 г. он вел ожесточенные боевые действия против Ингерманландского полка.

В октябре 2-й полк ОН полк был срочно переброшен на защиту Петрограда от Юденича⁵. Здесь проявились командирские качества будущего генерала. Передовой отряд полка под руководством помощника командира Федора Судакова выступил из Александровской на разъезд Ижора в распоряжение 2-й стрелковой дивизии. В состав отряда входили 1-й батальон и команда пеших разведчиков. Остальные подразделения только прибывали с Карельского перешейка. Утром отряд Судакова прибыл к разъезду Ижора. Здесь отряд обнаружил белогвардейскую разведку и прямо из вагона пешая команда разведчиков под руководством Судакова развернулась в цепь. Продвигаясь навстречу врагу, разведчики заставили белогвардейцев отступить, а батальону позволили спокойно выгрузиться на разъезде⁶. От Ижоры полк был направлен на

¹ Российская Рабоче-Крестьянская Красная Армия. С. 8.

² Красная книга ВЧК. В 2-х томах. Том 2. М., 1922. С.59–62.

³ *Мулаев В.И.* Политическая история Ингерманландии в конце XIX–XX века. СПб.: Nestor-history, 2001. С. 105–110.

⁴ Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД). Ф. 4000. Оп. 5. Д. 2373. Л. 1–3.

⁵ ЦГАИПД. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 161. Л. 17.

⁶ Российская Рабоче-Крестьянская Красная Армия. С. 11.

Детское Село¹. Здесь развернулись тяжелые бои. Особенного упорства они достигли 28 октября у деревни Онтолово. За бой со значительными силами противника, подкрепленными английскими танками «Рикардо», у деревни Онтолово при штурме Гатчины помощник командира 2-го стрелкового полка 2-й стрелковой дивизии Федор Судаков был награжден орденом Красного Знамени². Наступление РККА продолжалось.

7 ноября Красная армия овладела Волосовским узлом обороны. Понесшие большие потери 2-й и 17-й стрелковые полки 2-й стрелковой дивизии РККА были объединены в один — 17-й. В командование полком вступил бывший штаб 2-го полка. Федор Павлович Судаков стал помощником командира 17-го стрелкового полка. Одновременно он вышел из партии меньшевиков и стал членом РКП(б).

14 ноября 2-я дивизия освободила Ямбург³. В упорных боях под Ямбургом помкомполка Судаков, неоднократно водивший красноармейцев за собой в атаку, был контужен. После контузии и короткого лечения в Ямбурге Федор Павлович Судаков за находчивость, решительность и храбрость был назначен командовать 18-м стрелковым полком в своей же бригаде. Вместе со своим полком зимой 1919-1920 гг. он принял участие в боях на эстонской границе.

После окончания боевых действий на Петроградском направлении 2-я стрелковая дивизия, кроме основной задачи по охране границы, приступила к восстановлению разрушенного хозяйства в районе Ямбурга. 18-й стрелковый полк, в частности, принял активное участие в восстановлении разрушенного Ямбургского моста. Но Гражданская война для молодого комполка не закончилась: впереди была Польская кампания 1920 г., где командные качества Ф.П. Судакова раскрылись наиболее ярко.

¹ ЦГАИПД. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 164. Л. 24.

² Приказ РВСН № 77 от 1920 года. Сборник лиц, награжденных орденом Красного Знамени и почетным революционным оружием. М.: ГВИ, 1926. С. 238.

³ ЦГАИПД. Ф. 4000. Оп. 6. Д. 161. Л. 17.

Система партийно-государственного управления политикой в отношении Русской Православной Церкви в годы Гражданской войны (1917–1922 гг.)

В годы Гражданской войны Россия оказалась расколотой не только из-за политического вопроса. Одной из составных частей общей междоусобной борьбы стал и религиозный вопрос, разобщивший страну на сторонников и противников атеистической политики Советской власти. Как писал один из современников, в это время для новой республики возник и «религиозный фронт» — фронт физической борьбы с Церковью, организацией, являвшейся одним из ее внутренних противников¹. Можно выделить следующие основные причины активной политики РСФСР, направленной против Церкви.

Во-первых, большевики стремились к постепенному искоренению «религиозных предрассудков» у населения, мешавших движению к коммунизму. Практически все мероприятия, которые в идеале предполагались исключительно пропагандистскими, из-за плохо поставленной агитационной работы и непонимания проблемы на местах выливались в самое настоящее насилие над Церковью и ее служителями.

Во-вторых, уменьшение роли Церкви для большевиков было очень важно, так как им было крайне необходимо разорвать всяческую связь с самодержавным прошлым и одним из наиболее дискредитирующих его институтов — Церковью.

В-третьих, велико было желание большевиков сделать Россию страной со светской основой общества.

В-четвертых, борьба Церкви, если не явная, то тайная, против Советской власти окончательно зачислила ее в стан врагов большевистской партии.

В-пятых, советская власть, претендуя на господство над умами и душами людей, не терпела чьей-либо конкуренции в идеологическом вопросе, что окончательно предрешило участь РПЦ.

Правительство пыталось реализовать свою атеистическую политику во всех основных сферах общества.

¹ Степанов-Русак В. Свидетельства обвинения. Т. 1. С. 99.

В политической сфере предусматривалось полное удаление церковной иерархии из всех административных структур государства и ликвидация ее какой-либо значимости в управлении страной.

Особенно важна и жизненно необходима для большевиков была победа над Церковью в экономической сфере. Речь шла о социализации земельной собственности и всех ее богатств, накопленных за многовековую историю. Большинство в руководстве партии смотрели на Церковь в первую очередь как на источник пополнения государственной казны. Это и вылилось сразу в национализацию ее ценностей. А уже с 1919 г. началась операция по продаже ценностей за рубеж.

В социальной сфере предполагалось ограничение общественных прав ранее одного из наиболее уважаемых сословий. Теперь священнослужители стали рассматриваться как люди, доходы которых были «нетрудовыми». Вследствие этого они были исключены как класс из общественной жизни. Большевицкая идея создания нового человека совершенно не предусматривала наличие у него религиозности, что и предопределило желание государства если не полностью ликвидировать священство, то значительно снизить его роль.

Следует подчеркнуть, что практическая реализация данных положений вылилась в ряд определенных мер, которые в условиях Гражданской войны значительно ужесточили политику государства против Церкви.

Во-первых, основы советской религиозной политики получили свое закрепление в законодательных актах страны. Главные положения декрета об отделении церкви от государства нашли свое выражение в принятой в июле 1918 г. Конституции РСФСР. Наиболее значимыми стали статьи 64 и 65, где прямо указывалось на политическую недееспособность священнослужителей. Основной закон подчеркивал, что «...лица, живущие на нетрудовой доход, прибегающие к наемному труду... монахи и духовные служители церквей и религиозных культов» лишались права избирать и быть избранными. Такая дискриминация в этом вопросе имела место до 1936 года¹. В это же время продолжалось практическое осуществ-

¹ История Советской Конституции в декретах и постановлениях советского правительства. 1917–1937 гг. / Под ред. А. Алымова. М., 1936. С. 78–79.

ление декрета об отделении церкви от государства, породившее огромное количество трудностей не только для РПЦ, но и для советского государства. Наиболее важной проблемой стал вопрос об элементарном ознакомлении населения с данным документом. Несмотря на публикацию в основных советских периодических изданиях, на местах в большинстве своем на этот документ совершенно не обратили внимания. Весьма серьезной проблемой стало непонимание и населением, и администрацией ряда губерний и уездов самих основ антирелигиозных политики. Анализ отчетов с мест показывает: в большинстве случаев местная власть реализовала их по своему личному усмотрению и в своей интерпретации.

Во-вторых, происходит сильная радикализация методов. Молодая республика не могла (и не хотела) справиться со своими противниками гуманными мерами. Поэтому в ответ на ранение главы СНК В.И. Ульянова-Ленина 5 сентября 1918 г. вышло постановление об объявлении «красного террора». В первую очередь, конечно, этот закон был направлен против политических врагов советской власти. Карательные акции затронули и священнослужителей. Политика насилия и убийств преподносилась населению как неприменимое условие диктатуры пролетариата и его борьбы против инакомыслящих. Для более твердого убеждения народа и подчеркивания «отрицательной роли» духовенства и активных верующих против них устраивались специальные судебные кампании. В 1920 г. прошли процессы над церковными деятелями, которые прежде всего боролись за сохранение церковного имущества, но были обвинены в контрреволюционной деятельности. Подобные акции продолжались в 1921–1922 гг. Но, между тем, государство понимало, что большинство населения можно привлечь на свою сторону активной пропагандой своих идей.

В-третьих, началось широкое внедрение в работу пропагандистских методов. Данный аспект предусматривал становление разветвленной сети всевозможных видов антирелигиозной пропаганды. Наиболее широкое развитие получило издание различной атеистической литературы и распространение антицерковных знаний. В РСФСР параллельно существовали официальная трактовка религиозного вопроса для населения и то, что в реальности получалось. Юридически каждый гражданин мог исповедовать любую религию, если это не сопровождалось «контрреволюци-

онными и уголовно-наказуемыми деяниями»¹. Причем государство утверждало, что только теперь верующие могут исповедовать свою религию, «...не стремясь к собственному стяжанию... не цепляясь за подачки и поддержку государственной власти»². Но в реальности, по заявлению ведущих церковных деятелей, «...непонимание принципа свободы совести местными властями и неумение применять законы на деле составляют главную причину нареканий православной части народа на Советскую власть...»³.

Если в советской отечественной историографии этап взаимоотношений государства и Церкви в годы Гражданской войны часто называют периодом «бури и натиска», то, по мнению Церкви, с этого времени непосредственно и начинается эпоха открытого гонения на верующих⁴.

Официально реализацией церковной политики в годы гражданской войны занимался 8-й отдел Народный Комиссариат Юстиции (НКЮ). Данный орган имел название «ликвидационный» (призванный ликвидировать прежние отношения между Церковью и государством), или «отдел культов». Именно концепция руководителя этого органа П.А. Красикова получила наибольшую возможность для реализации в данное время. Его точка зрения предусматривала практически полный отказ от каких-либо форм сотрудничества советской власти с церковными структурами. Ведь они, по мнению главы ликвидационного органа, лишь пытаются приспособиться к существующему строю, который будет постепенно приближаться к исчезновению сначала Церкви, а потом и всех «религиозных предрассудков» верующих. Отвергалась даже сама мысль совместить социалистические и христианские идеи. Признавались только отдельные общины прихожан при конкретном храме, а не вся совокупность верующих. Таким образом, следует сделать важнейший вывод: антирелигиозная деятельность сочеталась со стремлением соблюдать советское антицерковное за-

¹ Гидуленов П.В. Отделение Церкви от государства. Полный сборник декретов РСФСР и СССР инструкций, циркуляров и т.д. / Под ред. П.А. Красикова. М., 1924. С. 6.

² Там же. С. 6.

³ ГА РФ. Ф. А353. Оп. 2. Д. 694. Л. 118.

⁴ Шкаровский М.В. Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 гг.) М., 1999. С. 76.

конодательство. В борьбе против религии юридические нормы все же преобладали над силовыми¹.

Главная задача 8-го отдела НКЮ в годы гражданской войны заключалась в проведении в жизнь «Декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви» (далее «декрет»), изданного 23 января 1918 г. Для более четкого выполнения данной цели необходимо было издание различных дополняющих этот акт документов: циркуляров, инструкций, разъяснений.

Архивные документы свидетельствуют, что многогранность церковного вопроса требовала привлечения к нему еще целого ряда советских ведомств². С руководством НКЮ приходилось согласовывать все нюансы становления нового законодательства. Особые сложности были с НКВД и ВЧК (ГПУ), которые имели свое понимание существования религии. Народный комиссариат просвещения интересовался отделением школы от Церкви. С Народным комиссариатом труда (НКТ) происходило взаимодействие в области установления дней отдыха для населения. Народный комиссариат финансов (НКФ) ведал вопросами обложения налогами священнослужителей, страхования культовых зданий. С военным ведомством координировались проблемы, связанные с освобождением от воинской службы по религиозным убеждениям. С Наркоматом иностранных дел регулировали отношения с зарубежными странами по вопросам культов. Однако больше всего приходилось иметь дело с СНК и ВЦИК, которые в данный момент также вынуждены были периодически заниматься данным вопросом. В СНК в 1917-1920 гг. управляющий делами был В.Д. Бонч-Бруевич, который являлся специалистом по религиозным вопросам и высказывал свои мнения по тем или вопросам в данной тематике.

Для реализации декрета в регионах требовалось создать там специальные органы. Этот вопрос специально отражала разработанная «Схема аппаратов по проведению в жизнь декрета от 23 января 1918 г. на местах»³. Согласно основным его положениям, в каждом губернском центре должен был быть создан специальный

¹ Филиппов Б.А. Очерки по истории России. XX век. М., 2012. С. 171.

² ГА РФ. Ф. А 353. Оп. 3. Д. 730. Л. 136.

³ ГА РФ. Ф. А 353. Оп. 2. Д. 694. Л. 123.

отдел (подотдел) и введена должность инструктора, занимающегося этой проблемой¹.

Для выяснения степени выполнения декрета об отделении церкви от государства практиковались поездки членов 8-го отдела НКЮ по регионам. Но они охватывали только основные губернии и ввиду немногочисленности сотрудников не могли осуществляться на постоянной основе. Гораздо более регулярным стало требование центра предоставления отчетов от местных властей, выявлявших степень их вовлеченности в дело проведение декрета. Чтобы получать сведения в обобщенном виде, начали практиковать метод анкетирования. Приходившие сведения печатались с января 1919 г. в специальном журнале 8-го отдела НКЮ «Революция и церковь»².

Первые же отчеты с мест сразу выявили положение дел, которое было совершенно не таким, как хотелось бы ликвидационному отделу³. Следует отметить, что организационные моменты были далеко не главными сложностями при проведении в жизнь декрета. К ним прибавлялись и естественные трудности времен Гражданской войны: военное положение, тяжелая продовольственная ситуация, уменьшение штата сотрудников в советских учреждениях. Действительно, количество служащих в условиях Гражданской войны значительно сократилось, их не хватало даже на выполнение первостепенных, важнейших задач. Большинство губерний испытывало нужду в квалифицированных специалистах, особенно в лекторах-агитаторах. Все же главным затруднением для 8-го отдела стали не эти естественные трудности первого периода кардинального переустройства общества. Гораздо большую головную боль им причиняло откровенное нежелание местных властей вообще как-либо участвовать в данном процессе.

Из ряда регионов быстро «отрапортовали» о выполнении декрета «в полном его смысле» и представили исчерпывающие информационные данные. Однако все же в большинстве губерний реализация декрета шла очень и очень медленно. В первую очередь к таким относились Владимирская, Тульская, Смоленская губернии. Анализ отчетов показывает, что и во многих других гу-

¹ ГА РФ. Ф. А 353. Оп. 2. Д. 694. Л. 123.

² Революция и церковь. 1919. № 1. С. 52.

³ ГА РФ. Ф. А353. Оп. 2. Д. 700. Л. 1.

берниях к решению данного вопроса еще даже не приступали. Это видно по ответам не только из далекого Дагестана, где вопрос о проведении декрета даже «...еще не выяснен»¹. Не лучше обстояло дело в центральном регионе России. В отчете сотрудника ликвидационного отдела, бывшего с инспекционной поездкой в Петроградской губернии, также отмечались неприятные для антирелигиозников сведения: «...тут с декретом знакомы только по его названию» и совершенно не осведомлены об издании инструкции, дополняющей данный документ².

Кроме этого случались и всевозможные казусы, приводившие в негодование сотрудников 8-го отдела НКЮ. Например, в Вятке в «особую комиссию по ликвидации церквей» вошли представители духовенства³.

Анализ комплекса источников дает возможность заметить неодинаковость методов внедрения основ декрета об отделении Церкви от государства в жизнь на территории России. Официально провозглашаемая и реально проводимая политика советской власти на практике значительно расходилась. В ряде регионов руководители старались вообще не заниматься данной проблемой. Однако следует отметить, что все же большое развитие в государственной религиозной политике получили всевозможные отклонения от юридической нормы. Одной из них стало вмешательство государственных органов во внутреннюю жизнь Церкви. В ряде регионов начала превалировать идея о том, что теперь Советская власть может давать указания священноначалию практически по всем вопросам. Так, в Симбирске советы рекомендовали местному архиерею рукоположить в священники определенного человека исключительно оттого, что он обещал местным властям «...бесплатно совершать все требы для Красной армии!»⁴ В других местах правящему владыке запрещали самостоятельно назначать священников на тот или иной приход, считая теперь этот вопрос прерогативой государственных органов.

Вскоре высветилась еще одна острая проблема Советских органов — спор за церковное наследство. Центральной власти при-

¹ ГА РФ. Ф. А353. Оп. 2. Д. 688. Л. 77.

² ГА РФ. Ф. А353. Оп. 2. Д. 691. Л. 1.

³ Там же. С. 48.

⁴ ГАРФ. Ф. А353. Оп. 2. Д. 688. Л. 38.

шлоось приложить много усилий, чтобы устранить на местах случаи нежелательных трений между различными государственными учреждениями, заинтересованными в церковных ценностях¹.

Руководство Церкви предложило верующим несколько способов сосуществования с государством. На первом этапе наиболее частым было активное неприятие религиозных мероприятий советской власти. Среди населения господствовала надежда на ее недолговечность и скорое падение. Однако постепенно стали превалировать идеи, направленные на попытки найти определенные точки соприкосновения с большевиками. Верующие уже стали добиваться точного выполнения декрета. При притеснении они активно жаловались.

В основном верующие направляли свои просьбы на имя председателя СНК В.И. Ульянова-Ленина, председателя ЦИК М.И. Калинина или в 8-й отдел НКЮ. Важную роль играло бюро жалоб Рабоче-крестьянской инспекции, бравшее на себя расследования некоторых прошений. Жалобы и прошения в органы власти можно разделить на несколько основных направлений. Иногда верующие самостоятельно подавали жалобы на те или иные нарушения их прав. Однако более популярными были групповые ходатайства, когда прихожане совместно подавали свои просьбы. В первые годы советской власти в РПЦ существовал централизованный орган, который от имени верующих представлял их интересы перед государственными структурами, — комиссия при ВЦУ. Долгое время ее состав был неизменен, причем большинство ее членов были миряне: А.Д. Самарин, Н.Д. Кузнецов, С.Г. Рункевич, А.А. Салов. Впоследствии к ним присоединились представители общего собрания московских приходских общин: С.А. Мечев, М.И. Карякин, С.В. Ковалев². Особую роль в данной деятельности играл Н.Д. Кузнецов. С марта 1918 г. именно он от имени Поместного Собора подавал различные прошения в государственные органы³.

По архивным материалам можно сделать вывод, что довольно часто по ряду важнейших вопросов верующие ряда храма объеди-

¹ ГАРФ. Ф. А353. Оп. 2. Д. 694. Л. 167.

² *Кашеваров А.Н.* Православная Российская Церковь и советское государство (1917–1922). М., 2005. С. 288–289.

³ *Алексеев В.А.* Иллюзии и догмы. М., 1991. С. 50–58.

нялись для подачи коллективных жалоб. Например, в конце 1918 г. верующие двенадцати церквей Москвы подали в СНК прошение «Об освобождении Патриарха» для совершения богослужения на праздник Рождества. По их словам, заключение в тюрьму первосвященника «...крайне больно было бы для всех верующих»¹. Управляющий делами СНК В. Д. Бонч-Бруевич поддержал это ходатайство. 4 января 1919 г. он переправляет прошение группы христиан об освобождении патриарха Тихона Ф. Э. Дзержинскому со своей припиской «Очень необходимо тотчас же освободить его ввиду праздников»². Пожелание было выполнено, и 6 января 1919 г. патриарх был освобожден из-под стражи³.

Мы полагаем, что в данный период времени — в конце 1918 г. и начале 1919 г. — сложились обстоятельства, когда вновь появилась надежда на установление более доброжелательных отношений между двумя институтами: государством и верующими. Во всяком случае, Церковь со своей стороны начинает делать все возможное в этом направлении. Патриарх уже не повторяет своих жестких высказываний, которые он делал в начале 1918 г. Например, в письме в СНК от 6 декабря 1918 г. отмечает: «...не наше дело судить о власти Богом допущенной...»⁴. Фактически говорится о возможности найти общий язык с правительством. Государство также сделало несколько шагов к смягчению ситуации.

Важнейшим актом со стороны советской власти стала очередная инструкция от 3 января 1919 г., разъясняющая декрет от 23 января 1918 г. Этот документ предписывал местным властям сбавить обороты в наступлении на Церковь. Они предостерегалась от различных действий, ущемляющих права верующих. В частности, предметы богослужебного культа должны были передаваться верующим, а не использоваться для каких-либо «революционных целей» (например, перешивания на флаги)⁵.

В этом же ряду стоит принятый на следующий день декрет СНК от 4 января 1919 г. «Об освобождении от военной службы по религиозным убеждениям». Данный закон Советской России стал

¹ ГАРФ Ф. А353. Оп. 2. Д. 713. Л. 166.

² ГАРФ Ф. А353. Оп. 2. Д. 713. Л. 164.

³ Лобанов В.В. Патриарх Тихон и Советская власть. 1917–1925 гг. М., 2008. С. 61.

⁴ Там же. С. 227.

⁵ НИОР РГБ. Ф 369. К. 72. Ед. хр. 28. Л. 11.

одним из первых в мире документов по подобному вопросу. Ранее подобные права были предоставлены только в Англии и Дании.

В это время появляются различные организации верующих, которые пытаются найти свое место в новом государстве. Так, впервые на законодательном уровне организации верующих — Объединенному совету религиозных общин и групп (ОСРОГ) — была предоставлена возможность защищать верующих от службы в Красной армии. Этому органу было предоставлено право возбуждать дела об освобождении от воинской повинности лиц по всей России в Московском суде без выезда на места¹. Председателем ОСРОГ стал В.Г. Чертков.

Между тем, пример деятельности ОСРОГ дал определенный импульс местным властям на сближение с объединениями верующих. Площадкой для такого сотрудничества стала Москва. В 1919–1920 гг. существовал орган, призванный решать с властью вопросы хозяйственного снабжения общин верующих продовольствием и хозяйственными товарами — Центральная организационная комиссия (ЦОК). Эта комиссия стала посредником между приходами и Московским советом рабочих и крестьянских депутатов. Комиссия выдавала муку для просфор, вино для причастия, свечи и ладан для совершения богослужения². Также эта комиссия должна была распределять и другие богослужебные предметы³.

Следующей идеей со стороны верующих по сближению с государством стала организация Христианско-социалистической рабоче-крестьянской партии (ХСРКП). Объединение социализма и христианства считалось наиболее успешным вариантом общественного строя. Руководитель партии Ф. И. Жилкин уже в начале 1919 г. предлагал под ее знаменем объединить всех приверженцев христианских идей жизни в советском обществе. Ряд советских органов смотрел на ее деятельность совершенно одобрительно. Президиум Московского совета рабочих и крестьянских депутатов выдал ей документы, где отмечалось, что «...совершенно не имеет препятствий к деятельности данной партии»⁴. Однако с ними

¹ НИОР РГБ. Ф 369. К. 37. Ед. хр. 2. Л. 40.

² *Беглов А.А.* Объединения православных верующих в СССР в 1920–1930-е гг.: причины возникновения, типология и направления развития // *Российская история.* 2012. № 3. С. 104.

³ ГАРФ. Ф А353. Оп. 2. Д. 708. Л. 215–218об.

⁴ ГАРФ Ф А 353. Оп. 3. Д. 765. Л. 55.

был категорически не согласен 8-й отдел НКЮ, рассматривая деятельность ХСРКП как приспособленческую и «...антисоветскую, идущую вразрез со стремлением освобожденного революционного народа»¹. Преследование партии продолжилось, и в 1920 г. она была запрещена.

Определенное время существовал Исполнительный комитет по делам духовенства (Исполкомдух). Председателем этого органа становится А.Ф. Филиппов². Он еще до революции прославился своей активной противоправительственной деятельностью, за что преследовался царской властью и многократно приговаривался к различным срокам наказания. После Октябрьской революции А.Ф. Филиппов стал негласным агентом ВЧК. В частности, для этого органа он анализировал послания патриарха Тихона³. Официальной задачей Исполкомдуха было отстаивание прав священнослужителей и мирян в советском государстве, реальной — разведывательные мероприятия в среде верующих. Вся деятельность этой организации находилась под постоянным контролем ВЧК, проводились только заранее оговоренные с силовыми структурами мероприятия. Ввиду этого создание Исполкомдуха из-за его ангажированности и политизированности не встретило одобрения центральной духовной власти. Не нашел Исполкомдух союзников и среди советских органов. 8-й (ликвидационный) отдел увидел в Исполкомдухе еще один «приспособленческий» орган, через который духовенство и верующие подстраиваются под советскую власть. П.А. Красиков потребовал ликвидации этого органа. Несмотря на поддержку ВЧК, Исполкомдух в августе 1920 г. был закрыт. А.Ф. Филиппов, обвиненный в двойной игре, был арестован. Лишь заступничество Ф.Э. Дзержинского спасло его от расстрела. В 1921 г. он вышел из тюрьмы и вошел в состав 6-го секретного отдела ВЧК.

Факт укрепления советской власти отражает патриаршее послание 8 октября 1919 г., где прямо говорится «о невмешательстве в политическую борьбу». Фактически здесь провозглашается

¹ ГАРФ Ф. А. 353. Оп. 3. Д. 746. Л. 4об.

² ГАРФ. Ф. А. 353. Оп. 5. Д. 232. Л. 39.

³ Голубцов С. Московское духовенство в преддверии и начале гонений. 1917–1922 гг. М., 1999. С. 79.

принцип аполитичности, который становится руководящим для всех клириков и мирян РПЦ в советский период.

Наметившиеся в конце 1918 — начале 1919 гг. попытки сближения государства и верующих не были реализованы. Основным препятствием служила деятельность 8-го отдела НКЮ, категорически возражавшего против подобного варианта.

В годы Гражданской войны были проведены кампании против Церкви имевшие целью сломить духовное сопротивление РПЦ и подорвать ее влияние на верующих. Основные направления борьбы советской власти против РПЦ в годы Гражданской войны сводились к следующим:

— ликвидация основных мест молитвы духовенства и верующих (закрытие храмов и монастырей);

— лишение Церкви экономической базы (изъятие земель и ценностей, роспуск сельскохозяйственных артелей и трудовых коммун монахов);

— десакрализация Церкви и ее святынь (вскрытие мощей православных святых).

Практиковавшиеся Советской властью на местах грубые методы борьбы с общинами восстановили против нее значительную часть общества. Антицерковные кампании вызвали размежевание во всех группах населения: не только среди верующих и священников, но даже в среде коммунистов. Верующие активно противодействовали данным акциям. Именно их деятельность заставляла власти регулярно пересматривать свою политику и идти навстречу требованиям народа. Имели место факты поддержки верующих со стороны отдельных государственных служащих.

Настойчивость верующих сильно раздражала сотрудников ликвидационного отдела. Крайнюю степень неприязни они испытывали к главному защитнику прав верующих Н. Д. Кузнецову и руководителю совета объединенных приходов Москвы А. Д. Самарину¹. Вскоре представители НКЮ обратились в суд, обвинив их в антигосударственной деятельности. Был организован целый процесс, названный по фамилиям двух виднейших деятелей Церкви «процессом Кузнецова-Самарина». Это во многом показатель-

¹ «Подвигом добрым подвизался...». Воспоминания. Письма. Документы. Материалы к жизнеописанию Александра Дмитриевича Самарина (1868–1932). Кострома, 2016.

ное мероприятие прошло в Московском доме союзов с 11 по 16 января 1920 г.¹ Основной целью процесса было запугать и подавить волю христиан к сопротивлению против государственной политики.

На наш взгляд, этот процесс был важнейшим этапом своеобразной «юридической войны» между церковными и государственными правоведами. Воспользовавшись своим привилегированным положением, представители НКЮ сумели устранить своих наиболее квалифицированных противников. После данного процесса организованная деятельность представителей ВЦУ затухает, а к 1921 г. сходит на нет². Верующие могли решать свои проблемы только в индивидуальном порядке. Но куда бы они ни направляли свои жалобы, все они обычно стекались в 8-й отдел, который продолжал обладать монополией на их решения.

Архивные документы свидетельствуют: ко времени окончания Гражданской войны, к 1922 г., происходит централизация всего «антирелигиозного дела в стране»³. В данный период следует говорить об изменении состава органов, руководивших антирелигиозной политикой Советского государства. Во-первых, следует отметить значительное уменьшение влияния на данную сферу отдела культов НКЮ. 28 ноября 1922 г. Малый Совнарком решил упразднить отдел культов. П.А. Красиков не согласился с данным решением, попросил поддержки у В.И. Ульянова-Ленина. Председатель СНК также считал, что, хотя «...процесс отделения церкви от государства завершен, и... церковь от государства мы уже отделили, но религию от людей мы еще не отделили»⁴. 5 декабря 1922 г. СНК отменил решение Малого Совнаркома и сохранил 5-й отдел НКЮ⁵. Предстоял еще один небольшой период его существования. Окончательно 5-й отдел был ликвидирован только после смерти вождя мировой революции в 1924 г. Однако его влияние в решении важнейших церковных вопросов с конца 1922 г. было значительно урезано.

¹ Голубцов С. Московское духовенство в преддверии и начале гонений 1917–1922. М., 1999. С. 74.

² Кашеваров А.Н. Православная Российская Церковь и советское государство (1917–1922). М., 2005. С. 294.

³ Курлянский И.А. Сталин, власть, религия. М., 2011. С. 168.

⁴ Шахнович М.И. Ленин и проблемы атеизма. М., 1961. С. 578.

⁵ Там же. С. 578.

Несмотря на ослабление роли НКЮ, личный авторитет П.А. Красикова сохранялся: он входил во все антирелигиозные комиссии и совещания, являясь одним из ведущих антирелигиозников. Но все же центральная роль стала принадлежать Антирелигиозной комиссии (АРК), созданной в октябре 1922 г. Этот орган должен был решить вопрос объединения в одном центре политики по разрушению Церкви и антирелигиозной пропаганды¹. Так как АРК был создан при РКП(б), это особо подчеркивало важность этой тематики в стране. 19 октября 1922 г. Политбюро утвердило состав АРК. Председателем был назначен Н. Н. Попов, а с 25 января 1923 г. — Ем. Ярославский².

Секретарем данной организации являлся Е.А. Тучков — руководитель 6-го (церковного) отделения секретного отдела ГПУ — ОГПУ. Чекисты на протяжении Гражданской войны играли значительную роль в ведении антирелигиозной политики. Однако свою роль они старались не выпячивать, влияя неофициальными методами.

Все же постепенно общее руководство политикой начало осуществлять собрание высших государственных чиновников — Политбюро. Здесь к «церковным вопросам» приходилось обращаться 2-3 раза в неделю. За один только 1922-й год Политбюро обсудило 34 вопроса, связанных с РПЦ³. За церковную политику формально в Политбюро отвечал Л.Б. Каменев, хотя реальные нити находились у И.В. Сталина. Именно по решению Политбюро после окончания Гражданской войны продолжилась активная наступательная антицерковная политика.

Проведение в жизнь основ антирелигиозной политики существенно тормозилось не только силой народного недовольства, но и разногласиями в среде правящей партии. По данному вопросу не было единства и четкого понимания ни в центре, ни в регионах. Многие вопросы решались вслепую или под влиянием тех или иных обстоятельств. Между тем, созданная система постепенно

¹ *Шкурин А.В.* Антирелигиозная комиссия при ЦК РКП(б) — ВКП(б) и ее деятельность по реализации политики Политбюро по отношению к РПЦ в 1922–1929 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2005 С. 29.

² Там же. С. 36.

³ *Кривова Н.А.* Власть и церковь в 1922–1925 гг. Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. С. 42.

оказывала давление на РПЦ и ее приверженцев, заставляя их приспособляться к новым условиям существования.

Ю.А. Фабрика

Восстановить историческую справедливость (Западно-Сибирское восстание 1920–1921 гг.)

«Ты зриши, Господи, немощь нашу и скорбь душевную, веси растрепанные умы и сердца наших, оскудение веры, отступление от заповедей Твоих, умножение нестроений семейных, разъединения церковные, Ты зриши печали и скорби наша, от болезней, голодов, запаления и междоусобных брани происходящих...»

Покаянная молитва, читаемая в церквях в России во дни смуты.

Гражданская война — величайшая историческая драма нашего Отечества, подлинная трагедия нашего народа. Кровопролитная братоубийственная война разделила Российское государство на два враждебных до непримиримости лагеря. В бескомпромиссной борьбе сошлись красное и белое движения, и в ней погибли многие миллионы наших сограждан.

Гражданская война — критический период русской истории, когда погибла одна страна, одна цивилизация и возникла другая. Эта трагедия в нашем общественном сознании зачастую закрыта другими историческими катаклизмами — НЭП, коллективизацией, индустриализацией, чистки 30-х годов, Великая Отечественная... Но мы не продвинемся в своей самоориентации ни на шаг, если не уясним суть происходившего в Гражданскую войну.

Сегодня же ни причины, ни ход, ни хронологические рамки Гражданской неведомы среднестатистическому гражданину России, закончившему среднестатистическую же школу и даже вуз. Едва-едва припомнится что-то ему смутное о противостоянии красных и белых. Причем молодая поросль демократической России уже и не знает, кто в той войне победил.

В годы Гражданской войны Сибирское казачье войско как административно-территориальная единица и как военно-политическая сила являлась опорой белого режима, поднявшись на борьбу с красными почти полностью. В 1918-1919 гг. войско выставило около 25 тысяч сибирских казаков 26 возрастов (19-44-летних казаков): 79 конных сотен, 5 инженерных (конно-саперных)

сотен, 12 конно-артиллерийских батарей, 15 конно-пулеметных команд, 12 пластунских сотен. Никаких красноказачьих отрядов в Сибирском войске, в отличие от ряда других войск, не возникло (всего лишь несколько десятков, максимум сто с небольшим человек — это почти все, что дало сибирское казачество в красные формирования за период с мая 1918-го по октябрь 1919 гг.).

В 1918–1919 гг. сибирские казаки участвовали в боях на Северо-Урало-Сибирском, Верхнеуральском, Алтайском, Семиреченском, Нижнеудинском, Прибайкальском и Ленско-Витимском фронтах. Они сыграли выдающуюся роль в освобождении от большевиков Сибири, Урала и Северного Семиречья, а также в поддержании порядка на территории, подконтрольной Временному Сибирскому правительству, а затем ставших одной из главных опор власти Верховного правления — адмирала А.В. Колчака.

За что стойко сражались казаки на стороне белого движения? Воевали они за национальную Россию, за веру православную, за законность и порядок. Воевали они против коммунистического Интернационала, против воинствующего безбожия, против анархии, против революционного произвола.

В Гражданской войне вооруженная борьба обеими сторонами велась крайне жестоко.

Белые власти широко привлекали казачьи части к службе охраны порядка в тылу и к борьбе с восставшими и партизанами. Примером тому служит подавление Марининского восстания (Атбасарский уезд, с. Марининка) — одна из самых жестоких карательных операций с участием сибирских казаков. При взятии Марининки погибло от 1500 до 2000 человек при 2-х раненых со стороны белых. За эту операцию к Георгиевским крестам было представлено 20 казаков, а еще 20 — к медалям.

Казаки хорошо понимали, что их ждет с приходом красных. В конце июня 1918 г. газета «Иртыш» писала: «...Для нас, казаков, выбора нет. Или мы победим вместе с Сибирским правительством, и тогда — мирная, свободная трудовая жизнь. Или мы будем разбиты, и тогда — горе побежденным! Наши станицы будут залиты кровью и превращены в груды дымящихся развалин. Мы это знаем и все, как один, встанем на священную борьбу за привольную Сибирь, за родное казачество и за родимые станицы...».

Нигде больше в Сибирском войске борьба между казачеством и крестьянством не приобрела в 1919 г. такого размаха и не велась с такой жестокостью, как на Бийской линии. Белоказаки сами не щадили врагов и не ждали пощады от них.

В сентябре 1919 г. белые перешли в наступление, оттеснив Красную армию за Тобол, но уже в октябре красные двинулись вперед.

Сибирские казаки, активные участники белого движения, оказываются зажатыми со всех сторон наступающими красными войсками и восставшими в тылу белых многочисленными массами крестьян — бойцов партизанских армий, насчитывающих тысячи человек: Западно-Сибирская партизанская армия до 50 тыс. чел., Советская партизанская армия Мариинского, Кузнецкого и Щегловского уездов Томской губернии — 18 тыс. чел., партизанская армия Кравченко-Щегинкина — до 18 тыс. чел. и т.д.

Крестьянами-повстанцами в казачьих станицах Бийской линии Чарыпской, Сосновской, Маральевской, Слюденской было уничтожено все мужское население от семнадцати до пятидесяти лет (в одной лишь Чарыпской — 110 казаков!). Кроме них погибло еще свыше 200 казаков разных станиц Бийской линии. Рассматривая казачье имущество как свою добычу, крестьяне разграбили станицы (убытки только в одной Чарыпской, например, составили около одного миллиона рублей)². Гражданская война — жестокое время. Но этот акт террора выделяется на общем фоне событий тех лет.

14 ноября 1919 столица белой Сибири, Омск, пала. Положение Сибирского казачьего войска становится еще более тяжелым. Казачьи станицы, окруженные тысячами восставших крестьян, сопротивления не оказывают, вывешивают красные флаги, возами сдают винтовки и пашки. Но далеко не все казаки сдались или разошлись по домам.

Из станиц были взяты заложники. В Антоньевской, где часть казаков бежала в горы с оружием в руках и какое-то время продолжала неравную борьбу, было взято 100 заложников.³ Часть казаков с Войсковым правительством во главе пошла в «отступ», а затем

¹ ГААК. Ф. 235. Оп. 1. Д. 11. С. 4.

² Сибирский казак. 1919. 11, 12 сентября.

³ За власть Советов. Новосибирск, 1947. С. 85.

ушла в Китай (в 30-е годы существовали в Харбине Войсковое представительство Сибирского казачьего войска и казачья станица Сибирская (образована в 1923 г.)).

Повстанческое движение нанесло казачьим хозяйствам невосполнимый ущерб: они были основательно разорены партизанскими отрядами и бойцами регулярной Красной армии.

Сибирское казачье войско как автономная единица с приходом Красной армии фактически было уничтожено. Сибревком приказом № 1 от 2 января 1920 г. по Сибирскому казачьему войску объявил о распространении на казаков общего с остальным населением управления, о передаче войсковых и офицерских участков в государственный земельный фонд.

22 февраля 1920 г. на заседании Сибирского областного бюро РКП(б) принимается постановление, по которому казаки ликвидировались как сословие, а станицы, поселки и хутора переименовывались в села и деревни¹.

Делая главную ставку на насилие, новая власть стремилась, выражаясь словами Л.Д. Троцкого, «заставить трудового казака почувствовать себя не казаком, а рабочим и крестьянином» и «рассказать казачество». Насилию подвергалась Сибирь и прежними властями — за три года здесь шесть раз менялась власть: царизм, Временное правительство, Советская власть, Временное сибирское правительство, колчаковщина, Советская власть — «военный коммунизм» с его продовольственной разверсткой (принят декретом СНК 11 января 1919 г.), проводимой с бессмысленной жестокостью.

К марту 1920 г. сибирские деревни и станицы столкнулись со всеми главными видами продрозверстки и пролетарскими требованиями на труд. И были неприятно разочарованы: «Не такую ждали», — так объясняются причины взрыва недовольства и яростного восстания 1920-1921 гг.²

Когда ретивые продагенты зимой 1920-1921 гг. начали изымать уже не излишки (план по ним был перевыполнен), а святая святых — семенные фонды, да еще свозить отнимаемое зерно на неподготовленные площадки, в грязь и снег, заведомо обрекая его на порчу; когда они, чтобы собрать побольше шерсти, стали принуждать крестьян стричь полушубки, стричь в 50-градусные моро-

¹ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 4. 1115. Л. 6.

² Красная Армия Сибири. Новониколаевск, 1923. № 3—4. С. 34.

зы овец — терпение народа лопнуло¹. Такие случаи приводили сибирского труженика-крестьянина и казака — рачительного хозяина, уважавшего себя, свой нелегкий труд, — в гнев и ярость. Первыми взбунтовались, взявшись за оружие, крестьяне Челноковской и Чуртанской волостей Ишимского уезда, немедленно подержанные казаками, и тут же, по давней сибирской традиции, от села к селу поскакали гонцы, чтобы поднять народ против обидчиков. Поэтому-то восстание, как огонь по сухой траве, распространилось на громадной территории².

Главный военный совет повстанцев Кокчетавского уезда в своем воззвании (1921 г.) писал:

«...Всемирно известная чека, ни с чем не сообразная продрозверстка на предметы нашего труда, бесконечная подводная повинность, постоянные страхи за лишнее сказанное слово, за лишний кусок хлеба, тряпку, лишнюю вещь — все это жизнь нашу, и без того невеселую, обратило в ад, превратило нас в рабов случайных выскочек-мальчишек, с сомнительным прошлым и настоящим.

Неумелое хозяйничанье нашим добром переполнило чашу терпения, и мы, зная, что нас ожидает, бросая дом, семью, объявили восстание и прогнали коммунистов.

Изгоняя коммунистов и лжекоммунистов-предателей, мы боремся за истинно народную власть, за неприкосновенность личности и частной собственности, за свободу слова, печати, союзов, убеждений, не направленных во вред народного благосостояния, наций, мы боремся за свободный труд, за землю для тех, кто на ней трудится»³.

Восстание стало закономерной защитной реакцией крестьян и казаков на чрезмерное насилие со стороны государства, крайним средством борьбы за возвращение к естественным для них условиям существования.

По данным разведывательных органов Красной армии, динамика повстанческого движения в 1920 г. на территории Западно-Сибирского и Восточно-Сибирского военных округов была тако-

¹ Лишь многие годы спустя были опубликованы документы о том, как продотряды поролли крестьян, как требовали славать семенное зерно, как, требуя выполнения разверстки шерсти, уполномоченный Заплатинов издевался: «Стригите кожи, а также у баб и жен своих...». См.: Родина. 2006. № 7. С. 40.

² Труд. 1991. 7 февраля.

³ ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1612. С. 4.

ва: к 15 июля — соответственно 19000 и 2183 человек, к 1 августа — 21090 и 2183, к 15 августа — 14120 и 3415, к 1 октября — 8250 и 3750, к 15 октября — 4280 и 2840, к ноябрю — 4510 и 4320¹.

Самым крупным из антисоветских восстаний сибирского казачества и крестьянства 1920-1921 гг. было восстание, начавшееся в феврале 1921 г. в долине реки Ишим (между Тобольском, Тарой и Ишимом), но за три недели охватившее Барабинскую (до Тюкалинска), Приуральскую (до Камышлова и Шадринска) и Киргизскую (до Акмолинска) степи и Тобольский север, а в марте и апреле докатившееся до Обдорска и монгольской границы с населением 3,4 миллиона человек². По количеству участников Западно-Сибирское восстание превосходило все антибольшевистские выступления 1921 года, в том числе наиболее крупные из них — Кронштадский мятеж (27 тыс. военных моряков, солдат гарнизона и рабочих) и «антоновщину» (21 тыс. человек повстанцев-крестьян). В составе шести-восьми самых крупных повстанческих группировок Западно-Сибирского восстания в феврале-марте 1921 г. насчитывалось 40 тысяч только организованных (по другим сведениям, восставшие сформировали несколько дивизий — до 100 тысяч человек), но очень плохо вооруженных повстанцев. Основным оружием повстанцев являлись пики, дробовые ружья, зачастую вилы и палки. Винтовок и пулеметов было крайне мало. «Противник вооружен слабо, главным образом, косами, вилами, пешнями, ломами и охотничьими ружьями», — говорится в приказе войскам 61-й стрелковой бригады внутренней службы Сибири 6 февраля 1921 г.³. 2-й Медведковский полк повстанцев, например, насчитывавший 600 человек, имел всего лишь 11 винтовок⁴.

Восставшие взяли города Петропавловск, Тобольск, Кокчетав, Сургут, Березов, Обдорск, Каркаралинск, поставили на грань падения Курган, Ялуторовск, Ишим. Захватив крупные железнодорожные станции на линии Омск-Тюмень и Омск-Челябинск, повстанцы прервали на 23 недели транспортное сообщение Сибири с Европейской Россией.

¹ Шшикин В.И. Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 г. Новосибирск, 1997. С. 61.

² Вибс П.П., Михеев А.П., Пугачева Н.М. Омский краеведческий словарь. М., 1994. С. 127.

³ ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1609. С. 1.

⁴ ГАНУ. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1613. С. 18.

В восстании участвовало все или почти все сибирское казачество (от 10 до 15 тысяч казаков), а во многих станицах участие казаков носило тотальный, а в ряде случаев и поголовный характер, вплоть до включения в атакующие цепи женщин и подростков.

Чтобы подавить восстание, советская власть обрушилась на повстанцев всей мощью Красной армии. Для руководства ликвидацией восстания 12 февраля 1921 г. была создана полномочная тройка — председатель Сибревкома И.Н. Смирнов, помощник главкома вооруженными силами Республики В.И. Шорин (поначалу целую неделю считавший восстание обычным местным явлением, а повстанцев — «сволочью», для ликвидации которой довольно и «двух теплушек с красноармейцами»), председатель Сибирской ЧК И.П. Павлуновский. На подавление «бандитско-кулацкого мятежа», как клеймила повстанцев красная пропаганда, были брошены части 21-й Стрелковой дивизии, отдельной Кавбригады, 4-х Алтайских и нескольких Сибирских красных полков, столько же Приуральских, 4 бронепоезда, несколько пулеметных батальонов, широко использовались войска частей особого назначения (ЧОН).

Восставшие развернули массовый террор (убито около 5 тыс. партийных и советских работников). Только Тюменская губернская парторганизация потеряла около 3-х тысяч человек, а части Красной армии — около 2-х тысяч бойцов.

Борьба была жестокой. Так, в сводке за 16 февраля 1921 г. штаба народной (повстанческой) армии говорится: «...при взятии станции Петухово взято нами в плен 2600 человек коммунистов совместно с красноармейцами, причем с коммунистами расправа была на месте, а красноармейцы арестованы...»¹.

Но зло порождает зло: свирепость повстанцев вызывала ответную жестокость тех, кто подавлял мятеж. Войсками проводились карательные операции. При захвате мятежных сил использовалась такая тактика: сначала интенсивный артобстрел (минимальное боепитание — 150 снарядов на ствол), затем атака². От артиллерийского огня и в боях погибло много женщин и детей. И войска, и повстанцы брали заложников и расстреливали.

¹ ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 1613. С. 4.

² Труд. 1991. 7 февраля.

За время боевых действий по разгрому и подавлению антисоветских выступлений в 1921-1922 гг. людские потери войск, подчиненных помощнику главкома по Сибири, составили: безвозвратные потери — 3485 чел., санитарные — 11295, всего — 14780 чел. Считается, что в сражениях погибло 30 тыс. повстанцев. Но кто скажет, сколько погибло мирного населения? Оставшиеся в живых были амнистированы, да только эхо мятежа докатилось до 1937 года. Из 17 тыс. репрессированных жителей Омской области (в то время Тюменщина входила в ее состав) каждому третьему поставили в вину участие в восстании 1921 г., которое, как известно, только после двухмесячной упорной борьбы удалось сломить и ликвидировать лишь в центре и на юге; север был освобожден лишь к июлю, а пережитки восстания — лишь к осени 1921 г.

Множество казаков полегли в боях (при взятии, например, станицы Лобановской их потери достигали 900 человек), часть бежала с остатками 1-й Сибкавдивизии в Китай, но и там казаки были добиты частями регулярной Красной армии. Кровавое подавление этого восстания, неслыханные репрессии, обрушившиеся на участников восстания, сочувствовавших и помогавших восставшим, членов их семей, подтверждают: это была одна из наиболее крупных и жестоких военно-карательных операций коммунистического режима за весь советский период российской истории. Бессудные расправы обрели массовый характер. Гремели залпы, сверкали окровавленные клинки. Невиданная беда, нависшая над казачеством, была занесена не внешним супостатом, а теми, кто пришел под знаменем Советской власти. Ее с доверием встретило население, оно рассчитывало на великодушие и снисходительность, а оказалось под угрозой уничтожения.

Сибирское войско подверглось новому жесточайшему разгрому. Восстания, вспыхнувшие в войске в 1920-1922 гг. и в последующие годы, уже после отхода на восток белых армий, окончательно обескровили войско. Станицы разорены, мужское население уничтожено или ушло за границу, а кто остался в станицах и уцелел, те растеклись по другим местам нашего обширного Отечества...

Так большевики предъявили деревне и станице поистине «железные» аргументы, с помощью которых они победили собственный народ, добились его порабощения. Но эта победа, как по-

казала история, оказалась пирровой, и плоды ее Россия пожинает до сих пор...

Да, тысячи и тысячи личных трагедий, из которых сложилась общая народная боль, породила продовольственная диктатура, взрывавшаяся то крестьянскими и казачьими восстаниями, то Кронштадтом. Все они — саднящие, незаживающие раны в памяти нашего народа. Прошлое не только учит, оно предостерегает нас...

Западно-Сибирское восстание, это стихийное народное возмущение против системы военного коммунизма, — самая героическая и в то же время самая трагическая страница в истории Сибирского казачьего войска.

Иную оценку мы видим в официальной печати. «Большая Советская Энциклопедия» в 1930 г. пишет: «Партии и рабочему классу пришлось укреплять Советскую власть в казачьих областях в исключительно трудных условиях. В станицах оставались еще большие группы кулачества — этой основной опоры контрреволюции, пытавшейся в новых формах продолжать борьбу за восстановление капитализма.

В Ишимском, Петропавловском и Кокчетавском районах сибирского казачества удалось организовать в конце 1920 г. контрреволюционное восстание, которое было ликвидировано Советской властью при участии казачьей бедноты. Кулацкий сектор станиц, пытавшийся в период НЭПа захватить в свои руки советскую кооперацию, сорвать землеустройство, особенно сильно сопротивлялся здесь всем мероприятиям диктатуры пролетариата...»¹.

«Это было последнее крупное восстание в Сибири, охватившее значительные массы казачества и крестьянства. К 1923 г. Сибирь была очищена от банд и смогла вплотную приступить к хозяйственному строительству»².

Руководство Советской России, преследуя казачество за его активное участие в белом повстанческом движении, щедро передает исконные земли Сибирского казачьего войска во вновь созданные административные образования. «Декретом об Автономной Киргизской Социалистической Советской Республике» ВЦИК и СНК, подписанным Председателем СНК В.И. Ульяновым-

¹ Большая советская энциклопедия. М., 1926–1947. Т. 30. С. 643–644.

² Сибирская советская энциклопедия. М., 1929–33. Т. 1. С. 533–534.

Лениным и Секретарем ВЦИК К.А. Енукидзе (в развитие декрета Совнаркома от 10 июля 1919 г. № 354), к АКССР отошли уезды Семипалатинской области: Павлодарский, Семипалатинский, Усть-Каменогорский, Зайсанский и Каркаралинский, уезды Акмолинской области: Атбасарский, Акмолинский, Кокчетавский, Петропавловский и часть Омского уезда. В АКССР вошла также часть территорий соседних казачьих войск — Уральского и Оренбургского — Тургайской, Уральской областей, Мангышлакский уезд Закаспийской области, часть Астраханской губернии¹.

Так одним росчерком пера «великие интернационалисты», не задумываясь о последствиях, в результате этого и последующих экспериментов отрезали от России сразу 15 уездов, более 1000 населенных пунктов, почти все земли бывшего Сибирского казачьего войска (исконную российскую территорию, где трудились на земле только российские крестьяне и казаки, куда киргизы или казахи наведывались, лишь кочуя со скотом) и передали Казахстану (за исключением части горькокопейных и прииртышских станиц вокруг Омска да части Бийской линии на Алтае). А на сегодня эти земли Сибирского войска и вовсе оказались за пределами России. Также несправедливо было поступлено с обитателями уральских берегов, с русскими городами Гурьев, Павлодар, Уральск, Усть-Каменогорск, Семипалатинск, Верный. Миллионы русских, украинцев оказались, вроде бы, людьми второго сорта в новых, неизвестно на каких основаниях образованных республиках. И не только в Сибири и в Средней Азии, но и в других регионах...

Последствия политики расказачивания со стороны государства привели к тому, что сегодня большое количество людей не помнит и не знает своих корней; возник некий исторический провал в сознании людей. Забытыми оказались имена героев, сибирских казаков, прославивших Россию, — полных Георгиевских кавалеров подхорунжего Андрея Кучковского, старших урядников Андрея Чуйко и Петра Кательникова, сотника 1-го Сибирского казачьего Ермака Тимофеевича полка Василия Попова, окончившего офицерскую школу авиации и удостоенного в 1915 г. двух боевых орденов, полковника Александра Белова, получившего

¹ Советская Сибирь. 1920. 10 сентября; Губернии и уезды РСФСР по данным на 1 декабря 1920 г. Издание Народного комиссариата внутренних дел. Б. г. С. 20.

золотое Георгиевское оружие «За храбрость», и многих, многих других...

ВЦИК утверждает решение Омского окружного административного отдела о закрытии Никольского казачьего собора, и в середине января 1930 г. с собора были сняты колокола. Закрываются и разрушаются станичные храмы. Станицы, поселки, хутора, разделенные между уездами и волостями, лишённые веры, постепенно теряют свой облик...

Исчезают с карты г. Омска названия улиц, носивших имена прославленных казачьих атаманов Сибирского казачьего войска: улица Глазенаповская стала называться улицей Спартака, Гасфордовская — Карла Либкнехта, Казнакова — улицей Ленина. В 1942 г. было закрыто Казачье кладбище, на котором были похоронены военный губернатор и командующий войсками Акмолинской области Н.А. Окольников (1827–1871), военный губернатор Акмолинской области генерал-лейтенант В. С. Цытович (1833–1888), генерал-лейтенант Г.Е. Катанаев (1848–1921) и другие видные военные деятели Сибири, многие простые казаки. А на месте могилы Ивана Ивановича Шпрингера, основателя второй Омской крепости, командира войск Сибирского корпуса, учредившего оперный дом, «где чинились представления разных трагедий и комедий» для «полирования» молодых офицеров — первый омский театр, — построили общественный туалет, сейчас там находится магазин «Цветы» (площадь Ленина)...

...Трагически сложилась судьба того бывшего славного прошлого российского и сибирского казачества, с его своеобразным укладом жизни, характером человека-воина, труженика, патриота, героя, честного, достойного, благородного защитника Родины и православия. Оно достойно веками несло свой крест, выполняя и выполнив до конца возложенную на него историей миссию, человеческий долг перед Богом и Отечеством.

Дорого обошлась Гражданская война войску Сибирскому.

Никто не считал, да и вряд ли может подсчитать, сколько в те далекие уже, жестокие годы погибло сибирских казаков... Сколько их легло в боях, сколько добито на полях сражений, сколько умерло от ран, тифа, голода и жажды, от сибирских морозов и туркестанского зноя, сколько расстреляно по приговорам ЧК и ревтрибуналов, а то и без приговоров? Сколько сгнило в ГУЛАГе?

В Гражданскую войну был изгнан из страны, а большей частью физически уничтожен весь слой основных носителей социально-войскового самосознания и традиций сибирских казаков, а оставшаяся часть их окончательно была растоптана в последующие годы.

По масштабам бедствий, человеческим жертвам, жестокости противоборствующих сторон и длительности Гражданская война 1917–1922 гг. стала тяжелейшим испытанием для народов бывшей Российской империи.

Еще Достоевский предсказал социалистическую революцию в России с миллионными жертвами в результате.

Безвозвратные потери в Гражданской войне Красной армии составили около 950 тыс. человек. Белогвардейские войска, по неполным данным, потеряли только в боях 650 тыс. человек. Гражданская война насильственно втянула в лагерь противоборствующих сторон многие слои населения, которые стали ее невинными жертвами. Общие потери России в Гражданской войне в результате военных действий, эпидемий, болезней, голода составили по разным методикам подсчета около 13 млн человек. Такие демографические потери катастрофически сказались на будущем нашей страны.

В катаклизме 1918-1922 гг. из населения начала 1918 г. осталось к началу 1923-го лишь 118,5 млн людей старше 5 лет, а 29,5 млн исчезли — то есть 19,9 %...¹

Гражданская война и иностранная интервенция нанесли ущерб экономике страны, по самым скромным расчетам, в 60 млрд долларов США (полновесных «золотых» долларов).

К концу войны промышленное производство в России сократилось до 20 % от уровня 1913 г., а сельскохозяйственное производство — почти вдвое.

Силы Церкви были подорваны, а церковные ценности, переведенные в пуды золота, серебра и драгоценных камней, перешли в казну государства².

Гражданская война началась не на улицах и не в окопах. Она началась в сердцах и умах людей. Гражданская война прошла не

¹ Кожин В. Россия. Век XX. (1939–1964). М., 2005. С. 132.

² Гордиенко Е. Колокольный звон перестройки. «Секретные материалы 20 века». 2005. № 9. С. 18.

только по городам и селам одной шестой части суши, но и по душам населяющих ее людей.

Приведем фрагменты из книги С. Дмитриевского¹ «Сталин»:

«Три года гражданской войны: напряженной, беспощадной, разрушительной, перевернувшей всю страну, всю ее залившей кровью. Пленных часто не берут. В лазаретах подымают на птырки раненых. Расстреливают заложников. Мучают, уничтожают целыми семьями мирное население. Не падают ни женщин, ни детей. Разрушают города. Целые села сметают артиллерийским огнем. Так на красной. Так на белой стороне. Величайший героизм сочетается с невероятной жестокостью. Нет иных законов, кроме закона насилия, мщения, крови. И надо всем этим — невероятная разруха во всем, вся жизнь перевернута, холод и голод бродят по стране. Тысячи и тысячи погибают от сыпного тифа. Всюду стоят вагоны, целые поезда, груженные, как дровами, посинелыми, разлагающимися трупами. Смерть гуляет над страной... И под дыханием смерти вырастают, живут и чувствуют люди. Жизнь теряет как будто цену — и вместе с тем никогда так страстно не хочется людям жить. И у тех, кто выживет и живет, меняются, становятся совершенно непохожими на прежние души.

...Чего же ждать от людей, которых никогда не касалась смягчающая рука культуры, в которых жизнь с детства воспитывала только едкую зависть и тяжелую ненависть? Чего было ждать от солдата-крестьянина, от рабочего-красноармейца?.. В Сибири крестьяне, выкопав ямы, опускали туда вниз головой пленных красноармейцев, оставляя их ноги до колен на поверхности земли, — описывает Горький. Потом они постепенно засыпали яму землей, следя по судорогам ног, кто из мучимых окажется выносливее живучее, кто задохнется позже всех. Забайкальские крестьяне-казаки учили рубке молодежь свою на «пленных». В Тамбовской губернии коммунистов пригвождали железнодорожными костылями в

¹ Сергей Дмитриевский, советский дипломат, имя которого в «Политическом докладе ЦК XVI съезду ВКП(б)» упоминал И.В. Сталин, заявив, что Дмитриевский «был выкинут» из пределов СССР и что «мы впредь будем выкидывать вон таких людей, как бракованный товар, ненужный и вредный для революции». Решение остаться на чужбине Дмитриевский принял самостоятельно, и, переосмысливая пройденный в революции Россией путь, написал в 1931 году книгу, которую назвал «Сталин». См.: Советская Россия. 1990. 12 августа. С. 4.

левую руку и левую ногу к деревьям, на высоте метра над землей, и наблюдали, как эти нарочито неправильно распятые люди мучатся. Вскрытие пленным офицерам животов, сдирание кожи, вбивание гвоздей вместо погон, «одевание по форме», т.е. сдирание кожи по линиям лампас и портупей — все это делалось, все это требовало большого искусства... Перечень этих ужасов можно было бы продолжить до бесконечности... Прибавить и распиливание живого человека деревянной пилой, и высверливание сердца, и все те зверства и издевательства, какие вытворяли моральные уроды... Город не уступал деревне. Красные белым. Кровавый психоз революции и гражданской войны исковеркал всех».

В итоге кровавой Гражданской войны русский народ надорвался, а его колоссальная мощь во многом истощилась, надломилась нравственность...

«Трудно отрицать то, что революция стала трагедией. Братоубийственная гражданская война, гибель и изгнание миллионов людей, огромные потери в духовной и хозяйственной сфере. Самое страшное, что в ходе революционной борьбы в души людей были посеяны семена ненависти и зла», — Подчеркнул Патриарх Московский и всея Руси Кирилл на заседании XXI Всемирного Русского Народного Собора 1 ноября 2017 г¹.

Кто же победил в Гражданской войне? Очевидный ответ — красные. Но это лишь часть ответа. Победу одержали всеобщая ненависть, бесконечная подозрительность, тотальная аморальность, готовность творить расправу без суда и следствия. А проиграли все.

Точно можно сказать одно: напрасно искать в братоубийственной войне героев. Если на то пошло, в Гражданскую героями были не те, кто уничтожал врага, а те немногие, кто пытался остановить побоище, кто спасал людей.

Гражданская война незримо присутствует и в нашей сегодняшней жизни. Семена многих конфликтов были посеяны именно тогда, столетие назад. Многие проблемы, с которыми сталкивается наша страна — территориальные, политические, экономические, моральные — порождены пролитой тогда кровью. И только кажется, что нам известна история этой войны.

¹ Российская газета. 2017. 2 ноября. С. 6.

Понимание внутренних и внешних причин, осознание духовной основы катастроф Гражданской войны позволит нам признать допущенные ошибки, отмежеваться от преступников и преступлений с обеих сторон и тем самым уменьшить риски новых трагедий.

— Важно, чтобы в нынешней жизни и в будущем нашей страны не допускать подобных ошибок. Фактор народного единства здесь очень важен. Мы будем искать те пути, которые объединят наше общество, — подчеркивает Тихон, митрополит Новосибирский и Бердский.

Один из этих путей, по мнению автора этой статьи — реабилитация¹ участников Гражданской войны 1918–1922 гг. — и тех, и других: белых и красных...

Одновременно нравственное и правовое осуждение преступлений, совершенных теми или иными лицами, не должно уменьшать признание подвигов миллионов наших соотечественников, искренне трудившихся на благо нашей Родины и будущих поколений.

Советский период был сложный, в нем разное было, но это часть единой и неделимой истории России. В советский период наш народ (между прочим, потомки белых и красных, — Ю.Ф.) совершил индустриализацию страны, из почти поголовно неграмотного он превратился в хорошо образованный и, более того, самый читающий народ в мире, одержал победу в Великой Отечественной войне и сокрушил фашизм, совершил прорыв в атомных технологиях, а затем прорыв в космосе, создал выдающуюся науку и культуру, сверхзначимую систему образования. Нельзя допустить, чтобы затоптано было в грязь это прошлое, в котором, между прочим, жили, трудились, строили, творили, сражались наши с вами отцы, деды и прадеды, наши с вами, пусть и далекие, но все же такие близкие родственники.

Завершаю свои размышления словами из Молитвы за Россию: «На Отчизну нашу, Россию, излей благодать Твою, Боже!.. Да будет хлеб насущный и духовный для всех без изъятия. Да бу-

¹ В 1994 г. все участники Кронштадтского восстания 1921 года были реабилитированы, а на Якорной площади города-крепости им установлен памятник. Реабилитированы участники Тамбовского восстания 1920–1921 гг. Необходимо восстановить историческую справедливость — реабилитировать участников восстаний 1920–1921 гг. в Западной Сибири и других народных выступлениях.

дет мир и любовь между всеми и да будут бессильны козни врагов внутренних и внешних, злых сеятелей плевел на ниве Твоей, писанием, словом или делом вносящих шаткость в умы, горечь в сердца, соблазн, раздор и всякую скверну в жизнь».

Г.Г. Хмуркин

База новомучеников и исповедников Российских «За Христа пострадавшие»: современное состояние и интерпретация данных

Наиболее известным автором, пытавшимся установить количественные характеристики послеоктябрьских репрессий в отношении православного духовенства и церковных активистов, был доктор технических наук, профессор Н.Е. Емельянов (1939–2010). В начале 1990-х гг. им была разработана и затем пополнялась уникальная электронная база исповедников и новомучеников российских «За Христа пострадавшие». Увы, многие авторы, не имеющие специальной математической подготовки и не вникающие в используемую Н.Е. Емельяновым методологию, принимают на веру полученные им цифры и широко используют их в своих работах. В настоящей статье мы изложим идеи Н.Е. Емельянова в доступной для широкого читателя форме и покажем их серьезные недостатки, ставящие под сомнение часть выводов исследователя.

Объектом исследования Н.Е. Емельянова были всевозможные притеснения (вплоть до лишения жизни) православного духовенства и церковных активистов, имевшие место с 1917 по 1950-е гг. В поисках такой информации участники проекта обращаются к архивным документам, воспоминаниям и др. За последние 25 лет в этой работе приняли участие более 1000 чел., были изучены фонды более 70 госархивов России и СНГ, собран материал о 35780 пострадавших (на 28.03.2018). Сегодня база поддерживается сотрудниками кафедры информатики Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Она позволяет анализировать статистику по разным категориям притеснений, строить соответствующие графики (например, распределения числа арестов или расстрелов по годам). Ресурс представляет собой самую полную базу такого рода.

Ясно, что собрать свидетельства обо всех случаях притеснений невозможно. Тем не менее, имеющийся материал позволя-

ет установить относительную частоту притеснений определенного вида в различные периоды. Скажем, если в базе зафиксировано 200 арестов диаконов в 1918 г. и 40 таких же арестов в 1919 г., то, ввиду большого объема базы, можно более-менее уверенно говорить о том, что в 1918 г. арестов диаконов было примерно в 5 раз больше, чем в 1919 г.

Можно провести следующую аналогию. Пусть в городе N. намечаются выборы мэра. В бюллетенях только 3 графы: Иванов, Петров и Сидоров. Накануне выборов проводится опрос. Поясним, в чем состоит аналогия: «жители города» (их очень много) — это случаи притеснения в 1917–1950-х гг.; «опрошенные» (небольшая часть «жителей») — это те случаи притеснения, которые попали в базу; «планирующие голосовать за Иванова» — это случаи притеснения определенной категории (например, расстрелы священников в 1918 гг.), «планирующие голосовать за Сидорова» — это случаи притеснения другой категории и т.д.; «результат опроса» — это доли, в которых распределены разные категории притеснений в базе. Так вот, предположим, что из 2000 опрошенных за Иванова решили голосовать 1500 чел., за Петрова — 300 чел., а за Сидорова — 200 чел. Поскольку отбор респондентов был случайным, то, несмотря на нашу неосведомленность о численности населения города и относительно небольшое количество опрошенных, можно уверенно говорить о том, что Иванов наберет примерно в 5 раз больше голосов, чем Петров.

В этом — главная идея Н.Е. Емельянова: по собранному в базе ограниченному материалу можно судить об относительной частоте притеснений конкретной категории в разные годы, а значит, выделить «волны» репрессий и сравнить их относительную «силу».

Однако историку мало знать, во сколько раз больше притеснений конкретной категории было в один период по сравнению с другим. Более важным является вопрос о количестве притеснений. Как было отмечено выше, собрать материал по всем случаям притеснений — задача практически неосуществимая. Понимая это, Н.Е. Емельянов предложил следующий выход: необходимо теоретически оценить общее число притеснявшихся в 1917 — 1950-х гг. и поделить его на количество лиц, внесенных в базу, так будет найден особый поправочный коэффициент, на который, по мнению ученого, следует умножать любые данные базы. К примеру,

пусть в какой-то момент в базу занесено 10000 имен. Допустим, что нам удалось оценить общее число притеснявшихся в 1917 — 1950-х гг. и оно, к примеру, составило 500000 чел. Согласно Н.Е. Емельянову, это будет означать, что в Базе содержатся сведения лишь об $1/50$ пострадавших и что по всем остальным «параметрам» она будет содержать $1/50$ часть информации. Скажем, если в такой базе зафиксировано 10 арестов диаконов в 1920 г., то, согласно концепции Н.Е. Емельянова, в реальности таких арестов по всей стране должно быть в 50 раз больше, т.е. 500 случаев.

Поясним на примере с выборами мэра. Пусть, как и раньше, опрос показал, что 1500 из 2000 чел. проголосуют за Иванова. При этом, если мы ничего не знаем о числе жителей города, мы не сможем назвать количество голосов, которое наберет на выборах Иванов. Однако, если нам станет известно общее число жителей города — скажем, 120000 чел. (поправочный коэффициент равен $120000:2000$, т.е. 60), то с высокой степенью уверенности можно будет утверждать, что Иванову отдадут свои голоса примерно 1500 x 60, т.е. 90000 избирателей.

Озвученный подход применительно к притеснениям духовенства и верующих содержит одну серьезную методологическую ошибку. Идея с поправочным коэффициентом предполагает, что все случаи притеснений имеют одинаковые шансы оказаться в базе. Только это условие может обеспечить адекватное отражение свойств целого (всех случаев притеснений в 1917 — 1950-х гг.) в его малой части (базе).

Чтобы читателю стало ясно, насколько важно указанное условие, снова обратимся к модели с выборами мэра. Предположим, что отбор опрашиваемых производился таким образом, что не у всех жителей города были одинаковые шансы поучаствовать в опросе. К примеру, мы производили опрос в будний день, в рабочее время, в парках города. В это время основная масса трудоспособного населения находится на рабочем месте, а по паркам гуляют в основном пенсионеры и молодые мамы. Допустим, что именно этим группам особенно по душе пришлась программа Иванова, а программой двух других кандидатов они не особенно впечатлены. В этом случае респондентами опроса окажутся лица, имеющие заранее известные предпочтения, и не будет ничего неожиданного в том, что из 2000 опрошенных 1500 чел. (75%) высказались за

Иванова. На основе такого опроса будет сделан ложный вывод о том, что около 75% горожан отдадут свои голоса Иванову. Значит, неодинаковость шансов быть опрошенными привела к результату, который неадекватно отражает распределение мнений по всем жителям города в целом.

Именно такой «сбой» происходит в базе Н.Е. Емельянова. Вот несколько примеров пар событий, информация о которых попала в Базу с разной вероятностью: 1) арест сельского священника и арест простого верующего-мирянина — жителя этого села; 2) арест архиерея и арест рядового сельского священника; 3) арест священника и расстрел священника. Как следствие, доли различных (по виду, по группам пострадавших и т.д.) накопленных в базе событий не соответствуют их долям в реальной истории. В частности, из приведенных примеров видно, что сведения об убийствах священнослужителей «просачивались» в базу в среднем легче, нежели сведения об арестах священнослужителей или об убийствах простых мирян. А значит, доля погибших священнослужителей среди всех фигурантов Базы будет выше (вероятно, намного) доли погибших священнослужителей среди вообще всех пострадавших.

Все это означает, что единый поправочный коэффициент, который, по мысли Н.Е. Емельянова, должен «работать» одновременно для всех категорий притеснений, — это фикция, поскольку для каждого вида притеснений, в отношении каждой группы пострадавших должны использоваться свои коэффициенты. Усреднение, к которому прибегал Н.Е. Емельянов, приводит к грубым ошибкам. Несколько примеров.

Пример 1. В 2007 г., когда база была уже весьма обширной и насчитывала около 30 тыс. имен, число пострадавших мирян в ней было всего лишь в 1,4 раза больше, чем священнослужителей и монахов. Этот показатель, мягко говоря, вызывает удивление. Дело в том, что перед революцией, в 1915 г., РПЦ насчитывала около 95 тыс. священнослужителей и монахов, а верующего православного населения — около 104 млн. чел., т.е. примерно в 1000 раз больше. И если, как считает Н.Е. Емельянов, гонения обрушились и на духовенство, и на верующих, то количество пострадавших в обеих группах должно находиться хотя бы в примерном соответствии с их общей численностью. Откуда же такая разница

в показателях — 1,4 и 1000? Ответ прост: либо после Октября громадное большинство мирян отошло от Церкви, не желая отстаивать ее прежние права, либо у случаев притеснения священнослужителей и монахов шансы попасть в базу были в сотни раз выше, чем у случаев притеснения мирян.

Пример 2. По оценкам Н.Е. Емельянова, с 1917 г. по 1950-е гг. притеснениям подверглось в общей сложности от 500000 до 1000000 чел. В марте 2018 г. база данных «За Христа пострадавшие» насчитывала 35780 чел. Таким образом, поправочный коэффициент в этот момент был заключен между $500\,000/35780=14$ и $1000\,000/35780=27,9$. А поскольку в базе к этому времени накопилась информация о 858 священнослужителях, погибших с 1917 по 1926 г., то, согласно концепции Н.Е. Емельянова, в общей сложности за указанные десять лет насильственной смертью погибло не меньше $858 \times 14 = 12012$, но не больше $858 \times 27,9 = 23938$ православных священнослужителей. Насколько эти теоретические цифры близки к действительности? Реальное число погибших в 1917–1926 гг. священнослужителей РПЦ не могло превосходить 2000 чел. Уже одна эта верхняя оценка в 6–12 раз меньше цифр Н.Е. Емельянова.

Пример 3. Н.Е. Емельянов и О.И. Хайлова, опираясь на материалы базы, утверждают, что в ходе кампании по изъятию церковных ценностей в 1922–1923 гг. погибло около 1000 чел. Меж тем, реальное число погибших в ходе кампании составляет от силы несколько десятков человек. Налицо преувеличение числа жертв в десятки раз.

Итак, модель Н.Е. Емельянова, призванная по данным базы «За Христа пострадавшие» устанавливать количественные характеристики репрессий, имеет следующий недостаток. Для адекватного отражения исторических реалий все события притеснений должны попадать в Базу с одинаковой вероятностью, именно это давало бы исследователям уверенность в том, что различные категории событий в базе представлены в тех же пропорциях, в каких они имели место в реальности. Меж тем, очевидно, что события различных категорий имеют совершенно разные шансы оказаться в базе. Следовательно, итоговые цифры репрессий и других процессов, получаемые на основе базы данных, могут значительно отличаться от действительных.

Гражданская война — неизбежный этап духовно-исторического пути России

Тема Гражданской войны в России, начавшейся сразу же после вооруженного захвата власти большевиками, весьма болезненна и, несмотря на прошедшие сто лет, до сих пор вызывает горячие споры и разногласия. Эта тема остается весьма актуальной, поскольку в российском обществе до сих пор отсутствует целостная оценка причин случившейся трагедии, ввергнувшей страну в хаос, голод, разруху и братоубийственную войну. Активно продолжающееся изучение и публикация архивных документов прошлых лет каждый раз раскрывает что-то новое и достраивает сложную историческую картину произошедшего. Особо важным в оценке прошлых исторических событий является духовно-нравственный аспект, на сегодняшний день воспринимаемый и рассматриваемый наукой. Ранее такому подходу не уделялось должного внимания, а между тем, без всесторонней оценки любые выводы в рамках академической истории всегда будут недостаточными и неточными. Отсутствие духовно-нравственного подхода, иными словами, секулярное отношение к истории, не дает возможности полноценного осознания произошедшего, упускает мотивацию отдельных действий и процессов, не может дать полного ответа об их причинах.

Понимание того, что за рукотворными историческими событиями стоят духовно-нравственные основания, мотивирующие людей на принятие тех или иных решений, может способствовать более осмысленному пониманию значения самих этих оснований для человека, выяснению причинно-следственных связей в действиях и поступках исторических лиц и движении общественных масс. В конечном итоге может способствовать избеганию прошлых ошибок, заблуждений и исторических трагедий в будущем.

Главные причины произошедшей в России революции и последовавшего за ней неминуемого продолжения — Гражданской войны — состояли в том, что российское общество в угоду течения мировой истории было увлечено тенденцией преобладания материального над духовным. Были утрачены традиции и то главное, что когда-то стало основой для создания сильного славянско-

го государства, что веками объединяло и укрепляло русский народ, — утрачена православная вера.

Гражданская война стала свидетельством разделения общества, столкновением двух духовно противоположных культур, носителем которых был один и тот же русский народ.

Каждому человеку предстояло сделать свой выбор, и в такой ситуации Гражданская война в России была неизбежна, поскольку в ней наглядно отразилось действие этих противоположных начал.

Гражданская война стала продолжением ранее начавшейся борьбы, направленной на разрушение существовавшего государственного строя и его духовно-религиозных оснований. Учитывая явно богоборческий характер Советской власти, Гражданская война стала его отражением. Для победы в ней новому режиму было необходимо разрушить все, что принадлежало многовековой истории России и удерживало в ней прежний порядок и власть. Отсюда вытекает ряд важных вопросов: что же предстояло разрушить Советской власти, что было главным на пути к полной и окончательной победе? Отчего победа Советской власти носила временный характер и, даже несмотря на некоторые достижения, через непродолжительное, с точки зрения истории, время она потерпела крушение?

Основанный на вымышленных догматах советский строй был обречен, как и любое построение, основанное на лжи. Известно, что лжи противостоит истина и хранит ее сама святая Церковь, возглавляемая Христом. Народ во главе с Православной Церковью способен пережить любые беды и лишения, но охлаждение и утрата веры в народе и самой Церкви неминуемо ведет к катастрофе, что и показала наша история.

Из хода Гражданской войны нам известно, что чаша весов постоянно колебалась и, несомненно, могла бы склониться в сторону восстановления монархии и государства. Но произойти это могло лишь при одном условии: не в случае подавляющего перевеса военной силы, а в случае, если бы народ осознал, в чем состояла настоящая причина обрушившихся на него бедствий, осознал и покался перед Богом в содеянном грехе. Без этого осознания вооруженная победа не имела никакого смысла, а потому и не состоялась. Степень духовного падения русского народа на тот момент истории

была столь велика, что даже братоубийственная война не заставила его обратиться с покаянием к Богу.

Белая гвардия не поднимала вопроса восстановления монархии, не понимала и не чувствовала связи царского престола с Божьим, утратила смысл того, кто есть помазанник Божий и вообще в чем состоит истинный смысл служения. «Править народом может любой... Но умереть за народ может только Царь», — так сказал святитель Иоанн Златоуст о царском служении.

Уже в наши дни старец Николай Гурьянов говорил: «Кто любит царя и Россию, тот любит Бога», «Россия не поднимется, пока не осознает, кто был наш русский царь Николай». Эти слова как подтверждение истории можно в полной мере отнести к поколению русских людей, жившему в период Гражданской войны, но также пророчески их можно отнести и к нам, ныне здравствующим.

Гражданская война в духовно-нравственном измерении — это искупление народом своего отступления от Бога и своей православно-веры, которая является метафизическим основанием существования русского народа. Все, чего сейчас недостает России для утверждения своего православного пути, утраченной веры и восстановления единства народа, — это искреннее духовное покаяние народа перед Богом. Свою великую жертву за годы правления безбожной Советской власти он уже принес.

В.В. Черемухин

«Белый Киев»:

жизнь города со страниц «Киевлянина»

«К древнему Киеву — матери городов русских — приближаются полки в неудержимом стремлении вернуть русскому народу утраченное им единство», — говорил Главнокомандующий ВСЮР А.И. Деникин в своем обращении к жителям Малороссии 12 августа 1919 года, принятом в Таганроге¹.

Город Киев был захвачен в результате военной операции 18 (31) августа 1919 года. Однако город брался в окружение вооруженными силами двух конфликтующих сторон — белогвардейской киевской группой войск под руководством генерала Н.Э. Бре-

¹ Киевлянин. 1919. 21 августа.

дова и Средней (Киевской) группой объединенных украинских армий под руководством генерала-четаря Галицийской армии Антона Кравса. В украинской историографии данный эпизод считается «киевской катастрофой». Вошедшие войска УНР попытались захватить город и взять его полностью под контроль, однако не смогли удержать. В том числе не в пользу галицийских войск были настроения киевлян. Повешенный на здании городской думы на Крепчатике вместе с украинским флагом русский национальный триколор привел к выходке назначенного галицийского градоначальника Киева генерала В.П. Сальского, который потребовал его сорвать. Сорванный со здания думы флаг привел к замешательству, которое продолжилось перестрелками на улицах городов. Командующий Галицийской армии генерал Антон Кравс в ночь на 19 августа подписал соглашение с белогвардейцами о том, что части украинцев выводятся из города. Так добровольцы стали хозяевами города.

Василий Шульгин по этому поводу сказал следующее: «Было предсказание: одиннадцать раз старый Киев сменит своих властителей, и только одиннадцатая власть будет властью настоящей. Предсказание сбылось. Припомним: 1. Старая власть. 2. Временное Правительство. 3. Эпоха украинского секретариата. 4. Украинская Центральная Рада (первый раз). 5. Большевики (первый раз). 6. Украинская Центральная Рада (второй раз — с немцами). 7. Гетман. 8. Петлюра (первый раз). 9. Большевики (второй раз). 10. Петлюра (второй раз на один день). 11. Добровольческая армия»¹.

Получается, что белые вернулись как законная власть в городе. А ведь именно так они воспринимали сами себя. «Тройной бедой» назвал Шульгин события 1 ноября 1917 года, когда русские войска должны были покинуть город Киев, «оставляя мать городов Русских, немецким желто-голубым наймитам»². Остававшийся в городе на Днепре бывший лидер Киевского клуба русских националистов Анатолий Иванович Савенко стал тоже одним из авторов возобновленного «Киевлянина». Вот что сказал он: «Великое дело, предпринятое великими русскими людьми — Алексеевым, Корниловым и Деникиным, увенчалось подлинным успехом. Посевы, брошенные ими в землю на Дону и Кубани, дали обильные и

¹ Шульгин В.В. Они вернулись // Киевлянин. 1919. 21 сентября.

² Там же.

пышные всходы: как и 300 лет назад, современные Минины и Пожарские были поддержаны Русском землей — вокруг Алексева, Корнилова и Деникина собрались все самые лучшие представители Русского народа, и их подвиг дал великие плоды. В короткое время собралась великая рать спасения России, и эта рать, будучи поддержана материально нашими доблестными и верными союзниками — англичанами, совершила великое дело: она спасла Россию»¹. Еще один публицист откликнулся на весть об освобождении Киева от большевиков пасхальным приветствием: «Христос Воскресе, старый любимый город, шепчу я, подъезжая к Киеву, светлый праздник весны и освобождения несет тебе Добровольческая армия, еще так недавно гонимая, презираемая, „ничтожная кучка каких-то сумасшедших“, затерявшихся где-то в Донской земле, теперь славная, могучая, высоко держащая, как и тогда, свое трехцветное, святое знамя»².

После перехода власти в городе к «законной» власти, каковой считали себя Добровольцы, ими были предприняты меры к организации города управления города. Во главе города до прихода гражданского губернатора был назначен командующий киевской группой войск генерал Н.Э. Бредов. В течение нескольких дней были приняты решения о возобновлении деятельности городской управы, во главе которой так и остался дореволюционный градоначальник Е.П. Рябцов, а также принятый новый состав управы. В.В. Шульгин по этому поводу писал: «...генерал Бредов, когда ему пришлось восстанавливать городское самоуправление, не зная, как быть, прибег к следующему способу: назначить городским головой и членами Городской управы именно тех лиц, которые были избраны в качестве кандидатов собранием „бывших гласных“»³. Иными словами, в состав новой городской управы вошли те ее члены, которые были кандидатами в нее еще в 1917 году, а полномочия которых окончились летом 1918 года⁴.

После потребовалось, чтобы Киев переходил на мирные рельсы. 31 августа (12 сентября) 1919 года в городе был назначен

¹ Савенко А.П. Памяти замученных. // Киевлянин. 1919. 21 сентября.

² Христос Воскресе // Киевлянин. 1919. 22 августа.

³ Шульгин В.В. 1919 год: в 2 т. Т. 2. / Сост., научн. ред., авт. вступ. ст. и коммент. А.А. Чемакин. М.: Кучково поле, 2018. С. 143.

⁴ Там же. С. 149.

новый губернатор. Им стал чиновник, который уже занимал эту должность в других губерниях «Белого Юга», А.Г. Чернявский. Передовица «Киевлянина» по этому поводу писала: «Дай Бог Киеву найти в новом киевском губернаторе не только прекрасного администратора, но и государственного деятеля с талантом отыскания новых путей в устройении жизни и определенной политической программой, а новому губернатору — физических сил, душевной бодрости и нового сознания того направления, по которому нужно неуклонно идти к великой и заветной цели — воссозданию и устройению России»¹. Уже через несколько дней газеты сообщали, что «в Киевском губернаторстве течет нормальная деловая жизнь. Прием делопроизводства от военного губернатора закончен»².

Началось восстановление и киевской символики. Одним из них стал герб города — изображение Архистратига Михаила. Киевская «Русь» сообщала, что герб города должен быть восстановлен в связи с приказом еще военного губернатора Киева на здании Городской думы к 8 сентября 1919 года³. Выполненные ранее срока, оговоренного в приказе, работы по восстановлению герба города сопровождались торжественными мероприятиями, в которых участвовали главные городские и государственные чиновники, находившиеся в Киеве⁴. Другой праздник прошел в городе 8 (21) сентября 1919 г., когда местным Комитетом помощи Добровольческой армии был проведен День русского флага. На этом празднике, который длился целый день и в котором приняло участие большое количество киевлян, был организован сбор средств в пользу Добровольческой армии⁵.

В то же время не утихала и мирная жизнь в городе. На протяжении первых недель в городе была восстановлена деятельность судебных организаций, городских благотворительных организаций, типографий, открылись адвокатские организации, возобновил деятельность театр и увеселительные мероприятия. На сценах театров города можно было увидеть «Пиковую даму», «Фауст», «Евгений

¹ Новый киевский губернатор // Киевлянин. 1919. 31 августа.

² В киевском губернаторстве // Киевлянин. 1919. 3 сентября.

³ Русь (Киев). 1919. 30 августа (12 сентября).

⁴ Объединение (Киев). 1919. 7 (20) сентября.

⁵ Киевлянин. 1919. 8(21) сентября.

Онегин», «Борис Годунов» и другие спектакли и оперы. На годовщину создания Добровольческой армии, 2 ноября 1919 года, жители города имели возможность увидеть также «Руслана и Людмилу»¹.

Обязанности по охране города стала нести созданная с самого начала городская государственная стража. Приказом военного губернатора 24 августа 1919 г. она вошла в подчинение Генерального Штаба полковника В.П. Барцевича². Однако, несмотря на формирование стражи, ее комплектация, судя по сообщениям «Киевлянина» происходила медленно. В середине октября «Киевлянин» приглашал на службу в конную сотню государственной стражи бывших унтер-офицеров, предлагая им следующие условия для несения службы: «Жалование 225 руб. в месяц, кормовых в уезде на октябрь месяц 30 р. 11 коп. в сутки. Конные стражники со своей лошадыю фураж и 200 р. в месяц на лошадь. Итого стражник с собственной лошадыю в уезде получает 1328 р. 30 коп. в месяц»³.

Среди киевских газет следует называть как «русские», так и «украинские». К русским следует отнести: «Киевлянин», «Киевское эхо», «Русь», «Объединение», «Киевская жизнь», «Вечерние огни» и другие. К немногим украинским изданиям принадлежала газета «Відроженія».

На территории продолжали существовать и начали активный учебный процесс университеты и другие учебные заведения. Полную поддержку Добровольческой армии оказали университет св. Владимира и Политехнический университет, ректора которых лично засвидетельствовали свое почтение не только перед губернаторами генералом Бредовым и Чернявским, но и встречались с генералами Май-Маевским и Юзефовичем⁴.

В городе на протяжении всего этого времени решались также отопительные, продовольственные, транспортные проблемы, вопросы призрения малоимущих и бездомных детей, а также иные. Немалую роль в дни прихода к власти в Киеве белых играла комиссия по расследованию деятельности «чрезвычайек», которые существовали в городе во время присутствия здесь большевиков⁵.

¹ Городской театр // Киевлянин. 1919. 9 (22) ноября.

² Киевская жизнь. 1919. 27 августа.

³ Формирование государственной стражи // Киевлянин. 1919. 18 (31) октября.

⁴ Депутация от Политехнического института у генерала Юзефовича // Киевлянин. 1919. 1 (14) сентября.

⁵ Киевская жизнь. 1919. 27 августа.

Однако, несмотря на активное решение проблем в городе, Киев все же находился под пристальным вниманием большевиков. После поражения белых частей под Орлом и началом общего отступления к Черному морю белогвардейское руководство начинает задумываться и об эвакуации из Киева. Власть от губернатора Чернявского переходит к полевому коменданту Киевского оборонительного района, генералу грузинского происхождения В.Д. Габаву. До последнего момента в городе продолжалась активная жизнь, однако в первые дни декабря в городе перестали работать магазины, а охраны города на улице фактически не было¹. Василий Шульгин одним из последних попытался призывать киевлянин на защиту города, но это было уже фактически невозможно. Одним из последних, кто попытался привлечь население города к его защите, был генерал Бредов. В своем призыве к киевлянам он сказал: «Ныне Киев — мать городов русских — в опасности. Докажите, что в вашей груди бьется мужественное сердце, что вы умеете защищать свои семьи, свое достояние и что вы не хотите быть рабами Троцкого». Однако со столь воодушевляющим призывом резко контрастировала последняя передовица «Киевлянина», в которой ее бессменный редактор Василий Шульгин в последний раз выступил перед публикой с прощальными словами: «Я не буду говорить о Родине, ибо все слова сказаны. Но я думаю, мы не правы как отцы и мужья: здесь, отставая Киев, мы являемся защитниками наших жен и детей; там же, в вагонах, мы в высшем случае... в роли носильщиков вещей»².

Город перешел в руки большевиков 16 декабря 1919 года. Так завершился период существования «белого» Киева.

Г.А. Шахтарин

Состояние Российской армии Колчака к началу лета 1919 года

Одной из главных проблем в изучении истории Гражданской войны в России является вопрос состояния вооруженных сил противоборствующих сторон. Долгое время превалировала односторонность в изучении этого вопроса. Публиковались работы по

¹ Киевлянин. 1919. 3 (16) декабря.

² Там же.

истории Красной армии, а что касается состояния белогвардейских сил, то сослаться на архивные материалы по этой теме из-за закрытости фондов было весьма затруднительно. С этой проблемой мне пришлось столкнуться в начале 80-х годов прошлого века. В Государственном архиве Советской армии (сейчас Российский государственный военный архив) мне удалось изучить материалы по формированию и составу колчаковской армии: приказы Верховного главнокомандующего, приказы Начальника штаба Верховного главнокомандующего и другие документы. Все мои архивные выписки получили гриф «Секретно» и отправлены в спецхран, где через некоторое время были уничтожены. Но кое-что удалось сохранить, и на базе этих материалов были составлены некоторые таблицы, в том числе и сводка состава колчаковской армии по состоянию на 10 июня 1919 г¹.

Чем интересен этот период Гражданской войны в Сибири? Весной 1919 года на этом фронте разворачивались бурные военные действия. Мартовское наступление белой армии на Южном Урале сменилось апрельским контрнаступлением Красной армии, которое завершилось челябинской катастрофой для колчаковских войск в конце июля. Основные события этого периода выглядели так. 14 марта Западная армия под командованием генерала М.В. Ханжина заняла Уфу и стала продвигаться в сторону Самары. Под угрозой окружения оказались части 1-й и 5-й армий красных. Развить успех колчаковцы не смогли, и к середине апреля инициатива наступления перешла к Красной армии. Командующий Южной группой Восточного фронта М.В. Фрунзе сумел перегруппировать войска, развернув их с оренбургского направления на уфимское. В начале июня войска 5-й армии форсировали реку Белую. 8 июня 26 дивизия Г.Х. Эйхе заняла Бирск, а 9 июня 25 дивизия В.И. Чапаева овладела Уфой. Началось продвижение 5-й армии на Урал. Западная армия не смогла противостоять этому наступлению. В подобной ситуации оказалась и Сибирская армия под командованием генерала Р. Гайды. Южная группа этой армии в марте-апреле вела успешное наступление и смогла занять города Оханск, Оса, Сарапул и Ижевск, но была остановлена 3-й и 2-й армиями красных. Катастрофическому положению белых войск не смогло помочь успешное наступление Северной группы Сибир-

¹ Российский государственный военный архив. Ф. 39499с. Оп. 1. Д. 64. С. 2–6.

ской армии по направлению к Вятке. 2 июня Северная группа генерала А.Н. Пепеляева, наступавшая в этом направлении, взяла Глазов, но развить это наступление из-за поражения Западной армии было невозможно. Под угрозой окружения Сибирская армия с боями начала отходить и 1 июля вынуждена была оставить Пермь, город, в котором полгода находился штаб Среднесибирского корпуса генерала Пепеляева.

Исследованные документы показывают состояние колчаковской армии в период ее апогея и поражения, после которого белые силы в Сибири уже оправиться не смогли. Данная сводка датируется 10 июня 1919, именно в это время белыми была оставлена Уфа и начались бои в горных районах Урала. Из документа видно, что самые большие потери понесла Западная армия. По свидетельству бывшего командарма 5-й красной армии Генриха Эйхе, командовавшего в марте-июне 1919 года 3-й бригадой и 26-й дивизией этой армии, в начале марта в Западную армию входили 3-й, 6-й Уральские и 2-й Уфимский корпуса. В их составе имелось 35690 штыков, 5970 сабель, 497 пулеметов, 85 орудий, что в три раза превосходило силы противостоящей 5-й армии красных¹. К началу июня в Западной армии из трех полноценных корпусов остался только один 2-й Уфимский, а 3-й и 6-й Уральские корпуса с половинным составом превратились в Уральскую и Волжскую группы. Из 41660 штыков и сабель осталось лишь 25399.

Несколько лучше обстояли в этот период дела в Сибирской армии, в которой насчитывалось 60620 штыков и сабель. Здесь удалось сохранить структуру армии, которая состояла из Северной и Южной групп, и Сводного ударного корпуса. В состав армии входили четыре корпуса: 1-й Среднесибирский, 4-й и 5-й Сибирские и 3-й Степной, а также Сводный ударный корпус, состоявший из 1-й и 2-й ударных дивизий.

Намного хуже обстояли дела в Южной армии под командованием генерала П.А. Белова. Созданная в марте 1919 года из Южной группы Западной армии и на основе сил Уральского и Оренбургского казачества, эта армия так и не была до конца сформирована. Во время наступления Красной армии она была фактически отрезана от основных сил колчаковской армии. По состоянию на 10 июня 1919 года в Южной армии насчитывалось 15213 штыков,

¹ *Эйхе Г.Х.* Уфимская авантюра Колчака. М., 1960. С. 79.

12049 сабель. По количеству сабель эта армия в два раза превосходила кавалерию Западной и Сибирской армий (5685 сабель), что было связано с наличием казачьих формирований. Но, в отличие от других армий, в Южной насчитывалось 7089 невооруженных воинов. В состав армии входили: 4-й Армейский Оренбургский корпус, 5-й Стерлитамакский корпус, Оренбургский казачий корпус, 11-й Яицкий корпус. 11-й Яицкий корпус не был до конца сформирован. В него входила только одна 21-я Яицкая дивизия под командованием генерала Карлиса Гопшера. В этой дивизии насчитывалось 3163 пштыков и сабель и 3960 невооруженных воинов. Но следует отметить, что генералу Гопшеру удалось в составе дивизии создать Отдельный батальон Латвии из 300 человек. Этот батальон стал основой Имантского латышского полка, который Гопшер при содействии французов создал в Омске и с которым в 1920 году через Владивосток добрался до Риги.¹

Анализируя данный материал, можно прийти к выводу, что к началу июня 1919, несмотря на трехмесячные бои, Российская армия Колчака представляла собой значительную силу. Только на фронте было около 115000 пштыков и сабель. Кроме того, значительные силы были сосредоточены в тылу. В Омском военном округе: 1-я кадровая Сибирская казачья бригада, кадровые полки 11, 12, 13 Сибирских стрелковых дивизий, Кадровая кавалерийская бригада, Карпато-русский полк, Югославский полк. В Иркутском военном округе: 8-я Сибирская стрелковая дивизия, 14-я Сибирская стрелковая дивизия, Енисейский казачий полк, Иркутский казачий полк, Забайкальский казачий полк. В Приморском военном округе: 9-я Сибирская стрелковая дивизия, Приморский драгунский полк, 6-й корпус (полковника Семенова)². Это время было апогеем колчаковской армии и по численности, и по ее структуре. Через месяц, после упорных боев на Урале, армия понесла значительные потери и приказом Верховного правителя адмирала Колчака от 14 июля 1919 года Сибирская армия была реорганизована в 1-ю и 2-ю армии, а на базе Западной армии была создана 3-я армия. Численный состав этих соединений значительно уменьшился. Так, состав 1-й армии созданной на базе Северной группы Сибирской армии уменьшился в пять раз. Это было следствием «гибели, доброволь-

¹ Гопшер К. Четыре катастрофы: воспоминания. Рига, б/д.

² Российский государственный военный архив. Ф. 39499с. Оп. 1. Д. 64. С. 10.

ной сдачи в плен, дезертирства во время отступления многих тысяч солдат и офицеров, по словам командующего этой армии А.Н. Пепеляева, из его войск осталось не более 6 тыс. пттыков из бывших 30 тыс. хороших и храбрых солдат»¹

В данном докладе был проведен анализ одного документа из материалов Штаба Верховного Главнокомандующего и Верховного правителя — «Военный состав армии к 10-му июня 1919 г.». Ограниченные рамки доклада не позволяют привести полностью таблицу этого документа, но этот документ и другие, хранящиеся в фонде 39499 Российского государственного военного архива, дают возможность изучить состояние Российской армии адмирала Колчака в разные периоды ее формирования и боевых действий.

Г.В. Шитилина

Осуществление продразверстки в Томской губернии

Гражданская война оставила тяжелый след в истории России. Большевики, придя к власти, проводили довольно жесткую социально-экономическую политику в стране. В отношении сельского населения, включая сибирских крестьян, проводилась система принуждения, включавшая в себя целый ряд трудовых натуральных повинностей, а также хлебную повинность — продразверстку.

Большевики считали Сибирский край житочным, где, как они считали, скопилось огромное количество хлеба и продовольствия у крестьян. Поэтому целью большевиков было не только изъятие излишков хлеба и других продуктов у сибирского крестьянства для обеспечения продуктами питания центральные районы России — ставилась задача обескровить житочное крестьянство, особенно кулаков, как классовых врагов, довести до обнищания, и это вершилось ради удержания своей власти.

В Сибири до 1920 г. проводить продразверстку было невозможно: еще шли военные действия. Но обстановка менялась, и Советская власть постепенно утверждалась на освобожденных территориях, где уже сразу стали проводить продкомпании среди сибирского крестьянства.

20 июля 1920 г. вышло Постановление Совета народных комиссаров «Об изъятии хлебных излишков в Сибири», подписан-

¹ *Ларьков Н.С.* Сибирский белый генерал. Томск: ТГУ, 2017. С. 170.

ное В.И. Ульяновым-Лениным. В этом постановлении говорилось о том, что в Сибири скопилось «до сотни миллионов пудов хлеба, собранного в прежние годы и лежащего в скирдах в не обмолоченном виде», и, кроме этого, «...лежит без всякого употребления, подвергаясь опасности порчи и гниения»¹. Эти данные вызывают сомнения и были неточными. Возможно, что у сибирских крестьян имелся значительный запас необмолоченного хлеба, но не в таких объемах, как указывается в документе.

В приказном порядке крестьянам предписывалось немедленно приступить к обмолоту зерна и сдаче излишков прошлых лет.

Было принято решение собрать у сибирских крестьян 110 млн. пудов хлеба. Окончание обмолота и сдача излишков устанавливались в срок до 1 января 1921 г.² Большую часть зерна должны были сдать Омская, Алтайская и Семипалатинская губернии, как крупные хлебопроизводящие территории.

Разверстка распространялась на все крестьянские хозяйства. Для этого каждому селу вручался ордер с точным указанием количества хлеба, которое они должны сдать на ссыпные пункты. Советы, получив ордер, должны были распределить разверстку между домохозяевами, причем большая часть ее возлагалась на состоятельных крестьян.

Чтобы крестьяне не смогли отказаться от выполнения задания по сдаче продуктов и зерна, правительство большевиков направляло в Сибирь продотряды, состоявшие из рабочих и крестьян Центральной России, охваченной голодом, рассчитывая, что, испытав голод, эти отряды не будут церемониться с сибиряками и выполнят план по разверстке любыми средствами и методами. Кроме этого, большевики поддерживали переселенческую политику, когда крестьяне из центральных районов страны переселялись в Сибирь, чтобы переселенцами разбавить слой зажиточных крестьян беднотой и уже в дальнейшем можно было на нее опереться при проведении своей политики.

¹ Из истории земли Томской. 1917–1921. Народ и власть. Сб. документов и материалов. Томск, 1997. С. 160.

² Сибирская Вандея. 1920–1921. Документы. В 2-х т. / Под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. М.: Международный фонд «Демократия», 2001. Т. 1. С. 33.

В Томской губернии еще не успели отгреть бои, но уже на ее освобожденных от колчаковцев территориях стала вводиться продразверстка. Томская губерния не относилась к крупным зернопроизводящим регионам, поэтому план по сдаче зерна для нее был меньше, чем для других западно-сибирских территорий, но все равно трудновыполнимым. Те же уезды и волости на территории губернии, которые считались не производящими хлеб, а потребляющими (к таким, например, относилась территория Нарымского края), также должны были участвовать в продразверстке, а именно сдавать мясо, масло, яйца, сено и т.д.

Для Томской губернии за 1919–1920 гг. был сверстан план сдачи зерна — 9614 тыс. пудов: продовольственного 4436 тыс. и фуражного 5178 тыс. пудов. План был завышен, так как в разверстку были положены неточные данные посевной площади губернии за 1919 г., а по количеству населения включены данные статистики за 1917 г. Возможности крестьянских хозяйств в выполнении продразверстки не учитывались.

Из 6 уездов (Томский, Ново-Николаевский, Каинский, Кузнецкий, Щегловский, Мариинский) Новониколаевскому надо было сдать больше всего зерна: 3071 тыс. пудов (77%) продовольственного и 3779 тыс. пудов (73%) фуражного. По всей губернии продовольственного зерна собрали 62,19%, фуражного — 16,07%, а в Новониколаевском уезде было собрано продовольственного зерна почти в 2 раза меньше запланированного: 1672 тыс. пудов (54,4%), фуражного — 515 тыс. пудов (13,6%)¹.

В 1920 г. из-за недорода зерна в Центральной России Наркомпродом для Сибири были увеличены планы по разверстке и ставилась задача собрать зерно с крестьянских хозяйств «чрезвычайными усилиями и мерами». На территории Томской губернии, несмотря на то, что и здесь случился неурожай, требовалось собрать в 1920–1921 гг. 19 млн. пудов зерна: 10500 тыс. пудов продовольственного, 8500 тыс. пудов фуражного зерна и, кроме этого, проса, гречихи и гороха 768081 пудов. Большая нагрузка продразверстки опять легла на крестьянство Новониколаевского уезда: 6200 (59%) и 4700 (55%) тыс. пудов продовольственного и фуражного зерна соответственно². Задача была трудновыполнимая, т.к.

¹ ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. Р–173. Оп.1. Д. 142. л. 99.

² ГАТО. Там же. Л. 100

помимо этого необходимо было собрать еще несколько видов продовольствия.

Для того, чтобы крестьяне сдавали продукты на приемные пункты и не могли их использовать по своему усмотрению, в июне 1920 г. вышел приказ Томского (Новониколаевского) губернского революционного комитета и Губернского продовольственного комитета о запрете вывоза продуктов питания и предметов первой необходимости за пределы территории уезда, а также их покупки и продажи на всех городских базарах, на станциях железной дороги¹. Были установлены нормы, разрешенные на вывоз на одного человека, не более 20 фунтов разных продуктов: масло — до 2 фунтов, мясные продукты — 5 фунтов, а печеный хлеб — не более 10 фунтов. В перечень продуктов не входили мука и зерно ни в каком количестве. Все излишки сверх указанной нормы подлежали реквизиции, а для обыска продуктов у населения привлекались заградительные продовольственные отряды².

Продразверстка во многих уездах не выполнялась и не только из-за нежелания крестьян расставаться с плодами своего труда, не получая ничего взамен, но из-за бедности населения. Например, в 1920 г. по сводке о состоянии Томского уезда в Иштанской, Пачинской и Болотинской волостях у населения не было не только хлеба, но и вообще отсутствовали продукты³. Крестьяне Воронино-Пашинской волости были вынуждены покупать зерно для личного потребления в соседних волостях: Мариинской, Зырянской, как менее пострадавших от войны⁴. В итоге продразверстка проходила вяло, часто и вовсе не выполнялась.

Помимо продразверстки сельское население несло различные натуральные повинности, которые часто были продолжительными, и отвлекали крестьян от сельскохозяйственных работ. В разоренной войной деревне не хватало лошадей, подвод и рабочих рук.

Сложные условия жизни подтолкнули часть земледельческого населения Томской губернии перебираться в южные губернии с весны 1920 г.: Алтайскую, Семипалатинскую. Такое стихийное переселение озаботило губернскую власть, которая посчитала необхо-

¹ ГАТО. Там же. Д. 1а. Л.9.

² Из истории земли Томской. Указ. соч. С. 61.

³ ГАТО. Ф. Р-200. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

⁴ ГАТО. Ф.Р-173. Оп.1. Д.38. Л. 38.

димым остановить поток переселенцев, так как это приводило к ликвидации крестьянских хозяйств и уменьшению сельского населения в губернии. Было запрещено какое-либо переселение, но остановить этот поток, особенно из северных районов, было непросто¹.

По-разному можно относиться к политике партии большевиков в отношении деревни и крестьянству, в том числе и сибирскому. Понятно, что Советская власть старалась обеспечить продуктами нуждающийся в них пролетариат и красноармейцев, поэтому проводила продразверстку с использованием радикальных методов, не учитывая экономические интересы крестьянства. Все это вызывало недовольство сельских жителей, толкало их к саботажу и вооруженному сопротивлению против большевистской власти. В итоге такая политика привела к разорению сельского хозяйства и крестьянства, а впоследствии к голоду.

¹ ГАТО. Там же. Д.1а. Л.5.

III

Красное и белое движение на территории современного Новосибирска и Искитима

Данная тема актуальна, потому что Россия с ее идеологическим многообразием проводит такую внутреннюю политику, которая обеспечивает государственное единство, гражданский мир и согласие. В истории Гражданской войны 1918–1922 гг. в России содержится множество ключевых моментов, которые играли важную роль в развитии событий: социальная основа противостоящих сторон, решение ими экономических проблем; переплетение внутривластной борьбы за власть и иностранной интервенции.

Признаками гражданской войны являются втянутость гражданского населения и вызванные этим значительные потери. По разные стороны оказываются родственники, жители одних и тех же населенных пунктов, друзья.

А для сибиряков Гражданская война стала расколом общества на тех, кто за «красных» и тех, кто за «белых». Жизнь человека теряет свою значимость, происходит развал в сельском хозяйстве. Независимо от того, кто победит, главной жертвой Гражданской войны стал простой сибирский сельский и городской житель.

Гражданская война — конфликт, вооруженная борьба за власть между представителями различных классов и социальных групп.

Вопрос о классовой структуре и основных классовых силах России в период Гражданской войны достаточно сложен. В 1917 г. Советскую власть поддерживали часть промышленного пролетариата, городская и сельская беднота, часть офицерства и интеллигенция. Но это в центральной части России. Какая ситуация в Сибири?

Проанализировав таблицу о «Сословном составе»¹ населения Томской губернии, можно сделать вывод о том, что по губернии основная часть населения — крестьяне (84,86%), рабочий класс не выделяется. Он может входить в строку «Прочие сословия», и в

¹ Календарь знаменательных и памятных дат по Новосибирской области. 2017 год. Новосибирск, 2016. С. 79–83. С. 81.

городах их 1,15%. Особенности экономического состояния губернии можно определить, анализируя данные, представленные в таблице «Род деятельности». В сельском, лесном хозяйстве занято 82,15%. Это те крестьянстве, которые выплачивали повинность за пользование землей, большая часть населения. В обрабатывающей, горной промышленности — 7,76%. Еще раз обратимся к таблице о сословиях, где личных дворян 0,35%, дворян потомственных — 0,19%.

Из вышесказанного следует: нет безземельных крестьян, помещиков, у которых землю нужно забрать, нет пролетариата, который был основной силой, поддержавшей Советскую власть в Петрограде. Да и уровень грамотности, согласно переписи, среди крестьян был лишь 14%. Нет такой поддержки у Советской власти в Сибири.

Весть о революции в Сибирь пришла в конце февраля 1917 года. Власть перешла к новым революционным органам. Большинство из них ориентировалось на Временное правительство. В Сибири, в отличие от многих западных районов страны, сохранялось спокойствие¹.

Ухудшение положения сибиряков способствовало распространению революционных настроений. Этим недовольством и воспользовались большевики, проведя в Сибири большую агитацию. Из-за отсутствия крупной промышленности большевики в своей борьбе могли опереться на неквалифицированный пролетариат и солдат, вернувшихся с фронта. 250 тысяч солдат, расквартированных по многочисленным гарнизонам края, и рабочие требовали немедленного и коренного изменения условий жизни².

В начале XX века территория современного Новосибирска (Новониколаевска), Искитима относились к Томской губернии. Искитимский альманах «Пятый разъезд» в очерке Андрея Звягина «Искитимские покорители сибирской земли» представляет информацию о сибирских постоянных населенных пунктах — деревнях Шипуново, Койново, Чернодырово, Вылково³.

¹ *Исупов В.А., Кузнецов И.С.* История Сибири. Ч. III: Сибирь: XXвек. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2000. С. 42.

² *Исупов В.А., Кузнецов И.С.* Там же. С. 43.

³ *Кирмель Н.С.* Разведывательные и контрразведывательные органы Белой армии 1918–1920 гг. // Электронный ресурс:

В Новониколаевске с 13 на 14 декабря 1917 года Совет рабочих и солдатских депутатов, опираясь на рабочих-красногвардейцев (около 200 человек), установил Советскую власть.

Организаторами советской власти в Койновской волости Новониколаевского уезда Томской губернии стали солдаты, демобилизованные из царской армии. В Койново это были С.Д. Давыдков и А.А. Скороходов. В Черноречке — И.М. Герасцын и И.М. Агафонкин¹.

Очень напряженные отношения у новой власти сложились с крестьянством. Попытка новой власти ограничить землепользование богатых крестьян-старожилов, а также хлебные реквизиции привели к конфликтам, крестьянским восстаниям. Повсеместное недовольство привело к образованию подпольных антибольшевистских организаций.

В Новониколаевске действовал центральный штаб по свержению советской власти. 3 мая 1918 года в Новониколаевске принято решение об открытом вооруженном выступлении. Сибирь встала на порог Гражданской войны. В ночь на 26 мая в Новониколаевске произошел переворот. Об этом пишет газета «Сибирская жизнь» от 1 июня 1918 года². Возможно, выступления эти могли быть подавлены, но они совпали с мятежом чехословацкого корпуса 25-26 мая. Мятежников сразу поддержали все антибольшевистские силы: торговцы и промышленники, офицеры, казаки, чиновники, крестьяне.

Всякое сопротивление каралось. Так, в Черноречке колчаковцы арестовали Антона Пименова за подозрение в сочувствии Советам и Антона Басанова, заявившего: «Колчак — это не правительство, а грабительство». От рук колчаковцев погибли Степан Ефимович Панасюк, Иван Егорьевич Копьев³. О борьбе за Советы пишет Геннадий Максимов на страницах своей книги «Искитим. XX век»⁴. Красный террор в Сибири разворачивался одновременно с белым.

<https://www.liveinternet.ru/users/5390173/post293112715>. Дата обращения 25.02.2018.

¹ Максимов Г.Г. Искитим. XX век. Искитим, 2000. С. 14.

² Максимов Г.Г. С. 15.

³ Максимов Г.Г. С. 15.

⁴ Максимов Г.Г. С. 16.

Следующий источник позволяет проанализировать количественный состав заключенных, раскрывающий характер как белого, так и красного террора.

... Без учета военнопленных, в местах заключения было около 100.000 заключенных, из них политические составляли от 30% (осенью 1918 г.) до 50–70% (в конце 1919 года), из них собственно большевики и активисты соввласти составляли около 25%, «сочувствующие большевикам» (то есть, кто угодно) 45%, остальное — пленные красноармейцы. Для сравнения — во всей Российской империи на 1 февраля 1917 г. было 158.084 заключенных¹. По данным ВЧК, осенью 1918 г. в советских лагерях было 42000 заключенных, из них в тюрьмах — 22000, в концлагерях менее 2000. В 1922 — 85000, из них контрреволюционеров — 7400².

Большевики в ходе жесточайшего сопротивления сумели одержать власть, а в борьбе с силами интервенции сохранить российскую государственность. Что же им помогло?

Таблица. Красное и Белое движения

Критерии сравнения	Красное движение	Белое движение
Идеология	Мир, твердое отношение к помещичьей земле	Старые порядки
Армия	Основа всеобщей воинской повинности, создан орган РВС	Добровольческая
Военно-стратегическое положение	Выгодное, использованные царских ресурсов	Менее выгодное положение, нет доступа к ресурсам
Органы правопорядка и контрразведки	Были сформированы органы ВЧК	Были сформированы органы, очень часто была реорганизация

В противостоянии красного и белого движения одержали победу красные. Если предложенные движением условия решения проблем поддерживает народ, то это движение победит в борьбе за власть.

¹ *Детков М.Г.* Тюрьмы, лагеря и колонии России. М.: Вердикт-1М, 1999, с. 84.

² *Тепляков А.Г.* Непроницаемые недра. ВЧК — ОГПУ в Сибири 1918–1929 гг. М.: АИРО-XXI, 2007. С. 17.

В борьбе за власть победила Советская власть, которая предложила мир, землю. Роль армии велика, так как она оказалась более многочисленна и организована, настойчива в достижении цели.

Трудно выделить важность одной причины над другой, но роль идеологии и армии, что защищает эту идеологию, очевидна.

Гражданская война явилась величайшей трагедией России. Большое государство с его многонациональным народом оказалось на перепутье, перед выбором. Когда не решены важные вопросы для большей части населения, нет сильной власти, то может произойти то, что произошло в 20-е годы XX столетия. Песня Первой мировой войны «Слышали дедь» на музыку романса «Белой акации грозди душистые» может зазвучать по-другому, потому что цели стали разными.

Самой известной среди большевиков стала «Смело, мы в бой пойдем». В белогвардейских армиях была популярна песня Доббровольческой армии «Слышали дедь». Каждая из песен призывала идти в бой до победного конца. А были ли в этой войне на самом деле победители? Нет! Исторический опыт учит, что Гражданскую войну легче не допустить, чем остановить.

М.А. Зорькина

Тобольск — духовная жемчужина Сибири в контексте трагических событий XX века

Данное исследование написано по следам школьной научной экспедиции в город Тобольск. Выбор темы и объекта изучения определяется интересом к истории становления и развития православия в Сибири и участием в работе научной лаборатории музея «У истоков города», функционирующего на базе гимназии № 7. Экспедиция способствовала открытию малоизвестных ранее фактов, касающихся истории старинного сибирского города, что вызвало желание разобраться в том, каким образом миссионерская деятельность повлияла на становление православия на территории современной Сибири.

Сегодня обозначилась проблема духовно-нравственного воспитания, которое невозможно без возрождения утраченных культурных традиций, напрямую связанных с православием. Религиозно-нравственное мировоззрение выражается в особом почитании икон, храмов, мощей святых. Среди наиболее известных икон Си-

бири можно выделить Абалакскую икону Богородицы, почитание которой связано со многими чудесами, произошедшими с молившимися этой иконе¹. Она является святыней для православных людей не только Сибири, но и Европейской России. В этом мы убедились, побывав в Абалакском монастыре.

Работа в научной библиотеке Тобольского музея-заповедника позволила установить особое место в истории становления православия и духовной жизни Сибири Иоанна Тобольского. Иоанн (Максимович) стал последним русским святым, канонизированным до революции. Как отмечает Е.К. Ромодановская, «занимаясь просветительской и миссионерской деятельностью в Сибири в далеком от нашего времени 18 веке, святитель путешествовал по краю, заботился об открытии новых храмов. Он придавал особое значение внутреннему религиозному самопознанию, очень рано осознал, что «человек должен свою волю согласовывать с волей Божией»².

Канонизация Иоанна Тобольского состоялась в 1916 году, его мощи хранились в Софийско-Успенском соборе. Во время гражданской войны в 1919 году в связи с наступлением красновардейцев на Тобольск духовенство приняло решение спрятать мощи святителя в подвал Покровского собора. В 1922 году произошло святотатство: вскрытие мощей на паперти этого же собора и антирелигиозный митинг. После этого мощи некоторое время оставались в соборе, а затем были переданы в антирелигиозный отдел краеведческого музея, открытого в Архирейском доме. В июне 1946 года архиепископ Новосибирский и Барнаульский Варфоломей (Городцов) посетил Тобольск и осмотрел мощи Иоанна Тобольского. В июле того же года он обратился к патриарху Алексию I за поддержкой в вопросе возвращения мощей церкви, через год мощи святителя были возвращены в Покровский собор.

Деятельность Иоанна Тобольского и миссионеров положила начало Тобольской духовной семинарии, образованной в 1743 году. На протяжении почти двух столетий семинария была цен-

¹ Любимов П.П. Православная христианская вера в Сибири // Азиатская Россия. Исторические очерки. Новосибирск: ИД «Сибирская горница», 2008. С. 132.

² Ромодановская Е.К. Иоанн (Максимович) — митрополит Тобольский и Сибирский (1711–1715 гг.) // Тобольский биографический словарь. Т. 1. Екатеринбург, 2004. С. 642.

тром православной жизни в Сибири. События революции и Гражданской войны привели к власти в России страшные силы, объявившие православную веру и Церковь своими врагами. Защищая поруганную веру и традиционный уклад жизни нашего народа, выпускники и воспитанники семинарии воевали в годы гражданской войны против бандитских формирований, порожденных революцией. Семинаристам-добровольцам, уходившим в декабре 1918 года на борьбу с красными отрядами, под сводами семинарского храма в одном из напутствий было сказано: «Вы идете во имя прекрасного и доброго. Те люди, против которых пойдете вы, хотят вторично распять Христа. Идите же, чтобы не дать им выполнить их пагубное, гнусное дело. Они хотят выкинуть из жизни все то, для чего до сих пор жили люди, и наш долг не дать им успеть в этом...»¹.

Последний выпуск в семинарии состоялся весной 1919 года, и только через 70 лет, в 1989 году, была возрождена Тобольская духовная семинария, и мощи святителя Иоанна сделались предметом поклонения и особого благоговейного почитания преподавателей, семинаристов и воспитанниц регентского и иконописного отделений при семинарии. Ежедневно утром перед учебой учащиеся духовных школ тянутся к мощам святителя Иоанна, чтобы он помог и благословил их на учебу и продолжение его начинания — распространение духовного просвещения в Сибири².

Во время экспедиции в Тобольск мы встретились с отцом Николаем, священником Софийско-Успенского Собора, который провел нам экскурсию по одному из самых значимых исторических памятников православной столицы Сибири — Архиерейскому дому.

Мультимедийная проекция позволила оценить масштаб разрушений, причиненных большевиками храмам и церквям, многие из которых так и не были восстановлены. Наиболее известные из них — Вознесенская церковь, церковь Сергия Радонежского, чудотворца, Сорока Отроков и другие. Результатом гонений на церковь в 30-х годах XX стали и изувеченные иконы.

¹ История Тобольской духовной семинарии (1905–2003) // URL: <http://www.tds.net.ru/index.php/istoriya-tobolskikh-dukhovnykh-shkol/102-istoriya-tobolskoj-dukhovnoj-seminarii-1905-2003?showall=1>

² Там же

Наибольший интерес представляли экспонаты третьего зала, относящиеся к XIX–XX векам. Это черно-белые фотографии значимых личностей данного периода, среди которых оказался священномученик Гермоген Долганов. Он является важной фигурой периода Гражданской войны.

Гермоген Ефремович Долганов родился в семье единоверческого священника Херсонской епархии. Поступив в Санкт-Петербургскую духовную академию, он принимает монашество с именем Гермоген. В период с 1890 по 1898 год он проявил себя ревностным проповедником и миссионером. Пользовался особым уважением владыка Гермоген у святого праведного Иоанна Кронштадтского. Предрекая мученическую кончину святителя, батюшка писал ему в 1906 году: «Вы в подвиге, Господь отвергает Небо, как архидиакону Стефану, и благословляет Вас»¹.

На заседании Святейшего Синода в конце 1911 года владыка разошелся во мнениях с обер-прокурором В.К. Саблером. 7 января преосвященному Гермогену был объявлен указ за подписью Государя об увольнении от присутствия в Святейшем Синоде и отбытия в свою епархию до 15 января, но владыка не смог уложиться в поставленные сроки, из-за болезни его сослали в Жировицкий монастырь в Белоруссию.

Пребывание епископа в монастыре было тяжелым: ему часто не разрешали выходить на службу, запрещали в выезде из монастыря, не оказывали должных по сану почестей. После Февральского переворота 1917 года Гермоген был назначен на кафедру в Тобольск. Здесь он создал особый солдатский отдел при Иоанно-Димитриевском братстве в Покровском храме из вернувшихся с фронта солдат, одурманенных и озлобленных большевистской властью. В январе 1918 года большевиками был принят декрет об отделении Церкви от государства, после этого архипастырь обратился к народу со словами: «Станьте на защиту своей веры и с твердым упованием скажите: „Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его“»².

¹ Софронов В.Ю. Гермоген (Долганов Георгий Ефремович) (1858–1918) — епископ Тобольский и Сибирский (1917–1918 гг.) // Тобольский биографический словарь. Екатеринбург, 2004. С. 115.

² Там же, с. 116.

После этого власти стали усиленно готовиться к аресту епископа, но владыка назначил на Вербное воскресенье (15 апреля 1918 года) крестный ход. 3 апреля в архиерейских покоях появились вооруженные красноармейцы. Не обнаружив епископа, они осквернили алтарь домового церкви. Крестный ход привлек много верующих, которых впоследствии стала разгонять милиция. Владыку арестовали, на колокольне рядом с архиерейским домом ударили в набат. Большевики выстрелами согнали с колокольни звонарей. Остальные возмущавшиеся были также разогнаны.

Епископ был заключен в Екатеринбургскую тюрьму. В заточении он много молился. Продержав владыку несколько месяцев в заточении, областной совнарком потребовал залог — определенную сумму денег. Когда деньги, пожертвованные местным коммерсантом Д.И. Полирушевым, были принесены духовенством, власти дали расписку в получении требуемой суммы, но вместо освобождения епископа арестовали и троих членов делегации, о дальнейшей участи которых ничего более не известно. Видимо, их мученическая кончина предварила кончину владыки. Вскоре святитель был перевезен в Тюмень и доставлен на пароходе к селу Покровское. Все узники, за исключением епископа, иерея Петра Карелина, священника церкви Каменского завода, были расстреляны.

Около полуночи с 15 на 16 июня большевики сначала вывели на палубу парохода «Ока» иерея Петра Карелина, привязали к нему два больших гранитных камня и сбросили в воды реки Туры. Та же участь постигла и владыку. «По некоторым сведениям, Владыку привязали к пароходному колесу, которое затем привели в движение. Это колесо искромсало живое тело Владыки»¹.

Честные останки святителя были вынесены на берег 3 июля и обнаружены крестьянами села Усольского. На следующий день они были похоронены крестьянином Алексеем Егоровичем Мариновым на месте обретения. В могилу был положен и камень. Священномученики Гермоген, Ефрем, Петр, Михаил и мученик Константин причислены к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Освященном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 года для общецерковного почитания.

¹ Там же, с. 115.

Таким образом, изучение материалов историко-краеведческой литературы, экспонатов, выставочных и архивных материалов в ходе научной экспедиции, позволило систематизировать факты; выявить основные этапы развития православия в Сибири и духовно-нравственные аспекты православной истории Сибири. Результаты изучения миссионерской деятельности на сибирской земле показывают огромную роль, которую в распространении православия, сыграли архиепископы Иоанн Тобольский и священномученик Гермоген Долганов.

Е.А. Мамонтова

О чем писали газеты в России в годы Гражданской войны

Средства массовой информации — один из сильнейших способов распространения пропаганды, которую используют стоящие у власти для убеждения народа в своей правоте. Во время Гражданской войны в России особенно большое значение играла пресса. Как красные, так и белые издавали множество газет, на страницах которых проводили свои идеи и критиковали друг друга. Кроме того, существовали и другие периодические издания, публикуемые различными общественными силами. Мы решили подробнее рассмотреть, что собой представляли газеты периода Гражданской войны и о чем они писали. Конечно, анализ прессы времен Гражданской войны — тема очень сложная и многосторонняя. Ей серьезно занимаются многие профессиональные исследователи. Мы постараемся проанализировать внешний вид и содержание лишь трех выпусков газет различных направлений, изданных осенью 1918 г. Это время стало важнейшей вехой в ходе Гражданской войны: 5 сентября — объявление «красного террора» и начало наступления Красной армии против белочехов, а в ноябре 1918 г. А.В. Колчак объявил себя верховным правителем России.

В центре нашего внимания главная газета большевистского правительства «Правда» (ежедневная газета, издавалась с 22 апреля 1912 г до 1992 г в Москве), газета Временного правительства, а затем правительства А.В. Колчака «Правительственный вестник» (в 1918 г. издавалась в Омске) и общественно-литературная газета либерального направления «Сибирская жизнь» (из-

давалась с 1894 г. в Томске, после установления в Томске советской власти в феврале 1918 г. была закрыта за «антикоммунистическую пропаганду», в июне, после изменения ситуации, стала снова выходить, но с восстановлением в городе советской власти издание газеты окончательно прекратилось; последний номер вышел 21 декабря 1919 г.

Уже визуально эти издания имеют свои различия. Например, при первом взгляде на них можно обнаружить, что в «Сибирской жизни» и «Правительственном вестнике» соблюдаются правила старой орфографии. Печатаются твердый знак, буква «ѣ» и буква «Ѣ», а «Правда» использует новую орфографию, введенную при большевиках в 1918 г. В «Сибирской жизни», как мы видим, общается, что газета литературно-экономическая. Также замечаем, что в газете «Правительственный вестник» есть часть официальная и часть неофициальная, в то время как в остальных газетах этого не наблюдается. В большевистской газете появляется на первой же странице призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Этот лозунг впервые был высказан Марксом и Энгельсом, а Центральный исполнительный комитет СССР определил его как девиз в 1923 г.

Кроме того, в первых двух рассматриваемых изданиях активно публиковались различные рекламные объявления. Причем, в «Сибирской жизни», вероятно, финансировавшейся, среди прочего, и за счет размещаемых рекламных объявлений, они появляются сразу на первой странице. Среди них объявления об опере, о концертах, торговле, о бегах и скачках. Можно увидеть одно интересное объявление: «Гряпку чистую для обтирки машин покупаем». В «Правительственном вестнике» мы видим скорее не рекламу, а информационные объявления о торгах, о приглашении на работу, о выходе новых периодических изданий. В большевистской «Правде» тоже был информационный раздел с извещениями, но он появляется лишь в конце газеты; в нем сообщалось о лекциях, собраниях, митингах.

Во всех рассматриваемых изданиях много места отводилось освещению политических событий и анализу сложившейся в стране ситуации. В издании «Правды» замечаем анализ прошедших месяцев гражданской войны в разделе «Первый год пролетарской революции», в котором излагаются события года. Далее мы

можем увидеть такие заголовки, как «Опыт октября», «Вильсон и Ленин». В издании «Правительственного вестника» печатаются постановления Совета министров, указы Совета министров, а также статья «История туркестанских событий». Газета «Сибирская жизнь» анализирует действия белой и красной армии (например, статья «Деяния красногвардейцев») и печатает последние известия.

Еще один момент — активное использование пропагандистских штампов и большевистских выражений в «Правде»: например, «пролетарская революция», «социал-предатели». При этом интересно, что октябрь 1917 г. называется не Октябрьской революцией, как в последующие советские годы, а всего лишь октябрьским переворотом. Газета пытается ясно и доходчиво для читателей изложить причины и ход восстания, осветить роль в нем партии большевиков. Из текстов можно понять, что сторонники красного движения в своих газетах пропагандировали идеи коммунизма и социализма, а также печатали сведения о белых, выставляющие их не в самом выгодном свете. Белые же, наоборот, печатали сведения о терроре красных и призывали население присоединиться к себе.

Освещали газеты и отношения России с другими странами, хотя на такие моменты отводилось мало места. События в странах, не касающиеся России, не затрагивались. Например, в «Правде» размещена статья «Вильсон и Ленин» о России и Америке, так как В. Вильсон в то время был американским президентом. Есть и статья о разрыве дипломатических отношений с Германией. «Правительственный вестник» рассказывал о событиях на фронтах (западном и юго-западном) и сообщал о событиях за границей, связанных с Россией. Также имеется раздел «Россия и союзники». Здесь также печатались только те сведения о международной ситуации, которые были непосредственно связаны с Россией. В «Сибирской жизни» о ситуации за границей практически ничего не было.

В своих газетах, как можно заметить при знакомстве с ними, красные и белые пишут в основном о делах политических. Красные пропагандируют свои идеи и сообщают новости продвижения к «пролетарской революции», различные размышления об этом, а также не забывают сказать о белых, которые препятствуют воплощению идей Ленина в жизнь. Белые также печатают о государственных делах, сообщают новости. А в газете «Сибирской

жизни» мы можем прочитать новости, взгляд на красных и белых со стороны, литературные элементы и другие заметки. Рассмотрев эти три издания, мы увидели, что газеты имеют визуальные различия, а также разное содержание. Итак, пресса действительно играла важную роль в гражданской войне, каждой стороне она помогала достичь своих целей, помогала убеждать людей в своей правоте.

*С.А. Огаркова
А.В. Козяк*

История села в лицах: судьба священника Трифона Попова в годы Гражданской войны

В нашем школьном историко-краеведческом музее хранятся копии документов из архива УФСБ по НСО, касающиеся завьяловского священника Трифона Попова, служившего в Покровском храме села Завьялово в годы Гражданской войны: удостоверения, арестный лист, протоколы предъявления обвинения, избрания меры пресечения, допросов, постановление о заключении в концлагерь, отказ в амнистии, справка о реабилитации и другие документы.

«Тройки» НКВД легко и быстро решали в то время человеческие судьбы по всей стране. Не обошли эти «тройки» и наших односельчан. Сейчас их нет в живых, и нет их могил. Все, что осталось, — только стопочки архивных документов. Листаешь страницы дел, и перед тобою оживают трагические судьбы русских людей.

Одним из них был священник Трифон Маркелович Попов. Из ордера об аресте мы видим, что он был арестован 28.04.1920 года начальником милиции 5 участка Садовниковым. При аресте было изъято колчаковских 1555 руб. и советских 3300 руб¹.

Из дознания протокола допроса мы узнаем, что родился он в 1870 году в крестьянской семье в нашем селе Завьялово (тогда оно относилось к Тулинской волости Томской губернии). Получил учительское и духовное образование. После окончания духовной школы женился. Имел дочь и двух сыновей. Священником стал в

¹ Архив УФСБ по НСО, д. 18102, л.40.

1912 году. В Покровском храме служил 7 лет. Пользовался землей и домом от прихода, существовал на доходы с церкви. Цитата:

...состою священником 7 лет в селе Завьялово Тулинской волости. За все время моего нахождения в селе Завьяловой я не вел никаких репрессий против своих прихожан. При перевороте в 1918 ничем не содействовал и никак не доказывал. Во время восстания в 1919 г. в начале августа я один не был дома и заночевал в поле — искал коров, которые затерялись. Когда я приехал через сутки домой не найдя своих коров, то карательный отряд уже был в селе. Затем меня спрашивали не знаю ли из крестьян кого из тех, кто в рядах восставших. Я конечно сказал, что не знаю. Во все дни восстания и подавления его белыми, я не вмешивался и никого не выдавал. Карательный отряд я не вызывал и не требовал, чтобы кого-нибудь расстреляли и поэтому не считаю себя виновным и нахожу что обвиняют меня ложно и по злобе и не могу объяснить так как не знаю и никому не желал зла. При Колчаке я не шел против Советской Власти¹.

Но в «Заключении по делу Трифона Попова» сказано:

...во время августовского восстания 1919 года, услышав о партизанском отряде крестьян, он (Попов) сел верхом на лошадь и уехал из села и возвратился на третий день вечером. Почти одновременно со священником на следующее утро прибыл в село Завьялово карательный отряд Колчака. После подавления восстания по показаниям свидетелей по инициативе священника Попова были арестованы крестьяне с. Завьялова. Орлов М.И. и Гуляев П.Н., жены Орлова и Гуляева обратились к обществу за получением оправдательного приговора о котором священник предупредил общество чтобы такового жены арестованных не получили. В декабре 1919 г. от Колчаковских властей было распоряжение об организации дружин самообороны. Крестьяне хотели отказаться, но священник Попов угрожая сельскому собранию карательными мерами, сказал: «Большевики, дождитесь нагаею»².

В «Постановлении Завьяловской волостной коммунистической ячейки» (Протокол № 2), «Постановлении № 15 Завьяловского сельского собрания», подтверждающих контрреволюционную деятельность священника Попова, был обвинен в контрреволю-

¹ Архив УФСБ по НСО, д. 18102, л.40.

² Архив УФСБ по НСО, д. 18102, л.43.

ционной деятельности — в выдаче сторонников советской власти колчаковским карателям.

10 мая 1920 года он был помещен в тюрьму, а 12 октября 1920 года коллегией Ново-Николаевской ЧК приговорен к заключению в концентрационный лагерь сроком на три года¹. В декабре 1921 года проводилась амнистия, но священника Попова признали не подлежащим амнистии, и в выписке из очередного протокола было написано: «...как врага советской власти не амнистировать, а сократить срок наказания до 2-х лет»².

А вот в руках документ, которому, как нам представилось, очень обрадовался многострадальный завьяловский батюшка: «Удостоверение № 633, выданное Ново-Николаевским ЧК Попову Трифону в том, что он действительно освобожден из-под ареста, так как дело прекращено, что подписями с приложением удостоверяется»³.

Что было дальше с отцом Трифоном, и как сложилась его жизнь и жизнь его семьи после Гражданской войны — это отдельная тема наших краеведческих поисков и исследований.

Сейчас хочется сказать о самом последнем и самом главном в этой истории документе, появившемся только через 83 года после заключения священника в концлагерь. Это датированная 25.04.2003 г. под № 13 «Справка о реабилитации» Трифона Попова. Справка, восстановившая прежнюю незапятнанную репутацию сельского священника, и снявшая с его детей клеймо «сын (или дочь) врага народа», «сын (или дочь) служителя культа»⁴.

Эта документальная история не только о судьбе отдельного человека, но и о том, какие сложные, противоречивые отношения были между красными и белыми в нашем селе во время Гражданской войны. Эти отношения отражали социально-политические расхождения между бедняками и зажиточными крестьянами, между крестьянством и духовенством, между политическими властями и простым народом.

В заключение хотелось бы подчеркнуть исключительную важность документов в изучении истории Гражданской войны.

¹ Архив УФСБ по НСО, д. 18102, л.24.

² Архив УФСБ по НСО, д. 18102, л.51, 52.

³ Архив УФСБ по НСО, д. 18102, л.23.

⁴ Архив УФСБ по НСО, д. 18102, л.0.

Они противостоят излишней героизации, поэтизации, романтизации гражданской войны во многих произведениях изобразительного искусства, кино, художественной литературы, в некоторых песнях и стихах о войне. Документы дают возможность трезво смотреть на события Гражданской войны, глубоко анализировать их, делать соответствующие выводы и ценить мир между людьми как самую большую жизненную ценность государства, народа и каждого человека.

С.А. Огаркова

А.С. Огаркова

**Патриотическое воспитание школьников
на материалах о Гражданской войне в родном селе
(из опыта работы школьного историко-краеведческого
музея «Сундучок» МКОУ «СОШ с. Завьялово»)**

Одна из высших человеческих ценностей — гражданский мир. Особенно глубоко осознается это после изучения материалов о трагических событиях Гражданской войны в России 1918–1920 гг. Сегодня большинство детей, читая о Гражданской войне в учебнике отечественной истории, не представляют, как люди, родившиеся и выросшие в одном селе, в одном доме, стали варут врагами, как сын пошел воевать против отца, а брат против брата. И совсем невозможно представить мать, благословляющую своих детей на войну друг с другом.

Такие черные страницы были и в истории села Завьялово. В местном краеведческом музее сохранились записи воспоминаний наших односельчан — очевидцев и участников Гражданской войны. Мы скопировали их для школьного музея и часть экспозиции посвятили событиям Гражданской войны в нашем родном селе.

В этих материалах рассказывается о людях, искренне принявших идеи революции и организовавших в Завьялово партизанский отряд, воевавший против белых, о людях, искренне сочувствовавших и способствовавших белым, о сельчанах, которые прятались в своих подвалах красных, а в доме гостеприимно встречали белых, о тех, кому было все равно, кто победит, кто просто ждал окончания войны, чтобы без помех продолжить свою и без того тяжелую крестьянскую жизнь. Из записей мы узнали о кровопро-

литных боях между красными и белыми в окрестностях села, о зверском убийстве колчаковскими карателями, ведшими «зачистку» партизан, шести завьяловских жителей: Усынина М.И., Казанцева П.Н., Марейча В.Ф., Г.А., Щелганова П.И., Орлова М.И.¹, о расстреле уже красными невинных деревенских жителей, подозреваемых в пособничестве белым и религиозной пропаганде: Гурьева Г.Г., Никоноровой А.М., Понаморева И.М., Понаморовой П.К., Сапоцкого Г.Г., Шушарина А.Х.², о заключении в концлагерь местного священника Трифона Попова, несправедливо оговоренно и реабилитированного только в 90-е годы³.

Каждая сторона была уверена в своей правоте и вела борьбу за то, чтобы обустроить жизнь в селе по-своему. И те, и другие беспощадно расправлялись со всеми, кого считали врагами. Много сельчан погибло и было искалечено в годы гражданской войны. Семьи в эти годы лишались кормильцев, голодали, нищенствовали. Матери теряли своих детей, на глазах жен расстреливали их мужей, родные и близкие расставались, чтобы больше никогда не встретиться...

После чтения этих свидетельств поражаешься тому, сколько разрухи и горя несла эта война, тому, как уродовала она людские судьбы и сердца, порождала ожесточение, подозрительность, лицемерие, разделение и вражду между односельчанами.

Победа досталась красным невыразимой ценой, о которой долго молчала история. Но в гражданской войне не бывает победителей: потери с двух сторон складывались в одну общую жертву всего народа.

С тех пор прошло сто лет. Многие забылось. Многие открылось. Многие факты истории стали известны благодаря возможности пользоваться источниками из государственных, партийных, частных архивов. Мы много нового узнали об истории своего села.

Сейчас в селе живут потомки и «белых» и «красных». В сквере возле школы возведен монумент погибшим от рук колчаковцев

¹ Завьяловский сельский краеведческий музей. Материалы по истории села Завьялово, Альбом воспоминаний очевидцев и участников Гражданской войны в с. Завьялово, составленный Е.А Клянцевич.

² ГАНУ. Ф. 1418. Д. 18. Л. 5–10. Архив УФСБ по НСО. Д. 8899, С. 125–129. Архив УФСБ по НСО. Д. 8899. С. 22–50, 253–263 и приложение.

³ Архив УФСБ по НСО. Д. 18102. Л. 1,2,3,10,13,20,40,40 об,18,18 об,43,24,24 об,44, 52,51,0,23.

завьяловским жителям. Здесь проходят Дни Памяти, собираются люди разных поколений, возлагаются цветы, читаются стихи, делаются воспоминаниями старожилов. По деревне проводятся экскурсии, во время которых оживает трагическая история тех давних лет. На мероприятия, посвященные Гражданской войне, которые проводятся в школьном музее «Сундучок», приглашаются не только школьники, но и взрослые жители села. Для многих из них материалы стендов «Красные и белые. Гражданская война в Завьялово», «Наш первый учитель. О Павле Гевлаиче», «Их расстреляли за просьбу открыть храм» становятся неожиданными и неизвестными ранее фактами биографий их предков.

Встретились в музее потомки «красного» Усынина и «белого» Шушарина, даже не подозревавшие о таких сложных отношениях и противостоянии во время Гражданской войны их дедушек и отцов.

Сейчас этих потомков ничего не разделяет, они добрые соседи и односельчане, мирно живущие в родном селе и мечтающие о мире для своих детей и внуков.

Все мероприятия, проводимые в школьном историко-краеведческом музее «Сундучок», направлены на воспитание у школьников патриотизма и любви к родному краю. Это возможно лишь при глубоком изучении его истории. Уроки и встречи в музее, занятия творческого объединения «Тимуровская команда», анкетирование в старших классах по теме «Гражданская война в России», создание сборника воспоминаний старожилов «Завьяловские калитки» — все это и углубляет знания по истории родного края и пробуждает у детей стремление нести ответственность за свои поступки, тактично отстаивать свою точку зрения, понимать и принимать позицию другого человека. Дети учатся воспринимать мир между людьми как одну из самых больших ценностей жизни.

И.И. Смирнова

Сатирическая графика в России во время Гражданской войны

Во время социальных потрясений и внутренних конфликтов, когда страна разбивается на несколько враждующих лагерей, особое значение приобретает пропаганда. Один из способов пропаганды — передача идей через изобразительное искусство. Визуальные образы времен гражданской войны в России показались мне

очень яркими и действующими на зрителя. Меня заинтересовала история их создания, люди, которые над ними работали, и поэтому я решила поближе познакомиться с русской сатирической графикой этого периода.

Истории художественной жизни в России того времени посвящены многие работы, среди которых видное место занимают монографии искусствоведа и критика Г.Ю. Стернина. Мы в нашем небольшом исследовании не претендуем на какую-либо новизну, но попытаемся обобщить доступный материал и разобраться в заявленной теме: познакомиться с сатирическими изображениями как красных, так и белых; узнать об авторах этих изображений; проанализировать подходы к карикатурам художников, работавших на разные стороны; определить, чьи карикатуры лучше достигали поставленной их заказчиками и создателями цели¹.

Прежде чем переходить непосредственно к анализу интересующих нас картин времен гражданской войны в России, необходимо несколько слов сказать о том, что собственно представляет собой сатирическая графика и когда она возникла. Основные виды сатирической графики — политический плакат (печатное изобразительное тиражное издание агитационно-пропагандистского характера) и карикатура (изображение, создающее комический эффект в целях осмеяния) — появились в Западной Европе в XVI в. и использовались во время войн и острых политических ситуаций.

В России карикатуры стали активно использоваться в начале XVIII в. Это были картинки, высмеивавшие бытовые пороки, физические уродства и людские нравы. Такие картинки часто были дополнены небольшим текстом. Широко известны русские карикатуры времен Отечественной войны 1812 г., высмеивающие солдат наполеоновской армии. В годы Первой русской революции существовали даже специальные сатирические журналы, на страницах которых известные художники того времени публиковали карикатурные изображения.

В годы гражданской войны в России основной формой сатирической графики стал плакат с карикатурным изображением. Как красные, так и белые активно использовали политические плакаты

¹ В качестве источников мы привлекали графику красных и белых, размещенную на сайте statehistory.ru, где помимо репрезентативного визуального ряда представлены подробные комментарии к каждому изображению.

для наглядной пропаганды своих идей среди населения и борьбы с противником. Плакаты были очень разнообразны как по смысловому содержанию, так и по использовавшимся при их создании художественным приемам. Попробуем разобраться во всем обилии существовавших тогда изображений.

На наш взгляд, среди них можно выделить несколько типов. К первому относится намеренное уродование образа противника. К этому приему прибегали как красные, так и белые. На большевистских плакатах можно увидеть искаженные лица царя, духовенства, белых офицеров, богатых людей. Белые изображали уродливых красноармейцев и большевистских лидеров. Причем белые намеренно подчеркивали еврейскую национальность многих видных большевиков (в первую очередь Л.Д. Троцкого) и разрыв большевистского руководства с историей русского народа и национальными интересами России. Как у большевиков, так и у белогвардейского движения на одном плакате могло быть представлено сразу три или больше фигур, иногда, для большей ясности, указывались фамилии, а иногда это были некие собирательные образы. Например, красные могли рисовать последнего русского императора Николая Второго, либо какого-то абстрактного царя. Белые, изображая рядовых красногвардейцев и матросов, также создавали собирательные образы.

Еще одной разновидностью политических плакатов времен гражданской войны можно считать изображения, возвеличивающие идеологию обеих сторон. Белые изображали белогвардейцев со светлыми, чистыми лицами на белых конях, красные — могучих рабочих, крестьян и солдат, борющихся со старой жизнью.

Нередко встречаются и плакаты с дискредитацией идеалов противоборствующей стороны. На большинстве карикатур белых изображен образ жестокого, грубого или глупого, слепого большевика, который ведет простой народ в неверном направлении, тем самым затягивая его в бездну. Также на плакатах белых присутствуют образы ужасного будущего для рабочих и крестьян. Красные же акцентировали внимание на негативных сторонах прошлого, на разделении старого мира на бедных и богатых.

Четвертый тип представлен плакатами, обращающимися к исторической памяти народа и веками укорененным в его сознании образам. Примером таких плакатов можно считать изображение

Георгия Победоносца, борющегося со змеем. В большинстве случаев Георгий Победоносец олицетворял белое движение, а змеем – большевистскую власть. Такие изображения очень часто встречались именно у белых. Помимо Георгия Победоносца они изображали былинных богатырей, тем самым призывая русский народ встать на борьбу с Советской властью, нарушившей веками складывавшиеся устои. Интересно, что красные, хотя и редко, но также использовали подобные мотивы. Например, существует плакат, изображающий в виде Георгия Победоносца Л.Д. Троцкого.

Существовал и пятый тип плакатов: на них подчеркивалось наличие некой внешней силы, стоящей за противником. Большевики обозначали финансирование белых армий капиталистами Западной Европы и Америки. Белые также подчеркивали, что большевики появились в России не сами по себе, а с помощью поддержки международных сил, намекая на финансовую помощь В.И. Ульянову-Ленину со стороны Германии, а также на присутствие в рядах большевиков латышей и китайцев.

Хочется несколько слов сказать о художниках, которые создавали эти яркие, запоминающимися образы. Интересно, что среди них были не только профессиональные мастера, но и художники-любители. К последним, например, относится знаменитый Верховный правитель России адмирал А.В. Колчак, который тоже нарисовал несколько пропагандистских плакатов. С красными работали В.Н. Дени (Денисов) и В.В. Лебедев, который позже приобрел известность как иллюстратор детских книг. Дени и Лебедев были талантливыми живописцами, работавшими как за деньги, так и из идейных убеждений.

Таким образом, познакомившись с политическими плакатами противоборствующих сторон времен гражданской войны в России и проанализировав создававшиеся в то время визуальные образы, можно сделать заключение, что у красных было большее количество карикатур, чем у белых. Плакаты белой армии уступали по силе воздействия на зрителя плакатам красных. Образ сильных рабочих и крестьян, способных обходиться без власти монарха, обещание светлого будущего на ярком агитационном плакате, несомненно, сыграли роль в пропаганде социализма и установлении советской власти.

Великий Сибирский Путь через призму социальных потрясений первой четверти XX века

Становление Новосибирска происходило благодаря постройке Транссибирской магистрали. После ее сооружения поселок вырос как в экономическом, так и в культурном плане. Железная дорога стала одним из центральных объектов во время Гражданской войны, которая завершила череду социальных потрясений первой четверти XX века, оставив после себя большое количество загадок и дискуссионных проблем. Противостояние белого и красного движений затронуло все сословия и территории России, стране был нанесен огромный материальный ущерб. Гражданская война определила вектор развития России в дальнейшие годы, а у власти закрепилась единая партия большевиков.

Уникальность Новосибирска состоит в том, что его основателями стали инженеры-путейцы, выпускники Санкт-Петербургского института путей сообщения. Прежде всего, это Григорий Моисеевич Будагов (1852-1921), жизнь и судьбу которого музей нашей гимназии изучает на протяжении нескольких лет. Неизвестные страницы его биографии нам удалось выявить благодаря копиям документов из РГИА, которые были получены во время научной экспедиции в Санкт-Петербург. Это материалы фонда 229 Канцелярии министра путей сообщения. В Формулярном списке указывается продвижение по службе инженера Будагова, его участие в сооружении многих важнейших железнодорожных магистралей и мостов на территории Российской империи.¹ Связь инженера-путейца с будущим городом Новосибирском началась в марте 1893 года. Будагов руководил строительством железнодорожного моста через реку Обь, создал первую в поселке бесплатную школу для детей рабочих, при которой работали библиотека и театральная кружок. С 1913 по 1915 год Будагов возводил Алтайскую железную дорогу. Его созидательный труд способствовал процветанию Новониколаевска.

Еще одним инженером, биографией и судьбой которого наш школьный музей занимается с 2003 года, является Николай Ми-

¹ РГИА. Ф. 229. Оп. 18. Д. 890. Формулярный список о службе действительного статского советника, инженера п.с. Григория Будагова.

хайлович Тихомиров (1857-1900). Он трудился во благо нашего города с октября 1896 года, став начальником IX участка службы ремонта путей Каргат – станция Кривощеково. Возведение 9-го пролета моста — первое дело инженера в Новониколаевске. В книге «Вековой путь на службе Отечества» отмечается: «Завершил строительство Обского моста, приняв эстафету от Г.М. Будагова, инженер путей сообщения Николай Михайлович Тихомиров. Под его руководством был закончен последний пролет моста»¹. Главным делом жизни Тихомирова стало строительство собора Александра Невского. Храм был возведен всего за два года, хотя Тихомиров не имел архитектурного образования. Собор был первым каменным сооружением Новониколаевска. Также Тихомиров был утвержден в 1899 году Почетным блюстителем железнодорожного училища на станции Кривощеково.

Судьба Н.М. Тихомирова трагична: в 1900 году он был похоронен возле Собора Александра Невского, а в 1927 году его могила была осквернена, вынесена за территорию храма и закатана под асфальт. Таким образом, имя основателя Новосибирска, трудившегося ради процветания нашего города, было предано забвению, а его останки на протяжении десятилетий находились на пешеходной части Красного проспекта. Город забыл своего основателя. Благодаря исследовательской деятельности краеведов нашей школы была восстановлено имя Тихомирова. Итогом краеведческого детектива стало открытие памятного камня возле Собора Александра Невского, а также установление в 2010 году мемориала на могиле инженера-путейца на Заельцовском кладбище.

Еще одним основателем Новосибирска является Владимир Константинович Жандр. В «Энциклопедии Новосибирска» дается информация о роли В.К. Жандра в развитии будущего города Новониколаевска: «По долгу службы Жандр принимал участие в строительстве железнодорожного моста через р. Обь, являлся свидетелем его технических испытаний, возглавлял работу по организации летней водной и зимней ледовой переправы через р. Обь строительных материалов и техники для Средне-Сибирской железной дороги»². Благодаря Жандру на ст. Обь в 1896 году откры-

¹ Вековой путь на службе Отечеству. Страницы истории Западно-Сибирской железной дороги. Новосибирск: ИД «Сибирская горница», 2001. С. 31.

² Новосибирск: Энциклопедия. Новосибирск, 2003. С. 301.

лось первое в Сибири железнодорожное училище, а в 1899 он получил разрешение на проведение в нем народных чтений. Также Жандром была создана целая улица Владимирская (в советское время была переименована во Владимировскую). Инженер-путеец был церковным старостой в церкви во имя святого пророка Даниила. Последние страницы его биографии являются драматическими и раскрывают его как героя Первой мировой войны. Рискуя своей жизнью, он исполнил свой долг перед Отечеством, защищая Родину от врагов. Его судьба является ярким отражением трагической эпохи I четверти XX века.

Титанический, не поддающийся полному осознанию труд инженеров-путейцев является причиной их короткой жизни. Инженеры работали на участках Великого Сибирского Пути почти непрерывно, спали по несколько часов, из-за чего подрывалось их здоровье. Этим объясняется недолгая жизнь Тихомирова, Роецкого, Меженинова и других инженеров-путейцев, которые являются настоящим примером и образцом патриотизма, трудолюбия и профессионализма.

К сожалению, события первой четверти XX века затронули судьбы потомков инженеров-путейцев. Сын Н.М. Тихомирова Александр был призван на фронт Первой мировой войны, во время Гражданской войны сражался и за белых, и за красных, а затем был уволен с места работы так называемой Комиссией по советской чистке. В архивах краеведческого музея Новосибирска хранится его письмо, адресованное этой комиссии, в котором Александр просит пересмотреть его дело в связи с тем, что на его попечении осталась жена, двое детей и больная мать. Мария Ананьевна, вдова инженера Тихомирова, была лишена пенсии по окончании Гражданской войны. Дочь Тихомирова, Ольга Николаевна, тщательно скрывала дворянское происхождение своего отца, имя которого было под запретом. Тяжело сложилась судьба ее мужа В. Крюгера, который в 1937 году был выслан в Германию.

Установить разрушительное влияние событий Гражданской войны на Великий Сибирский Путь нам помогла статья Е.В. Чугунова, аспиранта Новосибирского государственного университета, «Сибирская железная дорога в годы лихолетья Гражданской войны в России». Как отмечается в статье, Транссибирская магистраль понесла серьезные разрушения: «Гражданская война на

Транссибирской магистрали принесла черты разрухи — «кладбища» паровозов, остовы разбитых и сожженных вагонов, разрушенные участки пути и поврежденные железнодорожные сооружения и постройки».¹ Огромную территорию Зауралья связывала единственная железнодорожная артерия, которая стала полем битвы между большевиками и белыми войсками. Ключевые слова содержатся в статье Чугунова: «Железнодорожные станции с их наполнением воинскими эшелонами, беженцами, подвижным составом и наглядной агитацией тех лет явились своеобразными памятниками братоубийственной войны 1918-го — начала 1920-х гг. в России».

В статье «Транспортные артерии Новосибирска: история и современность», размещенной в книге «Новониколаевск — Новосибирск», на странице 216 отмечается, что в мае 1918 года на узловых станциях Транссиба скопились десятки эшелонов солдат Чехословацкого корпуса. Советское правительство разрешило им выехать на родину через Дальний Восток, но возникли задержки, связанные с мятежом атамана Семенова в Забайкалье и высадкой японского десанта во Владивостоке. Среди солдат и офицеров зрело недовольство. В конце мая вспыхнул мятеж, белочехи совместно с эсерами захватили основные стратегические объекты. В результате возникло Временное Сибирское правительство, которое сразу же столкнулось с серьезным сопротивлением: на Томской железной дороге в середине октября объявили стачку рабочие депо и вагонных мастерских, забастовали железнодорожники Новониколаевска. В Новониколаевске все члены стачечного комитета были арестованы, взяты заложники. 18 ноября 1918 года в Омске адмирал А.В. Колчак был провозглашен Верховным правителем. В период его правления железная дорога находилась в глубоком кризисе. Тяжелое положение в экономике и на транспорте в Сибири усугублялось поражениями белых на фронте. Декабрь 1919 года стал последним месяцем существования Верховного правителя.

Реальные факты разрушительных последствий Гражданской войны указаны в книге «Стальная магистраль», в которой собрана полная летопись Западно-Сибирской железной дороги: «Было

¹ Чугунов Е.В. Сибирская железная дорога в годы лихолетья Гражданской войны в России // Творчество и современность. 2018. С. 68. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sibirskaya-zheleznaya-doroga-v-gody-liholetya-grazhdanskoy-voyny-v-rossii>

повреждено 75 тыс. км пути, 3350 мостов. <...> На Томской железной дороге разрушено и похищено оборудования на 131 млн руб.»¹ Важность железной дороги во время Гражданской войны как транспортного и стратегического объекта не поддается сомнению и может быть подтверждена тем, что 9 декабря 1919 года отступающие воинские части Колчака готовили взрыв моста через Обь, однако боевая дружина железнодорожного узла предотвратила его повреждение. Таким образом, Транссиб в 1918-1920 гг. являлся ключевой инфраструктурной единицей, имевшей огромное значение как для красных, так и для белых.

Трагический опыт истории периода Гражданской войны в России говорит нам о том, что социальные потрясения такого масштаба несут только вред и материальной базе, и населению страны. Нынешнее подрастающее поколение должно постараться сохранить мирную обстановку в России, а также не забывать о тех людях, благодаря которым на карте Отечества обозначен известный во всем мире мегаполис под названием Новосибирск.

С.А. Цыплаков

Религиозная тема в стихах о революции и гражданской войне

Поэты серебряного века были воспитаны в православной культуре. Она была для них близка и знакома. Неслучайно они неоднократно обращались к темам, основанным на православной вере, в своих стихотворениях. Особенно часто они прибегали к религиозным образам, осмысляя периоды социальных потрясений. Так, Николай Гумилев в своем стихотворении «Война», написанном осенью 1914 года под влиянием впечатлений Первой мировой войны, сравнивает воинов с молящимися:

Тружеников, медленно идущих,
На полях, омоченных в крови,
Подвиг сеющих и славу жнущих,
Ныне, Господи, благослови.
Как у тех, что гнутся над сохой,
Как у тех, что молят и скорбят,
Их сердца горят перед Тобою,

¹ Стальная магистраль: летопись Западно-Сибирской железной дороги. Новосибирск: ИД «Историческое наследие Сибири», 2015. С. 126.

Восковыми свечками горят.
Но тому, о Господи, и силы
И победы царский час даруй,
Кто поверженному скажет: «Милый,
Вот, прими мой братский поцелуй!»

Тема революции в произведениях российских поэтов в 1917-1918 году часто переплеталась с религиозными мотивами. Поэты предчувствовали, что революция потребует такого напряжения внутреннего чувства, которое очень похоже на веру, веру, которую проявляют люди искренне религиозные.

Так, когда наступили дни Февральской революции, Сергей Есенин откликнулся на эти события стихотворением «Товарищ», в котором он пытался совместить крестьянское религиозное мировоззрение с революционным порывом масс. В его стихотворении возникает образ Иисуса Христа, обращенный к народным массам:

Зовет он нас на помощь,
Где бьется русский люд,
Ведит стоять за волю,
За равенство и труд!..
И, ласково приемля
Речей невинных звук,
Сошел Иисус на землю
С неколебимых рук.

Пока что еще этот образ прямо не связан с революционным духом: поэту кажется, что Россия просто сменила форму социального устройства. Он еще не видит грядущих потрясений и рад новой форме правления:

«Но спокойно звенит
За окном,
То погаснув, то вспыхнув
Железное
«Пре-эс-пуу-ублика!»»

Вместе с тем, А. Блок неожиданно для всех и даже для себя самого заканчивает свою поэму «Двенадцать» следующими строками:

«...Так идут державным шагом —
Позади — голодный пес,
Впереди — с кровавым флагом,
И за вьюгой невидим,
И от пули неведим,
Нежной поступью надвьюжной,

Снежной россыпью жемчужной,
В белом венчике из роз —
Впереди — Исус Христос».

Образ Христа у Блока появляется как надежда на обновление старого мира в революции, которую он принял. Также и Есенин принял как Февральскую, так и позднее Октябрьскую революцию. Уже в 1918 г. С. Есенин почувствовал потребность в формирующейся новой революционной мифологии. Он пишет «революционно-космогоническую» поэму «Инония», в которой переносит христианские понятия и символы на новую революционную реальность. Теперь поэт прямо отвергает Христа ради новой грядущей веры, которую он, впрочем, поэтической интуицией напрямую не отождествляет с марксизмом:

Не хочу воспринять спасения
Через муки его <Христа — С. Ц.> и крест:
Я иное постиг учение
Прободающих вечность звезд.

Очертания этого нового учения еще не видны, они только формируются. Но в этом учении будет новый объект поклонения, новый культовый образ:

Новый сойдет Олипий
Начертать его новый лик.
Говорю вам — весь воздух выпью
И кометой вытяну язык.

Характер нового культа начал проступать сразу после смерти В.И. Ленина в 1924 г. В. Маяковский уже рисует образ «вождя мирового пролетариата» как идеал в поэме «Владимир Ильич Ленин»: Я себя под Лениным чищу, чтобы плыть в революцию дальше.

«Лик» Ленина возникает как икона нового мира социализма, который будут строить победители в кровавой гражданской войне.

Предчувствуя гибель старого мира и безнадежность белого дела по ту сторону Гражданской войны, М. Цветаева пишет в дни Благовещения 1918 г. стихотворение «Дон»

«...Божье да белое твое дело:
Белое тело твое — в песок.
Не лебедей это в небе стая:
Белогвардейская рать святая
Белым видением тает, тает...
Старого мира — последний сон:

Молодость — Доблесть — Вандея — Дон.
Мы за одно умирали: хаты!
Перекрестясь на последний храм,
Белогвардейская рать — векам».

Здесь идея борьбы за белое дело осмысливается как религиозный долг.

В этом контексте примечательна позиция Максимилиана Волошина, который пытался в эти дни братоубийственной войны остаться «над схваткой». Он спасал в своем доме преследуемых: сперва красных от белых, затем, после перемены власти, — белых от красных. Он одушевлялся в этом религиозной верой. И писал в своем стихотворении, написанном в крымском Коктебеле в 1919 г.:

И не смолкает грохот битв
По всем просторам южной степи
Средь золотых великолепий
Конями вытоптаных жнитв.
И там, и здесь между рядами
Звучит один и тот же глас:
— «Кто не за нас — тот против нас!
Нет безразличных: правда с нами!»
А я стою один меж них
В ревущем пламени и дыме
И всеми силами своими
Молюсь за тех и за других.

Позиция М. Волошина представляется мне чрезвычайно возвышенной. Несомненно, что в дни всеобщего озлобления и вооруженного противостояния найти в себе силы для примирения можно было только в молитве и вере. А ведь ему пришлось позже пережить трудные годы травли и забвения.

Думаю, что образ М. Волошина не должен быть забыт, когда мы вспоминаем Гражданскую войну, разгоревшуюся сто лет назад в 1918 г.: в настоящее время он является одним из векторов, ведущих к гражданскому миру.

Сведения об участниках

Агамян Е.Ю., Институт филологии, массовой информации и психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск, доцент.

Артюшенко Е.Б., Приход храма во имя св. прав. Иоанна Кронштадтского, прихожанка, г. Новосибирск.

Бобков А.А., Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула.

Болоцких В.Н., Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет (Сибстрин), г. Новосибирск, доцент.

Бутовский А.Ю., Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, г. Тула, доцент.

Велижанин М.Е., Институт истории, гуманитарного и социального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск, студент-магистрант.

Владимирова Д.С., МБОУ СОШ № 11, г. Искитим, учащаяся.

Волкова А.Г., Калужская духовная семинария Калужской епархии Русской Православной Церкви, г. Калуга, преподаватель.

Воронин Д.В., Томский государственный университет, г. Томск, доцент.

Воронов П.П., Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург, доцент.

Голодяев К.А., МКУК «Музей Новосибирска», г. Новосибирск, методист.

Евдокимова Е.В., ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск, доцент.

Еремин П.А., Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, профессор.

Жилякова Н.В., Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, профессор.

Зорькина М.Д., МБОУ «Новосибирская классическая гимназия № 17», г. Новосибирск, учащаяся.

Иванов В.А., Крымский инженерно-педагогический университет, г. Симферополь, преподаватель.

Иоанн (Король), иеромонах, Калужская Духовная семинария Калужской епархии Русской Православной Церкви, г. Калуга, преподаватель.

Калмыкова Н.С., Институт истории, гуманитарного и социального образования ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», г. Новосибирск.

Катцина Т.А., Сибирский федеральный университет Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, доцент.

Козяк А.В., Муниципальное казенное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования детей» Искитимского района Новосибирской области, Муниципальное казенное образовательное учреждение «Средняя общеобразовательная школа село Завьялово» Искитимского района Новосибирской области», учащаяся.

Люттов С.Н., Федеральное государственное учреждение науки Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, г. Новосибирск, профессор.

Макарова А.И., ФГАОУ ВО Северо-Восточный федеральный университет ФГБУН Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, г. Якутск, доцент.

Мальцев М.А., протодиакон, Комиссия по канонизации святых Кемеровской епархии Русской Православной Церкви, г. Кемерово, председатель комиссии.

Мамонтова Е.А., Православная гимназия во имя Преподобного Сергия Радонежского, г. Новосибирск, учащаяся.

Мезит А.Э., Сибирский федеральный университет Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, г. Красноярск, доцент.

Огаркова С.А., Муниципальное казенное учреждение дополнительного образования «Центр дополнительного образования детей» Искитимского района Новосибирской области, Муниципальное казенное образовательное учреждение «Средняя общеобразова-

тельная школа село Завьялово» Искитимского района Новосибирской области», педагог дополнительного образования.

Пазовский А.М., Институт филологии, массовой информации и психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет» Новосибирского государственного педагогического университета, г. Новосибирск, доцент.

Пантелеев В.И., Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск, доцент.

Петренко М.С., Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета, г. Новосибирск, доцент.

Печин Ю.В., Новосибирский государственный аграрный университет, г. Новосибирск, доцент.

Позднякова А.С., ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет», г. Киров, преподаватель.

Посадсков А.А., Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук, г. Новосибирск, профессор.

Притчина В.А., Муниципальное бюджетное учреждение культуры «Тотемское музейное объединение», г. Тотма, заведующая Музеем церковной старины.

Приходько С.А., МБУК «Новозыбковский краеведческий музей», г. Новозыбков, сотрудник.

Пронин А.О., кандидат исторических наук, ГАУК НСО «Новосибирский государственный краеведческий музей», отдел «Сузун-Завод. Монетный двор» (обособленное подразделение), г. Новосибирск, начальник отдела.

Разумовский Ф.В., Церковно-общественный совет по увековечению памяти новомучеников и исповедников Российских, г. Москва, историк.

Рябина Н.В., Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова, г. Ярославль, доцент.

Сильченко П.С., Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Уральский государственный педагогический университет», г. Екатеринбург, аспирант.

Симон (Истюков), иеромонах, Новосибирская православная духовная семинария, г. Новосибирск, старший преподаватель.

Симонов Д.Г., Новосибирский национальный исследовательский государственный университет (НГУ), г. Новосибирск, доцент.

Смирнова И.И., Православная гимназия во имя преподобного Сергия Радонежского, г. Новосибирск, учащаяся.

Сорокин М.Д., МБОУ «Новосибирская классическая гимназия № 17», г. Новосибирск, учащийся.

Сухачев А.П., г. Рубцовск, писатель.

Суховецкий В.А., иерей, Омская православная духовная семинария, г. Омск, преподаватель.

Талашкин А.В., Сибирский центр колокольного искусства Новосибирской митрополии, г. Новосибирск, руководитель центра.

Терентьев В.О., Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург, заведующий музеем.

Тихон (Емельянов), Митрополит Новосибирский и Бердский, Новосибирская митрополия Русской Православной Церкви.

Фабинский М.В., г. Москва, историк.

Фабрика Ю.А., Музей боевой славы воинов-сибиряков, г. Новосибирск, научный сотрудник.

Хмуркин Г.Г., Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, г. Москва, преподаватель-ассистент.

Цыбизов Е.А., Общероссийская общественная организация «Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый Орел», г. Новосибирск, руководитель Новосибирского регионального отделения.

Цыплаков Д.А., протоиерей, Новосибирская православная духовная семинария, г. Обь, проректор по научной работе.

Цыплаков С.Д., Православная гимназия во имя преподобного Сергия Радонежского, г. Новосибирск, учащийся.

Черемухин В.В., ГБОУ Школа № 1861 «Загорье», г. Москва, преподаватель.

Шахтарин Г.А., Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, старший хранитель фондов.

Шевелев Д.Н., д-р ист. наук, Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск.

Шитилина Г.В., Томский сельскохозяйственный институт, филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный аграрный университет», г. Томск, доцент.

Шулдяков В.А., Омский автобронетанковый инженерный институт, филиал ФГКВОУ ВО «Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А.В. Хрулева» Министерства обороны Российской Федерации в г. Омске, г. Омск, доцент.

Яковлева А.А., заслуженный учитель Российской Федерации, руководитель краеведческого музея «У истоков города», МБОУ «Новосибирская классическая гимназия № 17», г. Новосибирск.

Научное издание

**Гражданская война:
многовекторный поиск
гражданского мира**

**Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции
(8–9 ноября 2018 года)**

В авторской редакции

Подписано к печати 11.04.19. Формат бумаги 60 × 84 / 16

Печать цифровая. Уч.-изд. л. 18,9. Усл. п. л. 21,9.

Тираж 100 экз. Заказ № 19.

ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»,

630126, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28.

Тел.: 8(383)244-06-62, www.rio.nspu.ru

Отпечатано: ФГБОУ ВО «НГПУ»